

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ® УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

ВЕЛИКОРУССКАГО НАРОДА

ВЪ ЛТИ ВЪ ЛТИ СТОЛЪТЪ

И. И. КОСТ

КНИГИ
Українського

И. Костомаров

19

2016

Часть VI

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 19 (123) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Николай Иванович Костомаров (1817–1885) — русский и украинский общественный деятель, историк, публицист и поэт.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 1.11.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Файзуллина А. А.**
Финансовый анализ неплатежеспособных предприятий: роль бухгалтерской и налоговой отчетности 535
- Файзуллина А. А.**
Исследование подходов комплексной оценки финансового состояния предприятия 537
- Худякова Е. Г.**
Особенности формирования и развития человеческого капитала на инновационных предприятиях нефтегазового комплекса 540
- Царев В. Е., Вершина Д. А.**
Корпоративный блог как способ развития бизнеса 542
- Шевченко А. Ю.**
Анализ показателей движения основных средств на предприятии ООО «Восток» 545
- Шевченко А. Ю.**
Анализ эффективности использования основных средств на предприятии ООО «Восток» 548
- Янглеева А. Ф.**
Оптимизация денежных средств на предприятии 550

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Гладкова Е. С.**
Лингвокультурный аспект цветообозначений 553
- Иванова К. А.**
Репрезентация библейских концептов в цикле сказок К. С. Льюиса «Хроники Нарнии» 556
- Кияшко В. А., Захарова М. В.**
Взаимодействие культур в условиях глобализации (на примере творчества швейцарской рок-группы «Lacrimosa») 558

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Меликузиев И. М., Юлдашев Э. С.**
История и развитие узбекского искусства кино 561

- Султанова А. И.**
Вклад художников-передвижников в становление и развитие русской реалистической живописи XIX века 564
- Такташова Л. Е., Закрайнова А. А.**
Строгановская школа и её время 566
- Щетинина Н. А.**
Значение тематических выставок «Арт-галереи Щетининых» из цикла «Цветы Алтая» в формировании эстетического вкуса и воспитании любви к природе 567

ФИЛОЛОГИЯ

- Алиева Э. Г.**
О трудностях перевода имени бренда с английского языка на русский 573
- Букатникова С. Д.**
Инвариант функционирования редупликаций в художественном тексте 575
- Yin Shuwen, Liu Jinfeng**
Research on the Heller's black humor in novel creation 578
- Карпова О. Н.**
Пнинианский Набоков 581
- Кленова Ю. В.**
Общность мотивов в романах Ш. Бронте «Джейн Эйр» и А. Вербицкой «Ключи счастья» в интертекстуальном аспекте 583
- Кленова Ю. В.**
Период становления в творчестве А. А. Вербицкой: от беллетристики к массовой литературе 587
- Kuramayeva I.**
Les Amazones dans la civilisation antique: la puissance d'une société féminine, mythe or réalité? 590
- Liu Jinfeng, Yin Shuwen**
Study on cross-cultural communication in college English teaching 595
- Liu Haiwei**
The artistic features of black humor in literary creation 598

Нгуен Тхи Хань, магистр

Трудности при обучении вьетнамских студентов аудированию русской речи 600

Orozbaeva G. A.

Interrelation of English and Kyrgyz culture and language (on the basis of English proverbs and sayings) 603

Силантьева М. В.

Сопоставительный анализ использования конструкций зависимого таксиса в языках с комбинированной и нефинитной моделями выражения категории таксиса (на примере русского и английского языков)..... 605

Тимербулатова Р. Р.

Первая инсценировка романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» на русской сцене 607

Турапова Н. А.

Фразеологизмы японского и узбекского языков, характеризующие особенности концепта «семья» 610

Улухужаев Н. З.

Лингвокультурологический аспект фразеологических единиц узбекского языка 614

Ф И Л О С О Ф И Я

Абдуллина А. М., Хисматуллина Г. Р.

Античная натурфилософия как первая форма научного мышления 618

Акматова Д. А.

Уровень правосознания кыргызов в досоветский период 620

Калмаматова З. А.

Факторы, порождающие этнокультурную маргинальность в условиях глобализации 623

Калмаматова З. А.

Влияние политики русификации в СССР на этнокультуру кыргызов 626

Рахматуллин Р. Ю.

Антропологическое измерение научной картины мира..... 629

Скачок В. Е., Петровская Л. Ю., Коротина Э. С.,

Королькова С. Ю.

Философия действенности права и правовой нигилизм на современном этапе развития 631

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Финансовый анализ неплатежеспособных предприятий: роль бухгалтерской и налоговой отчетности

Файзуллина Алия Алековна, магистрант
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Проводится финансовый анализ неплатежеспособных предприятий. Рассматривается коэффициентный анализ бухгалтерской отчетности с учетом Правил федерального стандарта. Выделяются ключевые направления при анализе налоговой отчетности.

Ключевые слова: финансовый анализ, бухгалтерская и налоговая отчетность, неплатежеспособность

Корпоративное банкротство является маловероятным событием. По статистике, число банкротов не превышает 0,3% зарегистрированных российских организаций. Однако несостоятельность предприятия затрагивает интересы многих лиц. Так, согласно экспертным оценкам более 10% российских организаций ежегодно вовлекается в сферу действия института банкротства в качестве должников или кредиторов [6, с.27].

Финансовый анализ в условиях неплатежеспособности характеризуется значительной спецификой, содержание которого преимущественно определяется требованиями законодательства о банкротстве, прежде всего специальными Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ (далее — Правила) [1, с.2]. Данная методика не редактировалась более десяти лет. В данной статье автором рассмотрены проблемы формирования методики анализа бухгалтерской отчетности должника с учетом положений действующих Правил и Проекта федерального стандарта по анализу финансового состояния должника и результатов его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве [2, с.15], а также предложены рекомендации по анализу налоговой отчетности.

Бухгалтерская отчетность в первую очередь выступает источником коэффициентного анализа. Анализируемые коэффициенты подразделяются на три группы, характеризуя платежеспособность, финансовую устойчивость и деловую активность должника, что в целом соответствует набору характеристик, наиболее часто встречаемому в моделях финансовой диагностики. Однако отсутствуют некоторые индикаторы, без которых невозможно сформировать обоснованное суждение о причинах утраты платежеспособности. Например, не

предусмотрена оценка уровня покрытия финансовых затрат, продолжительности цикла оборота денежных средств и т.п. [4, с.57]. Отдельную проблему при введении коэффициентного анализа должника представляет выбор сравнительных критериев. В Проекте методика коэффициентного анализа дополнена требованием о динамическом анализе базовых абсолютных показателей. Состав основных показателей и коэффициентов почти не претерпел изменений [3, с.68]. Коэффициентный анализ по рекомендуемой методике не позволяет получить адекватное представление ни о фактическом, ни тем более о прогнозном финансовом состоянии предприятия. Таким образом, необходимо предусмотреть возможность преобразования ретроспективных данных в прогнозную оценку, что может быть достигнуто с помощью моделей прогнозирования финансовой несостоятельности.

Углубленный анализ бухгалтерской отчетности должника, по замыслу законодателей, востребован прежде всего в целях оценки внутрихозяйственных резервов восстановления платежеспособности. Согласно действующим Правилам для этого проводятся:

- 1) динамический анализ актива и заемных средств по бухгалтерскому балансу;
- 2) динамический анализ имущественного положения должника, основанный на сведениях о приобретении, выбытии, списании и (или) создании активов;
- 3) структурный анализ активов в балансовых оценках по трем группам: активы, при выбытии которых невозможна основная деятельность; активы, реализация которых невозможна или затруднительна; активы, которые могут быть реализованы для расчетов с кредиторами, покрытия судебных расходов и выплаты вознаграждения арбитражному управляющему;

4) анализ собственного капитала и резервов на предмет размера и правильности формирования соответствующих балансовых статей;

5) анализ заемных средств, направленный на выявление долговых обязательств, которые можно оспорить, прекратить или реструктурировать.

В Проекте порядок углубленного анализа бухгалтерской отчетности неплатежеспособных предприятий дополнен новыми требованиями и более подробно регламентирован. В этом отношении можно отметить как минимум пять позитивных изменений:

- введено требование аудита анализируемой отчетности;
- оговаривается возможность отступления от общих требований стандарта с учетом специфики бизнеса;
- предусмотрена возможность различной детализации статей бухгалтерской отчетности, что может влиять на особенности анализа бухгалтерской отчетности;
- положения, регламентирующие порядок анализа активов и пассивов, не содержат требования о привлечении сведений промежуточной отчетности;
- прогнозирование возможной безубыточности предписано проводить во взаимосвязи с анализом доходов, расходов и финансовых результатов организации.

В целом информационные возможности бухгалтерской отчетности явно переоцениваются, причем это ошибочное представление сопровождается новыми методическими требованиями. На основе сведений бухгалтерской отчетности арбитражный управляющий не может оценить ни размера ликвидных активов для целей их реализации, ни тем более ожидаемой в этом случае прибыли. Следует признать, что углубленный анализ баланса и отчета о финансовых результатах должника преимущественно направлен на предварительную оценку финансового состояния. Что касается резервов восстановления платежеспособности, то необходимо регламентировать методы прогнозного анализа с привлечением сведений о рыночной (ликвидационной) стоимости активов [4, с.60].

В Правилах декларируется, что налоговая отчетность является основанием для оценки финансового состояния должника. В Проекте сведения налогового учета и налоговой отчетности включены в примерный перечень документов и материалов, используемых для финансового анализа. Однако направления анализа налоговой отчетности и соответствующие источники ни в Правилах, ни в Проекте не конкретизируются, что является существенным упущением. Объем информации, доступной из налоговой отчетности, определяется применяемым режимом налогообложения. Для должников, применяющих обычную систему налогообложения, целесообразно включать в рассмотрение в первую очередь декларацию по налогу

на прибыль. Ключевыми направлениями анализа с привлечением этого источника должны выступать:

- динамический анализ налоговой базы по годам и по периодам, соответствующим периодичности представления декларации;
- анализ соотношения показателей финансового результата, а также доходов и расходов по данным бухгалтерского и налогового учетов в динамике, оценка изменения характера соотношения и установление его причин;
- выявление источников различий между бухгалтерским и налоговым учетом, предполагающих временные или постоянные различия;
- анализ (при наличии в налоговой отчетности) убытка по итогам года, переносимого в уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль в будущих периодах, и сроков его переноса;
- анализ финансового результата от реализации амортизируемого имущества, в том числе (при наличии) убытка, возникшего в результате реализации амортизируемого имущества, который переносится в уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль в течение оставшегося срока полезного использования реализованного имущества;
- анализ отдельных видов доходов и расходов налоговой отчетности, сопоставление их с соответствующими показателями бухгалтерской отчетности.

Таким образом, анализ бухгалтерской отчетности имеет большое значение в оценке финансового состояния предприятия, которое, однако, не следует переоценивать. Приоритетная задача в этом случае заключается в обосновании предварительных выводов о причинах утраты платежеспособности. Что касается оценки возможности и целесообразности реабилитации бизнеса, информации, содержащейся в отчетных формах, недостаточно. Дополнение оценки финансового состояния неплатежеспособных компаний анализом налоговой отчетности, содержащей относительно более оперативные сведения, которые могут сопоставляться в динамике, позволит арбитражным управляющим конкретизировать период ухудшения финансового состояния и уточнить результаты финансового анализа.

Подводя итог, отметим, что обоснование эффективных методических подходов к финансовой диагностике неплатежеспособных предприятий требует дальнейших исследований. С одной стороны, методика не должна быть чрезмерно обременительной, в противном случае финансовый анализ станет слишком затратным, а обеспеченность требований кредиторов уменьшится. С другой стороны, решение о дальнейшей судьбе должника должно быть финансово обоснованным, что в итоге положительно отразится на других субъектах экономики.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 N 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа». [Электронный ресурс]: Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа. URL: <http://base.garant.ru/12131539> (дата обращения: 18.03.2016).

2. Федеральный стандарт по анализу финансового состояния должника и результатов его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве. [Электронный ресурс]: URL: http://www.rsoau.ru/docs/2012/dek_2012/PR_FS_FIN_AN_24_10_2012.rag (дата обращения: 20.04.2016).
3. Кован, С. Е. Проблемы развития реабилитационного потенциала института банкротства // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 2. с. 64–75.
4. Кован, С. Е., Ряховская А. Н., Коцюба Н. В. Системные проблемы банкротства в России // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 4. с. 56–63.
5. Толпегина, О. А. Система оценочных показателей платежеспособности в финансовой диагностике // Эффективное антикризисное управление. 2013. № 1. с. 62–69.
6. Чернова, М. В. Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: Монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 208 с.

Исследование подходов комплексной оценки финансового состояния предприятия

Файзуллина Алия Алековна, магистрант

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В условиях рынка субъекты хозяйствования самостоятельно привлекают финансовые средства, пытаются эффективно их размещать с целью обеспечения бесперебойной деятельности. Финансовая устойчивость предприятия характеризуется таким состоянием финансовых ресурсов, которое отвечает потребностям развития и требованиям рынка. Самостоятельный поиск партнера также предопределяет наличие обоснованных критериев его выбора с точки зрения финансовой устойчивости. То есть, в современных условиях финансовая устойчивость выступает качественной характеристикой финансовых возможностей предприятия и его партнеров. А обеспечение финансовой устойчивости предприятий относится к числу наиболее важных экономических проблем.

Таким образом, в современных условиях существует необходимость разработки единой методики финансового анализа с целью адаптации к отечественным условиям хозяйствования.

В трудах зарубежных и отечественных экономистов исследован широкий круг вопросов, связанных с анализом финансово-экономического состояния предприятия, его оценкой и управлением. Проблематикой диагностики финансового состояния занимаются отечественные и зарубежные ученые, Артеменко В. Г., Беллендир М. В., Балабанов И. Т., Герасименко Г. П., Макарьян Э. А., Ефимова О. В., Ковалев В. В. и другие, хотя недостаточное место в них занимает оценка финансовой устойчивости [1, с.35]. Также значительный вклад в исследовании отведено Савицкой Г. В., Шеремету А. Д., Негашеву Е. В. и другим.

Цель статьи — исследование и обоснование возможностей использования традиционных методов анализа финансового состояния субъектов предпринимательства в сочетании с моделями оценки их финансовой устойчивости, которые используются в практике зарубежных государств.

Финансовое состояние предприятия — это сложная, интегрированная по многим показателям характеристика качества его деятельности. В наиболее концентрированном виде финансовое состояние предприятия можно определить как меру обеспеченности предприятия необходимыми финансовыми ресурсами и степень рациональности их размещения для осуществления эффективной хозяйственной деятельности и своевременного проведения денежных расчетов по своим обязательствам [1, с.19].

Относительно определения понятия «финансового состояния» зарубежными авторами, можно отметить, что понятие финансового состояния как такового не предоставляется, а анализируется в целом деятельность предприятия. Понятию финансовое состояние является тождественными понятия финансового положения, финансовой устойчивости, финансового результата. При этом акцент делается на способности предприятия обеспечивать собственную платежеспособность, покрывать свои обязательства и расходы деятельности, создавать новый продукт из имеющихся ресурсов и получать при этом доход [7, с.78].

Комплексная оценка финансового состояния — это рассмотрение каждого показателя, полученного в результате финансового анализа, с точки зрения соответствия его фактического уровня нормальному для выбранного предприятия уровню, идентификация факторов, повлиявших на величину показателя, определение необходимой величины показателя на перспективу и способов ее достижения [2, с.36].

Комплексная оценка финансового состояния предприятия предполагает определение его экономического потенциала, что дает возможность обеспечить идентификацию его места в экономической среде. Оценка имущественного и финансово-экономического состояния предприятия создает необходимую информационную базу для принятия управленческих и финансовых решений в отношении проблемных вопросов и привлечение или

осуществление инвестиций. Также комплексный анализ дает возможность выявить проблемные аспекты деятельности предприятия и выяснить причины, которые их обу-

словили, однако на его основе очень сложно сделать детальные выводы о финансовом состоянии предприятия в целом [4, с.5].

Рис. 1. Направления проведения анализа финансового состояния

Так, анализ финансового состояния предполагает проведение анализа деятельности предприятия по определенным направлениям. Эти направления отличаются в отечественной практике и зарубежном опыте, что представлено на рис. 1 [3, с.153].

Как видно из рис. 1, в отечественной практике такие ученые, как Артеменко В.Г., Балабанов И.Т. выделяют такие общие методы анализа (табл. 1) [2, с.367].

Кроме того, российскими учеными рассчитано более 100 финансовых показателей (коэффициентов), которые используются в финансовом анализе [4, с.102].

Основные показатели (коэффициенты), характеризующих финансовое состояние предприятия, можно объединить в следующие три группы:

- показатели деловой активности (оборачиваемости);
- показатели платежеспособности (финансовой устойчивости);

Таблица 1. Отечественные методы проведения оценки финансового состояния

Наименование анализа	Сущность метода
Горизонтальный анализ	Сравнение каждой позиции отчетности с предыдущим периодом
Вертикальный анализ	Определение структуры итоговых финансовых показателей с выявлением влияния каждой позиции отчетности на результат в целом
Трендовый анализ	Сравнение каждой позиции отчетности с рядом предшествующих периодов и определение тренда, то есть основной тенденции динамики показателя, очищенной от случайных влияний и индивидуальных особенностей отдельных периодов. С помощью тренда формируют возможные значения показателей в будущем, следовательно, ведется перспективный прогнозный анализ
Анализ относительных показателей	Расчет отношений между отдельными позициями отчета или позициями разных форм отчетности, определение взаимосвязанных показателей
Сравнительный анализ	Как внутрихозяйственный анализ сводных показателей отчетности по отдельным показателям предприятия, подразделений, так и межхозяйственный анализ показателей данного предприятия с показателями конкурентов и средними хозяйственными данными
Факторный анализ	Анализ влияния отдельных факторов на результативный показатель с помощью детерминированных или стохастических приемов исследования

– показатели ликвидности (текущей платежеспособности).

Отметим, что сами по себе финансовые коэффициенты несут не очень много информации, поэтому для получения на их основе выводов о состоянии предприятия необходимо сопоставить аналитические показатели по отдельным предприятиям с некоторыми нормативными или среднестатистическими показателями.

В мировой практике широко используют нормативные значения, определенные на основе многолетней практики анализа деятельности предприятия. К сожалению, сегодня в России обратиться к аналогичной практике нет возможности. С другой стороны, использовать для оценки в условиях (условиях неразвитого отечественного фондового рынка, распространения «теневых» сектора) набор индикаторных показателей, используемых за рубежом, невозможно из-за того, что они отражают совершенно другую среду хозяйствования [5, с.115]. Поэтому целесообразно сравнивать финансовые показатели, характеризующие деятельность предприятия, не с нормативными значениями, а с:

– средними значениями аналогичных показателей, рассчитанными для совокупности предприятий каждой отрасли, производящих основную долю ее продукции;

– средними значениями таких показателей, определенных в целом по всему объему выпуска соответствующей отрасли;

– значениями показателей, рекомендованных в работах российских исследователей, которые соответствуют требованиям безопасного функционирования;

– показателями деятельности лучших предприятий.

В зарубежной практике [8, с.17] анализ финансового состояния проводится в основном путем коэффициентного анализа по отдельным направлениям анализа, что позволяет анализировать различные предприятия, несмотря на масштабы их деятельности, определяя их эффективность и прибыльность. Предпочтение отдается проведению сравнительного анализа (данные предприятия сравниваются с установленными нормативами или показателями предприятий-конкурентов), трендового анализа, который включает в себя вертикальный и горизонтальный анализ относительных показателей.

Одним из наиболее употребляемых на практике является системный метод анализа финансовой отчетности корпораций «Дюпон» (The Du Pont System of Analysis), целью которого является определение основных соотношений по данным бухгалтерской отчетности, получение представления о развитии компании во времени, и выделение основных направлений углубленного изучения деятельности компании.

В основу этой системы положено так называемое уравнение Дюпона, которое показывает взаимосвязь

между прибылью на инвестированный капитал, оборачиваемостью активов, чистым доходом и ливериджем. Нетто-доходность собственного капитала является главным, итоговым показателем, характеризующим деятельность предприятия. Данный показатель определяется как соотношение чистой прибыли к собственному капиталу. Максимизация этого показателя — главная задача управления предприятием. Нетто-доходность собственного капитала зависит от трех факторов — общей прибыльности предприятия, структуры капитала, скорости вращения имеющихся фондов. Высокое значение данного показателя могут себе позволить предприятия, в которых налажено стабильное поступление денежных средств в оплату за отгруженную продукцию или в структуре баланса которых большая доля высоколиквидных активов.

Отметим, что в международной практике для оценки финансового состояния предприятия широко используют математические модели, с помощью которых формируют обобщенный показатель финансового состояния предприятия — его интегральную оценку, среди которых заслуживают внимание модели Е. Альтмана, В. Бивера, К. Беермана, Спрингейта, Таффлера, Лиса.

Исследованные методики анализа финансового состояния предприятия показывают правдивые результаты только в тех конкретных условиях, для которых они разработаны. Использование таких методик в России было бы возможным при полном соответствии бухгалтерского учета, финансовой отчетности требованиям международных стандартов, при стабильной деятельности отечественных предприятий.

Таким образом, проведя анализ отечественных и зарубежных подходов к комплексному анализу финансового состояния предприятия, можно сказать, что к преимуществам зарубежных методик можно отнести их конкретность и определенность в количественном составе показателей и интерпретации их результатов, упрощенность таких методик анализа и оценки финансового состояния предприятий.

В свою очередь, отечественные методики анализа финансового состояния, наоборот, характеризуются значительным отличием среди различных авторов в наборе показателей для анализа того или иного направления и разнообразной их комбинацией. Таким образом, отечественная методика требует унификации и уменьшения количества показателей, которые анализируются. При этом необходимо отдавать предпочтение расчету тех показателей, которые имеют наибольшую содержательность и необходимость. Это также даст возможность создания автоматизированной базы агрегированных показателей, полученные с применением указанных методик в целом по России, в разрезе отдельных регионов, видов экономической деятельности, форм собственности и т.д.

Литература:

1. Артеменко, В.Г., Беллендир М.В. Финансовый анализ. — М.: Дело-Сервис, 2008. — 152с.

2. Балабанов, И. Т. Основы финансового менеджмента: Учеб. пособие. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Финансы и статистика, 2010. — 512 с.
3. Герасименко, Г. П., Маркарьян Е. А. Финансовый анализ 8-е изд. — М.: КноРус, 2011. — 272с.
4. Ефимова, О. В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник. — М.: Омега-М, 2010. — 351 с.
5. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. — М.: Проспект, 2014. — 1104 с.
6. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 512 с.
7. Шеремет, А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. — М.: НИЦ Инфра-М, 2013. — 208 с.
8. Бригхем, Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент / Пер. с англ. В. В. Ковалева. — СПб.: Экон. шк., 2009. — 668 с.

Особенности формирования и развития человеческого капитала на инновационных предприятиях нефтегазового комплекса

Худякова Евгения Георгиевна, аспирант
Башкирский государственный университет

Формирование и развитие человеческого капитала на предприятии тесно связано с инвестициями работодателя в человеческий капитал. Особенностью данного процесса на инновационных предприятиях нефтегазового комплекса является их высокозатратность и полнота использования. Определение эффективности политики человеческого капитала определяется путем определения его стоимости.

Ключевые слова: человеческий капитал, возможности и способности человека, система

На сегодняшний день человеческий капитал принято понимать как совокупность знаний, навыков, опыта, мотивации, здоровья, творческих и предпринимательских способностей человека, способствующих приумножению его дохода [1]. Однако необходимо учитывать еще один компонент человеческого капитала — инновационные способности индивида. Инновационные способности представляют умения и склонности индивида к созданию и внедрению чего-либо нового с целью оптимизации расходов, расширения производства и увеличения прибыли. От творческих способностей их отличает практическая значимость, а от предпринимательских отсутствие прямого приумножения собственных доходов. Таким образом, инновационные способности индивида можно считать самостоятельным компонентом человеческого капитала.

Признаком эффективности формирования и развития человеческого капитала на предприятии является наличие системы. Система формирования и развития человеческого капитала представляет собой комплекс мероприятий организационного и финансового характера, реализация которых будет увеличивать стоимость человеческого капитала и создавать задел для его эффективного использования. Данная система должна обладать рядом принципов:

— актуальность. Элементы системы должны отвечать современным требованиям экономики и быть сформированными в соответствии с целями предприятия;

— научность. Система должна соответствовать научным достижениям;

— простота использования. Система должна реализовываться на всех уровнях управления предприятием, а, следовательно, не должна иметь процессов и мероприятий, сложных в понимании и реализации;

— комплексность. Все компоненты системы должны реализовываться в комплексе, преследуя единую цель и складываясь в конечном итоге в единую картину;

— перспективность. Реализация системы должна не только решать актуальные проблемы и задачи предприятия, но также должна быть направлена на решение задач предприятий, которые будут поставлены перед ним в будущем;

— экономичность. Реализация системы должна стремиться к минимальным затратам [2].

Особенностью системы формирования и развития человеческого капитала на инновационных предприятиях нефтегазового комплекса является ее высокозатратность. Предприятия НГК стремятся развивать все компоненты человеческого капитала в комплексе и полноценно использовать их результаты в производственном процессе.

На рисунке видно, что первым этапом системы формирования и развития человеческого капитала на инновационном предприятии нефтегазового комплекса является приобретение человеческого капитала. Данный этап менее затратный, чем следующие, но также требует определенных вложений работодателя в процесс поиска и качественного отбора персонала, так как потенциальные работники инновационного предприятия на момент отбора уже должны обладать весомым человеческим капиталом и обязательно иметь задатки инновационных способностей. Впо-

Рис. 1. Система формирования и развития человеческого капитала на инновационном предприятии нефтегазового комплекса

следствии предприятие будет формировать и развивать их человеческий капитал уже в соответствии с задачами и целями предприятия. Вторым этапом является совокупность мероприятий, формирующих и развивающих человеческий капитал работников инновационного предприятия нефтегазового комплекса. К таким мероприятиям относят: обучение, поддержание здоровья, развитие профессиональных навыков, развитие мотивации, развитие инновационных способностей. Следует полагать, что основой реализации данных мероприятий являются инвестиции работодателя в данный процесс. Так, обучение работников подразумевает не только организацию данного процесса, но, в первую очередь, затраты работодателя на повышение квалификации, обучение вторым и смежным профессиям и др., а поддержание здоровья — затраты на медицинские услуги и профилактику здоровья работников, дополнительное страхование работников, развитие профессиональных навыков — затраты на организацию и проведение конкурсов профессионального мастерства и функционирование школ передовых приемов и методов труда, развитие мотивации — затраты на социальные льготы и корпоративную политику предприятия, стимулирующие выплаты работникам, развитие инновационных способностей работников — затраты на создание и поддержание инновационной среды на предприятии и затраты на мотивирующие мероприятия по развитию данных способностей у работников.

Несмотря на то, что использование человеческого капитала также можно рассматривать как систему, состоящую

из комплекса процессов и мероприятий, оно является третьим этапом системы формирования и развития человеческого капитала на предприятии и представляет собой эффективную реализацию возможностей работников в целях увеличения доходности предприятия или снижения его издержек. Данный этап является затратным ввиду необходимых вложений в создание условий для реализации способностей и возможностей работников, однако именно на этом этапе должно происходить отражение эффективности вложений работодателя в формирование и развитие человеческого капитала. И как следствие, анализ эффективности политики управления человеческим капиталом и ее взаимосвязь с инновационным развитием предприятия. Ведь именно такое большое внимание, уделяемое инновационными предприятиями НГК человеческому капиталу, способствует его инновационному развитию.

На сегодняшний день существует достаточно много методик оценки человеческого капитала, но не все они применимы на корпоративном уровне и не все отвечают современным тенденциям развития экономики. Однако, отсутствие современной методики может быть также следствием отсутствия интереса со стороны российских работодателей к определению стоимости человеческого капитала их предприятия и эффективности вложений в него. Осознание важности человеческого капитала должно быть на всех уровнях экономического развития страны, только тогда российская экономика сможет перейти на новый этап развития — экономику знаний.

Литература:

1. Долгов, Д. И. Экономика и управление: мир необъятного [Электронный ресурс] / Д. И. Долгов. — Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m1504/2_6.htm
2. Комаров, В. В. Совершенствование системы мотивации как основы развития человеческого капитала предприятия [Электронный ресурс] / В. В. Комаров. — Режим доступа: http://www.vcug.ru/dis_sovet/doc/kandidat/komarov/disser.pdf

Корпоративный блог как способ развития бизнеса

Царев Владислав Евгеньевич, студент;

Вершина Дарья Андреевна, студент

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В центре внимания исследовательской работы лежит вопрос, затрагивающий развитие предприятия, в частности привлечение трафика, использование контент-маркетинга и продвижение в социальных платформах. В статье будет рассмотрен процесс внедрения корпоративного блога, даны несколько практических советов по редактированию и размещению блога.

Ключевые слова: корпоративный блог, бизнес, контент-маркетинг, SMM-продвижение

В настоящее время темп развития контент-маркетинга, а также социальных платформ увеличивается с каждым днем, и руководители компаний вынуждены пересмотреть свое отношение к внешнему облику бизнеса и к PR-стратегии [1]. Детальный отчет, заранее запланированная речь руководителя, несомненно, нужная вещь, но к сожалению, в современных условиях это не заинтересует потенциального клиента. В мире, с широко развитыми информационными технологиями, существует способ, который сможет передать нужную информацию о бизнесе — это корпоративный блог.

Для сферы обслуживания приоритетнее будет выбрать SMM—продвижение. Social media marketing (SMM) — процесс привлечения трафика или внимания к бренду или продукту через социальные платформы. Но если основной вашей задачей стоит не только передача информации, которая носит ознакомительный характер, то в данном случае на помощь приходит корпоративный блог. Сложность состоит лишь в готовности предпринимателя инвестировать определенное количество денег и времени на данную сторону развития своего бизнеса.

Оценка возможности внедрения корпоративного блога

Прежде чем внедрять данный вид рекламы в деятельность своего предприятия, руководителю стоит определить достаточно ли у него ресурсов, для поддержания проекта и принесет ли этот проект положительные результаты. Ниже представлен список всех «за» и «против», благодаря которому с легкостью можно решить осуществима ли эта идея на конкретном предприятии или же стоит рассмотреть дугой вид продвижения.

Корпоративный блог будет успешен, если:

— Ваш бизнес по своей природе — услуга. Описание возможностей сотрудников и их навыков будет удобно изложить в виде статей блога. Примером могут служить компании, связанные с предоставлением аналитики, консалтинга и др.

— Ваш бизнес — технологическая инновация, требующая подробного описания и внедрения в общество.

— Ваш бизнес — крупная компания, нуждающаяся в правильном продвижении бренда.

— Ваш бизнес — динамично-развивающаяся компания, с постоянно обновляющимся ассортиментом товаров, но эти товары требуют отдельного внимания и обычного графического изображения недостаточно.

— И наконец, если ваши сотрудники имеют достаточное количество свободного времени на работе, чтобы посвятить его корпоративному блогу.

Помимо этого, стоит также рассмотреть ситуации, при которых корпоративный блог будет малоэффективным и попросту будет отнимать свободное время и денежные средства.

Корпоративный блог не будет успешен, если:

— Перед предприятием стоят задачи первой и второй важности и на ведение блога не будет времени.

— Основная идея такого проекта как корпоративный блог непонятна сотрудникам, они не видят смысла в его продвижении.

— Отсутствие идей, новостей, которые можно излагать в блоге.

Все эти ситуации разрешимы, но если сотрудники не будут выражать интереса, то лучше отказаться от идеи ведения блога, поскольку результат едва будет удовлетворительным [3].

Актуальность корпоративного блога

Корпоративный блог носит в себе вполне конкретные результаты. На первый взгляд это не так очевидно, но если углубиться в сам процесс ведения, то можно с легкостью решить задачи, которые были поставлены изначально.

Корпоративный блог сможет дать вашему бизнесу следующее:

1. Привлечение внимания целевой аудитории. Корпоративный блог является сам по себе неформальным способом донесения информации. То, что будет некорректно сказать на бизнес-презентации, можно интересно изложить в блоге.

2. Способ продвижения сайта компании. Корпоративный блог — отличная возможность увеличения количества клиентов путем цитирования сайта организации.

3. Сплочение сотрудников. Если перед командой стоит цель развития контент-маркетинга, то это поспособствует укреплению взаимоотношений. Можно организовывать

тематические обсуждения, в ходе которых выявятся профессиональные направления работников [2].

4. Повышение компетентности сотрудников. Занимаясь творческой деятельностью, люди расширяют уровень своих знаний. Ведение блога подразумевает описание продукта/деятельности — это значит, что работникам нужно найти новейшую, актуальную информацию, систематизировать ее и изложить в доступной форме.

5. Появление возможности продвижения компании в социальных платформах. Корпоративный блог наиболее приближен к общественности, поэтому специалисту SMM не составит труда распространить информацию и в этой сфере.

6. Влияние на решения клиентов. Если ваша компания предоставляет сложный продукт или услугу, то клиент сможет оценить качество работы организации из блога. Описание практики реализации проекта положительно влияет на принятие решения клиентом.

В 2016 году такие сервисы интернет-маркетинга как Hubspot, InsideView, Content Plus предоставили статистические данные, касающиеся корпоративного блога. Ситуация сложилась следующая:

1. Более 81% компаний согласились с высказыванием, что их блог «интересен» и «полезен» рис.1.

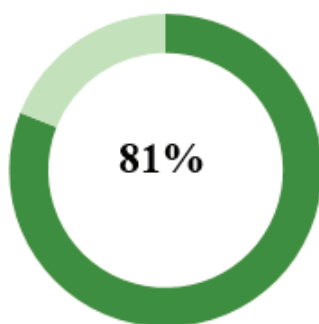

Рисунок 1. Компании, считающие что их блог «полезен»

2. 33% компаний B2B используют корпоративный блог рис. 2.

3. Компании, обновляющие блог 1–2 раза в месяц имеют на 67% больше продаж, чем компании, которые не ведут блог рис. 3.

4. У 60% потребителей складывается позитивное мнение о компании, после прочтения корпоративного блога рис. 4.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование пользовательского контента, электронного маркетинга, социально-медиа маркетинга и SEO, заключенных в одно общее название «корпоративный блог» несет за собой увеличение популярности компании и как следствие увеличения прибыли [6].

Редакция как неотъемлемый элемент функционирования корпоративного блога

Ведение блога определено должно выполняться сотрудниками, поскольку никто лучше них не знает ситуацию компании. Но сторонняя помощь тоже может пригодиться в этом деле.

Наилучшим способом является привлечение эксперта-редактора, который подскажет тему, выстроит план, установит сроки написания, обучит выстраиванию и стили-

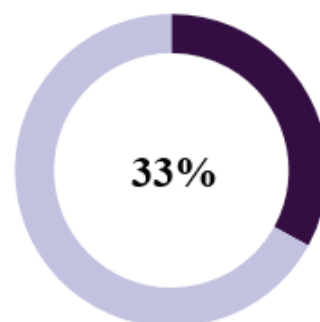

Рисунок 2. Компании B2B, использующие корпоративный блог

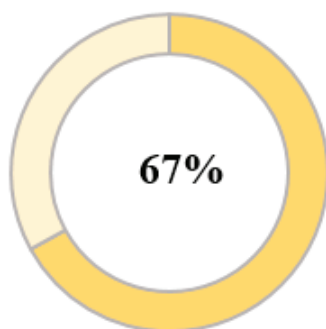

Рисунок 3. Компании, увеличившие прибыль из-за ведения блога

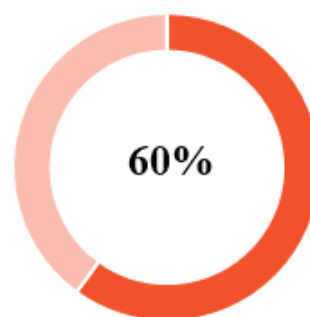

Рисунок 4. Позитивное мнение клиентов от прочтения корпоративного блога

стике текста. Большинство людей, не сталкивающихся с копирайтингом, начинают написание статьи блога с введения, при этом сокращая аудиторию читателей на семьдесят процентов. Если в штате вашей компании есть должность PR-менеджера или пресс-секретаря, которые имели опыт работы с журналистами, то они вполне могли бы себя попробовать в роли редактора корпоративного блога [8].

Зачастую сотрудники компании заняты своей основной деятельностью — работой, хотя вполне имеют четкое представление, о чем можно было бы рассказать. Тут следует провести небольшое интервью с редактором или журналистом. Текст может быть изложен от первого лица или в формате объяснительной журналистике.

Еще один распространенный вариант — это услуги агентств, специализирующихся на контент-маркетинге. Стоимость такой услуги будет куда дороже, но в нее будет входить продвижение. Вследствие чего, результат не заставит себя ждать [7].

Не имеет значения, кто будет заниматься подготовкой и редактированием постов, главное то, что рассказывать будут сами сотрудники компании. Нужно найти тех, кто заинтересован в этом, готовых поделиться опытом, и выделить немного рабочего времени [4].

Редактирование блога имеет несколько особенностей, ниже представлен список советов для успешного ведения корпоративного блога:

1. Старайтесь смотреть на все глазами читателя. Чаще всего клиенты, читающие блог, заинтересованы не только в поиске информации о конкретном продукте или услуге, но и в получении дополнительной информации. Не бойтесь писать о вещах, которые не связаны напрямую с тем, что вы производите или продаете. Рассказывайте о событиях, происходящих в вашей сфере, это позволит вам привлечь тех, кто ни разу не слышал о вашем бизнесе, но хочет попробовать данный продукт.

2. Используйте актуальные новости. Динамика иностранной валюты, принятие или отмена нормативно-правовых актов, собрания и конференции, новости в вашей сфере, прогнозы — все это благополучно скажется на внешнем виде ваших статей. Это позволит вам заинтересовать читателя и оживить блог.

3. Пишите «обо всех». Приглашайте к ведению блога партнеров по бизнесу, экспертов в общей отрасли, клиентов. Никто не будет против, если вы возьмете пару интервью и разместите их у себя в корпоративном блоге.

4. Корпоративный блог может быть интересным. Так как подобный вид продвижения носит неформальный характер, то в нем уместно будет разместить фотоматериалы, видео-интервью и другие интерактивные элементы. Сделайте акцент на иллюстрациях, пригласите фотографа и подберите хороший материал — это определенно привлечет читателей.

5. Расскажите историю. Читателям будет интересно узнать, как создавался продукт. Откуда появилась идея его создания, что потребовалось на начальном и конечном этапе, с какими трудностями пришлось столкнуться и т.д.

Живая история всегда читается лучше, чем обычная рекламная компания, описывающая продукт.

6. Качество превыше всего. Не всегда количество постов играет первостепенную роль. Публикации с периодичностью 1–2 раза в неделю принесут больше хороших результатов. Ваши сотрудники не профессиональные журналисты и редакторы, поэтому лучше сделать ставку на экспертность.

7. Экспериментируйте с направлениями. Сочетайте интервью, новости, видеоотчеты, фоторепортажи и т.п. Чем динамичнее будет контент, тем больше времени читатели будут проводить в вашем корпоративном блоге [2].

8. Обращайте внимание на востребованность публикаций. Проверяйте посещаемость корпоративного блога с помощью тематических сервисов. Это позволит вам отслеживать статистику запросов, заинтересованность читателей в той или иной теме, на которую можно будет сделать акцент в дальнейшем. Введите наиболее запрашиваемые слова в поисковые системы и проверьте даются ли исчерпывающие ответы. Так же обратите внимание, не сделал ли кто-нибудь до вас качественный пост с похожей информацией.

Таким образом, создание, редакция и публикация статей в корпоративном блоге — это очень большой и тяжелый труд. Лучше всего если этим будет заниматься человек, который будет заинтересован в этом, тогда работа пойдет куда быстрее и эффективнее.

Организация продвижения и размещения корпоративного блога

Если вы пользуетесь услугами интернет-агентства, которое занимается продвижением вашего сайта, то просто сообщите им, что у вас появился новый проект под названием «корпоративный блог». Специалисты сделают свою работу и помогут привлечь трафик из поисковых систем. Аналогичным образом следует поступить и с SMM-продвижением.

Но если перед вами стоит задача своими силами реализовать данный проект, то тогда стоит завести несколько аккаунтов в социальных платформах и начинать постепенно его продвигать. Один из быстрых способов привлечения аудитории — это покупка таргетированной рекламы. На сегодняшний день это один из самых эффективных способов популяризации аккаунта [5].

Еще одним хорошим способом продвижения является гостевой блогинг. Для начала определите площадку, на которой будет сконцентрировано максимальное количество человек, заинтересованных вашей темой, и опубликуйте экспертный пост с ссылкой на ваш блог. Вероятнее всего, если ваша статья окажется полезной, то читатели захотят увидеть больше ваших публикаций.

Отдельно следует выделить тему размещения корпоративного блога. На практике существует множество порталов, поддерживающих ведение блога, например, Livejournal или же WordPress. Но на наш взгляд, если ком-

пания имеет основной сайт, то следует выделить раздел, посвящённый корпоративному блогу и затем ретранслировать статьи в социальных платформах. К примеру, можно публиковать статьи на сайте компании или на личных аккаунтах работников, которые участвуют в проекте. Не следует разбивать трафик на корпоративный блог и официальный сайт, когда можно улучшить позиции последнего.

Заключение

Корпоративный блог — это проект, которому следует отдаться целиком. В нем можно проявить себя профессиональным экспертом, веб-аналитиком и просто творче-

ской личностью. Не существует «готовых» шаблонов, используя которые можно быть с точностью уверенным, что ваш блог будет успешным. Очень важно, чтобы вы и ваши сотрудники чётко осознавали значимость выполняемой ими работы и были готовы ждать результатов, потому что зачастую они появляются только спустя какое-то время. Если же вы осознали необходимость реализации данного проекта у себя в компании, то вам следует заручиться поддержкой опытного редактора или журналиста. Он задаст вектор движения и дальше вы сами найдете свою тематику, выработаете собственный стиль и манеру подачи контента. Если у вас достаточно материальных ресурсов, времени и идей, то тогда корпоративный блог несомненно для вас.

Литература:

1. Каплунов, Д. Контент, маркетинг и рок-н-ролл. Книга-муза для покорения клиентов в интернете. — Манн, Иванов и Фербер, 2014 год.
2. Коноплицкий, С. Введение в контент-маркетинг. Теория и практика. — Издательские решения, 2016 год.
3. Максимюк, К. Новый Интернет для бизнеса. — М.: Эксмо, 2012 год.
4. Попов, А. «Блоги. Новая сфера влияния» — М.: Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2013 год.
5. Прохоров, А. В. Реклама в блогах: учеб. пособие / А. В. Прохоров; М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014 год.
6. Пулицци, Д., Роуз Р. Управление контент-маркетингом. Практическое руководство по созданию лояльной аудитории для вашего бизнеса. — Манн, Иванов и Фербер, 2014 год.
7. Стелзнер, М. Контент-маркетинг. Новые методы привлечения клиентов в эпоху Интернета. — Манн, Иванов и Фербер, 2012 год.
8. Ющук, Е., Кузин А. «Противодействие черному PR в Интернете» — М.: Издательство деловой литературы «Вершина», 2014 год

Анализ показателей движения основных средств на предприятии ООО «Восток»

Шевченко Александр Юрьевич, магистрант

Научный руководитель: Скоробогатова Виктория Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой

Керченский государственный морской технологический университет

В данной статье рассмотрены показатели движения основных средств сельскохозяйственного предприятия ООО «Восток». Приведена методика расчета показателей движения, необходимых для анализа движения основных средств на предприятии. Рассчитаны и проанализированы показатели технического состояния основных средств предприятия.

Ключевые слова: основные средства, эффективность, анализ, коэффициент поступления, коэффициент выбытия, коэффициент обновления и интенсивности обновления, износ, годность

Analysis of indicators movement of fixed assets in the enterprise company LLC «East»

Shevchenko Alexander Y., student

Supervisor: Skorobogatova V. V.
FSEI HE «KSMTU»

This article describes the performance of fixed assets of agricultural enterprises of LLC «East». The methodology of calculating the movement needed to analyze the movement of fixed assets in the enterprise. Indices are calculated and analyzed the technical condition of the main assets of the company.

Keywords: fixed assets, efficiency, analysis, income ratio, disposal ratio, refresh rate and refresh rate, wear, fitness

Показатели движения основных средств представлены коэффициентами поступления, обновления, выбытия и интенсивности обновления. Рассчитываются на основе первоначальной стоимости объектов.

Коэффициент поступления (новизны) отражает долю поступивших основных средств в составе всех основных фондов на конец периода [1].

Рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{пост}} = \Sigma OC_{\text{пост}} / OC_{\text{к}} \quad (1)$$

где $K_{\text{пост}}$ — коэффициент поступления;

$\Sigma OC_{\text{пост}}$ — сумма поступивших основных средств, тыс. руб.;

$OC_{\text{к}}$ — основные средства на конец отчетного периода, тыс. руб.

Далее представлен расчет данного коэффициента за 2014–2015 гг.

$$2014 \text{ год: } K_{\text{пост}} = 43457 / 112141 = 0,39.$$

$$2015 \text{ год: } K_{\text{пост}} = 24590 / 136102 = 0,18.$$

$$\text{Общий: } K_{\text{пост}} = (43457 + 24590) / 136102 = 0,5.$$

Коэффициент обновления основных средств показывает, какую часть от имеющихся на конец отчетного периода основных средств составляют новые основные средства [2].

Рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{обн}} = \Sigma OC_{\text{нов. пост}} / OC_{\text{к}} \quad (2)$$

где $K_{\text{обн}}$ — коэффициент обновления;

$\Sigma OC_{\text{нов. пост}}$ — стоимость новых основных средств, тыс. руб.;

$OC_{\text{к}}$ — основные средства на конец отчетного периода, тыс. руб.

Важно при исчислении коэффициентов обновления и поступления учитывать, что в коэффициенте обновления используется стоимость новых введенных основных фондов, а в коэффициенте поступления стоимость всех поступивших основных фондов.

В данном анализе будем считать, что поступившие и введенные основные средства равны. Поэтому коэффициент обновления будет равен коэффициенту поступления.

Если в отчетном периоде наблюдается повышение показателя обновления основных средств, то делается вывод, что для производства продукции используется более эффективное современное оборудование, благодаря которому происходит повышение выпуска готовой продукции, ее качества, увеличение конкурентоспособности предприятия. Чем выше данный коэффициент, тем лучше для предприятия.

Из расчета видно, что коэффициент обновления (поступления) в 2015 году по сравнению с 2014 годом снизился на 0,21. Рассматривать данный показатель необходимо вместе с коэффициентом выбытия.

Коэффициент выбытия основных фондов это стоимость основных промышленно-производственных фондов, выбывших с предприятия в данном отчетном периоде де-

ленная на стоимость основных промышленно-производственных фондов, имеющихся на предприятии в наличии на начало этого отчетного периода [3].

Рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{выб}} = \Sigma OC_{\text{выб}} / OC_{\text{н}} \quad (3)$$

где $K_{\text{выб}}$ — коэффициент выбытия;

$\Sigma OC_{\text{выб}}$ — стоимость выбывших основных средств, тыс. руб.;

$OC_{\text{н}}$ — основные средства на начало отчетного периода, тыс. руб.

В 2014 году данный коэффициент составил: $K_{\text{выб}} = 251 / 68935 = 0,0036$.

$$\text{В 2015 году: } K_{\text{выб}} = 629 / 112141 = 0,0056.$$

$$\text{Общий: } K_{\text{выб}} = (251 + 629) / 112141 = 0,0078.$$

Разница между коэффициентами составляет 0,002.

Если коэффициент выбытия меньше коэффициента обновления, то имеет место расширенное воспроизводство основных фондов; если больше — суженное воспроизводство основных фондов. Чем больше коэффициент выбытия основных фондов, тем меньше сроки службы элементов основных фондов и наоборот.

В нашем случае, коэффициент выбытия гораздо меньше коэффициента обновления, что говорит о том, что основные средства обновляются.

Для характеристики интенсивности воспроизводства основных средств используется коэффициент интенсивности обновления основных средств, который рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{инт}} = \Sigma OC_{\text{выб}} / OC_{\text{пост}} \quad (4)$$

где $K_{\text{инт}}$ — коэффициент интенсивного обновления;

$\Sigma OC_{\text{выб}}$ — стоимость выбывших основных средств, тыс. руб.;

$OC_{\text{пост}}$ — поступившие основные средства, тыс. руб.

Оптимальное значение коэффициента интенсивности обновления — меньше 1, что говорит о расширении производства.

За 2014 год данный коэффициент составил: $K_{\text{инт}} = 251 / 43457 = 0,0058$.

За 2015 год данный коэффициент составил: $K_{\text{инт}} = 629 / 24590 = 0,0256$.

Общий показатель: $K_{\text{инт}} = (251 + 629) / 24590 = 0,0358$.

Техническое состояние основных средств и степень их износа характеризуется коэффициентами износа и годности.

Коэффициент износа показывает, в какой мере основные средства амортизированы, т.е. насколько профинансирована их будущая замена, и равен отношению суммы начисленной амортизации к первоначальной стоимости основных средств.

Формула для расчета:

$$K_{\text{изн}} = (OC_{\text{полн}} - OC_{\text{ост}}) / OC_{\text{полн}} \quad (5)$$

где $K_{\text{изн}}$ — коэффициент износа;

$OC_{полн}$ — полная стоимость основных средств на начало (конец) года, тыс. руб.;

$OC_{ост}$ — остаточная стоимость основных средств на начало (конец) года, тыс. руб.

При расчете данного коэффициента вместо числителя будем использовать с.5200 к5 Формы 5 «Пояснения к бухгалтерскому балансу» за 2014 и 2015 гг.

Коэффициент износа на начало 2014 составил: $K_{изн} = 40819 / 68935 = 0,59$; на конец года: $K_{изн} = 49494 / 112141 = 0,44$.

Коэффициент износа на начало 2015 равен коэффициенту износа за конец 2014 года — 0,44. На конец года: $K_{изн} = 65674 / 136102 = 0,48$.

В отчетном периоде коэффициент износа повысился на 0,04. Данное повышение незначительное. Чем меньше коэффициент износа, тем лучше техническое состояние основных средств.

Наряду с данным коэффициентом рассматривается коэффициент годности, который характеризует долю остаточной стоимости основных средств, т.е. стоимость средств, еще не перенесенных на готовую продукцию, в полной стоимости. Рассчитывается по формуле:

$$K_{год} = OC_{ост} / OC_{полн} \quad (6)$$

Или

$$K_{год} = 1 - K_{изн} \quad (7)$$

где $K_{изн}$ — коэффициент износа;

$OC_{полн}$ — полная стоимость основных средств на начало (конец) года, тыс. руб.;

$OC_{ост}$ — остаточная стоимость основных средств на начало (конец) года, тыс. руб. (рассчитывается как разница между первоначальной стоимостью основных средств и их амортизацией).

На начало 2014 г. показатель составил: $K_{год} = (68935 - 40819) / 68935 = 0,41$

На конец 2014 г.: $K_{год} = (112141 - 49494) / 112141 = 0,56$.

На конец 2015 г.: $K_{год} = (136102 - 65674) / 136102 = 0,52$.

Желательное значение данного показателя равно более 50%. Чем выше коэффициент годности, тем лучше техническое состояние основных средств.

На предприятии ООО «Восток» состояние основных средств в норме, так как полученные значения показателей находятся в промежутке $0,5 < x < 1$. Однако предприятию необходимо обратить внимание на состояние оборудования и помещений, потому что в 2015 году наблюдается снижение пригодности средств труда. Необходимо произвести капитальный ремонт основных средств либо обновить их состав.

Для более наглядного представления состояния основных средств сведем все показатели в единую таблицу (табл. 1).

Таблица 1. Показатели движения и состояния основных средств

Показатель	2014 год	2015 год
Коэффициент поступления	0,39	0,18
Коэффициент обновления	0,39	0,18
Коэффициент выбытия	0,0036	0,0056
Коэффициент интенсивности обновления	0,0058	0,0256
Коэффициент износа	0,44	0,48
Коэффициент годности	0,56	0,52

В целом состояние основных средств ООО «Восток» находится в пригодном для использования состоянии. Поступление нового оборудования и повышение количества необходимых для работы зданий и сооружений осуществляется ежегодно, однако для увеличения эффективности их использования, необходимо чтобы устаревшие основные средства регулярно списывались. На данный момент доля выбывших основных средств крайне

мала, о чем говорят коэффициенты выбытия, значения которых не достигают даже 1%. Значения коэффициентов износа и годности заставляют задуматься о пригодности основных средств для дальнейшей работы. Если в ближайшие несколько лет увеличится износ оборудования, то снизится выпуск готовой продукции и производительность труда, что приведет негативным последствиям.

Литература:

1. Прыкина, Л.В. Экономический анализ предприятия: учебник для вузов / Л.В. Прыкина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 306 с.
2. Пястолов, С. М. Экономический анализ деятельности предприятий: учеб. пособие для вузов / С. М. Пястолов. — М.: Академический Проект, 2012. — 572 с.
3. Скляренко, В.К. Экономика предприятия (в схемах, таблицах, расчетах): учебное пособие / В.К. Скляренко, В.М. Прудников. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 505 с.

Анализ эффективности использования основных средств на предприятии ООО «Восток»

Шевченко Александр Юрьевич, магистрант

Научный руководитель: Скоробогатова Виктория Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой

Керченский государственный морской технологический университет

В данной статье рассмотрены показатели деятельности сельскохозяйственного предприятия ООО «Восток». Приведена методика расчета показателей, необходимых для анализа эффективности использования основных средств предприятия. Рассчитаны и проанализированы показатели использования основных средств предприятия.

Ключевые слова: основные средства, эффективность, анализ, фондоотдача, фондорентабельность, фондоемкость, фондоемкость, производительность труда, износ, годность

Analysis of efficiency of fixed assets in the enterprise company LLC «East»

Shevchenko Alexander Y., student

Supervisor: Skorobogatova V. V.

FSEI HE «KSMTU»

The performance of the agricultural enterprise of LLC «East» discussed in this article. The methodology of calculation of the indicators necessary for the analysis of efficiency of use of fixed assets. Calculated and analyzed indicators of fixed assets of the enterprise.

Keywords: fixed assets, efficiency, analysis, return on assets, fondorentabelnost, capital ratio, capital-labor ratio, productivity, wear, fitness

В условиях нестабильной рыночной экономики, в периоды кризисов, сельскохозяйственные предприятия должны повышать эффективность своего производства. Одним из важнейших элементов процесса производства и реализации готовой продукции на сельскохозяйственных предприятиях являются основные средства, а именно обеспеченность предприятия основными средствами в необходимом количестве и ассортименте.

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций основными средствами производства и эффективность их использования являются важными факторами, которые влияют на результаты хозяйственной деятельности предприятия, а именно: качество, полнота и своевременность выполнения сельскохозяйственных работ, а, следовательно, и объем производства продукции, ее себестоимость, финансовое состояние предприятия. От эффективности и интенсивности использования основных средств зависит финансовое состояние предприятия и конкурентоспособность выпускаемой продукции. В связи с этим анализ обеспеченности предприятий основными средствами имеют большое значение.

Основные средства представляют собой материальные ценности, которые служат в течение длительного периода времени (более 1 года), сохраняют свою натуральную форму и переносят свою стоимость на готовую продукцию.

Для продуктивной работы предприятия необходимо следить за эффективным использованием основных средств при производстве продукции, работ, услуг. Данный анализ поводится с помощью показателей фондоотдачи, фондоемкости, фондорентабельности и фондоемкости.

Показатель фондоотдачи является основным показателем анализа эффективности использования основных средств и рассчитывается как отношение объема выпуска продукции за год (на уровне предприятия) к среднегодовой полной стоимости основных фондов. Фактически показатель показывает отдачу основных фондов, чем выше значение показателя, тем более эффективно используются основные фонды. Это означает, что с каждого рубля основных фондов организация получает больше продукции. Иными словами, на каждый рубль выручки организация затратила меньше основных средств.

Фондоемкость является обратной величиной от фондоотдачи. Она характеризует сколько основных производственных фондов приходится на 1 рубль произведенной продукции. Фондоемкость это средняя сумма промышленно производственных основных фондов по первоначальной стоимости деленная на объем выпущенной продукции.

Фондорентабельность — коэффициент равный отношению балансовой прибыли к сумме среднегодовой балансовой стоимости основных производственных

фондов. Данными для его расчета служит бухгалтерский баланс.

Фондовооруженность — это показатель, характеризующий стоимость основных средств, приходящихся на одного работника. Фондовооруженность труда определяется как отношение стоимости основных средств предприятия (в сопоставимых ценах) к средней годовой списочной численности работников (рабочих).

Объектом исследования является сельскохозяйственное предприятие ООО «Восток», которое производит следующие виды продукции: зерно продовольственное, фуражное, семенное, горох, лен, подсолнечник, пшеница, ячмень, кориандр. Общество с ограниченной ответственностью «Восток» — является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс. Перерегистрация

на российские стандарты принята 4 декабря 2014 г. утверждено решением единственного учредителя № 1 от 25 ноября 2014 г.

Высшим органом управления предприятия является директор предприятия. Он осуществляет руководство текущей деятельностью.

При изучении организации учета ООО «Восток» было выявлено, что предприятие ведет учет основных средств согласно общепринятым положениям. Особенностей ведения учета не имеет. При учете основных средств используется общепринятый план счетов. Амортизация начисляется ежемесячно линейным способом исходя из срока полезного использования объекта. Инвентаризация проводится ежегодно перед составлением годовой бухгалтерской отчетности. Переоценка объектов на предприятии не проводилась.

Таблица 1. Основные показатели хозяйственной деятельности ООО «Восток»

№	Показатели	Ед. изм.	Период		Отклонение	
			2014	2015	(+/-)	%
1	Выручка от реализации	тыс. руб	102193	149196	47003	46,0
2	Себестоимость реализации	тыс. руб	54951	99559	44608	81,2
3	Прибыль (убыток) от продаж	тыс. руб	37639	29667	-7972	-21,2
4	Чистая прибыль (убыток)	тыс. руб	32476	35884	3408	10,5
5	Стоимость основных средств	тыс. руб	62647	70428	7781	12,4
6	Численность персонала	чел.	137	153	16	11,7
7	Рентабельность	%	40,7	29,0	-11,7	-1,4 р.

Таблица 2. Показатели эффективности использования основных средств на предприятии ООО «Восток»

Показатели	Расчет показателя	2014 год	2015 год
Фондоотдача, руб.	Выручка / Среднегодовая стоимость ОС	2,25	2,24
Фондоемкость, руб.	Среднегодовая стоимость ОС / Выручка	0,44	0,45
Фондовооруженность, тыс. руб. / чел	Среднегодовая стоимость ОС / Среднесписочную численность персонала	331,252	434,886
Фондорентабельность, руб.	Прибыль от продаж / Среднегодовая стоимость ОС	0,83	0,45
Коэффициент износа	Накопленная амортизация / Полная стоимость ОС	0,44	0,48
Коэффициент годности	Остаточная стоимость ОС / Полная стоимость ОС	0,56	0,52

Показатели фондоотдачи и фондорентабельности в отчетном году снизились, что говорит о снижении эффективности производства.

Эффективность управления основными средствами производства зависит также от их технического состояния, степени обновления и износа. Высокая степень износа и плохое техническое состояние приводят к снижению фондоотдачи. И наоборот, своевременное обновление основных средств путем приобретения, строительства новых, реконструкции и ремонта старых объектов содействует повышению производительности их использования.

Если объем валовой продукции будет увеличиваться меньшими темпами, чем величина основных средств, то фондоотдача будет снижаться, что и наблюдается в ООО «Восток». Темп роста валовой продукции равен 145,9%, а темп рост стоимости основных средств — 146,6%.

Повышение в течение анализируемого периода показателя фондоемкости свидетельствует о повышении необходимости в привлечении основных средств для получения 1 рубля выручки: если в 2014 году — для получения 1 руб. выручки необходимо было привлечь в производство 0,44 руб. основных фондов, то в 2015 году — 0,45 руб. Предприятию необходимо избавиться от устаревшего оборудования, которое повышает показатель среднегодовой стоимости основных средств, и обновить парк оборудования, а также обратить внимание на быстрый темп роста себестоимости продукции, который занижает показатель прибыли. Необходимо скорректировать коммерческие и административные расходы, так как в отчетном году их величина увеличилась в два раза.

В отчетном году заметно повышение показателя фондовооруженности на 103,634 тыс. руб./чел. Рост фон-

довооруженности труда должен сопровождаться ростом производительности труда. Однако темп роста производительности труда ниже темпа роста фондовооруженности.

Причинами отставания темпов роста производительности труда от темпов роста фондовооруженности труда могут быть немотивированный спад производства продукции, необоснованный рост ОПФ, особенно пассивной их части, численности работников управления в составе ППП и др.

В отчетном периоде коэффициент износа повысился на 0,04. Данное повышение незначительное. Нормативное значение показателя должно быть $<50\%$, что наблюдается в расчетах. Большой износ является нежелательным.

Литература:

1. Мельникова, Т.В. Методика проведения анализа основных средств организации / Т.В. Мельникова // Молодой ученый, 2015. — № 8. — с. 570–573.
2. Пястолов, С.М. Экономический анализ деятельности предприятий: учеб. пособие для вузов / С.М. Пястолов. — М.: Академический Проект, 2012. — 572 с.

На предприятии ООО «Восток» состояние основных средств в норме, так как полученные значения пригодности основных средств находятся в промежутке $0,5 < x < 1$. Однако предприятию необходимо обратить внимание на состояние оборудования и помещений, потому что в 2015 году наблюдается снижение пригодности средств труда. Необходимо произвести капитальный ремонт основных средств либо обновить их состав.

Значения коэффициентов износа и годности заставляют задуматься о пригодности основных средств для дальнейшей работы. Если в ближайшие несколько лет увеличится износ оборудования, то снизится выпуск готовой продукции и производительность труда, что приведет негативным последствиям.

Оптимизация денежных средств на предприятии

Янглеева Анна Фёдоровна, магистрант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Денежные средства — наиболее ликвидная категория активов, которая обеспечивает организации наибольшую степень ликвидности. Денежные средства представляют собой начало и конец производственно-коммерческого цикла.

В то же самое время не стоит забывать о том, что денежные средства сами по себе не приносят необходимой прибыли (замедляется оборачиваемость капитала по причине простоя денежных средств, теряется реальная стоимость временно свободных денежных ресурсов из-за инфляции и т.п.), поэтому главная цель управления ими — поддержание их на минимально необходимом уровне, в том числе для своевременной оплаты счетов, поддержания постоянной кредитоспособности, оплаты непредвиденных расходов, связанных с коммерческой деятельностью предприятия.

Поэтому столь важное значение в жизнедеятельности любой организации приобретает фактор управления денежными средствами. Одним из наиболее важных и сложных этапов управления денежными средствами является их оптимизация.

Оптимизация представляет собой процесс реализации комплекса мероприятий, направленных на стимулирование роста денежных поступлений и повышение эффективности их использования.

Управление денежными средствами направлено на решение следующих задач [3, стр.379]:

- 1) ускорение притока денежных средств (инкассации дебиторской задолженности);
- 2) замедление оттоков денежных средств (платежей);
- 3) качественный прогноз движения денежных средств;
- 4) своевременное определение потребности в денежных средствах;
- 5) рациональное инвестирование избытка денежных средств.

Основными направлениями оптимизации денежных средств предприятия являются:

- сбалансирование денежных потоков по объёмам;
- синхронизация денежных потоков во времени;
- максимизация чистого денежного потока [5, стр.55].

Денежный поток организации — это движение денежных средств, т.е. их поступление (приток) и использование (отток) за определенный период времени [4, стр.31].

Сбалансированность денежных потоков по объёмам призвана обеспечить необходимую пропорциональность между дефицитным (отрицательным) и избыточным (положительным) объёмом денежных средств.

На результаты хозяйственной деятельности предприятия отрицательное воздействие оказывают, как первый, так и второй объёмы. При избытке денежного потока —

Таблица 1. Мероприятия по сбалансированности объёмов дефицита и избытка денежных средств [2, стр.68]

Избыток денежного потока	Дефицит денежного потока
1. Увеличение инвестиционной активности предприятия; 2. Расширение или диверсификация деятельности; 3. Досрочное погашение долгосрочных кредитов; 4. Сокращение объёма и состава реальных инвестиционных программ; 5. Отказ от финансового инвестирования; 6. Снижение суммы постоянных издержек предприятия.	1. Привлечение дополнительного собственного или долгосрочного заемного капитала; 2. Совершенствование работы с оборотными активами; 3. Избавление от непрофильных внеоборотных активов; 4. Сокращение инвестиционной программы предприятия; 5. Снижение затрат; 6. Привлечение стратегических инвесторов с целью увеличения объёма собственного капитала; 7. Дополнительная эмиссия акций; 8. Привлечение долгосрочных финансовых кредитов; 9. Продажа части (или всего объёма) финансовых инструментов инвестирования; 10. Продажа (или сдача в аренду) неиспользуемых видов основных средств.

это потеря реальной стоимости временно неиспользуемых денежных средств от инфляции, потеря потенциального дохода от неиспользуемой части денежных средств в сфере краткосрочного инвестирования и снижение уровня рентабельности активов и собственного капитала предприятия.

При дефиците денежного потока — это снижение ликвидности и платежеспособности предприятия, рост кредиторской задолженности, рост доли просроченной задолженности по полученным финансовым кредитам, задержки выплаты заработной платы и повышение продолжительности финансового цикла.

Мероприятия по сбалансированности объёмов дефицита и избытка денежных средств представлены в табл. 1.

Второе направление оптимизации — синхронизация денежных потоков во времени, суть которой заключается в регулировании притока и оттока денежных средств в целях стабилизации их приемлемого остатка. В процессе синхронизации используются два основных метода — выравнивание и повышение тесноты корреляционной связи между отдельными видами потоков.

Выравнивание денежных потоков направлено на сглаживание их объёмов в разрезе отдельных интервалов рассматриваемого периода времени. Это даёт возможность исключить в определенной степени сезонные и циклические колебания в формировании денежных потоков.

Повышение тесноты коррелятивной связи между потоками заключается в разработке на предприятии организационных мероприятий по ускорению привлечения денежных средств и замедлению их выплат в отдельные интервалы времени для повышения синхронности формирования положительного и отрицательного денежных потоков.

Третьим и заключительным направлением является повышение уровня чистого денежного потока. Он во

многом определяет финансовое равновесие и темпы роста рыночной стоимости предприятия. Расчёт чистого денежного потока осуществляется по формуле [3, стр.377]:

$$\text{ЧДП} = \text{ПДП} - \text{ОДП},$$

где ЧДП — сумма чистого денежного потока в рассматриваемом периоде;

ПДП — сумма положительного денежного потока (поступления денежных средств) в рассматриваемом периоде;

ОДП — сумма отрицательного денежного потока (расходование денежных средств) в рассматриваемом периоде.

В целях увеличения суммы чистого денежного потока рекомендуется проводить на предприятии следующие мероприятия:

- систематический поиск резервов снижения себестоимости продукции (работ, услуг) увеличение её конкурентоспособности для обеспечения высокой прибыли;
- осуществление эффективной ценовой политики, которая обеспечивала бы увеличение уровня доходности от операционной деятельности предприятия;
- совершенствование учётной и амортизационной политики, направленной на снижение объёмов налоговой нагрузки;
- своевременное и полное взыскание штрафных санкций и дебиторской задолженности;
- реализация неиспользуемых основных средств, нематериальных активов и производственных запасов.

На основе оптимизации денежных средств может быть построено финансовое планирование, включающее в себя систему рационального использования средств для оптимального функционирования предприятия, способного обеспечить максимизацию прибыли для данной организации.

Литература:

1. Демченко, И. А. Особенности оптимизации потоков денежных средств организаций в период диверсификации экономики / Проблемы развития и направления модернизации современной экономики: монография / М. Г. Лещева, И. Ю. Скляров, Ю. М. Склярова, и др. — Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2014. — 261 с.

2. Ломиковская, Д. И., Стародубцева О. А. Основные направления оптимизации денежных потоков // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. — 2015. — № 11. — с. 66–70 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/18045785.pdf>
3. Селезнева, Н. Н., Ионова А. Ф. Анализ финансовой отчетности организации / Н. Н. Селезнева, А. Ф. Ионова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 583 с.
4. Сорокина, Е. М. Анализ денежных потоков предприятия: теория и практика в условиях реформирования российской экономики. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 176 с.
5. Чепурко, Г. В., Тлеужева Л. Х. Инструменты управления в процессе оптимизации денежных потоков // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. — 2014. — № 8. — с. 54–57 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/95230233.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Лингвокультурный аспект цветообозначений

Гладкова Елена Сергеевна, учитель иностранных языков
Ершовская ООШ — филиал МАОУ Тоболовская СОШ

Цвет как неотъемлемая составляющая жизнедеятельности человека изначально играл важную роль в процессах познания действительности, качественно-оценочного освоения окружающей среды, символизации и концептуализации ее значимых фрагментов. Попытки осмыслить природу цвета как особого феномена, понять сущность человека в окружающем мире имеют давнюю традицию и охватывают все виды человеческой деятельности. Как компонент культуры цвет приобрел с течением времени сложную и разнообразную систему смыслов и коннотаций различной аксиологии. Цветовая среда, цветовое видение мира осмысливаются в каждую эпоху, так для современной массовой культуры характерны значительные модификации семантики цвета. Благодаря возможностям зрительного восприятия человека цветовой фактор в культуре имел большое значение. В связи с данным обстоятельством вопрос цвета и цветообозначения входит в проблематику многих наук, таких как, например, философия, психология, этнология, языкознание, а также смежных с ними дисциплин — этнолингвистики и психосемантики. Из всех физических качеств, цвет является одной из важнейших, максимально очевидных и ярких характеристик объектов окружающего мира. Фактически невозможно найти ни одного натурфакта либо артефакта, который бы не обладал цветовой характеристикой.

Обширными были не только области применения цвета, но и научные его изыскания. Благодаря этому нам известно многое о цвете из физики и оптики, а также физиологии и теории восприятия. Не случайно поэтому, что при изучении цвета в лингвистике ученые обращаются к понятиям и терминам, заимствованным из других наук (ср. такие понятия, как цветовая гамма, цветовой спектр или континуум, фокусные точки, контрастность, насыщенность). При исследовании цветообозначений в языкознании ученые обязательно должны опираться на сведения о феномене цвета, полученные из смежных дисциплин, а также данные об его источниках, его распространении и значении в тех или иных областях культуры, искусства и промышленности, об особенностях исполь-

зования цветовых характеристик разных объектов в различных сферах человеческого бытия.

По наблюдениям ученых, по мере развития и обогащения человеческого опыта происходило развитие и обогащение системы цветообозначений. Можно назвать различные источники ее пополнения. В истории мировой культуры можно выделить несколько периодов, когда накопление цветообозначений в европейских языках происходило наиболее активно. Особое место занимает при этом период научно-технической революции и последующего развития промышленности, в частности, ткацкой и красильной, когда создавались множество новых оттенков цвета неизвестных и невозможных до того момента, что, как результат, повлекло обогащение цветовой терминологии.

Несмотря на очевидные связи с культурой и наследием человечества, значения названий цвета представляют собой артефакты культуры, поэтому цветовая картина мира, будучи значимым компонентом языковой картины мира, не является исключением. В ходе исследования можно обнаружить десятки языков, которые имеют сходство между собой, так как они имеют единую систему цвета и цветообозначения. В системе цветообозначения существует ряд универсальных черт, которые не похожи ни на одну из многих других черт. Кроме того, различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке. Ведь они сообщают нам о конкретике национального характера. Гипотеза Сепира Уорфа, или гипотеза лингвистической относительности показывает нам что язык и образ мышления народа взаимосвязаны между собой.

В научных трудах, посвященных изучению цветообозначений, накоплен большой материал об использовании «цветовой» лексики и ее коммуникативном потенциале. Данную проблему пытались в полной мере раскрыть такие ученые как: Апресян Ю.Д., Арутюнова Н.Д., Карнап Р., Колодкина Е.Н. Каждый из ученых трактовал цветообозначение по-своему, но приходили к общему выводу, что цвет является особым феноменом человеческого осознания и понимания общей картины окружающего мира.

Ценность таких исследований состоит в том, что они выявляют стилистическое назначение конкретно этой категории слов, помогают глубже понять замысел автора. Цветовые эпитеты являются результатом интуитивного художественного отбора. Они выполняют в тексте художественной литературы три основные функции: смысловую, описательную (цветовые эпитеты привлекаются писателем, чтобы описание стало зримо) и эмоциональную (определённого образа воздействие на чувство). У крупных писателей средства выразительности художественно многозначны, сложно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако главная задача лингвистики состоит в изучении недостаточно освещённых вопросов реального бытования слов-цветообозначений в языке и различных функциональных стилях речи, установлении путей развития этой тематической группы в различных языках, описании различных дополнительных оттенков значений на примерах конкретных произведений художественной литературы. Цвет в литературе может также символизировать не только отношение к предметам действительности, но и опосредованно через это отношение сами предметы, он отражает внутренний мир автора через переживания его героя.

Обратимся к названию романа О. Уайлда «Портрет Дориана Грея» как сильной позиции текста. Прямое значение прилагательного *grey* (*серый*) — официоз, консерватизм, утонченность, однако, проанализировав характер главного героя, а также события, произошедшие с ним, читатель понимает, что имя героя символично: оно несет в себе отрицательную коннотацию. Серый цвет — символ воскрешения из мертвых, цвет траура. Перед нами не что иное, как «живой труп», внешне раскрашенный в привлекательные краски: *gold hair* (*золотые волосы*: *золотой* со значением роскоши, излишества, яркости, традиций); *made of ivory and rose leaves* (*сотворенный из слоновой кости и лепестков роз*: значение розового цвета — сладость, удовольствие, игривость, романтика, утонченность, цвет слоновой кости — безмятежность, удовольствие); *scarlet lips* (*алые губы* — жизнь, соблазнение); *frank blue eyes* (*ясные голубые глаза* — символ умиротворенности, интеллекта, невинности).

Очевидно то, что цвет — это не только свет, которого должно быть достаточно, это еще и мнение, а значит функция многих переменных, а не одной лишь длины волны. Цветообозначение, возможно, в большей мере, чем какая-либо сфера языка, антропоцентрично и этноцентрично — оно имеет некое специфическое измерение в языке, релевантное в аспекте коммуникативной значимости. Таким образом, цвет, являясь междисциплинарным объектом исследования различных наук и областей человеческой деятельности, составляет важную часть в структуре всего человеческого опыта и репрезентируется в языке посредством целой системы цветообозначений. Номинации цвета способны выражать не только цветовые, но и другие понятия: они выступают

в качестве средства передачи эмоций, душевных переживаний. Их восприятие и использование в художественном тексте в значительной степени носит субъективный характер.

Сопоставляя систему цветообозначений в разных языках, исследователи неизменно отмечают особенность русского и некоторых других языков, в которых для обозначения синего цвета существует два основных названия — синий и голубой, то есть в отличие от всех европейских языков, где группа основных цветообозначений включает 11 основных слов, в русском языке она состоит из 12 цветов.

Какую бы психофизиологическую основу не имел цветовой язык, на него неизбежно наслаиваются традиции и обычаи народа. Это различие можно рассмотреть на отдельных цветовых оттенках таких как «белый» и «черный». Рассмотрим более подробно данные смысловые цветообозначения, как они варьируются в различных культурных аспектах.

Белый цвет в различных культурах традиционно воспринимается как символ надежды, добра, любви чистоты и других близких к ним понятий. В грузинской субкультуре белый цвет — символ добра, милосердия и любви. Конфронтативно восприятие белого цвета в странах Востока — как символ траура, смерти. В толковом словаре говорится обратное, что белый-ая, — ое; бел, бела, бело и бело. 1. Цвета снега или мела. *Белая бумага. Белый парус. 2. полн. ф.* Светлый, в противоположность чему-нибудь более тёмному, именуемому чёрным. *Белый хлеб* (пшеничный). *Белый гриб* (ценный трубчатый съедобный гриб с белой мякотью, с бурой шляпкой и толстой белой ножкой). *Белое вино. Белые ночи* (ночи на севере, когда сумерки не переходят в темноту). 3. *полн. ф.* В первые годы гражданской войны: относящийся к вооружённой борьбе за восстановление законной власти в России. *Белый офицер*. 4. белый, — ого, м То же, что белогвардеец. 5. *полн. ф.* Со светлой кожей (как признак расы). *Цветные и белые* (существительное). Белая горячка — тяжёлая психическая болезнь на почве алкоголизма. Белое мясо — телятина, мясо кур, индеек, а также некоторые сорта дичи (во 2 значение). Белый танец — танец, на который дамы приглашают кавалеров. Белые стихи (спец.) — стихи без рифм. Белый билет (разговорное) — свидетельство о неспособности нести военную службу. Среди бела дня — 1) днём, когда совсем светло (разговорное). *Напали среди бела дня*; 2) открыто, у всех на виду, не стесняясь (разговорное неодобр.). *Мошенничает среди бела дня*. Белым-бело (разговорное) — очень бело (см. белый в 1 значение). [<http://www.vedu.ru/expdic/>]

Чёрный цвет во многих культурах воспринимается как символ смерти, горя, траура, а также как символ торжественности какого — либо события: «... чёрный платок траура и печали» — в русской и киргизской культурах.

В цветовой гамме культурной и языковой (или лингвокультурной) картины мира, созданной (и непрерывно

создаваемой) английским языком, черный и белый цвета играют очень важную роль. В них нашла отражение реальная, и культурная картина англоязычного мира. В толковом словаре это понятие трактуется совершенно по-другому. Черный, — ая, — ое; чёрен, черна, черно и черно. 1. Цвета сажи, угля. *Чёрный креп* (траурный). *Чёрные фигуры* (в шахматах). *Чёрные глаза*. *Чёрное* (существительное) *за белое выдавать* (лгать, искажать истину). 2. *полн. ф.* Тёмный, в противоп. чему-нибудь более светлому, именуемому белым. *Чёрный хлеб* (ржаной). *Чёрный гриб*. *Чёрный кофе* (без молока). 3. Принявший тёмную окраску, потемневший. *Ч, от загара*. *Руки, чёрные от грязи*. *Лицо, чёрное от горя*. 4. *полн. ф.* В старину: то же, что курной. *Чёрная баня*. *Топить по-чёрному* (наречие). 5. *перен.* Мрачный, безотрадный, тяжёлый. *Чёрные мысли*. *Чёрные дни*. *В чёрных красках изобразить что-нибудь Видеть всё в чёрном свете*. 6. *полн. ф., перен.* Преступный, злостный. *Чёрная душа*. *Чёрная измена*. *Чёрное дело сделал* юпо-нибудь *Чёрные силы реакции*. 7. *полн. ф.* Не главный, задний (о входе, ходе). *Чёрное крыльцо*. *С чёрного хода заходить* (также перен.: действовать в обход законных путей). 8. *полн. ф.* О труде: физически тяжёлый и неквалифицированный. *Чёрная работа*. 9. *пал. ф.* Принадлежащий к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества (устар.). *Чёрный народ*. *Чёрная кость*. 10. *полн. ф.* На Руси в 12—17 вв.: государственный, не частновладельческий. *Чёрные земли*. *Чёрные крестьяне*. 11. *полн. ф.* С тёмной кожей (как признак расы), чернокожий. *Чёрное население США*. В чёрном теле держать *кого* — плохо обращаться с кем-нибудь, плохо содержать кого-нибудь На (про) чёрный день (отложить, копить) (разговорное) — в предвидении нужды, трудностей. Чёрным по белому (написано) (разговорное) — ясно и недвусмысленно. Чёрным словом (ругать, бранить) (устар.) — упоминая чёрта. Чёрная биржа — неофициальная, спекулянтская биржа (а 1 значение). Чёрный рынок — незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля. Чёрные списки — неофициальные или полуофициальные списки лиц, к-рым оказывается недоверие, которых не принимают на службу. *существительное* чернота, — ы, ас. (к 1 и 3 значение). [<http://www.vedu.ru/expdic/>]

Номинативное значение слова белый — цвет снега или мела; white — of color of fresh snow or common swans plumage... [белый — цвет свежего снега, обыкновенной соли или обыкновенного оперения лебедя]

Номинативное значение слова черный — цвета сажи, угля, противоположное белый.

Оба цвета представляют собой определенное физическое явление реального мира. Например, они могут характеризовать платье: black dress, черное платье обозначает платье черного цвета, а white dress, белое платье определяет цвет платья как цвет снега. Однако в обеих культурах черный цвет ассоциируется с трауром, поэтому

платье может быть либо траурным, либо официальным вечерним нарядом. Белое платье обычно в обеих культурах носят молодые девушки, как символ невинности, свадебный наряд.

Сочетание слов black и white со словом man в значении «человек» заслуживают специального рассмотрения. Социокультурная обусловленность словосочетания white man проявляется в специфической семантике. White man — это не просто человек с белой кожей, представитель белой расы.

Не случайно и то, что в обществе белых, заявляющих превосходство своей расы над другими, данное словосочетание приобрело значение «порядочный, приличный, благовоспитанный человек», в то время как словосочетание black man имеет определенный отрицательный оттенок и синонимично словам со значениями «дьявол», «злой дух», «сатана».

Для английского языка (отражающего культуру и общественное сознание говорящего на нем коллектива) вообще характерно традиционное значение черного цвета с чем — то плохим, а белого — с хорошим, причем под влиянием американского варианта английского языка оно получило в британском дополнительную актуализацию. Поэтому составные номинативные группы с прилагательными black имеют негативные коннотации, а прилагательное white как правило, входит в состав номинативных групп, имеющих положительные оттенки значений.

Действительно, black sheep [черная овца], black market [черный рынок], blackmail [шантаж], black soul [черная душа] — во всех этих случаях black ассоциируется со злом; к тому же это цвет траура, цвет смерти. Напротив, white — цвет мира, цвет свадебного платья невесты, цвет всего хорошего и чистого.

Итак, с помощью цвета и цветообозначения возможно познакомиться не только с отдельной культурной единицей, но и с целым миром. Так как все что окружает нас настолько разнообразное, яркое и бесконечное. Сопоставляя два разных языка можно заметить сходства так и различия между понятийной системой. Путем эксперимента человек под каким-либо обозначением цвета подразумевает определенный оттенок, при этом другой человек воспринимает информацию по-своему что для слов и выражений, обозначающих цветовые оттенки, не существует унифицированного лингвистического термина: понятие «цветообозначение» следует понимать как общий процесс обозначения цветовых оттенков в языке. Человеку свойственно видеть окружающий мир и природу в цвете и, создавая новые объекты, он придает им не только форму, но и наделяет их цветовыми качествами. В связи с тем, что интерес к цвету и цветообозначениям не иссякает, количество исследований в различных областях науки, так или иначе связанных с данной тематикой, огромно. Именно поэтому нельзя останавливаться на достигнутых результатах в данной области и продолжать изучать цвет как особый феномен и объект междисциплинарного изучения.

Литература:

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1974. — 366 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Образ. Метафора. Символ. Знак (эскиз концептуального анализа) // *Metody formalne w opisie języków słowiańskich / Pod. red. Zygmunta Saloniego. Białystok: Dział Wydawnictw Filii UW w Białymstoku, 1990. S.83–89.*
3. Байбурин, А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. — 190 с.
4. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. — 286 с.
5. Ю. Белов А.И. Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики // *Этнопсихолингвистика / Отв. ред. и авт. предисловия Ю.А. Сорокин. М.: Наука, 1988. С.49–58.*
6. П. Вартанов А.В., Соколов Е.Н. Семантическое пространство цветковых названий: опыт межъязыкового исследования. // *Психологический журнал. — 1994. № 5. т. 15. С.56–67.*
7. Василевич, А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. М.: Наука, 1987. — 141 с.
8. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1997. — 416 с.
9. Карнап, Р. Значение и необходимость. М.: ИИЛ, 1959. 382 с.
10. Колодкина, Е.Н. Психолингвистическое исследование слов цветообозначений. Вятский государственный педагогический институт, 1997. с. 108–112.

Репрезентация библейских концептов в цикле сказок К. С. Льюиса «Хроники Нарнии»

Иванова Ксения Анатольевна, магистрант

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Культура, религия, литература не случайно являются очень близкими соседями с самого начала истории человечества, ведь всё воспринималось через призму мифа. Представители того времени не различали факт и вымысел, наблюдение и иллюзию, реальность и сон... Именно религия является неким видением того, что воспринимает человек, что находится по другую сторону. Именно религия повлияла на становление каждого этноса в целом. Глубинные языческие корни повлияли на весь мир и помогли создать такие неповторимые культуры. Одной из центральных точек всех религий является Библия, она же является и источником вдохновения для многих писателей. Библия существенно повлияла на развитие мировой литературы. Все герои ветхо- и новозаветного Писания являются праотцами персонажей всех примеров мировой литературы. Библия является «музой» для крупнейших персон литературного мира, таких как А. Пушкин, Ф. Достоевский, М. Булгаков, Дж. Макдональд, К. С. Льюис и др.

Остановимся на последнем писателе, авторе цикла сказок «Хроники Нарнии». Название уже можно соотнести со Священным Писанием, т.к. перевод на английский язык двух книг Ветхого Завета имеет название *Chronicles I* и *Chronicles II* [9]. Поэтому для любого человека название «Хроники Нарнии» уже имеет религиозный подтекст [1].

Священный текст нашел отражение во всех семи частях данного сказочного цикла. Число семь отра-

жает количество дней сотворения мира, само же сотворение отображается в книге «Племянник Чародея» [6], в ней же и рассказывается, как на самом деле зло проникло в Нарнию. Распятие и Воскрешение льва Аслана нашло отражение в книге «Лев, Колдунья и Платяной Шкаф» [5], в «Принце Каспиан» [2] рассказывается о восстановлении религии, которая потеряла былое значение. «Конь и его Мальчик» [3] повествует нам о жизни язычника; передается главная суть, что каждый должен знать только о себе, в этой книге очень много игр с переодеваниями, все пытаются предстать не тем, кем является; а «Путешествие на край света» всецело посвящено духовной священной жизни, где раскрыта глубокая христианская философия. Христиане пытаются спастись, обрести счастье в царстве Божьем, идут сквозь препятствия и соблазны... [9]. Особенно поразительна сцена со снятием драконьей шкуры Юстаса, которую он самостоятельно пытался снять, но лишь Аслан смог сделать это [7]. Этот процесс был описан таким образом, что был похож на процесс крещения и отпущения грехов. Последние книги «Серебряное кресло» [7] и «Последняя битва» [4] рассказывают нам о борьбе добра и зла, битве против темных сил, о пришествии антихриста, конце света и последнем суде.

Репрезентация библейских концептов происходит как на уровне персонажей, так и на уровне лексики и образов. Ключевым персонажем является Лев Аслан, ко-

торый является то Львом, то Ягненком. Он же и провозглашал некие заповеди нарнийцам: «Love. Think. Speak. Be walking trees. Be talking beasts. Be divine waters», что может быть соотнесено с Евангелием от Иоанна: «Сие заповедаю вам — да любите друг друга» (Ин: 15–17). Также стоит обратить внимание на следующую фразу: «Things like Do Not Steal were, I think, hammered into boys’ heads a good deal harder in those days than they are now», что многие из исследователей соотносят с заповедью «Не укради» (Исх. 20, 2–17).

Второй персонаж, с кем можно провести параллель с Библией, — Эдмунд. Эта параллель косвенно связана с Иудой. Этот персонаж предает своих родных, друзей, ради сладостей, зависти и жажды власти. Но даже здесь писатель ищет оправдание для такого поступка: «She knew, though Edmund did not, that this was enchanted Turkish Delight and that anyone who tasted it would want more and more of it, and would even, if they were allowed, to go on eating it till they killed themselves» [5]. И новыми оправданиями пытается объяснить всю суть данного поступка, как трудно порой удержаться: «You mustn’t think that even now Edmund was quite so bad that he actually wanted his brother and sisters to be turned into stone. He did want Turkish Delight and to be a Prince (and later a King) and to pay Peter out for calling him a beast» [5].

После его предательства Аслан был вынужден отправиться к каменному столу, где по преданию древнейшей магии он должен был отдать свою жизнь Джадис. Это очень схоже с жизнью Иисуса Христа, который был распят за людские грехи: «И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем» (Лк. 23, 27). Да и Люси с Сьюзен, как жены-мироносицы, были тому свидетельницами: «And both the girls cried bitterly (though they hardly knew why) and clung to the Lion...» [5].

Во время казни Льва всячески унижали: «Stop!» said the Witch. “Let him first be shaved... And they surged round Aslan, jeering at him, saying things like “Puss, Puss! Poor Pussy,” and “How many mice have you caught today, Cat?” and “Would you like a saucer of milk, Pussums?” ... they worked about his face putting on the muzzle... he was surrounded by the whole crowd of creatures kicking him, hitting him, spitting on him, jeering at him» [5], это все снова похоже на Новый Завет: «Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его; и, закрыв Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прорекли, кто ударил Тебя? И много иных хулений произносили против Него» [9]. Но не только момент казни схож с евангелиевским, но и само воскрешение из мертвых: «The Stone Table was

broken into two pieces by a great crack that ran down it from end to end; and there was no Aslan» [5] и в Евангелие: «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим».

Не только главные герои репрезентуют Библию в этом проявлении, но и окружающие второстепенные герои: Фрэнк и Елена, первые правители Нарнии, могут быть сопоставлены с Адамом и Евой [6]; Шафта был найден в лодке и выращен в другой культуре подобно Моисею [3]; «The Garden Atop The Hill» — при переводах данный сад имеет название Сад, где растут Яблоки молодости, данный сад имеет эквивалент Сад Эдем. [6] С темой еды также связано то, что Аслан мог прокормить целую армию: «The Pevensie’s said they never knew where he got all the food for them to eat», точно как Иисус смог прокормить 5000 человек пятью булками хлеба и рыбой [7].

С. В. Шешунова отмечает, что дальше всех в этом пошел Ю. Прижбиляк: в местоимениях, относящихся к Аслану (в его переводе — Эслану) [11], он неизменно употребляет прописные буквы, например: «Чудища пинали Его, били, плевали на Него, насмехались над Ним». Тут и самый недогадливый читатель должен понять, что перед ним — сказочная ипостась Бога. Помимо этого часто можно наблюдать, как то или иное местоимение выделено *курсивом* [10].

На уровне лексики прослеживается тема соблазна и грехопадения. Например, в книге «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» Эдмунд поддается соблазну чревоугодия: «At first Edmund tried to remember that it is rude to speak with one’s mouth full, but soon he forgot about this and thought only of trying to shovel down as much Turkish Delight as he could, and the more he ate the more he wanted to eat...» или даже соблазну власти: «I think I would like to make you the Prince — some day, when you bring the others to visit me». Это искушение напоминает момент в Новом Завете, где Дьявол соблазняет Иисуса Христа во время его поста в пустыне: «Опять берет Его Дьявол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне» (Мф. 4:8).

Клайв Стейплз Льюис был признан «ведущим христианским апологетом XX века», «самым популярным религиозным писателем современности», ведь представить всю самую глубокую суть в сказке, фантазийными образами, системой персонажей, лексическими средствами может только лишь Мастер Слова.

Литература:

1. Downing, D. Into The Wardrobe: C. S. Lewis and the Narnia Chronicles [Текст] / David Downing, San Francisco, CA: John Wiley & Sons, 2005.
2. Lewis, C. S. Prince Caspian [Текст] / C. S. Lewis, New York: HarperCollins, 1994.
3. Lewis, C. S. The Horse and His Boy [Текст] / C. S. Lewis, New York: HarperCollins, 1994.

4. Lewis, C. S. The Last Battle [Текст] / C. S. Lewis, New York: HarperCollins, 1994.
5. Lewis, C. S. The Lion, The Witch, and the Wardrobe [Текст] / C. S. Lewis, New York: HarperCollins, 1994.
6. Lewis, C. S. The Magician's Nephew [Текст] / C. S. Lewis, New York: HarperCollins, 1994.
7. Lewis, C. S. The Silver Chair [Текст] / C. S. Lewis, New York: HarperCollins, 1994.
8. Lewis, C. S. The Voyage of the Dawn Treader [Текст] / C. S. Lewis, New York: HarperCollins, 2001.
9. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические / Синодальный перевод.
10. Власов, А. М. Библейские мотивы в Хрониках Нарнии [Текст] / А. М. Власов, — 2012.
11. Выпуск на радио Poisk. М. Шешунова С. М. «Хроники Нарнии: образ Христа»

Взаимодействие культур в условиях глобализации (на примере творчества швейцарской рок-группы «Lacrimosa»)

Кияшко Вероника Александровна, студент;
Захарова Марина Вадимовна, преподаватель, аспирант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье дается анализ процесса всемирной интеграции и унификации в социальной и культурной жизни человечества. В качестве примера международного диалога культур рассматривается музыкальное творчество швейцарской рок-группы «Lacrimosa» и ее общение с носителями региональной колоритной кубанской культуры в Краснодаре.

Ключевые слова: глобализация, диалог культур, готик-металл, симфо-рок

Рубеж XX — XXI веков — один из наиболее неоднозначных периодов в Новейшей истории человечества. В современном мире значительно расширяются контакты и связи между отдельными людьми и нациями в целом. Осознавая себя, как единую мировую общность, человечество приходит к идее глобализации в большинстве сфер своей деятельности. «Глобализация (англ. globalization от global — всемирный, глобальный) — процесс всемирной интеграции и унификации в экономической, политической, социальной и культурной жизни человечества, усиление взаимосвязи и взаимовлияния различных сфер общественной жизни и деятельности в мировом масштабе». [1]

На первый взгляд кажущееся единым, общество переживает глобалистический кризис, стирающий уникальные черты национальных культур и игнорирующий культурно-историческую специфику развития стран мира. В то же время распространение похожих культурных образцов во всем мире, открытость границ и расширяющееся культурное сознание способствуют сближению народов. Нельзя отрицать, что в условиях глобализации возрастает международный диалог культур, который усиливает взаимопонимание между народами, дает возможность лучшего познания собственного национального облика и облика других стран, в том числе и колорит регионального кубанского искусства.

Политические, экономические, культурные контакты между народами всегда были мощным стимулом исторического процесса. Ни один народ не может существовать и развиваться изолированно, поэтому закономерно происходит диалог культур, который имеет многовековой

опыт не только в масштабах России, но и в пределах Кубани и может многому научить. Взаимодействие культур носит сегодня во многом политический характер, так как это связано с одним из немногочисленных способов снятия межнациональной напряженности без применения военной силы, а также способ консолидации общества.

Lacrimosa — швейцарская рок-группа из двух человек — её создателя, композитора и исполнителя Тило Вольфа и Анне Нурми, второй вокалистки и исполнительницы партии клавишных инструментов. Группа дебютировала в 1990 году, представив дарк-вэив-сцену. В этом направлении выдержаны первые три студийных альбома группы: «Angst» — «Страх», «Einsamkeit» — «Одиночество» и «Satura» — «Смесь».

Тило Вольф так говорит о названии своей группы: «Раньше были такие мессы, которые писались по поводу выигранной войны или коронавания, мессы по поводу смерти и т.д. Эти мессы имели строгие составные части, которые должны были всегда присутствовать. Lacrimosa — это часть реквиема. Это происходит из латинского «lacrima» — слезы, «mosa» — текущий, и прямой перевод «текущие слезы» означает «грустный», «тягостный», «страдающий» [2]. По признанию Тило Вольфа — он любит слушать музыкальные произведения австрийского композитора Моцарта, в том числе и его знаменитый «Реквием». «Lacrimosa» — это одна из частей Реквиема, начинающаяся строфой «Lacrimosa dies illa» — «День тот полон слез». Известен тот факт, что физические силы Моцарта были на исходе в период создания этого произведения, и композитору казалось, что

он создавал Реквием для самого себя, желая завершить им свой жизненный и творческий путь. Когда Лакримоза была написана, он провёл репетицию со своими музыкантами, но умер вскоре, так и не завершив Реквием. [3]

С альбома «Inferno» музыкальный коллектив работает в направлении «готик-металл». Альбом «Stille», как и все последующие, записан при участии симфонических оркестров. Теперь творчество группы Lacrimosa — это смешение «готик-металла» и «симфонического рока», что является отражением глобализации в области культуры, так как родиной этих музыкальных направлений является Великобритания, а группа Lacrimosa, работающая в этих направлениях — представитель швейцарской рок-сцены.

В своей лирике Lacrimosa отдает предпочтение немецкому языку, не умаляя при этом художественных достоинств языков других стран. Слова к музыкальной композиции «Seneces» написаны Анне Нурми на английском языке, для написания песен «Vankina», первого куплета «The Turning point» и вступления композиции «Schakal» Тило Вольф использовал финский, латинский можно обнаружить во фрагментах «Mutatio Spiritus» и «Sanktus». Издание альбома «Echos» для Мексики содержит запись «Durch Nacht und Flut» со строками на испанском, издание песни «I Lost My Star in Krasnodar» для российских поклонников творчества включает припев на русском языке. Использование в творчестве ведущих и исторически значимых языков мира позволяет сказать о взаимодействии и взаимопроникновении культур.

Увлеченный слушатель данной группы подтвердит — музыкальные композиции исполняются не менее, чем на семи языках мира. Это говорит о том, что музыкальное творчество рок-группы рассчитано на широкий круг слушателей во всех частях света.

Непременным условием глобализации является приобщение к специфическим чертам национальных культур при помощи непосредственного взаимодействия с их представителями. Общение с носителями региональной колоритной кубанской культуры стало новым опытом для «Lacrimosa» в условиях глобализации. Результатом этого общения стала музыкальная композиция «I Lost My Star in Krasnodar» (рус. — «Я потерял свою звезду в Краснодаре»), посвященная кубанской столице. Замысел данной работы возник у лидера группы в июне 2008 года в связи с состоявшимися музыкальными гастролями в городе Краснодар.

Авторский текст песни «I Lost my Star in Krasnodar» представляет собой образ города, переосмысленный в соответствии с творческой концепцией рок-группы:

I lost my star in Krasnodar
I lost my star
So I am cold for what I felt

Литература:

1. Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия/ Энциклопедический мультимедийный интернет-ресурс [Электронный ресурс] — URL: <http://megabook.ru/article> (Дата обращения: 28.09.2016)

So I am dead for I'm alive
I lost my star in Krasnodar
In Krasnodar
Shine — shine — shine — my star
Shine — shine — wherever you are.

Я был так слеп к тому, что видел!
Я был так глух к тому, что слышал!
Я потерял мою звезду в Краснодаре!
В Краснодаре!
Я так холоден к тому, что чувствовал!
Мертв я для того, чтобы жить!
Я потерял мою звезду в Краснодаре
В Краснодаре!
Сияй, сияй, моя звезда!
Сияй везде, где бы ты ни была. [4]

Тексту присуща высокая степень образности вследствие большого количества стилистических приемов, а именно, использования автором идиоматических устойчивых выражений (метафор), как одних из самых мощных средств экспрессии словесных культур различных стран. Так, в песенной строке «I didn't see the death between my lips» автор употребляет идиому «The death between my lips» (рус. «Смерть в устах моих»), в строке «I am as black as white» (рус. «Я и черен, и бел»). Наличие данных метафор не является распространенным для всех языков, но именно в контексте взаимопроникновения и интеграции культур иллюстрирует процессы, характерные для глобализации.

Уникальным является тот факт, что 1 июня 2010 года, в рамках приуроченного к двадцатилетию Lacrimosa российского тура, на концерте в г. Краснодаре песня «I Lost My Star in Krasnodar» была исполнена совместно с ансамблем казачьей песни «Криница» творческого объединения «Премьера» им. Л. Г. Гатова, часть текста исполнена швейцарским вокалистом данной группы на русском языке, а солистами казачьего ансамбля на английском языке, что обеспечило тесный контакт культур, не теряющих при этом свою национальную самобытность.

Политические, экономические, культурные контакты между народами всегда были мощным стимулом исторического процесса. Ни один народ не может существовать и развиваться изолированно, поэтому закономерно происходит диалог культур, который имеет многовековой опыт не только в масштабах России, но и в пределах Кубани и может многому научить. Взаимодействие культур носит сегодня во многом политический характер, так как это связано с одним из немногочисленных способов снятия межнациональной напряженности без применения военной силы, а также служит делу консолидации общества.

2. Официальный сайт рок-группы «Lacrimosa» [Электронный ресурс] — URL: http://www.lacrimosa.ch/cms/front_content.php?idcat=85
3. Нечаев, С. Ю. Сальери / научный редактор Ражева В. И.. — М.: Молодая гвардия (ЖЗЛ), 2014. — 313 с
4. Сайт лингво-лаборатории «Амальгама» [Электронный ресурс] — URL: http://www.amalgamalab.com/songs/1/lacrimosa/i_lost_my_star_in_krasnodar.htm31 (Дата обращения: 28.09.2016)

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

История и развитие узбекского искусства кино

Меликузиев Икбол Мамасадыкович, старший научный сотрудник — соискатель, преподаватель;

Юлдашев Эльдар Садыкович, старший научный сотрудник — соискатель, преподаватель

Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

В данной статье сопоставительно анализируется история и развитие искусства кино в Узбекистане и освещается процесс творческого развития узбекской кинематографии.

Ключевые слова: кинокритик, кинооператор, кинорежиссёр, образ, ракурс, художественный фильм, научно-популярное кино, документальный, изображение, пластика, ритм, композиция, монтаж, сценарий, метод.

Искусство кино в Узбекистане считается сравнительно молодым видом искусства. Работники кино принимали все меры для скорейшего развития этого искусства, и где-то за полвека узбекское кино сформировалось в том виде, в котором мы видим его сейчас. Искусство кино является видом художественного творчества, сформированного на основе технических средств кинематографии, считается важной составной частью экранного искусства. Оно помогает снимать реальную действительность в таком виде, в каком она существует или художественно-документальными образами с помощью средств мультипликации, оно охватывает и телевидение, видеокассеты и видеодиски, с помощью которых молниеносно распространяются кинофильмы среди зрителей. Искусство кино появилось в одно время с кинематографом. А кинематограф появился с развитием науки и техники и постепенно превратился в важную отрасль современной экономики, искусства и культуры.

Впервые кино появилось в Париже 28 декабря 1895 года (братья Огюст и Луи Люмьеры являются основателями кино). Появление кино в свою очередь стало объективной закономерностью в истории художественной культуры человечества. В своем развитии искусство кино основывалось на многовековой опыт литературы, театра, изобразительного искусства и музыки, оно обобщало эстетическое своеобразие этих искусств, отображало действительность с помощью фотографического изображения. Искусство кино является мощным идейно-художественным средством в социально-политическом и культурном воспитании людей, оно формирует их сознание, эстетические взгляды, духовный мир. Огромная роль в формировании искусства кино принадлежит американской кинорежиссуре. Одной из первых она применяла такие изобразительные средства,

как крупный план, параллельный монтаж, широкую панораму и другие новшества.

Свой огромный вклад в развитие мирового кино также внесли С. Эйзенштейн, Ч. Чаплин, Э. Штрогейм, К. Дрейер, К. Видор, Р. Клер и другие. В первой половине XX века жанровую систему кино в основном составили приключенческие фильмы комедийного характера и фильмы-ужасы. В двадцатые годы в области кино велись различные стилевые искания.

Например, в эти годы появились направления “экспрессионизм”, “поэтическое кино”, “секретное кино”, “открытое кино” и другие. Особое внимание уделялось и кинорассказам. В основном выпускались фильмы, где рассказывали об одной определенной истории. В послевоенные годы основу экранного искусства составили фильмы, снятые передовыми кинематографами развитых стран, в первых рядах были фильмы итальянского неореализма. В конце 50-х годов в искусстве кино произошло взаимовлияние кино и телевидения, снимались фильмы, которые длились несколько часов, и это было важным изменением, которое произошло в искусстве кино. В то же время появляется и развивается телеэкранное творчество, связанное с искусством кино. Появление новой кинематографии в странах Азии, Африки, Латинской Америки и других странах, развитие своеобразных кинематографических школ в ряде западных стран обеспечили разнообразие кинопродукции.

Киноискусство обогатилось в жанровом и стилевом отношении. В экранном творчестве стали применять различные формы полифонии. В развитых странах началась эпоха возрождения старых жанров. В первую очередь в мелодраме и кинематографическом изложении наблюдалось оживление традиционных форм.

Развитие искусства кино усложняется в связи с широким распространением новой телевизионной системы (кабельного телевидения), передач через спутники земли, видеомагнитофоны, видеокассеты, видеодиски. Произведения киноискусства являются коллективным продуктом писателей-драматургов, режиссёров, актёров, операторов, художников, композиторов и других творческих людей. Ведущую роль в кино играет режиссёр. Создание фильма охватывает творчества и производства. Центром кинопроизводства является киностудия. Готовые фильмы распространяются через кинопрокат и они демонстрируются в кинотеатрах, телевидении.

Следующие моменты считаются своеобразными изобразительными средствами экранного искусства: съёмка в общем, среднем и крупном планах, движение камер в различных ракурсах, различные формы монтажа эпизодов и кадров и другие.

Существуют 4 основных вида киноискусства: художественный фильм, научно-публицистическое кино, документальное кино и мультипликационное кино. Среди них художественный фильм считается одним из основных видов искусства кино. Художественный фильм создается на основе специально написанного сценария или переработанной художественной литературы (документальная или художественная проза, театральная драматургия и др.) и излагаются реальные или вымышленные события.

Научно-популярное кино знакомит зрителей с природой и жизнью общества, научными открытиями и исследованиями. Мультипликационное кино является еще одним важным видом искусства кино. Широко распространены рисованные и кукольные фильмы. Снимаются рисунки и макеты художника, а также движения кукол.

Документальное кино отражает происходящие события и портреты. В искусстве кино имеются комедийные, исторические, драматические и приключенческие жанры. В Узбекистане первый фильм показан в 1897 году на площади «Эски жува». С 1908 года в Ташкенте, Самарканде, Коканде и других городах начали демонстрировать зарубежные фильмы. В Средней Азии в основном демонстрировали киноленты с экзотическим изображением Америки, Франции. Узбекское национальное кино формировалось с двадцатых годов XX века. Первый узбекский кинооператор Худойберген Деванов в своих первых документальных—хроникальных фильмах стремился отображать жизнь и традиции узбекского народа, природу Хорезма.

Русско-бухарское объединение «Бухкино», организованное в 1924 году и кинофабрика «Звезда востока» (с 1936 года «Узбекфильм»), организованная в 1925 году в Ташкенте стали начальным этапом в развитии узбекского искусства кино. Однако в связи с нехваткой местных кадров стремление организовать студии и организацию постоянной съёмки в объединении «Бухкино» не имел успеха.

Приезд в ташкентскую студию еще не совсем опытных русских кинодеятелей, их низкий профессионализм не да-

вали возможность создания подлинных национальных фильмов. Созданные ими фильмы в основном были экзотического и пропагандистского характера, в них неверно показана жизнь узбеков, роль узбекских женщин. Играли в основном приезжие актеры, которые не могли раскрыть внутренний мир и психологические переживания героев. К примеру, «Минарет смерти» (реж. В. Висковский), «Дочь мусульманина» (Д. Бассалиго), «Вторая жена» (М. Доронин) и др.). Отказ от национальной прозы и драматургии в разработке кино, создание фильмов на основе сценариев, созданных русскими специалистами, которые не знали жизнь узбеков, были огромной потерей в узбекском кино. Поэтому узбекское кино долгие годы не могло приобрести свое национальное лицо, национальную форму как «узбекское национальное кино».

В немом кино зрителям в основном показывали точку зрения европейских специалистов, потому что фильмы специалистов, которые совершенно не знали национальных традиций, создавались в этом духе. В 20—е годы созданы фильмы «Закрытая арба» (О. Фрелих), «Раватские волки» (К. Гертель), «Макрли чангал» (В. Козлов), «Чодира» (М. Авербах), они могут быть примером тому, что сказано выше. С возникновением голосового кино повышается художественная ценность узбекского кинопроизводства. В первом узбекском голосовом фильме «Клятва» (1937 г., реж. А. Усольцев—Граф) полностью отражается национальная актерская культура, жизнь и психология узбеков, социальные противоречия. Большею частью потому, что здесь основные главные роли играли узбекские актеры.

Однако и этот фильм не был полностью очищен от старой кинокультуры времен немого кино, поэтому он как бы остался между современностью и прошлым. Этот фильм не мог подняться до уровня самых лучших фильмов, снятых в Грузии, Азербайджане. Фильм «Насриддин в Бухаре» (1943 г., реж. Я. Протазанов) считается одним из первых удачных фильмов узбекского кино, где раскрыты настоящие возможности темы народа, показано красивое построение изобразительных средств и стиль исполнения высокого уровня.

Фильм «Тахир и Зухра» (1945 г., реж. Н. Ганиев) переходит границу фильмов, созданных на основе народного фольклора. Он создал основу исторических фильмов, дал возможность чувствовать широту охвата национального духа исполнения ролей. «Томирис и Зухра» стал надежным фундаментом создания фильма «Алишер Навои» (1947 г., реж. К. Ярматов). Затем были экранизированы такие художественные произведения как «Бай и батрак», «Священная кровь» (1953 г., 1957 г., реж. Л. Файзиев), «Шелковое сюзане» (1954 г., реж. А. Бекназаров) и другие. Формируется новый взгляд к требованиям современности у молодых исполнителей узбекского кино, они значительно удалились от старого шаблона, имели возможность по-новому смотреть на мир. Вместе с тем открыли новую страницу в узбекском искусстве экрана, которая имеют воспитательное значение, особенно для городской

молодежи, которая считала настоящей жизнью увлечение любовью, танцы в кабаках, красивую одежду и другие. Эти тенденции открыто рассматриваются в фильмах режиссёра Э. Эшмухамедова («Красота» (1966), «Влюбленные» (1969) и др.).

Подобную тему продолжают фильмы «Очарован тобой» (1958 г., Ю. Агзамов), «В махалле все говорят», «Ты не сирота», «Калбингда куёш», «Ташкент — город хлебный» (1960, 1962, 1966, 1967, реж. Ш. Аббасов), «Птичка-невеличка», «Звезда Улугбека», «Наташа-хоним» (1961, 1965, 1966, реж. Л. Файзиев), «Минувшие дни» (1969 г., реж. Ю. Агзамов) и др. В связи с новым подходом к организационным и творческим работам, опыту работников национального кино и повышением требования к экранному искусству вместе с фильмами на историко-революционную тему («Поражение черного консула», реж. К. Ярмагов; «Седьмая пуля» А. Хамроев и др.) был выпущен ряд фильмов на современную тему: «Шиддат» (реж. У. Назаров), «Летний дождь» (А. Кобулов), «Фалокат оёқ остида» (З. Собитов), «Трагедия любви» (Ш. Аббасов), «Огненные дороги» (Ю. Агзамов), «Аччиқ данак», «Чужое счастье» (К. Камаловой), «Чинор остидаги дуэль» (М. Абзалов). А фильм «Человек идет за птицами» режиссера А. Хамраева получил премию «Серебряный павлин» на Делийском международном кинофестивале в 1976 году.

А также были сняты фильмы «Нодирабегим» (реж. К. Ярмагов), «Абу Райхан Беруни», «Огненные дороги» (Ш. Аббасов), «Зулматни тарк этиб» (Ю. Агзамов), «Озорник» (Д. Салимов) и другие, где рассказывается о жизни великих людей разных эпох.

Узбекское кино стремилось расширить границы своих изысканий, создавать киноленты, где социальные процессы изображались бы глубже и ярче. Экран в количественном и качественном отношении поднялся на новую ступень, расширился в жанровом и тематическом отношении, отказался от стереотипного подхода к кинофильмам. Такие фильмы, как: «Алибаба и сорок разбойников» (реж. Л. Файзиев, У. Мехра), «Вот он вернулся» (Р. Ботиров), «Золотое руно», «Пробуждение» (Л. Файзиев), «Непоколебимый» (А. Кобулов), «Киёмат карз» (У. Назаров), «Дахонинг ёшлиги», «Қарахтлиқ» (Э. Эшмухамедов), «Парол «Регина» меҳмонхонаси» (Ю. Агзамов), «Армон», «Суюнчи», «Бунт невесток», «Майсаранинг иши» (М. Абзалов), «Орзулар оғушида» (Ф. Зайнутдинов) и другие отличаются своим высоким эстетическим качеством и новыми формами.

Последние десятилетия стали переломным моментом в развитии национального искусства кино. Режиссеры М. Абзалов, З. Мусаков, Ю. Собитов и другие создали фильмы, где смело поднимаются современные проблемы, изображается жизнь и мечты молодежи, обеспечено стилевое разнообразие фильмов.

В этом отношении заслуживают внимания фильмы «До рассвета» (Ю. Азимов), «Голос предков» (Г. Шермухамедов), «Не уходи» (Ж. Исхаков, Р. Сагдуллаев),

«Севги курбонлари» (А. Исмоилов). С 1996 года национальному кино открылся новый путь развития. На основе Указа № 247 Кабинета Министров от 12 июля 1996 года организована государственная акционерная компания “Узбеккино”.

Указ дал новый импульс узбекскому кино смело поднимать современные проблемы, находить пути и средства приобщения зрителей, уметь финансово обеспечить себя и свою деятельность, вооружиться новой техникой и технологиями. Как результат Указа сняты фильмы «Старшая дочь» (Р. Кубаева), «Атроф оппоқ қор билан қопланган» (К. Камолова), «Юлдузингни бер осмон» (Ф. Давлетшин), «Буюқ соҳибқирон» (И. Эргашев, Б. Содиқов), «Отамдан қолган далалар» (Ш. Аббасов), «Маргиёна» (Х. Файзиев), «Минувшие дни» (М. Абзалов, Х. Файзиев), «Пиёда» (Р. Маликов), «Яратганга шукур» (З. Мусаков), «Любовь» (И. Эргашев), «Ёлғиз ёдгорим» (С. Назармухамедов), «Тилсимой — гаройиб қизалоқ» (М. Боймухамедов). В этих фильмах по новому подходят к решению проблем современности. В настоящее время повышается социальная значимость кинопроизведений, в них преобладают произведения местных писателей. Заново переработаны фольклорные, исторические, современные и философские темы, они теперь звучат по-новому. «Аёллар салтанати» (Ю. Розиков), «Чаёнгул» (С. Назармухамедов), «Паримомо» (М. Ражабов), «Она» (З. Мусаков) и другие считаются самыми лучшими фильмами настоящего времени.

Наби Ганиев считается основателем узбекского кино, его фильмы получили мировую известность, творчество народного артиста Комила Ярмагова стало яркой страницей в истории узбекского кино. Режиссеры Ю. Агзамов, Ш. Аббасов, Л. Файзиев, З. Собитов, Р. Ботиров, А. Хамраев, А. Кобулов, К. Камалова, З. Мусаков, И. Эргашев, Х. Файзиев и кинооператоры Х. Файзиев, А. Панн, М. Краснянский, А. Мукаррамов, М. Пенсон, Д. Фатхуллин, А. Исмоилов, Л. Травицкий, Д. Абдуллаев и другие внесли свой огромный вклад в развитие национального кино, благодаря их труду узбекское кино стало подлинно национальным. Они также они разработали образную систему национальной кинематографии. Операторы при съемке применяют новейшую технику и технологии, умело оперируют светом и цветом, передают пластику, динамику, ритм, план и стили кадров, изучают зарубежный опыт и применяют его в своей работе.

Заслуживают внимания кинопроизведения, авторами которых являются молодые режиссеры и операторы. Недавно многие кинопроизведения в основном были посвящены бытовым проблемам, однако в данное время наблюдается тенденция перехода к социально-духовным темам. Отсюда вывод, что мы в будущем вправе ожидать художественно полноценные произведения, с глубоким содержанием, воспевающие нашу родину.

Словом, сегодня узбекское искусство кино развивается быстрыми темпами, на основе зарубежного опыта обогащаясь формой и содержанием, набирает положи-

тельный опыт, всесторонне пользуется современной техникой и технологиями и вышло на новый этап развития. Создаются художественно и идейно целостные произведения, повсеместно решаются проблемы, связанные

с созданием художественного образа. Учитывая быстрое развитие узбекского киноискусства, все большую актуальность приобретает теоретическое изучение искусствоведческой наукой кинооператорского искусства.

Литература:

1. Каримов, И. А. Высокая духовность — непобедимая сила. Т.: Маънавият, 2008.
2. Тешабаев, Д. История узбекского кино. М-1968.
3. Абул-Касимова, Х. История и теория кинотелерадио. Т-2008.

Вклад художников-передвижников в становление и развитие русской реалистической живописи XIX века

Султанова Алина Ирековна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Трудно найти такую сферу общественной жизни, которая не имела бы культурно-исторического аспекта. В понятии «культура» человек и его деятельность выступают как синтезирующая основа, поскольку сама культура есть творение человека, результат его творческих усилий. XIX век — время серьезных изменений в сознании людей, развития общественно-политической мысли. Ускорение темпа жизни, внутренние и внешнеполитические события, несомненно, влияли на этот процесс. Данное исследование заключается в необходимости более детального изучения истории русской реалистической живописи и передвижничества, как совершенно нового художественного явления XIX века. В этот период перестройки общественных отношений актуальным является осознание особенности культуры нашей страны в самый плодотворный ее период.

Реализм в искусстве — понятие, характеризующее познавательную функцию искусства: правда жизни, воплощенная специфическими средствами искусства, мера его проникновения в реальность, глубина и полнота его художественного познания. Ведущими тенденциями реалистического искусства на новом этапе его развития были правдивое отображение действительности, критика основ социальной жизни, оценка всех явлений современности с демократических позиций. Несколько событий способствовали тому, что новое направление, которое можно было бы назвать реально обличительным, приняло такие широкие размеры и превратилось мало-помалу в одно крепкое целое [1, с.223]. Уже в конце 40-х годов XIX века возникали кружки поклонников новых течений в искусстве. Эти кружки первыми запротестовали против Академии художеств. Главное событие, которое произошло, названо в истории русской живописи «бунтом четырнадцати», давшее главный, решительный толчок новому течению. По выходе из Академии «протестанты» оказались в очень тяжелых материальных условиях, но были полны энергии,

воодушевлены высокими целями борьбы за национальное искусство. Под руководством Крамского они объединились в Петербургскую Артель художников. Художники жили одной дружной семьей. Квартира на 17-й линии Васильевского острова, а позднее на углу бывшего Вознесенского проспекта и Адмиралтейской площади стала своеобразным художественным центром — «академией Крамского», противостоящей официальной Академии. В первые годы артель имела положительное значение, она могла обеспечить их материальное благосостояние и сплотить их воедино для общей борьбы. Артель была колыбелью общества передвижных выставок, из нее получилось знаменитое Товарищество, оказавшее на первых порах, значительное влияние на дальнейшее развитие русской живописной школы.

По цензурным и материальным соображениям Артель не могла устраивать самостоятельных публичных выставок. Но летние этюды, а иногда и законченные картины, привезенные молодыми художниками из поездок по России и правдиво рисующие народный быт, бывали доступны для широкого обозрения. Эти неофициальные выставки не только давали возможность продавать картины, но и служили живым творческим примером для молодежи, обучавшейся в Академии. Члены Артели приняли активное участие в выставке в Нижнем Новгороде (1865), предвосхитившей будущие выставки Товарищества передвижных художественных выставок.

Новый этап в развитии русского изобразительного искусства, и прежде всего живописи, неразрывно связан с деятельностью возникшего на рубеже 60—70-х годов Товарищества передвижных художественных выставок, объединившего лучшие художественные силы России. Оно было создано по инициативе Г. Г. Мясоедова, горячо поддержанной В. Г. Перовым, Н. Н. Ге, И. Н. Крамским и рядом других петербургских и московских художников 2 ноября 1870 года был утвержден Устав Товарищества,

а 29 ноября 1871 года открылась первая передвижная выставка, ставшая крупнейшим событием в художественной жизни страны.

Огромный успех выставок у зрителя, которому было близко и дорого искусство, поднимавшее животрепещущие вопросы современности, обеспечил жизнеспособность Товарищества. Оно просуществовало свыше пятидесяти лет (до 1923 года), проведя за это время сорок восемь основных выставок и несколько параллельных. Помимо Петербурга и Москвы, передвижники впервые устраивали выставки во многих городах России, иногда охватывая в течение года до двадцати крупных культурных центров и тем самым донося передовое демократическое искусство до отдаленных окраин [2, с.47]. По примеру передвижников в начале 90-х годов было основано Товарищество южнорусских художников в Одессе, которое развертывало выставки в Екатеринославе, Николаеве, Севастополе, Кишиневе и других городах; на рубеже XX века возникло Общество сибирских передвижных выставок.

Академия художеств оставалась в глазах передвижников большой школой мастерства, но чуждой им своими общими идейно-эстетическими установками. Она хранила традиции профессионализма, ориентацию на классическое наследие, но отстаивала идеал «чистого искусства». Если вначале Академия разрешала передвижникам организовывать выставки в своих залах, то уже с 1874 года она решительно воспротивилась этому, а в качестве контрмеры попыталась, правда, без всякого успеха, устраивать в посещаемых Товариществом городах свои передвижные академические выставки. Тщетно передвижники обращались в петербургскую Городскую думу с ходатайствами о постоянном помещении для выставок и организации в нем открытых мастерских с классами живописи, — им неизменно отвечали категорическим отказом. Но, воодушевляемые любовью к народу, художники продолжали отстаивать свое подлинно народное искусство.

В периоде 70-х — начала 90-х годов можно выделить два основных этапа: искусство 70-х годов, когда происходит формирование новых художественных черт и утверждение реализма во всех видах и жанрах, и искусство 80-х годов — пору его наивысшего расцвета, сказавшегося прежде всего в живописи. Одной из характерных черт в реалистической живописи становится тенденция создания монументальной картины-эпопеи на современную и историческую тему, что особенно ярко сказывается в творчестве Репина и Сурикова, серий картин, объединенных общей темой (в батальной живописи В.В. Верещагин), с этим же был связан интерес к композиционному портрету-картине (И.Н. Крамской) и национальному эпическому пейзажу (И.И. Шишкин). Успешно развивались и «малые формы» — своеобразный бытовой рассказ-новелла, мастером которого стал В.Е. Маковский, лирический пейзаж (А.К. Саврасов, Ф.А. Васильев, затем — В.Д. Поленов и И.И. Левитан), но ведущим в искусстве 70–80-х годов стало стремление к монументализации всех жанров. И если в конце 60-х годов народ изображался главным образом как

жертва несправедливых общественных порядков, то теперь он выступает уже как подлинный герой истории [2, с. 48].

К отличительным особенностям живописи, да и всего изобразительного искусства этого периода, относится стремление мастеров выразить внутреннюю жизнь человека, его душевные переживания. С этим связан, в частности, расцвет психологического портрета, обусловивший создание галереи выдающихся деятелей национальной культуры. Сложность и противоречивость общественной ситуации, сложность и острота ее восприятия вызывали у ряда художников потребность философских обобщений, углубленный интерес к моральным проблемам. Это особенно характерно для Крамского, Ге, Поленова, подобно тому, как это было в литературе в творчестве Достоевского и Льва Толстого. В связи с задачами, вставшими перед искусством в 80-х годах, художники обращаются к новым средствам эстетической выразительности, переходят от сдержанной тональности к полнокровной многокрасочной живописи, разрабатывают проблемы пленэра. Учитывая достижения русских и западноевропейских мастеров, они применяют наряду с живописью, основанной на лессировках, свободную, сочную манеру, придающую особую жизненность и выразительность изображаемому.

Творчество художников-передвижников, неотступное от основных принципов реализма, приучило русскую публику «видеть жизнь» в искусстве, отличать в нем правду от лжи [3, с. 5]. Национальная тема, достоверность и характерность — те качества, которые определяли главные интересы художников. Романтизм уступил место трезвому анализу действительности. Отсюда поиски новой живописной системы — стремление к жизненной убедительности композиции и колорита, его эмоциональности в аспекте нового понимания задач живописи. Особое внимание уделялось разработке сюжета как одного из наиболее действенных средств выражения идеи картины. Завоевания реализма 60-х годов были подготовлены всем, предшествующим развитием русской культуры и изобразительного искусства, и прежде всего творчеством таких художников, как А.Г. Венецианов, П.А. Федотов и Александр Иванов. Федотов и мастера сатирической графики 40-х годов являются непосредственными предшественниками жанристов-шестидесятников. Но если ранее резкой критике подвергались отдельные стороны жизни, то теперь с демократических позиций критикуются сами социальные основы современной действительности работают в этой области не единицы, а многие мастера.

Торжеству нового направления в изобразительном искусстве немало способствовал В.В. Стасов — крупнейший художественный критик-публицист, выступивший уже в 60-е годы как страстный пропагандист действенного, преобразующего жизнь искусства. Оказывал всемерную поддержку передвижникам в их идейной борьбе с рутинной в искусстве, яростно защищая от нападков реакционной прессы. [2, с. 49]. Здесь следует упомянуть еще об одном человеке, которому передвижники обязаны своим процветанием, а следовательно успехом

и влиянием: о П. М. Третьякове. Он с помощью покупок и заказов поддержал Товарищество, он составил из этих покупок и заказов единственный в мире Музей национального искусства и пожертвовал его городу Москве. Без его помощи русская живопись никогда бы не вышла бы на открытый и свободный путь, он поддерживал все, что было нового и свежего в русском искусстве.

Таким образом, реалисты-передвижники завоевали для искусства жизнь, правду, искренность. Они приучили русскую публику останавливаться перед картинами, заинтересовали и увлекли ее. Товарищество передвижных художественных выставок не было однородно по составу; в конце

рассматриваемого периода, на рубеже нового столетия оно переживает известное снижение творческой активности, связанное с недооценкой изменения исторической обстановки некоторыми представителями старшего поколения передвижников. Однако многие молодые талантливые художники, стойко следуя заветам товарищества, и в новых условиях начала XX века успешно развивают его достижения. В лице крупнейших представителей Товарищества его деятельность была подлинным коллективным творческим подвигом. Их лучшие произведения, воплотившие в себе наиболее яркие черты реалистической живописи, — ценнейшее наследие для изобразительного искусства России.

Литература:

1. Бенуа, А. Н. История русской живописи в XIX веке. М.: Республика, 1995. 448 с.
2. Неклюдова, М. Г. История русского искусства. М.: Изобразительное искусство, 1980. 312 с.
3. Рогинская, Ф. С. Передвижники. М.: Искусство, 1993. 183 с.
4. Минченков, Я. Д. Воспоминания о передвижниках. Л.: Художник РСФСР, 1965. 368 с.

Строгановская школа и её время

Такташова Лариса Ефимовна, кандидат искусствоведения, профессор;
Закрайнова Алёна Александровна, студент

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В публикации рассматривается опосредованное отражение в стилистических особенностях икон строгановской школы жизни русского общества к. 16 — нач. 17 вв.

Ключевые слова: строгановская школа, иконопись, стилистические особенности строгановской школы иконописи

Строгановская школа иконописи — одно из стилистических течений древнерусского искусства конца XVI — начала XVII вв. Своё название она получила по имени известных солепромышленников, купцов и меценатов Строгановых. Среди наиболее ярких особенностей школы — подчеркнутая эстетизация художественных образов и проявление в них «личности» художника и заказчика. Эти качества проявлялись и раньше, например, в произведениях макарьевской и годуновской школ. Однако то, что они стали определяющими для целого направления иконописи конца XVI — начала XVII вв. — строгановской школы объяснимо глубокими переменами в жизни русского общества за период централизации государства.

XVI столетие — время формирования и роста новой знати. Судебник 1497 г. узаконил существование дворянства. Начиная с этого времени, дворяне постепенно превращаются из княжеских слуг в «государевых служивых людей», становятся главной опорой утверждающегося самодержавия. В правление Грозного из их числа вырастает государственный аппарат. Положение дворянства окончательно утвердила опричнина. Дворянство заняло господствующее положение в экономической, политиче-

ской, культурной жизни страны и доказывало своё право на него; в свою очередь, бояре стремились удержать то место в обществе, которое раньше принадлежало только им. Борьба наложила отпечаток на быт.

Представители господствующего класса окружают себя роскошью. В вещах они ценят не только материальную сторону, но и наравне с ней красоту. Меняется их внешний облик, поведение. О нравах московской знати говорит в своём поучении митрополит Даниил. «Великий подвиг творишь, — обращается он к одному из её представителей, — угождая блудницам, платье переменяешь, сапоги у тебя яркого красного цвета, чрезвычайно узкие, так что сильно жмут ногу, блистаешь, скачешь, ржешь как жеребец, волосы не только бритвою вместе с телом сбиваешь, но щипцами с корнем исторгаешь, позавидовавши женщинам мужское своё лицо на женское претворяешь, моешься, румянишься, душишься как женщина... Какая тебе нужда носить сапоги шелком шитые, перстни на пальцы надевать? Какая нужда множество псов иметь? Какая тебе выгода тратить время над охотничьими птицами? Какая похвала на зрелища ходить? Мы не только носим шитые шелком сапоги, но даже под рубашкою, где

никто не видит, некоторые носят пояса с золотом и серебром». [1, с. 141–142] Эта характеристика дана московскому щеголю начала XVI в., к концу столетия она становится приемлемой для многих московских дворян и бояр. Знать, заказывая иконы, хотела видеть в изображении святых воплощение своего идеала. Художник отвечал требованиям: одевал святых по моде того времени в тяжелые золототканые шубы, отороченные мехом, покрывал сплошным узорочьем их одежды, а также мебель и палаты. При письме обильно использовал золото, прописывал им ассисты одежд, детали пейзажа, архитектуры; писал по золоту красками, чтобы они светились изнутри подобно драгоценным эмалям.

В произведениях строгановской школы нашло воплощение восприятие мира знатью. Дворяне и бояре чувствовали себя холопами великого государя, от воли и прихоти которого зависела судьба, а порой и жизнь. Чувство неустойчивости, зыбкости жизни особенно усилилось в опричнину и Смутное время. Переживания знати созвучны душевному состоянию святых, представленных на иконах. Святые лишены силы, они не стоят, а балансируют на носках едва касаясь поезда.

О заказчиках неподписных строгановских икон судить сложно; как правило, в музей они поступали из частных собраний, где сведениям такого плана не всегда придавали значение. Так в Загорском государственном историко-художественном музее-заповеднике хранится типичный образ строгановской школы — походный складень-иконостас первой четверти XVII в. Складень положили в монастырь в память об И. Т. Грамотине — человеке с характерной для придворного того времени судьбой. Грамотин служил думным дьяком, в Смутное время активно участвовал в политической жизни страны. Позднее, по воле патриарха Филарета, его отправили в ссылку. Возвратившись из ссылки, он продолжал ведать посольскими делами при дворе; умер иноком Иоилем и был погребен в Троице — Сергиевом монастыре [2, с. 176–177].

Литература:

1. Лихачев, Д. С. Культура Руси эпохи образования русского национального государства (конец 14 начало 16 вв.) [Текст] / Д. С. Лихачев. — Л.: Госполитиздат, 1946. — 172 с.: ил.
2. Древнерусская живопись Загорского музея / Т. В. Николаева. — Москва: Искусство, 1977. — 203 с., 53 л. ил., цв. ил.
3. Стоглав. Издание Д. Е. Кожанчикова. Спб., в типографии Императорской Академии наук, 1863.

Вкладом И. В. Щелкалова — сына дьяка В. Я. Щелкалова — видного государственного деятеля XVI — начала XVII столетий был другой замечательный памятник строгановской иконописи «Богоматерь умиление с акафистом Богоматери» из того же собрания. [3, с. 174] Наконец, большое количество икон строгановской школы принадлежало знаменитым Строгановым (отсюда её название). Всё указанное подтверждает нашу мысль об аристократических истоках этого художественного явления. Вместе с тем настроение, переданное в иконах было близко и понятно всем, так как ужас Смуты пережили вне социальной принадлежности. Этим объясним широкий интерес, проявленный к ней изначально.

К числу перемен относится и такое явление, как усиление в жизни общества значения личности. Отдельный человек становится героем литературных произведений; писатели подписывают свои труды, рассказывают о причинах, побудивших их взяться за перо. Однако иконопись вплоть до XVI в. оставалась имперсональной. Имена иконописцев сохранили летописи, но там их не много, лишь самые известные. Многие иконы строгановской школы подписные, часто рядом с именем заказчика указано имя художника. Такое отношение к художнику подготовил XVI век. Стоглав 1551 г. предписывал: «... царю живописцев жаловати... святителем бречи... а вельможам и всем человеком тех живописцев почитати паче простых человек». [4, с. 15]

Важно и то, что среди икон немало с изображением святых покровителей семьи Строгановых. Выполненные искусной рукой иконописцев, они дают представление об интересах, духовных и материальных идеалах заказчиков, в чём угадывается предвестие парсуны 18 века.

Строгановская школа иконописи явление своего времени. Но в образах, созданных кистью мастеров, нашли воплощение непреходящие духовные ценности, мысли и чувства русского народа. Вероятно, этим объяснимо развитие её традиций в последующие времена и даже сегодня в возрождающемся искусстве иконописи России.

Значение тематических выставок «Арт-галереи Щетининых» из цикла «Цветы Алтая» в формировании эстетического вкуса и воспитании любви к природе

Щетинина Наталья Анатольевна, соискатель
Алтайский государственный университет

В данной статье проанализированы групповые тематические выставки «Арт-галереи Щетининых» (г. Барнаул) из цикла «Цветы Алтая». Отмечается их высокий развивающий потенциал. Подчеркивается

важная роль таких экспозиций в формировании эмоциональной отзывчивости на прекрасное, в нравственно-эстетическом воспитании современного поколения.

Ключевые слова: тематическая выставка, художественный проект, «Арт-галерея Щетининых», живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, натюрморт, художник, природа, цветы

Художественные выставки представляют собой заметное явление культурной жизни современного общества. Они приобщают человека к непреходящим гуманитарным ценностям, национальным традициям, оказывая активное воздействие на его мировосприятие и исподволь воспитывая эстетический вкус. Интенсивная и многогранная выставочная деятельность характеризует «Арт-галерею Щетининых», которая была открыта в Барнауле осенью 2003 года. За период своего существования первая частная галерея в Алтайском крае представила около 120 временных выставок. Можно выделить основной типологический спектр реализованных выставочных проектов: тематические, концептуальные, персональные, групповые, юбилейные, мемориальные, международные, молодежные, детские выставки. Они, как правило, становятся площадкой для разнообразных форм взаимодействия со зрителем: экскурсий, мастер-классов, лекций, творческих встреч с художниками. Вся работа галереи направлена на пробуждение внутреннего диалога человека с искусством. Оригинальные произведения алтайских мастеров живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, экспонируемые на выставках, показывают широкому зрителю уникальную художественную культуру нашего края.

Самыми распространенными являются тематические экспозиции, в основе которых лежит общая идея, объединяющая разноплановые произведения искусства. Традиционный тематический принцип формирования временных выставок наиболее востребован и вызывает большой зрительский интерес благодаря актуальности и оригинальности заявленных тем. Одной из особенностей экспозиционной деятельности арт-галереи стала организация циклов выставок, что позволяет глубже раскрывать тему, а иногда и сложную, многоаспектную проблему. В ряде таких удачных проектов как «Алтай — край вдохновения», «Моя семья», «Цветы Алтая», представивших самые популярные жанры творчества (пейзаж, портрет, натюрморт), утверждаются универсальные человеческие ценности. Каждый проект сложился из серии экспозиций, которые диктовала сама жизнь и весь предыдущий опыт экспонирования в галерее. Например, весенние групповые вернисажи «Палитра современниц» (2004), «Живая душа цветов» (2008), а также персональные выставки И. Щетининой, О. Яуровой, Л. Никольской, Е. Никитиной, И. Хайрулинова и некоторых других художников, в творчестве которых цветы занимают значительное место, переросли в цикл тематических экспозиций «Цветы Алтая».

Наиболее яркое и убедительное воплощение идея получила в реализации недавних выставок «Бенефис

ириса» (2014) [1] и «Ода подсолнуху» (2016) [2]. Благодаря таким проектам происходит открытие красоты окружающего мира, рождается любовь и духовная привязанность к родным местам. В изображении цветов каждый художник находит свой собственный язык, оригинальное решение природного образа. Особенно заметно это своеобразие, когда у всех один вдохновитель — изысканный и нежный ирис или солнечный и жизнеутверждающий подсолнух. В наибольшей степени интересны произведения, выполненные в разнообразных техниках декоративно-прикладного искусства. Здесь в полной мере проявляется самобытность восприятия и авторская стилизация растительных мотивов. Вступая в диалог с природой, постигая ее гармонию, творцы делятся с публикой сугубо личными переживаниями и неизменно находят отклик в душе посетителей подобных вернисажей. Созерцая преображенные образы цветов в выставочном пространстве галереи, они испытывают восторг перед красотой мира и неисчерпаемостью его форм.

Художники любят рисовать цветы и не перестают восхищаться их совершенством. Для того чтобы постигнуть и разобрать строение цветка надо положить не меньше труда, чем при изучении человеческого лица. Выдающийся русский художник П. П. Кончаловский признавался, что пишет цветы, как музыкант играет гаммы. Цветы становятся «великими учителями» не только художников, но и внимательных, неравнодушных зрителей.

На открытии выставки «Бенефис ириса» известный алтайский живописец, заслуженный художник России, автор монументальных полотен Ильбек Хайрулинов сказал, что третья часть его творчества составляют изображения цветов. Новая картина мастера «К жизни» (2014) — философское размышление и своеобразный гимн творчеству, где одухотворенный образ ирисов несет определенную смысловую нагрузку. Ключевой работой данной экспозиции стала картина еще одного заслуженного художника России, алтайского классика, мастера натюрморта Майи Ковешниковой «Восторг. Лето. Ирисы» (2011). Под ласковым ветром колышется цветущий сад, играющий на солнце всеми цветами радуги. Поражает звучность и чистота красок, которые на холсте становятся многоцветными лепестками и заставляют забыть, что это всего лишь отраженная красота!

Подробнее хотелось бы остановиться на последней выставке из цикла «Цветы Алтая», которая по традиции открылась накануне женского праздника 8 марта. Целое поле подсолнухов расцвело в «Арт-галерее Щетининых» на художественной выставке «Ода подсолнуху», приветствуя наступление весны и животворное тепло солнца. Алтайские мастера продемонстрировали неожиданное

Рис. 1. Афиша групповой тематической выставки «Бенефис ириса». Барнаул, 2014

разнообразии в решении образа желто-оранжевого чуда. Несколько десятков «маленьких солнышек» заполнило выставочное пространство позитивной энергией и яркими эмоциями. Для многих авторов приветливый цветок стал своеобразным символом, помог выразить свое понимание философии бытия.

Подсолнечник — это лето, свет и тепло солнца, неиссякаемая энергия жизни, символ плодородия, радости и оптимизма. Он живет в согласии с космическими ритмами и является воплощением взаимосвязи всего жи-

вого на земле. Подсолнух, пожалуй, одно из самых популярных и любимых растений в России. На бескрайних полях и почти в каждом огороде среди моркови и свеклы красуется подсолнуховая рать. Благодаря своей совершенной красоте и символике образ подсолнечника нередко использовался в декоративно-прикладном искусстве: цветок вышивали на тканях, вырезали из дерева, отливали из металла. Он становился частым персонажем полотен великих мастеров мировой живописи. В наше время солнечный цветок по-прежнему вдохновляет

Рис. 2. Обложка каталога групповой тематической выставки «Ода подсолнуху». Барнаул, 2016

многих художников, становясь главным героем их произведений.

Многообразная трактовка распускающихся и увядающих, жарко пылающих и блеклых, одиноких и собранных в букеты или растущих в поле цветов представлена в разных техниках и жанрах. Изображая подсолнухи, алтайские художники чаще всего обращаются к живописи и наиболее подходящим для их запечатления жанрам пейзажа и натюрморта. Нередко мастера нашего края выезжают на пленэр, чтобы показать позолоченные солнцем луга, поля зрелых хлебов и милые сердцу деревенские окраины, где непременно можно увидеть впитавшие свет горячих лучей огромные желтые соцветия на высоких стеблях. Буколические мотивы с неизменными подсолнухами за плетнем привлекли внимание Валерия Марченко («Теплый вечер»), Юлии Кикоть («За околицей»), Сергея Дедова («Солнечная деревня»). Их картины проникнуты добрыми чувствами и симпатией к первоосновам жизни, органичным провинциальному человеку, которых сейчас не хватает городским жителям. В ранних этюдах Анатолия Щетинина «Дом, где я родился» и «Мастерская отца» подсолнух ассоциативно связан с теплом дома, с чем-то родным и близким, сопровождающим человека на протяжении всей жизни. В тонком по колориту, насыщенном светом и воздухом пейзаже зрелого периода творчества живописца «В августе на Змеиногорской земле» растение становится одним из символов плодородной земли Алтая. Свежесть непосредственного впечатления от созерцания самых популярных в сельской местности цветов передана в полотне Валентина Шипило «Подсолнухи». Живым и несколько небрежным мазком автор показывает природное естество группы подсолнечников, покачивающихся на ветру и находящихся в постоянном движении за небесным светилом. Абстрактное художественное мышление Александра Гнилицкого, чаще всего пишущего беспредметные живописные композиции, превратило подсолнухи в ритмическое взаимодействие цве-

товых пятен. Но при явном обобщении реалистических образов, увиденных в природе, всё же возникают определенные ассоциации и настроение. Восторгом перед красотой окружающего мира пронизан холст Юлии Белиховой «Под ласковым солнцем Алтая», в котором ярче солнца сверкают на фоне бирюзового неба полные жизненной силы цветы. В произведениях С. Дедова «Воробушки» и С. Панова «Плутовки» они стали героями жанровой сцены с участием птиц.

Художники часто пишут подсолнечники не только под открытым небом в лучах солнца, улавливая мимолетные состояния световоздушной среды, но и собирают их в букеты, отражая короткий период существования срезаемых цветов. Наряду с другими дарами флоры подсолнухи занимают значительное место в творчестве Ирины Щетининой. Один из любимых ее мотивов — щедрые дары природы Алтая — вылился в цикл работ, где привычные желтые и декоративные красные подсолнечники являются смысловой и композиционной доминантой: «Перцы и подсолнухи», «На веранде в сентябре», «Дары теплой осени» и другие. Нередко в одном произведении автор реалистично показывает весь жизненный цикл цветов от зеленого бутона до полной спелых семечек корзины. Виталий Борисов пошел дальше и запечатлел конечную стадию их существования в работе «Сухие подсолнухи». В основном авторы воспринимают подсолнух жизнерадостным растением, предпочитая рисовать его в зените цветения, собранным в вазы целыми охапками. Такими мы видим цветы в произведениях А. Потапова, Н. Панченко, Л. Никольской, Ю. Кикоть, Н. Красиковой и других художников.

На выставке представлено немало графических работ, особенно акварелей, в которых у авторов есть возможность передать все живописные переливы и оттенки «пламенеющих» цветов. В первую очередь нужно отметить артистичные, выполненные на одном дыхании, акварели заслуженного художника России Глеба Бель-

Рис. 3. Белихова Ю. С. Под ласковым солнцем Алтая. 2013

Рис. 4. Щетинина И. В. Натюрморт. Дары теплой осени. 2010

шева. Легко и естественно оживают подсолнухи под его талантливой кистью! Татьяна Дедова, используя декоративный язык художника по тканям, изобразила подсолнечники в редко встречающейся на современных вернисажах технике пастели. Ее натюрморты «Дары леса», «Подсолнухи с ягодами и сухими травами» изысканны и романтичны, а «Алтайские подсолнухи» исполнены в стилистике текстильного рисунка с элементами украшения. Акварель «На пасеке» Елены Корчугановой, созданная на пленэре в технике «а ля прима», передает свежесть восприятия природы и, кажется, глядя на нее, можно уловить запах летнего разнотравья. Со всем другим подход у Светланы Рудаковой. В ее монохромном листе образ цветка предстает глубоко символическим. Его сердцевина как будто отражает близкий нам мир, и в то же время вмещает в себя всю вселенную

в ее бесконечном круговороте. Молодой график Иван Быков выбрал свой творческий почерк, экспериментируя в смешанной технике. Его серия «Алтай сельскохозяйственный» представлена новой неординарной работой «В полях подсолнечника».

Традиционным стало участие в выставках галереи преподавателей художественных заведений Барнаула. Они показали свое мастерство в разных техниках от классической реалистической живописи до удивительно многообразных стилизаций в декоративно-прикладном творчестве. Некоторые из педагогов привлекли к участию в вернисажах учеников. Как всегда, ярко выступила мастер текстиля Татьяна Горбунова. Наряду с собственными запоминающимися произведениями в технике гобелена и лоскутного шитья, она представила оригинальные ученические работы.

Рис. 5. Выставка «Ода подсолнуху» в «Арт-галерее Щетининых». Барнаул, 2016

Выступления гостей на открытиях выставок и постоянная обратная связь, которая устанавливается с заинтересованным зрителем через книги отзывов, помогают арт-галерее сформировать выставочную политику и убедиться в правильном направлении работы, а также ответить на многие возникающие вопросы. Важное нравственно-эстетическое значение выставок, их весомая роль в утверждении непреходящих ценностей подтверждается словами из книг отзывов: «Тематическая выставка — это прекрасно, профессионально, жизнерадостно, в русских традициях! Профессор АлтГУ, доктор искусствоведения Т.М. Степанская», «Бенефис Ириса состоялся! Цветы сказочной красоты!!! Работы авторов побуждают к творчеству и вдохновению!»; «Прекрасная тема: прекрасный, королевский цветок. Даже просто созерцая его (или изображение в различных ипостасях), как-то облагораживаешь себя, свое внутреннее «Я»...»; «В очередной раз любимая галерея дарит поклонникам красоты и гармонии великолепную выставку. Это гимн свету, жизни! Каждый экспонат ценен по-своему. Чувствуется, с какой лю-

бовью и трепетом создавался этот проект. Огромное спасибо и дальнейших успехов! Преподаватель музыкального колледжа Н.В. Могилевская». Очень ценно организаторам мнение доктора философии А.С. Фролова: «... Выставка излучает энергетику жизни, пафос оптимизма. Для меня эта выставка — самое точное отражение деятельности творческой, подвижнической семьи Щетининых, — деятельности, несущей энергию Добра, Надежды, Оптимизма... Спасибо вам! Новых планов и их осуществления!».

Таким образом, «Арт-галерея Щетининых» как просветительский, коммуникационный и культурный центр является активным участником процесса формирования нового социокультурного пространства в сибирском регионе. Ее выставочная деятельность обладает значительным воспитательным потенциалом, который во многом реализуется через тематические и концептуальные художественные проекты. Такие выставки побуждают к сопереживанию, развивают потребность в красоте, учат ценить прекрасное в искусстве и в жизни, вырабатывают тонкий эстетический вкус.

Литература:

1. Бенефис ириса: живопись, графика, батик, керамика: каталог / Арт-галерея Щетининых; сост. И.В. Щетинина, Н.А. Щетинина, авт. вст. ст. И.В. Щетинина. — Барнаул: Графикс, 2014. — 28 с.
2. Ода подсолнуху: каталог / Арт-галерея Щетининых; сост. И.В. Щетинина, Н.А. Щетинина, авт. вст. ст. Н.А. Щетинина. — Барнаул: Графикс, 2016. — 28 с.

ФИЛОЛОГИЯ

О трудностях перевода имени бренда с английского языка на русский

Алиева Эльвира Гаджирамазановна, магистрант
Международный гуманитарно-лингвистический институт (г. Москва)

В наши дни международные отношения играют значительную роль в сфере деятельности человека. И, как известно, одними из самых важных элементов этих отношений являются имена собственные и названия. К ним же относятся и имена брендов товаров и компаний. Довольно часто люди разных специальностей сталкиваются с необходимостью писать иностранные имена и названия в русском тексте по той или иной причине. Трудность вызывает отсутствие таких справочников и словарей, которые предлагали бы нам точный вариант, и они задаются вопросом — «Как же перевести название бренда?», тем самым вынуждаясь предлагать собственные варианты перевода.

Для того чтоб грамотно писать и произносить иностранные имена, необходимо знание соответствующих правил и принципов. Хотя правильность это что-то относительное и непостоянное, меняющееся, и к тому же, не каждое имя может переводиться на другой язык согласно установленным правилам. Нельзя упустить из виду тот факт, что существует иллюзия касательно того, что имена собственные (имена брендов) переводятся автоматически и не требуют особого внимания при изучении иностранного языка и переводе с него. Использование такого формального подхода может привести к ошибкам, неточностям и даже межкультурным разногласиям. В этом случае важно подчеркнуть тот факт, что лингвисты, занимающиеся ономастикой, мало исследовали вопрос о закономерностях межъязыкового переноса лексических знаков этой категории.

Нами было исследованы и изучены способы передачи имени бренда. Материалом исследования послужили 70 названий брендов.

Имя собственное — имя существительное, обозначающее слово или словосочетание, предназначенное для называния конкретного, вполне определенного предмета или явления, выделяющее этот предмет или явление из ряда однотипных предметов или явлений. Имя собственное противопоставляется имени нарицательному [4, с.200]. Прагманимика — это одна из 9 направлений ономастики, которая изучает наименование различных видов

товаров [2, с.157]. (Например, парфюнонимы — названия парфюма, ароматов (“Dior”, “Dolce & Gabbana”, “Chanel”), чокониимы — названия шоколадной продукции (“Twix”, “Snickers”, “Mars”).

Бренд (англ. «brand» — марка) — термин в маркетинге, символизирующий комплекс информации о компании, продукте или услуге [7, с.69]. Существует два подхода к определению бренда:

- миссия и также индивидуальные атрибуты: название, логотип и другие визуальные элементы (шрифты, дизайны, цветовые схемы и символы), позволяющие выделить компанию или продукт по сравнению с конкурентами;
- образ, имидж, репутация компании, продукта или услуги в газетах клиентов, партнеров, общественности [1, с.37].

Слово «бренд» произошло от древнескандинавского «brandt», которое переводится, как «жечь, огонь». Так называлось тавро, которым владельцы скота помечали своих животных [3, с.51]. Ранее термином «бренд» обозначался не всякий товарный знак, а лишь широко известный. В настоящее время этот термин в средствах массовой информации употребляется как синоним термина «товарный знак», что, по мнению специалистов-патентоведов, является не вполне корректным. С точки зрения специалистов в области товарных знаков, понятия «бренд» и «брендинг», строго говоря, не правовые понятия, а термины, используемые в потребительской среде для объединения этапов продвижения товаров на рынок. Понятие бренда, по мнению этих авторов, является некоторой совокупностью объектов авторского права, товарного знака и фирменного наименования.

Понятие бренд включает в себя следующие элементы:

- «Бренд-нэйм» — словесная часть марки, или словесный товарный знак, которым он становится после правовой регистрации.

— Слоган — краткая рекламная фраза, формирующая эмоциональное впечатление о продукте или о компании в целом. Слоган легко запоминается и при многократном повторении прочно ассоциируется с брендом, помогая производителю создать требуемый на рынке имидж.

— «Бренд-имидж» — визуальный образ марки, формируемый средствами рекламы в восприятии покупателя [6, с.43].

Самые распространенные ошибки, встречающиеся в названии всемирно известных брендов и их продуктов, связаны исключительно с трудностями перевода с иностранного языка. В эпоху современной глобализации языковые и культурные различия никуда не делись, а правильный перевод и адаптация того или иного предложения к сугубо национальным особенностям спроса до сих пор остаются главным залогом успеха на любом рынке.

На первый взгляд может показаться, что перевод имен собственных не представляет особых трудностей. Это обусловлено своеобразием имен собственных, которые «по сути дела порождены не потребностями познания, а соображениями удобства коммуникации, особенностями языка» [8, с.159].

«Следовательно, имя собственное — это объект межъязыкового и межкультурного заимствования». Таким образом, имена собственные не переводятся, а передаются с одного языка на другой.

Передача имени бренда осуществляется при помощи транскрипции и транслитерации.

Транскрипция и транслитерация — это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова; при транслитерации — его графическая форма (буквенный состав) [5].

В ходе исследования было выявлено 50 брендов, которые передаются транскрипцией (Red Bull, Infinity, Incity, Casual, Dove, Skeetles, Lady Speed Stick, Mountain dew, Axe, Head & Shoulders, Rich, Old Spice, Explorer, Energizer, Firefox, Bluetooth, Cap, Cotton, и т.д.) А также 20 брендов передающиеся путем транскрипции и транслитерации одновременно, т.е. сочетающихся друг с другом (Facebook, Twitter, Beeline, Mango, Smartphone, House, MasterCard, YouTube, Citibank, Savage, Mc Donald's Corporation, Olinda Tea Company, Microsoft и т.д.)

Примерами передачи имени бренда путем транскрипции могут служить такие наименования как Dove, Axe, Rich, Bluetooth, Lady Speed Stick, Red Bull, Old Spice, Infinity, Mountain dew и т.д. Для того, чтобы получить общую картину передачи имен брендов проанализируем несколько примеров передачи имени бренда разными методами. Рассмотрим перевод наименований брендов на русский язык. К примеру: «Lady Speed Stick» — при переводе на русский язык мы получим — «Девушка скоростная палочка»; Playstation — Игровая станция; Axe — Топор; Dove — Голубь; Bluetooth — Синий зуб; Old Spice — Старый перец. Нельзя не согласиться с тем, что перевод неблагозвучен, не адекватен, а значение слова из активной лексики не соответствует идентичности бренда. По этой причине они не переводятся полностью. Имена брендов в большинстве случаев передаются разными способами, а не переводятся дословно, так как

можно получить нежеланный результат. В ряде случаев транскрипция носит условный характер, так как у звуков языка оригинала нет приблизительно соответствующих им звуков и букв в языке перевода. Английское «w» условно транскрибируется русским «у» (Warner Brothers = Уорнер Бразерз).

Как показало исследование, в переводческой практике преобладает транскрипция, но можно и отметить несколько типичных случаев отклонения от этого правила. В транскрибируемых словах могут сохраняться элементы транслитерации. Так, в русских переводах сохраняются часто непроносимое английское «г» и передающее один звук двойные согласные: Twitter — Твиттер, Daily Worker — Дейли Уокер, Billboard — Биллборд.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основном, названия брендов (имена собственные) передаются путем транскрипции и транслитерации и не содержат элементы перевода, не считая родовых слов, таких как компания, корпорация и т.п. Вопрос о передаче имен собственных в межъязыковой и межкультурной коммуникации существует уже давно. Несмотря на то, что уже существуют правила и нормы передачи имен и названий, сложности и ошибки все еще будут возникать при появлении новых идей и имен. Однако количество сложностей и качество передачи имени зависит (во многом) от того насколько правильно мы подходим к разрешению трудностей и выбираем метод перевода. Главные трудности при передаче имени бренда заключаются в их внутренних свойствах, субъективном характере и обусловлены той языковой средой, которая пытается использовать и освоить имена собственные. Каждый раз, во избежание ошибок при передаче имени бренда, следует знать об объективных диалектических противоречиях, исследовать культуру и рынок.

В ходе анализа примеров имен брендов различных компаний и товаров, на которых основывается данная работа, нами были даны ответы на вопросы, которые касаются перевода имени бренда, методов перевода и в каких случаях правильно использовать тот или иной вариант перевода. Таким образом, можно сделать вывод, что в основном, имя бренда передается методом транскрипции, так как его главная цель не понятийный перевод, а адекватность восприятия этого имени потребителями, говорящими на арзных иностранных языках и относящимся к разным культурам, а также влияние на сознание и восприятие потребителя, а не создание осмысленной единицы.

Следующее, что, безусловно, нельзя не отметить, это то, что бренд на сегодняшний день является катализатором глобализации английского языка.

Факт того, что транскрипция на сегодняшний день является самым распространенным приемом перевода брендов, говорит о том, что общество стремится использовать международный английский язык, возрастает необходимость знать этот язык, производителям знать язык клиента, а клиентам знать язык потребителя.

Таким образом, подводя итог проделанной работы, можно с уверенностью сказать, что английский язык увеличивает свое глобальное присутствие. Бесспорно, то,

что в настоящее время английский язык является лидером экономической модернизации и индустриального развития.

Литература:

1. Алексеева, И. С. Особенности перевода имен собственных. Режим доступа: <http://www.transneed.co/philology/art8.html>
2. Березина, В. Логотип, лэйбл, брэнд, торговая марка... Как бы не запутаться? Режим доступа: <http://www.getinfo.ru/article425.html>
3. Дымшиц, М. Н. Генерация имени бренда. Режим доступа: <http://www.psychology.ru/library/120>
4. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. — М.: Р. Валент, 2001. — 200с.
5. Имя фирмы, перевод названия или бренда буквально. Режим доступа: <http://namefirm.ru/>
6. Шаталова, А. Нейминг: «Что в имени тебе моем?» Режим доступа: <http://www.adindex.ru/publication/tools/9441.html>
7. Щепилова, Г. Как имя становится брендом. Режим доступа: <http://www.advlab.ru/articles/article329.html>
8. Brand Name and Logo Analysis. — Retrieved from: <http://www.linguist.com/services-brand-logo-analysis.htm>

Инвариант функционирования редупликаций в художественном тексте

Букатникова Светлана Дмитриевна, аспирант
Оренбургский государственный университет

В статье рассматриваются функции лексических, грамматических (морфологических, синтаксических) и семантических редупликаций на материале художественных текстов (новеллы, рассказы) современных русских и французских авторов. Построен инвариант функционирования лексических, грамматических (морфологических, синтаксических) и семантических редупликаций в целом художественном тексте.

Ключевые слова: редупликация, функционирование, инвариант, художественный текст, русский язык, французский язык

Интерес современной лингвистики к редупликации обусловлен тем, что изучаемое явление составляет актуальную лингвистическую проблему, связанную с лексическими, грамматическими (морфологическими и синтаксическими), семантическими аспектами языка.

Объектом настоящего исследования является художественный текст, предметом — функционирование редупликации в целых художественных текстах.

Цель исследования — построение инварианта функционирования редупликаций в художественном тексте.

Материалом исследования послужили 600 художественных текстов современных русских и французских авторов середины XX — начала XXI вв.: Ю. Антонов, Д. Быков, М. Веллер, С. Говорухин, В. Драгунский, И. Соловьев, Т. Н. Толстая, Фр. Бегбедер, А. Гавальда, А. Труайя, Ж. М. Г. Ле Клезю, Д. Пеннак, Ф. Трудик и другие.

Под *редупликацией* мы, вслед за А. А. Реформатским, понимаем «полное или частичное повторение корня, основы или целого слова без изменения звукового состава или с частичным изменением его» [10, с. 153–154].

Мы выделяем следующие виды редупликаций в зависимости от принадлежности к языковому уровню: лекси-

ческие, грамматические (морфологические, синтаксические) и семантические редупликации:

— *лексические редупликации* — повторяемость слова или группы слов, в пределах предложения, абзаца или целого текста [1, с. 175].

— *морфологические редупликации* — полное или частичное повторение основы слова, аффиксальных компонентов или компонентов сложных слов [4, с. 153].

— *синтаксические редупликации* — повторение значения, которое реализуется в тождественном построении предложения или фрагментов речи, а также в повторении синтаксических конструкций, содержащих лексические и семантические повторы [7, с. 74];

— *семантические редупликации* — повторение лексического значения слова или отдельной его части при различной форме языковых единиц или редупликация одного и того же семантического компонента [11, с. 44].

Изучение функционирования редупликаций в целых художественных текстах представляет особый интерес, обусловленный тем, что именно в текстах данного функционального стиля проявляется особая значимость редупликации как важного элемента построения смысла и структуры текста. Художественный текст организован

таким образом, чтобы оказать на читателя, его чувства, точку зрения и настроение максимальное эстетическое воздействие, в соответствии с интенциями автора.

В языкознании, согласно Е. С. Кубряковой, *функция* рассматривается как «способность языковой формы к выполнению того или иного назначения; зависимость или отношения между единицами языка, обнаруживаемые на всех уровнях его системы» [5]

В результате анализа теоретического и практического опыта исследования функций редуPLICATION [1, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12], принята следующая система функций редуPLICATION.

Функции лексической редуPLICATION: усиление; последовательность; модальность; нарастание; выражение многократности или длительности действия; смягчение; ритмическая функция;

Функции грамматических редуPLICATION:

1) *функции морфологической редуPLICATION:* когезия (связующая); упорядочивание;

2) *функции синтаксической редуPLICATION:* ритмообразующая; перечисление; создание фона повествования; последовательность изложения; фокусирование внимания читателя;

Функции семантической редуPLICATION: интерпретация; конкретизация; градация; оценка; противопоставление.

Изучение функционирования редуPLICATION осуществляется в соответствии с разработанным алгоритмом [2, с. 216], позволяющим выявить степень и характерные признаки функционирования каждого вида редуPLICATION на протяжении всего отрезка пространства-времени.

Ключевым этапом алгоритма является исследование позиционной структуры текста, основу которой составляет пропорция золотого сечения. Последовательность позиций и срезов текста названа метроритмической матрицей, выявление которой осуществляется при помощи метода позиционного анализа, разработанного Г. Г. Москальчук [8]. Позиционный анализ позволяет сопоставить тексты независимо от их протяженности, авторства и других свойств.

По результатам анализа функционирования каждого вида редуPLICATION на внутритекстовом отрезке пространства-времени, составлена сводная таблица (смотри рисунок 1).

Примечание. В таблице приняты следующие сокращения: ф. — функция, ф. ВМД — функция выражения

Функционирование лексических редуPLICATION					
Зачин	Пред-ГЦн	Пост-ГЦн	Пред-ГЦ	Пост-ГЦ	Конец
ф. связующая	ф. связующая	ф. усиления	ф. связующая	ф. связующая	ф. усиления
ф. усиления	ф. усиления	ф. связующая	ф. усиления	ф. усиления	ф. связующая
	ф. послед-ти	ф. нарастания	ф. нарастания	ф. ВМД	ф. модальности (монотонности)
			ф. ВМД		
Функционирование морфологических редуPLICATION					
Зачин	Пред-ГЦн	Пост-ГЦн	Пред-ГЦ	Пост-ГЦ	Конец
ф. когезии	ф. когезии	ф. когезии	ф. когезии	ф. когезии	ф.
				ф.	упорядочивающая
				упорядочивающая	
Функционирование синтаксических редуPLICATION					
Зачин	Пред-ГЦн	Пост-ГЦн	Пред-ГЦ	Пост-ГЦ	Конец
ф. ритмообразующая	ф. перечисления	ф. создания фона повествования	ф. последовательного изложения	ф. фокусирования внимания читателя	ф. ритмообразующая
	ф. создания фона повествования		ф. ритмообразующая	ф. ритмообразующая	
Функционирование семантических редуPLICATION					
Зачин	Пред-ГЦн	Пост-ГЦн	Пред-ГЦ	Пост-ГЦ	Конец
ф. конкретизации	ф. градации	ф. конкретизации	ф. конкретизации	ф. конкретизации	ф.
	ф. оценки	ф. градации	ф. интерпретации	ф. градации	интерпретации
					ф. оценки

Рис. 1. Инвариант функционирования редуPLICATION на внутритекстовом отрезке пространства-времени

многократности / длительности действия, ф. послед-ти — функция последовательности.

Из таблицы на рисунке 1 видно, что интервал *Зачин* формируется пятью основными функциями редуPLICATION:

- лексическая редуPLICATION: связующая функция и функция усиления;
- морфологическая редуPLICATION: функция когезии;
- синтаксическая редуPLICATION: ритмообразующая функция;
- семантическая редуPLICATION: функция конкретизации.

Формирование интервала *Пред-ГЦн* происходит под влиянием восьми функций:

- лексическая редуPLICATION: связующая функция, функция усиления, функция последовательности;
- морфологическая редуPLICATION: функция когезии;
- синтаксическая редуPLICATION: функция перечисления, функция создания фона повествования;
- семантическая редуPLICATION: функция конкретизации, функция градации.

Формирование интервала *Пост-ГЦн* происходит под влиянием семи функций:

- лексическая редуPLICATION: функция усиления, функция связующая, функция нарастания;
- морфологические редуPLICATION: функция когезии;
- синтаксические редуPLICATION: функция создания фона повествования;
- семантические редуPLICATION: функция конкретизации, функция градации;

Формирование интервала *Пред-ГЦ* происходит под влиянием девяти функций:

- лексическая редуPLICATION: функция связующая, функция усиления, функция нарастания, функция выражения многократности или длительности действия;
- морфологическая редуPLICATION: функция когезии;
- синтаксическая редуPLICATION: функция последовательного изложения, ритмообразующая функция;
- семантические редуPLICATION: функция конкретизации, функция интерпретации.

Формирование интервала *Пост-ГЦ* происходит под влиянием девяти функций:

- лексическая редуPLICATION: функция связующая, функция усиления, функция выражения многократности или длительности действия;
- морфологическая редуPLICATION: функция когезии, функция упорядочивания;
- синтаксическая редуPLICATION: функция фокусирования внимания читателя, ритмообразующая функция;
- семантические редуPLICATION: функция конкретизации, функция градации.

Формирование интервала *Конец* происходит под влиянием семи функций:

- лексическая редуPLICATION: функция усиления, функция связующая, функция модальности (монотонности);
- морфологическая редуPLICATION: функция упорядочивания;

– синтаксическая редуPLICATION: ритмообразующая функция;

– семантические редуPLICATION: функция интерпретации, функция оценки.

На основе полученного инварианта функционирования редуPLICATION на внутритекстовом отрезке пространства-времени выявлена высокая степень функционирования лексических и морфологических редуPLICATION на протяжении всего отрезка пространства-времени. Лексические редуPLICATION на протяжении шести позиционных интервалов стабильно выполняют связующую функцию и функцию усиления, грамматические (морфологические) редуPLICATION выполняют на протяжении пяти позиционных интервалов функцию когезии, что вносит значительный вклад в формирование связности отдельных частей текста в единое целое. Грамматические (синтаксические) редуPLICATION обеспечивают ритм повествования, замедляя или ускоряя его, согласно авторской сюжетной линии. В совокупности с семантическими редуPLICATION, конкретизирующими и интерпретирующими отношения, существующие между повторяющимися лексическими единицами, синтаксические редуPLICATION подавляют монотонность повествования.

Таким образом, проведен комплексный анализ позиционного распределения функций редуPLICATION на внутритекстовом отрезке пространства-времени. Обнаружена тенденция к системному функционированию редуPLICATION на интервалах пространства-времени: лексические и грамматические (морфологические) редуPLICATION взаимодействуют на всех шести интервалах, грамматические (синтаксические) редуPLICATION взаимодействуют с лексическими на интервалах Пред-ГЦн — Пост-ГЦ, с семантическими редуPLICATION на интервалах Пред-ГЦ и Пост-ГЦ. Образуется целая система взаимосвязанного функционирования редуPLICATION лексического, грамматического (морфологического, синтаксического) и семантического уровней, обеспечивающая интеграцию (связность) текста в единое художественное целое.

Жанровая природа новеллы и рассказа предполагает небольшой объем произведения, сжатость и четкую структурированность, лаконичность эпического повествования. Следовательно, как отметил Э. По, авторы не используют произвольную редуPLICATION, тщательно отбирая языковые средства: «во всем повествовании не должно быть ни единого слова, которое прямо или косвенно не соответствовало бы заранее разработанной писателем схемой» (цит. по [13, с. 32]).

Таким образом, редуPLICATION является не только средством выражения авторской экспрессии, но и одним из факторов гармонизации структуры художественного текста. Употребление авторами редуPLICATION в каждом отрезке текста обусловлено необходимостью актуализировать те или иные характеристики фрагментов текста, семантически и грамматически согласовать их между собой и организовать единую смысловую структуру текста.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов [Текст] / И. В. Арнольд. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
2. Букатникова, С. Д., Моисеева, И. Ю. Синергетический аспект функционирования редупликации в художественных текстах [Текст] / С. Д. Букатникова, И. Ю. Моисеева // Европейский журнал социальных наук. — 2013. — № 11 (38). Том 2. — с. 212–220.
3. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 459 с.
4. Карпухина, Т. П. Место морфемного повтора в актуальном членении предложений с инвертированным порядком слов (на материале английской художественной прозы) [Текст] / Т. П. Карпухина // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (филология), 2006. — № 4 (55). — с. 71–77.
5. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова. — М., 1986. — 159 с.
6. Ломоносов, М. В. Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки [Электронный ресурс] // Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений / АН СССР. — М.; Л., 1950–1983.
7. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — с. 89–378. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo7/LO7-0892.HTM> (дата обращения: 12.03.2013).
8. Моисеева, И. Ю. Герменевтика как искусство понимания художественного текста. Семантическая редупликация в пространстве художественного текста: монография [Текст] / И. Ю. Моисеева. — LAP Lambert Academic Publishing, 2010. — 148 с.
9. Москальчук, Г. Г. Структура текста как синергетический процесс: монография [Текст] / Г. Г. Москальчук. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 296 с.
10. Осипова, И. А. Моделирование понятийного потенциала термина «ключевые слова» [Текст] / И. А. Осипова // Вестник ОГУ. — Оренбург, 2010. — № 11 (117). — с. 117–121.
11. Реформатский, А. А. Введение в языковедение [Текст] / А. А. Реформатский / Под ред. В. А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
12. Шехтман, Н. А. Системность лексики и семантика слова: учеб. пособие [Текст] / Н. А. Шехтман; науч. ред. М. А. Кулинич; Куйбышев, гос. пед. инт. Куйбышев: КГПИ, 1988. — 84 с.
13. Цэдэндоржийн, Э. Функционирование лексического повтора в русском связном тексте с позиции носителя монгольского языка: дис. ... канд. филол. наук / Э. Цэдэндоржийн. — Москва, 2003. — 125 с.
14. Югай, О. В. Материалы для изучения новеллы как особой жанровой формы [Текст] / О. В. Югай // Среднее профессиональное образование. — М.: АНО СПО, 2008. — № 2. — с. 29–33.

Research on the Heller's black humor in novel creation

Yin Shuwen;
Liu Jinfeng
Changchun University, China

«Black humor» has the meaning of despair, pain and horror, so it is also called «gallows humor», «desperate humor». The theme of the novel absurd plot, be reduced to fragments, figure distorted, style is hidden deep sorrow and despair behind the humorous, showing the features have a style of one's own. This paper first describes the creation background of black humor, explains black humor theory how through the dialogue way to show the absurdity of the world, struggle in vain, rational fear, social alienation of people, so that readers can have a more comprehensive understanding of black humor in Heller's works.

Key words: Heller, black humor, absurdity

Инь Шувэнь, магистр, старший преподаватель;
Лю Цзиньфэн, магистр, доцент
Чанчуньский университет (Китай)

Heller's work constitutes a scenery line of black humor which never fades. In text, his language seemingly digresses miles high, but shows a highly logic behind the ridiculous reason. He makes serious things be expressed in

laughing, which makes the tragicomedy form a huge language high tension in his works, and shows the profound language accomplishments and superb humor skills. At this case, this paper will start from the background of black humor of Heller to analyze the black humor in Heller's novel creation, so as to make a reference for the further research.

Creation Background of Black Humor of Heller.

Joseph Heller was born in a Jewish family in 1923, and Heller's father emigrated to the Jewish residential area in the United States with two children as a result of political reasons. After graduating from high school, Heller acted as a small staff in an insurance company, and the rules of life made him reappear the alienation of Slocum's way of life in his second novel «Something Happened». In 1942, Heller joined the United States Air Force, but which is not out of loyalty to the country's mission, but to touch the vital interests of high wages, security and the respect to the military occupation from the outside world. This confused the young Heller, making him temporarily deviated from the pursuit of the ideal life. Heller was seriously injured when he performed the thirty-seventh mission, and Heller suddenly realized that his life was under threat. The suspicion of his own security triggered Heller to look at the real situation behind the aura.

After retiring, Heller entered the University of Southern California and New York University to study further. After graduating from college, Heller transferred to Columbia University to pursue a master's degree in literature. During this period, Heller went on to study Milton, Joe and Shakespeare, but he failed to find his way through the study of classical literature, and then he put a lot of energy into the creation of short stories. During this period, the literary creation of most writers was influenced by Hemingway and Erwin Shaw, and Heller's imitation object was Hemingway.

The short stories «Nothing To Be Done» wrote by Heller in 1948 takes Hemingway's short story as reference, the style, environment and atmosphere of «The Killer» is exactly the same with Hemingway. Heller admits that, since 1945, his short stories, which he created, are a copy of others, and not from his personal experience to the creation, but after the writing pattern of others. By 1950, Heller's imitation had come into a hopeless situation, and he couldn't express himself through the articles, and arouse the reader's sympathy. So far, Heller abandoned imitation and turned to give birth to his own style of writing.

Heller is famous for «black humor». This style of writing developed rapidly with an unstoppable momentum in the history of American literature in the sixties of the 20th century, affecting a large number of talented youth literature. Heller shows the real life being filled with selfish, greed, hypocrisy, deceit, tyranny, cruelty, sexual and crazy in the absurd writing form. The success of «Catch 22» makes Heller really set foot on the road of writing.

Black Humor in Heller's Novel Creation Theory of Black Humor

In March 1965, Friedman compiled a short story with 12 writer's works, entitled «black humor», the term «black humor» resulting. «Black humor» highlights the description of oppression of individual characters from the world and absurd society around them, and shows his helpless mocking attitude on the uncoordinated world. At the same time, he also makes this a kind of disharmonious phenomenon to be enlarged, distorted and deformed, making them more absurd, sliding comical, and making people feel heavy and depressed. Therefore, some critics calls «black humor», «gallows humor», «disaster humor», «pain of humor», «desperate humor» and so on.

Black Humor in Heller's Novel Creation

Literary circles «Catch-22» and «Something Happened» as a division of Heller's creation of watershed. Most of his later works reflect the Jewish culture. Heller's «Catch-22» is regarded as a classic of black humor, as a matter of fact, and the humorous language form of Heller's Catch-22 is affected deeply by the Jewish culture in his blood.

Jewish culture tradition has a strong sense of humor in Jewish, including self-deprecating. The laughter in the Jewish humor is more than a tragedy. From their experience of suffering, there is little laughter in their lives, which implies the evaluation of academic circles in black humor — Bitter humor.

But black humor is far more than just staying on the surface of the language game. In the second part of the Heller novel «Something Happened», the contradiction is not only staying in the external affairs, but through the inner and humorous language of the characters to reflect the author's contradictions. The formation of Heller's unique and humorous language style is from the beginning of this novel. This novel makes the odd psychology of hero Slocum as prologue, making the tension of Slocum in front of the readers through the distorting mirror of language. Then, the protagonist explains why he is so tense: «perhaps that day: because of throat pain, high fever, I unexpectedly came home early and caught my parents lying on the bed, making me have a feeling of fear. I am afraid to open the door, and also suspect the closed door..... I remember one thing, and now I think it's strange, because it's something that happened a long time ago. It was a hot summer day, I have nothing to do to go into the old wooden houses of our home after the red brick apartment, and found my brother and the little sister of Billy Foster lying on the ground together...» Slocum amusingly explained the source of his fear and concealed his inner cowardice with the self-deprecating manner, and he made the cause of disorder to pile in front of the reader, so as to try to defuse the evaluation of his cowardice from the consensus in his mind. His explanation increased constantly, even at the end of Chapter 1 readers

produced resonance and sympathy unexpectedly involuntarily to Slocum.

Heller makes the query from the social consensus to the foundation of United States, which they are proud of — American dream. 300 years ago, when the England immigrants crossed the Atlantic to Maryland by the «May flower», looking for a piece of «pure land» the pilgrims can live in, the «American Dream» began to sprout — everyone have equal opportunity, and can realize their dreams as long as struggling. The pilgrims believed that the United States was born with the blessing of God. But in the eyes of Heller, it has become a long history, and the current situation of the United States is: there are filled with slag, shale, and scrap tires, the earth of rich fruit is covered with pesticides and fertilizers... money as the first priority..... motor lodge vulgar, low-level restaurant stands all over the country like a golden wave stretching. In fact, Heller's speech is reappearing of the meaning of the famous poem «Beautiful America». The author wrote the moving poem reflecting the prosperity situation where people live and work in peace and contentment with the love to the motherland mountains and rivers. Heller describes that the United States has changed with naughty airway. However, it is not easy to read such humor, it evokes people the memories of White first set foot on this beautiful and fertile land, and examines the contemporary people to make environmental cost, even with similar feelings cost to exchange for the material rich. Heller pushes his humor to the extreme through the strong dialogue of past and the reality.

Because of the long life in the alienation, one-sided life, Heller's works questioned the things from the overall consistency, the structure of the organic nature, and the significance of the certainty. He recognized the principle of things to use and to its negative. His humor is expressed in the contradiction of words, and this kind of contradiction is expressed in the «presence of past». Heller tried to subvert the original system, both the deconstruction and the continuation of the meta narrative, and established orders in the opposition order.

This contradictory situation makes Heller in the position of a philosopher: the principle of text and works he wrote is not governed by the first rules established, and he shouldn't be restrained because of a deterministic opinion with fa-

miliar category used in the text. The academic circles often use the negative rhetoric method to describe him, such as «non-continuity», «fracture», «non-stability», «centrifugal», «non-deterministic», «anti-integrity» and so on. From these descriptions, it can be seen that Heller is a challenge to the tradition, the established and authority, that is, produce paradox through the text itself, and the purpose is to inspire the truth through the contrast in the black humor.

The Implication of Black Humor

There are some scholars who have commented on the characteristics of Heller's speech: «there is a description of the same thing in different times, there are different things in the same time and space conditions, and also there is a visual reflection of the overlap of the subconscious... On the surface, it seems to lack the logical sequence, but not pay attention to the cause and effect relationship... But in fact, the book is scattered and the God is not arbitrary, and has a profound image metaphor system.» Heller forms his dialogue style by repetition, cross, and contrasts. The relationship is not only reflected in the dialogue structure of language, dialogue and other external forms, but also in the internal tone, style and other factors. Bakhtin thinks that: «when language contacts his object, he needs to enter the excited and tense dialogue zone formed by others' comment, appraisal, and appraisal, also roll into their complicated mutual relations. All of this will make a major impact on the form of discourse, and invade to all levels in the meaning of the discourse, thus making the discourse of human becomes complicated and affects the whole face of his rhetoric.» Heller analyzes the collective unconscious truth with ridicule language, trying to poke the veil of the grand narrative of mainstream culture.

Conclusion

The art strength of Heller's language is not tragic, and he does not focus on the reasonable inner moment and moral development of characters, leaping out of the theme of conflict of family and love. He did not want to «establish» or «confirm» a point of view, but to make the world desolate in ridicule, and call readers the ultimate meaning of life in another voice.

References:

1. Steven Weisenburger. (1995). *Fables of Subversion: Satire and American Novel*. Athens London: The University of Georgia Press, 47 (26), 15–23.
2. Paul Krassnes. (1999). «An Impolite Interview with Joseph Heller,» Adam J. Sorkin, ed. *Conversations with Joseph Heller*. Mississippi: University Press of Mississippi.
3. Gene H Blocker. (1979). *The Metaphysics of Absurdity*. Washington D. C: University Press of America, Inc. 23 (14), 108.
4. William F. Fry. (1987). *Humor and Paradox» in American Behavioral Scientist*, 30 (04), 87–89.
5. Norman N Holland. (1982). *Laughing: A Psychology of Humor*. Cornell: Cornell University Press Ltd., 12 (11), 32.
6. Robert Merrill. (1987). *Joseph Heller*. Boston: Twayne Publishers, 61 (28), 33–49.
7. Wang Changrong. (1992). *Modern American novel*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press.

8. Cheng Xilin, Wang Xiaolu. (2001). Contemporary American novel theory. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.
9. Dong Xiaochuan. (2006). Introduction to American culture. Beijing: People’s Publishing Press.

Пнинианский Набоков

Карпова Ольга Николаевна, учитель иностранного языка
МБОУ ООШ № 12 г. Муром

Роман «Пнин» появляется на свет в 1957 году. Америка, университетская жизнь и, конечно же, главный герой — эмигрант из России.

Как известно одна из центральных тем творчества Набокова — это тема России. Та самая Россия, образ которой встает со страниц прозы Тургенева, Льва Толстого, Бунина. И в то же время, Россия другая, набоковская: образ-воспоминание, окрашенное горьким осознанием навсегда покинутой Родины, разбитыми надеждами и безвозвратно ушедшем детстве.

В романах В.В. Набокова, посвященных жизни русских эмигрантов, главные герои — всегда выходцы из России. Конечно же встречаются и люди принадлежащие к другим нациям, но как привило их роли эпизодические и они кажутся лишь элементами общих декораций. Все внимание в произведениях Набокова приковано к главному герою, что собственно и не удивительно.

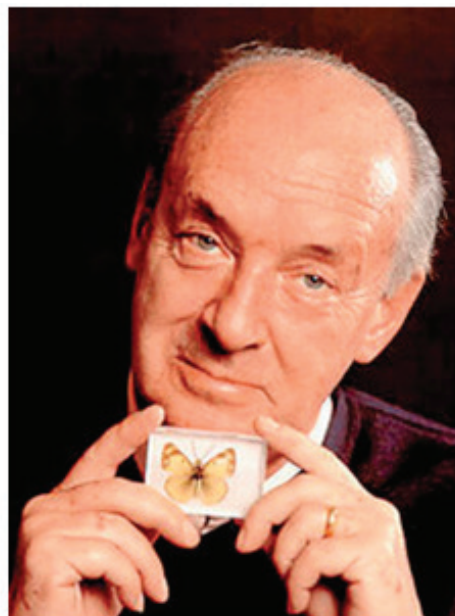
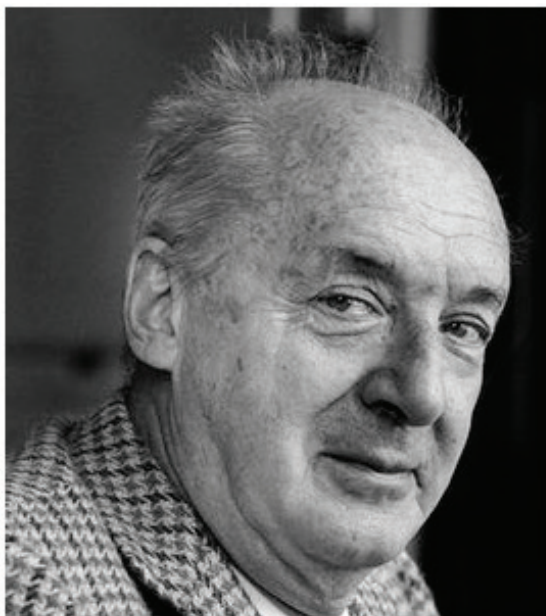
Прежде чем начать работу с любым произведением Владимира Владимировича Набокова, необходимо обратиться к его биографии. Необходимость данного действия обусловлена тем, что многие факты из его книг можно сопоставить с его жизнью и более точно понять поведение героев. Обработав большой объем информации о нашем авторе, мы сможем ответить на ряд вопросов возникающих в нашей голове во время прочтения его книг.

Пнин. Кто он? Что может рассказать нам этот герой? Чем нам интересна его судьба? Каким образом Тимофей Пнин родниться с Владимиром Набоковым и можно ли провести параллель между ними? На эти и многие другие вопросы мы и постараемся ответить.

1. Внешность

«Пожилой пассажир, сидевший у одного из северных окон неумолимо мчавшего вагона, рядом с пустым сиденьем и лицом к двум другим, тоже пустым, был никто иной, как профессор Тимофей Пнин. Идеально лысый, загорелый и чисто выбритый, он казался, поначалу, довольно внушительным — обширное коричневое чело, очки в черепаховой оправе (скрывающие младенческое отсутствие бровей), обезьянье надгубье, толстая шея и торс силача в тесноватом твидовом пиджаке, — впрочем, осмотр завершался своего рода разочарованием: журавлиными ножками (в эту минуту обтянутыми фланелью и перекрещенными) с хрупкими на вид, почти что женскими ступнями». [3]

Если мы посмотрим на портрет самого автора, то найдем некое внешнее сходство с главным героем, а именно: толстая шея, чисто выбритый, не идеально, но все же лысоват.

«... толстошеего Пнина, укоренившегося на тощих ножках».

«... увидела мужчину в макинтоше и без шляпы, с головой, похожей на отполированный медный шар...» [3]

Это ли не является первым доказательством того, что Владимир Набоков писал свои книги по образу своему и подобию! Тимофей Пнин и есть наш Набоков, наш русский эмигрант.

2. Жизнь в эмиграции

«... в шестнадцатом округе Парижа, где Пнин скотал пятнадцать лет после бегства из ленинизированной России и завершения университетского образования в Праге...» [3]

Пнин — беглец, собственно как и сам Набоков. Обращаясь к биографии Набокова, мы можем вспомнить, что жизнь автора не была достаточно легкой и безмятежной. Сплошные переезды, бегство, вечно гонимый и по-своему одинокий.

«Все изменилось в пьянительной атмосфере Нового Света». [3] Вместе с этой цитатой хотелось бы немного углубиться в историю вступления Набокова на землю американскую.

Когда Набоков с женой Верой и четырехлетним сыном Дмитрием проходили американскую таможенную, отплыв на последнем корабле из оккупированной нацистами Франции, проверявший багаж Набокова добродушный чиновник, обнаружил в его чемодане пару боксерских перчаток. Таможенники тут же их натянули и принялись в шутку боксировать. В своей биографической работе «Владимир Набоков: американские годы Брайан Бойд пишет: «Рассказывая эту историю десятилетия спустя, Набоков, по-прежнему очарованный непосредственной и доброжелательной атмосферой Америки, восхищенно повторял: «Где еще такое возможно? Где такое возможно?»»

В новой, волшебной земле воодушевление и удача не оставили Набокова. Приехав без денег и надежных перспектив трудоустройства, он вскоре получил временную должность преподавателя сравнительного литературоведения в Колледже Уэллсли. В 1948 году он стал профессором русской литературы в Корнелле. С тех пор, как Набоков потерял свое наследство из-за русской революции, он впервые был финансово обеспечен. В эмиграции в Европе он 20 лет жил почти что в бедности, именно устойчивое материальное положение, достигнутое Набоковым в Америке, подарило ему душевный покой, необходимый, чтобы взяться за такой проект, как «Лолита», шансы на публикацию которой были незначительны. [2]

3. Увлечения

«Пнин, который подобно многим русским испытывал необычайное пристрастие ко всякого рода расписаниям, картам, каталогам, коллекционировал их...» [3]

Коллекционирование — вот еще одно связующее звено между Тимофеем и Владимиром Набоковым. Всем нам известно, что в жизни Набокова литература и энтомология всегда были неразделимыми. Но спустя время вверх взяла все же литература, а бабочки стали отдыхом, но они были постоянным источником вдохновения.

Набоков всегда очень ценил возможность всерьез заняться энтомологией и пополнять коллекцию своими собственными экземплярами бабочек. Владимиру Набокову удалось открыть 20 новых видов бабочек. Эта набоковская деятельность приносила постоянный заработок, а также давала возможность заниматься любимым занятием. Бабочки помогли Набокову и после второго вынужденного бегства — в Америку в 1940 году, когда ему, известнейшему писателю русского зарубежья пришлось начать жизнь с чистого листа. Первой постоянной работой «по специальности», которую Набоков смог получить в Америке, была должность куратора отдела чешуекрылых в Музее сравнительной зоологии Гарвардского университета. Коллекции, которые были собраны в Америке и Швейцарии сохранилась полностью. Часть американской коллекции хранится в музеях университетов Гарварда и Корнелла, где Набоков работал.

«Нет, бытие — не зыбкая загадка!

Подлунный дол и ясен и росист,

Мы — гусеницы ангелов; и сладко

Вгрызаться с краю в нежный лист.

Рядись в шипы, ползи, сгибайся, крепни,

И чем жадней твой ход зеленый был,

Тем бархатистей и великолепней

Хвосты освобожденных крыл».

В. Набоков 1923 г. [1]

4. Дом

Образы России и Детства соединены в романе образом Дома. В сущности, вся жизнь Пнина в эмиграции — это поиск дома, куда можно вернуться не только физически, но и духовно. Для Тимофея было очень сложно найти такой дом, который бы напоминал бы ему о детстве, где его бы душа и мысли обрели бы покой. Ни этого ли хотел и сам Набоков? Вечное бегство, мытарство по разным странам и городам. Чего хочет Набоков и его семья? Покоя! Дом, в котором тепло и уютно, который пахнет детством и родиной.

«Чувство, что он живет один, в отдельном доме, было для Пнина чем-то упоительным и удивительно отвечало наболевшей старой потребности его сокровенного существа, забитого и оглушенного тридцатью годами бесприютности. Пнин с благодарным удивлением думал, что если бы не было ни русской революции, ни эмиграции..., то все было бы так же: профессура в Харькове или Казани, загородный дом вроде этого, внутри старые книги, снаружи поздние цветы». [3]

Но герою Набокова, как и самому автору, так и не удается обрести Дом, потому что он никогда не вернется

в Россию, в страну своего детства. И по всей вероятности главная трагедия наши героев не столько в том, что их вынудили покинуть свой Дом, сколько в том, что им некуда вернуться: их никто не ждет в новой России, им просто там нет места.

5. Отношение к евреям

Сюжет романа «Пнин», как и некоторых более ранних набоковских произведений, в значительной степени автобиографичны и посвящены любовным отношениям героя-христианина с еврейской женщиной. В 1925 году в Берлине Набоков женился на еврейской девушке Вере Слоним, дочери петербургского торговца лесом. Принципиальная во всем, она во многом закалила характер Набокова и в значительной мере повлияла на мировоззрение писателя, на дух не переносившего любые проявления юдофобства и национализма.

Еврейская тема так или иначе проходит через все творчество Набокова. Именно этот писатель одним из первых в послевоенной литературе заговорил прямым текстом и во весь голос о грядущих попытках отрицания и фальсификации Холокоста («Образчик разговора», 1945). К литературному осмыслению темы массового уничтожения евреев Набоков обращается и в романе «Пнин» (1957). Трагедию целого народа писатель показывает сквозь призму воспоминаний профессора Пнина, преподающего русский язык в американском колледже. Главный герой узнает, что его бывшая невеста Мирра Белочкина, которую он очень любил и с которой его разлучила Гражданская война, погибла в нацистском лагере смерти.

Литература:

1. Всемирная библиотека поэзии Владимир Набоков, издательство Феникс, Ростов-на-Дону, 2001 г.
2. Джон Колапинто «Америка Набокова» — [Электронный ресурс] — <http://inosmi.ru/world/20150712/229016408.html>
3. Набоков Владимир Владимирович «Пнин», в переводе С. Ильина

«Приходится забывать, — ведь нельзя же жить с мыслью о том, что эту грациозную, хрупкую молодую женщину с такими глазами, с такой улыбкой, с такими садами и снегами в прошлом, привезли в скотском вагоне в лагерь уничтожения и умертвили инъекцией фенола в сердце, в нежное сладкое, которое билось в сумерках прошлого под твоими губами. И поскольку точных характер ее смерти зарегистрирован не был, в его сознании Мира умерла множеством смертей и множество раз воскресла лишь для того, чтобы умирать снова и снова: вышколенная медицинская сестра вводила её, и хрустело стекло, и ей прививали какую-то пакость, столбнячную сыворотку, и травили синильной кислотой под фальшивым душем, и сжигали заживо в яме, на политых бензином буковых дровах». [3]

Беды и чаяния народа-изгнанника были близки и понятны человеку, который был вписан русскими фашистами в предвоенном Берлине в список подлежащих уничтожению деятелей искусства еврейского происхождения, человеку, который бежал из Европы с еврейкой-женой и евреем-сыном в 1940 году, человеку, близкие и друзья которого погибли в нацистских концлагерях.

Особо отмечу, что практически все произведения Владимира Набокова автобиографичны. Это переплетение воспоминаний, фантазий и размышлений. Порой кажется, что автор пишет лишь о себе, но он многолик. Вся книга пронизана биографическими фактами, что дает нам неоспоримое доказательство того, что Набоков является прообразом Тимофея Пнина. Вот таким предстаёт перед нами Пнин-Набоков: интеллектуальным беженцем с чутким, но израненным сердцем, надломленной судьбой, сбитым с ног, но не поверженным.

Общность мотивов в романах Ш. Бронте «Джейн Эйр» и А. Вербицкой «Ключи счастья» в интертекстуальном аспекте

Кленова Юлия Викторовна, аспирант
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье впервые рассматривается с позиций интертекстуальности роман А. Вербицкой «Ключи счастья» — одно из самых популярных художественных произведений в России начала XX века. В работе говорится о межтекстовых связях, объединяющих данный роман с книгой Ш. Бронте «Джейн Эйр», сопоставляется ряд мотивов, что позволяет сделать вывод об их усложнении и развитии в интерпретации русской писательницы. Это дает дополнительную информацию о замысле автора, что ценно в условиях дефицита данных ввиду запрета на прочтение и изучение текста «Ключей счастья» в советское время.

Ключевые слова: интертекстуальность, аллюзия, мотив, роман, русская литература начала XX века

На рубеже XX—XXI веков категория интертекстуальности стала междисциплинарной, превратившись из объекта научного интереса литературоведов и лингвистов в достояние философов и культурологов. Перенасыщенность современной информационной среды побуждает исследователей обращаться к инструментам, которые дают ключ к феномену диффузного взаимодействия текстов. Это явление стало очевидным с наступлением цифровой эры, когда тексты и их фрагменты без ограничений тиражируются в Интернет-пространстве, постоянно видоизменяясь и перекликаясь. Т. А. Славгородская указывает, ссылаясь на работы А. Н. Веселовского, что разработка проблемы межтекстового взаимодействия ведется с XIX века [13]. Однако, интертекстуальность существовала задолго до первых попыток ее теоретического осмысления, будучи неотъемлемой частью литературы и культуры. М. М. Бахтин подчеркивал, что текст не может существовать в отрыве от контекста — культурного, социального и исторического [2]. В соответствии с постулатом Ж. Деррида «мир есть текст» любое художественное произведение является порождением ряда предшествующих ему. Р. Барт писал, что «каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [1, с. 418].

Современный романист Джонатан Франзен отмечает, что и сам писатель не всегда может указать свои литературные источники влияния, поскольку след оставляет практически все, что было прочитано автором [15]. В связи с этим большой удачей для исследователя представляется выявление одного или нескольких ключевых текстов, к которым в своем произведении апеллирует литератор. Сопоставление текста с первоисточником дает новые возможности для его изучения, и, в конечном счете, позволяет больше узнать о специфике авторского замысла. Это особенно ценно для произведений, написанных более века назад, поскольку в подобных случаях исследователь находится вне контекста эпохи и, в отличие от современников, не всегда способен адекватно воспринять интенции автора.

При исследовании популярного в начале XX века романа «Ключи счастья», написанного Анастасией Вербицкой, нам удалось обнаружить в нём множество отсылок к тексту Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». В одном из своих автобиографических очерков А. Вербицкая подтверждает, что эта книга оказала на нее большое влияние: «И сейчас бьется сердце при воспоминании, сколько ярких переживаний дал нам этот талантливый роман Шарлотты Бронте! Это было поистине откровение. Любовь, самая реальная, глубоко чувственная и прекрасная; не та грязь, не тот позор, которого учили нас бояться, нет! Самая заманчивая и высокая страсть, изображенная с потрясающим талантом и реализмом, она дышала нам в лицо с этих страниц» [7, с. 194].

По свидетельству А. Вербицкой, весь класс Московского женского Елизаветинского института, где она училась, зачитывался этим романом. Наиболее вероятно, что

в распоряжении девочек оказался текст, напечатанный в одном из периодических изданий 1850-х годов. По сведениям Ю. В. Ямаловой, роман «Джейн Эйр» издавался в журнале «Библиотека для чтения», «Отечественных записках», «Современнике» [18]. К этому времени книга была известна в России больше двадцати лет. Изданная в 1847 году, она почти сразу стала популярной, распространяясь посредством частных переводов. А. А. Сыскина указывает: «Еще в 1848 году И. И. Введенский, высылая родным рукопись своего перевода «Джейн Эйр», писал, что роман замечательный и что его с жадностью читали в Петербурге» [14, с. 177].

«Джейн Эйр» и роман «Ключи счастья», который был издан в шести томах с 1909 по 1913 годы, разделяют почти 60 лет, но при этом их взаимосвязь без труда распознаваема. Дж. Франзен объяснял подобные случаи с помощью виртуального диалога между писателем и его коллегами, не ограниченного рамками времени и пространства. В основу диалога Бронте и Вербицкой лег вопрос о необходимости принятия обществом новых демократических ценностей. Роман «Джейн Эйр» в определенной мере стал эхом борьбы английского пролетариата за свои права; «Ключи счастья» также стали отзвуком Первой русской революции 1905 года. В обоих романах остросоциальные проблемы преломляются сквозь призму женской судьбы; но вопросы, которые острожно поднимает Бронте, для писательницы Вербицкой уже являются пережитками прошлого. Б. М. Проскурнин назвал Эйр «семейной, домашней бунтаркой»: хотя викторианский период стал началом тотального разрушения всей английской системы социально-нравственных отношений, женщинам, в первую очередь, нужно было освободиться от гнета в семье и отношениях полов [12, с. 54]. В эпоху Вербицкой европейские женщины уже далеко продвинулись в борьбе за независимость, они учились и работали, поднимался вопрос о всеобщем избирательном праве. В «Ключах счастья» Анастасия Вербицкая ставит проблемы, немислимые для ее британской предшественницы: о допустимости полигамии и новом понимании нравственности.

При сопоставлении романов можно отметить некоторые особенности реализации категории интертекстуальности в литературе рубежа XIX—XX веков. В это время авторы активно переосмысливали положения, выдвинутые их предшественниками. Процесс, который к концу XX века увенчался постмодернистской игрой, в его начале был стремлением встать на плечи гигантов и открыть новые горизонты. В частности, Анастасия Вербицкая имела намерение создать более масштабное произведение, нежели Шарлотта Бронте. Главных героинь двух романов — Джейн Эйр и Маню Ельцову — объединяет непреодолимая потребность избавиться от сковывающих их жизненных обстоятельств и обрести свободу быть собой. Изначально обе девушки показаны в равном положении — они юны, бедны, лишены благородного происхождения и вынуждены мириться со строгими и не-

справедливыми порядками заведений, где воспитываются. Однако развитие событий превращает незначительные различия между героинями в непреодолимую пропасть. Борьба Джейн за независимость не противоречит патриархальной морали, в награду за выпавшие испытания девушка получает достаток, новых друзей и семейное счастье. Маня Ельцова отрицает патриархальные ценности, ее цель — приблизиться к свободному от любых условностей нищезанскому сверхчеловеку. В отличие от Джейн, Маня не способна довольствоваться малым: чтобы жизнь гувернантки Эйр кардинально поменялась, ей достаточно убежать за несколько десятков километров; балерина Marion завоевывает всю Европу, для нее стерты географические границы, но это не дает ей внутреннего освобождения, в его поисках девушка балансирует на грани реального и потустороннего миров и в итоге прощается с жизнью. Аллюзии, отсылающие к роману «Джейн Эйр», заставляют читателей «Ключей счастья» отмечать произошедший за более чем полвека прогресс в отношении общества к женщине и личности как таковой.

Согласно представлениям Е. М. Дроновой, выделявшей три наиболее распространенные функции аллюзивных вкраплений, в данном случае мы можем говорить об их оценочно-характеризующей функции, а также функции создания исторической соотнесенности [10].

В качестве рабочего определения аллюзии как способа выражения категории интертекстуальности остановимся на трактовке данного термина А. Б. Цыреновой: «Аллюзия предстает как заимствование некоего элемента из инородного текста, служащее отсылкой к тексту-источнику, являющееся знаком ситуации, функционирующее как средство для отождествления определенных фиксированных характеристик» [15, с. 156]. Как пишет Е. Г. Еременко, многие литературоведы сходятся в том, что «главная специфика аллюзии — это косвенная ссылка на другие литературные тексты, которая заставляет работать память читателя» [11, с. 136].

Н. Г. Владимирова сообщает о сложной системе аллюзивных зеркал в произведении, куда включает и мотивы [8]. Используя термин «мотив», мы разделяем мнение Б. М. Гаспарова, который считал таковым «любое смысловое пятно»: событие, черту характера, элемент ландшафта, произнесенное слово, поясняя, что главное при выделении мотива — его репродукция в тексте [9, с. 30–31].

В романе «Ключи счастья» ряд мотивов и средства их воплощения аналогичны используемым в произведении «Джейн Эйр», при этом А. Вербицкая расширяет их функции.

В текстах, в частности, схож функционал мотива природы в его различных реализациях: так иллюстрируются чувства персонажей. Подавленное состояние героини Ш. Бронте почти всегда сопровождается дождем. Он часто шел во время пребывания Джейн в доме враждебного ей семейства Ридов: «Утром мы еще побродили часок по дорожкам облетевшего сада, но после обеда (когда не было гостей, миссис Рид кушала рано) холодный зимний

ветер нагнал угрюмые тучи и полил такой пронизывающий *дождь*, что и речи не могло быть о прогулке» [3, с. 3]. Когда Эйр страшит перспектива увидеть любимого больным и немощным, в Фердине моросит дождь: «Царила тишина, как в церкви в будничный день. Слышен был только шум *дождя*, шуршавшего в листьях» [3, с. 470].

А. Вербицкая использует мотив дождя, чтобы, кроме подавленности героев, показать их неуверенность в будущем. Свидания Мани со Штейнбахом, которые она предпочла бы скрыть от окружающих, описаны так: «*Дождь* идет ежедневно. И Маня в плаще с капюшоном, в калошах приходит в известный час к роше, где ждал ее когда-то Ян. Теперь там ее ждет Штейнбах. <...> Она дрожит за эту тайну! Какой ужас, что ее захватывают чужие руки! Будут сплетничать, связывая с улыбкой их имена» [4, с. 187–188]. Дождь идет во время несостоявшегося свидания Мани с Гаральдом, которое положило конец ее надеждам: «Она подходит и, подняв вуалетку, без дум глядит остановившимися глазами на *сеющий дождь*... на задернутый *туманом* город; на голые, печальные скелеты деревьев внизу» [5, с. 228].

Туман в обоих романах символизирует утрату. Таким описан отъезд Джейн из Гейтсхэда в приют: «Сырой и *туманный* день клонился к вечеру. Когда надвинулись сумерки, я почувствовала, что мы, должно быть, действительно далеко от Гейтсхэда» [3, с. 42]. Туман становится причиной эпидемии в Ловудском приюте, лишившей Джейн любимой подруги: «Лесная долина, где находился Ловуд, была колыбелью ядовитых *туманов* и рождаемых *туманами* болезней. И сейчас началась эпидемия тифа» [3, с. 78].

В «Ключах счастья», кроме того, появление тумана подчеркивает безвозвратность происходящего. Туман возникает в эпизоде, когда Штейнбах узнает о смерти Лии: «Штейнбах идет, и *туман* смыкается за ним. Пелена его стала еще плотнее, и даже свет фонарей бессилен ее пронизать» [5, с. 213]. Когда дядя Штейнбаха находит застрелившегося Нелидова и ведет Маню к нему, туман делит жизнь героини на «до» и «после»: «Они спустились с обрыва по знакомой тропинке, погрузились в *туман* около гребли. Тускло сверкнула темная вода пруда. Закачался за ними *туман* и скрыл от глаз мирно спящее село, белеющие хаты» [6, с. 279].

Мотив света и его антонимичная пара — мотив тьмы — появляются в романе «Джейн Эйр» как маркеры исключительных ситуаций и событий в жизни героини. Перед первой встречей с Рочестером Джейн видит такой пейзаж: «Над холмом *стояла луна*; она была все еще бледна, как облачко, но быстро *становилась все ярче* и поднималась все выше, *озаряя* всю деревню, которая тянулась по верху холма, полускрытая деревьями». Когда события сулят неприятности, свет исчезает. Так, после предложения Рочестера пожениться, что незаконно, Джейн видит изменившийся, помрачневший пейзаж: «Но что случилось с небом? Луне еще рано было садиться, а между тем *все погрузилось во мрак*» [3, с. 277].

А. Вербицкая характеризует с помощью мотивов света и тьмы не только ситуации и события, но и ключевых персонажей. Тех, чьи устремления понятны и созвучны мыслям главной героини, сопровождает свет; тех, кто остаётся для Мани загадкой, окутывает тьма. Так, Яну Сицкому чаще всего сопутствуют солнечные лучи: «Ярко под солнцем сверкает поросшая аиром вода. <...> Маня так задумывается, что не слышит легких шагов в роще... Вдруг она оглядывается и вскрикивает. Перед нею Ян» [4, с. 105]. Марк Штейнбах впервые показан во время ночной остановки поезда, и Вербицкая подчеркивает, что этот персонаж наиболее органично выглядит в темное время суток: «Штейнбах недвижим, как *темное* изваяние. <...> Хочется наглядеться на этот профиль, на эти трагически сросшиеся, точно нарисованные брови, на эту экзотическую, матовую кожу» [4, с. 155]. Маня не понимает своего возлюбленного, она ничего не может прочесть в его взгляде: «Точно из окна освещенного дома смотришь в *темную* ночь, прильнув лицом к стеклу» [4, с. 175].

Понимание того, что ряд мотивов в романе А. Вербицкой берут свое начало в тексте Ш. Бронте и могут быть рассмотрены в рамках феномена аллюзии (и шире — интертекстуального подхода), дает возможность распознать их усложнение и развитие в интерпретации русской писательницы. Таким образом мы становимся ближе к осознанию замысла некогда сверхпопулярного и запрещенного советской властью романа: Мария Ельцова — литературный «потомок» Джейн Эйр, раскрепощенная в соответствии со своим временем, открывающая для

себя новые грани человеческого бытия. Желание Мани стать свободной во всем, включая сексуальные отношения — это новый виток борьбы Джейн и ей подобных за право быть независимой от обстоятельств и чужой воли. Если Джейн Эйр пытается отвоевать право самостоятельно распоряжаться своей жизнью, Маня на собственном примере стремится убедиться в истинности учения, предназначенного ее наставником Яном Сицким для тысяч людей во всем мире.

Необходимо отметить, что рассмотрение романа «Ключи счастья» в рамках категории интертекстуальности дает основание для его изучения в новом контексте; тот факт, что А. Вербицкая многократно апеллирует к мировой классике, ставит под сомнение принадлежность ее романа к бульварным. На наш взгляд, представление о «Ключах счастья» как о лишенном художественных достоинств коммерческом тексте, сложившееся на основании негативных критических отзывов начала XX века, требует пересмотра. Этот процесс уже происходит в последнее время — так, в книге «Массовая литература XX века» М. А. Черняк указывает на недопустимость причисления «Ключей счастья» к примитивным любовным романам; автор пишет об особой роли А. Вербицкой в беллетристике начала XX века — «пишущей женщины», рассказывающей о «новом женском типе» [17, с. 45]. Изучение проявлений интертекстуальности в романе позволяет исследователю воспользоваться достижениями современной научной мысли и, в конечном счете, представить его в новом свете — как достойную изучения и сохранения часть российского литературного наследия.

Литература:

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. Бахтин, М. М. К методологии гуманитарных наук [Текст] / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. с. 369–372.
3. Бронте, Ш. Джен Эйр: пер. с англ. В. Станевич. М.: Художественная литература, 1994. 493 с.
4. Вербицкая, А. А. Ключи счастья. М.: Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1909. 224 с.
5. Вербицкая, А. А. Ключи счастья. На высоте. М.: Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1912. 234 с.
6. Вербицкая, А. А. Ключи счастья. Победители и побежденные. Выпуск второй. М.: Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1913. 216 с.
7. Вербицкая, А. А. Моему читателю. Автобиографические очерки с портретом автора и семейными портретами. М.: Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1911. 284 с.
8. Владимирова, Н. Г. Мотив пути в романе Г. Грина «Путешествия с моей тетушкой» / Н. Г. Владимирова // Балтийский филологический курьер. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. № 2. С. 192–200.
9. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века. М.: Наука: Вост. лит., 1994. 304 с.
10. Дронова, Е. М. Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности: На материале языка англо-ирландской драмы первой половины XX века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Воронеж, 2006. 182 с.
11. Еременко, Е. Г. Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе / Е. Г. Еременко // Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. 2012. № 6. с. 130–140.
12. Проскурнин, Б. М. Новый человек и новое время в романе Шарлоты Бронте «Джен Эйр» / Б. М. Проскурнин // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. 4. с. 51–62.
13. Славгородская, Т. А. Интертекстуальность как один из видов языковой игры в масс-медиа / Т. А. Славгородская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 4. с. 159–162.

14. Сыскина, А. А. Переводы XIX века романа «Джен Эйр» Шарлотты Бронте: передача характера и взглядов героини в переводе 1849 года Иринарха Введенского / А. А. Сыскина // Вестник Томского государственного политехнического университета. 2012. № 3 (118). с. 177–182.
15. Франзен Дж. Дальний остров: сборник статей. М.: АСТ: Corpus, 2014. 477 с.
16. Цыренова, А. Б. Аллюзия как средство выражения авторской интенции (на материале английского языка) // А. Б. Цыренова // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). Филология. Искусствоведение. Вып. 45. с. 155–161.
17. Черняк, М. А. Массовая литература XX века: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 428 с.
18. Ямалова, Ю. В. История переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» в России [Электронный ресурс] / Ю. В. Ямалова // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. с. 38–41.

Период становления в творчестве А. А. Вербицкой: от беллетристики к массовой литературе

Кленова Юлия Викторовна, аспирант
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье приводится периодизация творчества А. А. Вербицкой, дается характеристика раннего периода ее писательской карьеры. В настоящем исследовании систематизируются сведения, которые не могли быть достоянием широкой общественности на протяжении почти 70 лет ввиду запрета на произведения писательницы, введенного советскими властями.

Ключевые слова: периодизация, роман, беллетристика, массовая литература, литература начала XX века

Произведения популярной в начале XX века писательницы Анастасии Алексеевны Вербицкой были запрещены в Советском Союзе с 1924 года. После распада СССР издатели опубликовали несколько ее произведений — так, в сокращении вышел шеститомник «Ключи счастья», без купюр были напечатаны роман «Дух времени», первая и вторая части трилогии «Иго любви». Однако, книги не вызвали живого отклика у читателей, и интерес к ним был утрачен как читательской аудиторией, так и исследователями. При том, что романы А. Вербицкой в 1910-х годах били рекорды тиражей, по ним снимали первые в России художественные фильмы, а сама писательница являлась довольно известной персоной, в настоящее время о ней и ее произведениях литературоведам известно немного. Большая часть материалов, к которым может сегодня апеллировать исследователь, представляют собой отзывы критиков начала XX века. В последние десятилетия учеными и публицистами (Н. С. Агафоновой, Д. Л. Быковым, А. М. Грачевой, Н. М. Зоркой, И. И. Казаковой, В. А. Келдышем, Э. Клюс, О. В. Николаевой, Е. О. Путиловой, М. А. Черняк, Ш. Розенталь, Б. Холмгрен, Е. Гоцило) опубликован ряд работ, посвященных творчеству А. Вербицкой, однако, оно по-прежнему нуждается в систематизации. В частности, до сих пор не предложена его периодизация; кроме того, не обобщены имеющиеся данные о ранних произведениях писательницы. Работа осложняется труднодоступностью оригинальных художественных текстов — в настоящее время ознакомиться с уцелевшим наследием А. Вербицкой

в полном объеме можно исключительно в архивах Российской Государственной библиотеки, где хранятся более 20 прозаических (включая переиздания) и 8 драматургических произведений автора разных лет. В данном исследовании предпринята попытка суммировать известные факты, составить на их основе периодизацию творчества А. Вербицкой и охарактеризовать особенности его раннего периода.

Творческий путь А. А. Вербицкой можно условно разделить на следующие этапы: период становления (1883–1905 годы), куда следует включить начальный этап (с 1883 по 1899 годы); период наивысшей популярности (1905–1913 годы); период окончания писательской карьеры (1913–1928 годы). Данная периодизация позволяет увидеть творческую эволюцию автора как путь от первых литературных экспериментов до филигранного воплощения всех наработок писательницы в ее самом известном романе «Ключи счастья», который является наивысшей точкой писательской карьеры А. Вербицкой.

Как отмечал С. А. Венгеров, писать Анастасия Вербицкая «начала в 1883 году в «Русском курьере», где одно время вела политический отдел» [1, с. 404]. Однако, ее первым художественным произведением, появившимся в печати, критик называет повесть «Разлад», вышедшую в 1887 году в журнале «Русская мысль» (впоследствии она была переиздана как «Первые ласточки»). А. М. Грачева полагает, что Анастасия Алексеевна впервые взялась за перо, чтобы выразить протест против социальной несправедливости: когда сотрудникам журнала «Жизнь», где она

работала, объявили о закрытии издания, десятки людей оказались без средств к существованию. Эхом этого события и стала повесть «Разлад», героиню которой Валентину Каменеву А. М. Грачева характеризует как «бунтарку, гибнущую в неравном противостоянии житейским обстоятельствам» [7, с. 7]. Каменева становится выразителем актуальной в то время идеи эмансипации — для нее «иметь за душой что-то свое дороже любви и семьи» [3, с. 66]. Труд на ниве журналистики героиня ставит выше семейного очага, поскольку работа в газете позволяет ей рассказывать о непростой жизни рабочего люда. «Идеи автора <...> имеют громадную ценность и должны быть положены в руководство каждой женщины», — так писали критики о первом произведении А. А. Вербицкой [1, с. 237].

Следующий ее рассказ под названием «Пробуждение» был издан в журнале «Русское богатство» только спустя семь лет, в 1894 году (впоследствии он также вошел в сборник «Сны жизни» 1904 года). Как полагает А. М. Грачева, перерыв в творчестве Вербицкой был вызван отсутствием у издателей интереса к ее произведениям; «Пробуждение» же удостоилось высокой оценки литературного критика Н. К. Михайловского. В рассказе изображен судьбоносный эпизод в жизни семнадцатилетней дворянки Нелли, которая, столкнувшись с самоубийством разорившегося крестьянина, осознает свое предназначение — помогать и служить людям. «Теперь ей казались понятными её взрывы тоски, её беспричинные слёзы, в самый разгар чужого веселья... Это было как бы предчувствие грядущих страданий, как бы провидение той изнанки жизни, которую старательно прятали от неё... Да, теперь ей всё ясно! Она спала, и настало пробуждение.» — писала А. А. Вербицкая [6, с. 34].

Спустя пять лет увидело свет еще одно ее произведение — в 1899 году в журнале «Мир Божий» была напечатана повесть «Освободилась». С большой долей вероятности можно утверждать, что прототипом героини, жены известного доктора Лизаветы Мельгуновой, которая покончила жизнь самоубийством, стала родная сестра А. А. Вербицкой Александра Сорнева. Мельгунову и ее возлюбленного — студента Клименко — писательница называет идейными людьми: они рассуждают о возвышенном, размышляют о своем истинном предназначении в жизни; в альтруистическом порыве Клименко уезжает помогать людям на Север, а Лизавета остаётся в одиночестве, ощущая себя бессильной перед серьезными задачами, решение которых нужно эпохе и стране. Разочаровавшись в окружающем мире и себе самой, она, как и Сорнева, сводит счеты с жизнью, приняв яд.

А. Вербицкая в этом произведении впервые попыталась донести новые идеи посредством известного жанрово-тематического канона массовой литературы — любовного романа. Современники немедленно обнаружили противоречие в сочетании идей о движении к демократическим свободам со сценами свиданий и романтическими описаниями, однако, критиков подкупал новый идейный колорит произведения. Так, В. М. Шулятиков писал:

«В своих произведениях г-жа А. Вербицкая любит <...> выводить на сцену самых «новых» людей, любит затрагивать те или другие животрепещущие «проклятые» вопросы текущей минуты и относительно последних вопросов держится тех точек зрения, которые приняты передовой частью интеллигентного общества.» [9].

С. А. Венгеров называет целый ряд журналов, с которыми сотрудничала Анастасия Вербицкая в конце XIX столетия: «Начало», «Мир Божий», «Северный курьер», «Русские ведомости», «Живописное обозрение», «Образование». Она составляла для ряда изданий компилятивные обзоры на политические темы; публикации художественных произведений были для нее довольно редкими. Однако, говоря о художественной прозе, начальный этап творчества А. Вербицкой (с 1883 по 1899 годы) можно назвать малопродуктивным, в это время были опубликованы всего несколько текстов. В связи с этим мы предлагаем рассматривать данный этап творчества писательницы в рамках более длительного периода становления (с 1883 по 1905 годы).

В 1899 году А. Вербицкая выступила в роли издателя и распространителя своих произведений в букинистических магазинах, что было новой практикой для писателей той эпохи. Так вышел в свет первый сборник ее произведений «Сны жизни». Он объединил семь текстов, в числе которых — эскизы «Репетитор» и «Наденька», очерк «Ночью», этюд «Элегия», рассказы «Пробуждение», «Одна», «Поздно». Автор описывает в них противоречивый мир человеческих чувств и старается не делить своих персонажей на «хороших» и «плохих». Так, в рассказе «Поздно» показаны муки выбора стареющей Лизаветы Звягиной между своей поздней любовью и семьей. Она не находит в себе сил уйти от постылого мужа и бросить детей, но это отнюдь не характеризует героиню как добродетельную натуру: «Я, считавшая себя доброй и честной женщиной, весь день обдумывала, как нанести удар этому доверчиво спящему подле меня человеку, этим детским головкам, которые я крестила, как любящая мать... И рука моя опустилась в бессилии... Но удержали меня не долг и не любовь к ним, а только сознание, что я для вас — стара», — пишет героиня в письме своему любовнику [6, с. 182].

В произведении «Наденька» А. Вербицкая изображает девушку-гувернантку, которая задумывается над выбором: уступить своим чувствам и стать счастливой хотя бы на одну ночь или во имя будущего не губить свое честное имя. Наденька выбирает первое: «Она уже не колебалась, не боролась. Безвольная, замороженная властью растущего желания, стояла она, и слёзы восторга закипали в груди... Любовь ли, обман ли? Всё равно! Радости хочется, ласки... Взять своё счастье и хоть раз дать его другому! Всю себя отдать без расчёта! На мгновение стать свободной и равной им всем... Стать счастливее хозяйки, счастливее богача!» [6, с. 202]. Наденька предвосхищает появление в «Ключах счастья» Мани Ельцовой с ее неотъемлемым и органическим желанием быть свободной во всех проявлениях тела и души.

Многие, хотя и не все, произведения сборника «Сны жизни» посвящены перипетиям женской судьбы. Гендерным вопросам автор уделяет серьезное внимание, что справедливо и для других публикаций А. Вербицкой тех лет: романов «Вавочка» (1898–1901 годы) и «По-новому» (1903), сборников «Мотыльки» (1903) «Преступление Марии Ивановны и другие рассказы и очерки из жизни одиноких» (1903), повестей «История одной жизни» (1903) и «Чья вина» (1903).

Писательница анализирует следствия выбора, сделанного ее героинями. Так, поступок Марьи Васильевны, героини произведения «По-новому» — это компромисс: ради мужа она уходит с поста старшей учительницы и переводится в другую школу, на окраине Москвы, чтобы после нескольких лет супружества жить с возлюбленным под одной крышей. Следует принять во внимание, что совмещение постоянной работы с семейной жизнью и материнством не было в начале XX века общепринятой практикой, учительский труд образованной женщины в непривилегированной школе воспринимался как служение высшим целям и вклад в дело просвещения. Марья Васильевна приходит к выводу, что бросать все силы на обучение и воспитание чужих детей при наличии своих — это подвиг, который оказался ей не под силу. Автор оставляет финал открытым — будет ли сожалеть героиня о своем выборе или удовлетворится семейным уютом. Отметим, что в повести «По-новому» А. Вербицкая впервые высказывает опасение в слабости человека перед лицом обстоятельств — эта мысль впоследствии прозвучит в романе «Ключи счастья».

В повести «Чья вина» автор продолжает размышлять над вышеупомянутой проблемой — Вера Туманская, выбравшая профессиональное развитие и посвятившая себя сцене, становится блестящей актрисой, но навсегда теряет любимого и любящего мужа, хоронит единственную дочь. «Но нет возврата, нет прощения! И эту кару она понесет с собой до могилы, на которую никто не придет помолиться и поплакать», — резюмирует автор [5, с. 207]. Персонажи Вербицкой, безоглядно отдавшие своему увлечению, в большинстве случаев терпят фиаско.

Среди произведений, изданных в период до 1905 года, выделяется повесть «Злая роса» (1904), главным героем которой становится разочаровавшийся в жизни, неспособный найти себе применение студент Бородин. Он выдвигает идею о бессмысленности человеческих отношений: любви, дружбы, и призывает к абстрактному служению истине. А. Вербицкая дает читателю понять, что такие идеи бесплодны: «Никогда еще не сознавал он с такой яркостью и болью, что для него нет жизни и не будет. Страшное своей бесцветностью и пустотой лежало перед ним будущее» [2, с. 209].

Примечателен рассказ «Первые шаги», где описан приемный экзамен в мужскую гимназию, ставший откровением для маленького дворянина Николая Ибряева. Идеальный мир, созданный для ребенка его родными, в одночасье рушится, когда мальчик сталкивается с не-

справедливостью при зачислении учеников: будучи подготовлен хуже своих соседей, Ибряев принят, тогда как они — простолюдины — не проходят отбора. Горечи финалу добавляет фраза учителя: «Смелое, правдивое и чистое создание... Что-то мы сделаем из тебя через два года!» [4, с. 164].

В период с 1899 по 1905 годы Анастасия Вербицкая сосредотачивается на осмыслении актуальных проблем общества, в своих текстах она пытается осознать перспективы тех или иных явлений в меняющемся мире и государстве. Произведения Вербицкой на данном этапе выделяются критическим подходом автора к раскрытию темы. Она осторожна в своих суждениях и часто выбирает наиболее правдоподобный вариант развития событий. Эту характерную особенность своей прозы Вербицкая сохранит до конца: хэппи-энд в ее произведениях — исключительное явление.

В начале своей писательской карьеры А. Вербицкая работает в русле беллетристики, исследуя социальную проблематику. Писательница в числе первых в стране уделяет внимание теме гендерного равноправия, находясь в поиске художественной формы для передачи особенностей женской психологии. Повесть «Освободилась» является самым ранним экспериментом писательницы на границе двух литературных пластов — беллетристики и массовой литературы. Отметим, что А. М. Грачева относит ранние произведения А. А. Вербицкой к предчеховской реалистической литературе: «Используемые ею жанры, герои, средства типизации, архитектура — все было «узнаваемым» и привычным для так называемой «идейной» беллетристики конца 80-х — 90-х годов» [7, с. 10]. Не изменяя беллетристической проблематике, А. Вербицкая прибегает к наработкам жанра любовного романа — страстным диалогам героев, романтизированным описаниям интерьеров и пейзажей, исполненным чувства сценом. Впоследствии этот синтез станет важной чертой творческой манеры автора, которая позволит писательнице завоевать симпатии широкой аудитории без классического образования, нуждающейся в простой и увлекательной подаче материала.

Отметим, что творчество А. Вербицкой претерпело изменения в русле общей литературной тенденции начала XX века, которая возникла с развитием книгоиздания и состояла в «размывании» границ беллетристики и массовой литературы. Отрасль активно подвергалась коммерциализации, вследствие чего происходила ее переориентация на вкусы и стремления читательского большинства.

Влияние этого процесса отразилось в текстах Вербицкой. А. М. Грачева указывает на то, что писательница обращается к «архаическим приемам соответствия внешности и внутренней сущности героев», поэтике исключительного, предпочитает множественность и запутанность сюжетных линий, свойственные авантюрному роману [7, с. 11]. Исследователь подчеркивает также, что к новым экспериментам Вербицкую подтолкнули события

1905 года — она считала происходившие перемены долгожданным благом для страны.

Период с 1905 по 1913 годы следует назвать временем наивысшей популярности А. Вербицкой, на данном этапе своего творчества она пишет и издает романы, которые принесли ей славу — «Дух времени» и «Ключи счастья». Тенденции, которые наметились в период становления,

получили в этих текстах свое развитие и сделали писательницу кумиром тысяч современников.

Составленная периодизация дает точку опоры для дальнейших исследований творчества А. Вербицкой, а информация о ранних текстах автора позволяет сделать многоаспектным подход к изучению ее наиболее известных произведений и составить более полное представление о творческом пути писательницы.

Литература:

1. Венгеров, С. А. Вербицкая, Анастасия Алексеевна / С. А. Венгеров // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Спб., акционерное издательское общество «Брокгауз-Ефрон». Доп. Т. 1 (1905): Аа — Вяхирь, 478 с.
2. Вербицкая, А. А. Злая роса: повесть конца XIX в. 1-я тысяча. М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1904. 212 с.
3. Вербицкая, А. А. Первые ласточки: повесть. М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1900. 250 с.
4. Вербицкая, А. А. Первые шаги. // Мотыльки: Рассказы. 1-я тысяча. М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1904. 166 с.
5. Вербицкая, А. А. Чья вина? Повесть в 2 ч. М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1903. 208 с.
6. Вербицкая, А. А. Сны жизни: рассказы. 4-е изд., испр., 12-я тысяча. М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1904. 231 с.
7. Грачева, А. М. Литературная «звезда» русского модерна // А. М. Грачева // Вербицкая, А. А. Дух времени: роман. В 2 кн. СПб., 1993. с. 5–16.
8. Краснов, П. Н. Идеиная писательница / П. Н. Краснов // Литературные вечера «Нового мира». 1903. № 5. с. 237.
9. Шулятиков, В. М. Новые перепевы старых мотивов. Курьер, 1901. № 97. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/shuljatikow_w_m/text_0740.shtml (дата обращения: 30.09.2016).

Les Amazones dans la civilisation antique: la puissance d'une société féminine, mythe or réalité?

Kuramayeva Inkar, Doctorante en Littératures & Langues générales, françaises et comparées
Université de Haute-Alsace (Mulhouse, France)

Les Amazones, ces femmes guerrières, en supprimant de leur société minoritaire les hommes, nous surprennent par leur existence mythique durable et leur popularité fabuleuse sur les scènes littéraires et artistiques. Connue sous l'image d'une femme guerrière mutilée d'un sein, gouvernée par une reine, l'Amazone ne peut guère prétendre n'être étudiée que sur le point de vue idéologique. Quelles sont les raisons de la popularité du mythe des Amazones? Est-ce que l'intérêt vient de l'évocation du rapport entre les femmes et les hommes, notamment dans la société dans laquelle leurs rôles sont renversés? Ou bien, est-ce la transformation de leur corps, la mutilation du sein, qui serait la raison de cet intérêt envers elles? Sinon, est-ce que ce ne pourrait pas aussi être leur étrangeté ou leur «barbarisme», opposé à la civilisation grecque, qui nous fait nous intéresser à ce mythe?

Mots-clés: mythe, les Amazones, Hérodote, Diodore de Sicile, Strabon, les Scythes

The Amazons, the women warriors, who excluded the men from their minor society, surprise us by their mythical sustainable existence and their fabulous popularity on the literary and artistic fields. These warriors were known under the image of one-breast women, governed by a queen, so that they can hardly claim to be studied from the ideological point of view. It is interesting to study the reasons of the popularity of the myth of the Amazons. Does the interest come from the special attitude of women warrior to the men, in particular, their society where the roles of men and women are reversed? Or, is it possible that the transformation of their body, the mutilation of the breast, would be the reason of this interest to them? Otherwise, are we interested in this myth because of their civilization opposed to Greek civilization and described as strange and barbaric?

Les Amazones, ces femmes guerrières excluant les hommes de leur société, ces femmes pouvant combattre les hommes durant la bataille, ces femmes à la beauté suprême et au courage extrême, ont-elles vraiment existé?

Cette société de femmes qui s'oppose à la société «normale» ordonnée par les hommes en Grèce, était-elle imaginaire pur des Grecs? Bien que cette société soit minoritaire et d'une existence courte, les Amazones sont d'une popularité extravagante dans les milieux littéraires et artistiques. Pour quelles raisons le mythe des Amazones est-il si populaire?

Pour répondre à ces questions, il faut s'intéresser aux sources décrivant les Amazones. Les récits antiques, tels que les récits d'Hérodote, de Diodore de Sicile, et de Strabon, nous renseignent sur les histoires des Amazones. Leurs œuvres (*Histoires* d'Hérodote, *Bibliothèque historique* de Diodore et *Géographie* de Strabon) seront les références sur lesquelles nous nous appuyons pour découvrir l'identité de cette société exclusivement féminine. En nous intéressant aux origines probables du mythe à travers les récits antiques, nous pouvons aborder la question de l'attitude des Grecs envers les Amazones.

Selon la mythologie grecque, les Amazones descendaient d'Arès, dieu de la guerre, et d'Artémis, déesse de la virginité et de la force féminine. Elles habitaient au bord du fleuve Thermodon en Anatolie (Turquie actuelle) et y fondèrent la ville de Themiscyre [2, p.23]. Ces femmes exerçaient des pratiques guerrières et se mutilaient le sein droit pour pouvoir mieux tirer à l'arc et lancer le javelot. Leur société a été gouvernée par une reine qui était remarquée pour son héroïsme éblouissant au combat. À part la ville de Themiscyre, plusieurs villes en Anatolie ont été fondées par les Amazones, telles que Myrina, Sinope ou encore Smyrne.

Non seulement l'existence des femmes guerrières est contestable pour les chercheurs, mais l'utilisation même du terme «Amazones» pour désigner ces femmes alimentent plusieurs réflexions autour de l'origine du terme. Selon l'étude philologique menée sur l'étymologie du terme «amazone», il existe un grand nombre d'hypothèses différentes qui expliquent l'origine du terme. Afin de serrer la cellule de l'étude pour notre recherche, nous allons nous concentrer sur trois étymologies possibles du terme qui pourront constituer trois parties de l'article. La première étymologie est tirée du récit d'Hérodote qui les appelle *oiropata*, ce qui veut dire «tueuse d'hommes» dans la langue des Scythes, peuple nomade de la steppe européenne. La deuxième explication revendique le terme dérivé du persan «ama+zan» qui signifie «femme puissante». Et finalement, la troisième étymologie est issue du grec «a+mazos», qui veut dire «sans sein», et est liée à la mutilation du sein droit des Amazones. Ces trois explications probables, mentionnées précédemment, nous amènent à trois caractéristiques attribuées aux Amazones par les Grecs: tout d'abord, une société où les hommes sont exclus de leur compagnie; ensuite, les Amazones sont «barbares» ou «étrangères» et enfin, elles sont mutilées d'un sein. La diversité de la racine du terme «amazone» nous permet de découvrir l'attitude des Grecs envers ces femmes.

Les Amazones et les hommes

Puisque cette société de femmes opprimait les hommes, il est intéressant d'aborder la question de l'identité des femmes

guerrières et leur rapport aux hommes à travers les textes anciens.

Pour la première fois le terme «amazone» fut mentionné dans l'*Illiade* d'Homère où elles sont qualifiées d'égales aux hommes: *Amazones antianeirai* (*Illiade*, 3.188–189). Cependant *Histoires* d'Hérodote nous offrent plus de détails sur cette communauté féminine. Il appela les Amazones «oiropata» (Hérodote, *Histoires*, IV, CX), terme dérivé de la langue scythe, qui signifie «tueuses d'hommes [4, p.11]». De cette désignation, on peut s'interroger sur les rapports des Amazones avec les hommes. Est-ce qu'elles les faisaient mourir ou bien les écartaient-elles simplement de la société?

Selon Hérodote, les Amazones sont des femmes qui montent à cheval, qui tirent de l'arc et lancent des javelots, des femmes qui n'ont pas appris les travaux domestiques associés généralement au rôle féminin. (*Histoires*, IV, CX–CXVII). Il n'y a pas de mention spécifique à l'absence des hommes, mais puisque toutes les activités masculines sont réalisées par les femmes, nous pouvons supposer que les hommes étaient anéantis, au moins au sens figuré.

Selon Diodore, la reine des Amazones qui fonda cette nation de femmes guerrières «contraignit les hommes à filer la laine et à se livrer à des travaux de femmes». Il va même plus loin, en disant que la reine fit des lois selon lesquelles les hommes étaient «tenus dans l'humiliation et l'esclavage» (*Bibliothèque historique*, II, XLVI). Même si les hommes ne sont pas exclus, il faut néanmoins admettre que les rôles des femmes et des hommes se soient inversés dans cette société de même que leurs tâches.

Les Amazones ne fréquentaient les hommes qu'une fois par an, dans le seul but d'assurer la reproduction. Elles gardaient seulement les filles issues de ces unions, les garçons étaient soit tués, soit renvoyés à leurs pères. Strabon dans sa *Géographie* parle aussi des Amazones qui s'unissaient avec des Gargaréens (le peuple voisin) pour la procréation. Afin d'être mères, les Amazones sortaient de leur pays au printemps pour aller à la rencontre de ce peuple voisin. Les Gargaréens, «de leur côté, suivant un ancien usage, ne manquaient point d'y venir» (*Géographie*, XI, 6). Durant deux mois ils avaient des unions libres, c'est-à-dire que ni les Amazones, ni les Gargaréens ne choisissaient avec qui s'unir. Une fois que les Amazones atteignaient l'objectif, c'est-à-dire après être tombées enceintes, elles s'en séparaient. Et, également selon Strabon, les Amazones ne gardaient que les filles nées de ces unions, elles retournaient les enfants mâles à leurs pères afin qu'ils puissent être élevés, «et nul, parmi les *Gargarenses*, ne refuserait de recevoir un de ces garçons dans sa famille, chacun d'eux ignorant si ce n'est pas en effet son propre fils». (*Géographie*, XI, 6) Les Amazones comme mères se différenciaient des autres mères par l'attachement particulier à leurs filles et leur attitude sévère envers leurs fils. Cette cruauté a été bien marquée par le texte de Diodore de Sicile. Il nous signale que les Amazones «estropiaient, dès l'enfance, des jambes et des bras» des enfants mâles, afin qu'ils ne puissent plus être aptes aux services militaires.

Pour conclure brièvement ce qui vient d'être dit, selon Hérodote et Strabon, les Amazones excluaient les hommes. Selon Diodore, en revanche, elles mutilaient leur corps pour qu'ils ne servent pas dans l'armée. Ils n'étaient toutefois pas exclus, bien au contraire, ils étaient tout à fait présents, en tant qu'esclaves.

Les Amazones «barbares»

Du point de vue social, les Amazones sont une société gynécocratique opposée au modèle grec où la place des femmes était au foyer. Pour les Grecs, tout ce qui est étranger au mode de vie grec ou à la culture et aux traditions grecques, est donc considéré comme «barbare». Les Amazones n'étaient donc pas expulsées de ce système mais étaient étrangères, c'est-à-dire en dehors de la communauté grecque. Comme Strabon le souligne: «à l'égard des Amazones, nos modernes, comme les anciens, ne racontent que des choses toutes étranges, toutes incroyables» (*Géographie*, XI, 6).

Si nous constatons que les Amazones sont des étrangères, nous pouvons aussi penser que le terme qui désigne les Amazones est issu d'une langue étrangère. Une autre explication du terme est dérivé cette fois-ci du persan «ama-jan», «ama-zan» qui signifie «femme puissante [4, p.9] » existe également. Ce modèle oriental s'appuyait également sur les vêtements des Amazones. Elles sont représentées avec des habits de style oriental sur les vases de céramique datant de l'Antiquité, portant par exemple, une sorte de pantalon ou de collant (Figures 1 et 2).

A. Mayor dans son œuvre reprend justement la question liée aux habits des Amazones, et parle du pantalon. S'intéressant à l'origine de l'invention du pantalon, Mayor revendique une attitude négative de la part des Grecs au pantalon. Elle essaie ensuite d'aborder les raisons de cette haine contre le pantalon et en propose certaines [6, p.519]. Tout d'abord le pantalon est un signe d'égalité. Les hommes et les femmes habillés d'une manière presque identique signifient l'influence que l'habit peut porter sur le comportement de la femme. Elle se sentirait l'égale de l'homme. Il est même probable que l'apparition de la notion d'égalité soit contemporaine au port du pantalon. Ensuite, le pantalon a été probablement inventé par une femme. Tout ce qui est inventé par les femmes ne convenait pas aux hommes. Et finalement parce qu'il était un signe d'étrangeté pour les Grecs puisqu'ils n'en portaient pas eux-mêmes.

Une autre hypothèse de l'origine probable serait un terme formé du grec «a+maza» qui veut dire «sans pain». Les Grecs se nourrissaient des fruits de l'agriculture, et les Amazones de la chasse, donc, de la viande. Le terme «sans pain» signale donc l'activité principale des Amazones. Un signe, de nouveau, de l'étrangeté attribuée aux Amazones. Cette sig-

nification montre clairement l'attitude que les Grecs ont envers les Amazones: elles sont définitivement en dehors de la société grecque.

Les amazones ont-t-elles un seul sein?

Une des explications probables de l'étymologie du terme «amazone» vient du grec «a-mazos» qui signifie «sans sein» et qui inspira plusieurs récits étranges sur l'absence ou la brûlure d'un sein chez les Amazones dans le but de mieux tirer de l'arc et lancer le javelot.

Hippocrate dans son œuvre *Airs, eaux, lieux* (IVe siècle av.J. — C.) a mentionné pour la première fois la brûlure de la mamelle droite chez les femmes sauromates¹. Elles brûlaient le sein droit des jeunes filles avec un outil en fer [6, p.191–208]. En revanche les dessins sur céramique des Amazones ne les représentent jamais sans celui-ci mais au contraire le dévoile (Figure 3). Un paradoxe bien étonnant, donc, car la plupart des textes anciens mentionnent cette mutilation spécifique pour les pratiques guerrières. Selon Strabon, les Amazones se brûlaient la mamelle droite depuis l'enfance pour avoir un bras libre pour des exercices guerriers, surtout pour le lancement des javelots. De même pour Diodore, les Amazones brûlaient le sein droit aux filles pour qu'elles puissent se sentir libres dans le combat. C'est pour cette raison, qu'ils les appelèrent «Amazones» (*Bibliothèque historique*, II, XLVI).

Les études menées sur la mutilation du sein essaient d'apporter des explications pour cette transformation du corps. Si nous le résumons, nous pouvons expliquer brièvement deux explications possibles: premièrement, il existe des traditions de mutilations chez les peuples d'Afrique de l'Est et du Sud [6, p.90]. Les femmes brûlaient le sein droit à leur fille à l'aide d'un outil en fer pour diminuer pour elles le risque de viol. Lebedynsky, pour sa part, expose une deuxième explication, celle d'une tradition qui existe chez les peuples du Caucase (notamment, chez les Tcherkesses), selon laquelle les filles portaient dès l'âge de six ou sept ans, un corset qui empêchaient l'agrandissement des seins. Cette information nous est donné par le journal de voyage de l'orientaliste allemand Julius Klaproth (1783–1835) intitulé *Voyage au mont Caucase et en Géorgie*. Selon Lebedynsky, les Grecs ayant découvert cette tradition, l'appliquèrent aux Amazones et suggèrent l'absence du sein [5, p.76].

L'origine des Amazones: incarnation du peuple scythe?

Comme pour tous les mythes, dans la science littéraire et mythologique, nous cherchons l'origine de tel ou tel mythe. Pour cette étude actuelle, nous essayons d'appliquer cette méthode et de comprendre d'où vient le mythe des Amazones. En traversant l'histoire du peuple occupant le territoire présumé des Amazones, nous avons constaté l'existence

¹ Sauromates — peuple scythique de la steppe, iranophone, habitant dans la région entre le Don et l'Oural.

des femmes dites guerrières en Scythie, que l'archéologie a d'ailleurs confirmé par les découvertes de tombes féminines armées. Les Scythes étaient des tribus nomades et semi-nomades de rameau indo-européen, habitant sur le territoire de la mer Noire et du Caucase. Les hommes et les femmes étaient experts d'équitation, ils s'entraînaient ensemble à chasser et à défendre leur territoire et leur tribu. Ils s'habillaient de manière similaire. Il est donc probable que les Amazones soient l'incarnation des femmes Scythes exerçant des pratiques guerrières.

Quant aux sources antiques, Diodore revendique justement le lien entre les Amazones et les femmes Scythes qui, comme les hommes, «s'habituent aux fatigues de la guerre, auxquels elles ne cèdent pas en valeur». (*Bibliothèque historique*, II, XLVI) En nous informant que le roi perse Cyrus fut tué par une reine scythe, Diodore dit que «c'est là que s'est formée la nation des Amazones». (*Bibliothèque historique*, II, XLVI) Leur race fut détruite après la mort de la dernière reine des Amazones Penthésilée dans la guerre de Troie. Pendant cette guerre, les Amazones étaient aux côtés des Troyens. Penthésilée «fut la dernière Amazone renommée pour son courage; ce qui restait de cette nation a fini par disparaître entièrement. C'est pourquoi, lorsqu'on parle aujourd'hui de l'histoire antique des Amazones, on croit entendre des contes forgés à plaisir» (*Bibliothèque historique*, II, XLVI). Hérodote est du même avis que Diodore sur l'existence de cette communauté, car pour lui, «la nation a véritablement existé; mais sa manière d'exister étant très précaire, elle a bientôt été éteinte».

Une idée similaire en ce qui concerne l'origine des Amazones descendant des Scythes se trouve dans *Histoires* d'Hérodote. Le récit expose l'histoire des jeunes Scythes qui se sont unis aux Amazones, et qui formèrent plus tard une autre nation appelée Sauromate (plus tard appelée Sarmate) (*Histoires*, IV, CX–CXVII). Suivant le texte, les Grecs affrontèrent les Amazones et capturèrent un grand nombre de

femmes guerrières pour les apporter chez eux en trois bateaux. Sur les bateaux, les Amazones éliminèrent tous les Grecs, mais puisqu'elles ne savaient pas naviguer, elles dérivèrent sur la terre des Scythes. Elles s'unirent avec les jeunes Scythes et formèrent une nation Sauromate. Même en formant une famille, elles gardèrent leur tradition: elles montaient à cheval, elles allaient à la chasse, tantôt seules, tantôt avec leurs maris. Elles les accompagnaient également à la guerre, et portaient les mêmes habits qu'eux.

L'existence d'une telle société comme celle des Amazones est remise en doute par certains auteurs antiques. Par exemple, Strabon, de son côté, reste sceptique sur l'existence des Amazones: «[...] comment croire que, soit une armée, soit une tribu, soit une cité, composée de femmes sans homme, aura pu, non seulement se perpétuer dans son propre district, mais envahir des pays étrangers; et qu'après avoir subjugué ses voisins, ne se contentant point de parcourir tout ce qui s'appelle maintenant l'Ionie, elle aura envoyé un corps de troupes au-delà des mers, jusque dans l'Attique! C'est comme si l'on disait qu'au temps où les femmes étaient des hommes» (*Géographie*, XI, 6). Le fait que les femmes puissent non seulement faire la guerre, mais également la conquête d'autres pays reste, aux yeux de Strabon, peu probable.

En ce qui concerne l'histoire, Iaroslav Lebedynsky fait allusion aux femmes guerrières chez les Scythes, Sauromates (Sarmates), Alains en Europe, Saces et Massagètes en Asie. Les tombes féminines à armes trouvées en Russie, en Ukraine et en Asie centrale semblent avoir ressuscité le mythe des Amazones.

Chez la plupart des peuples nomades antiques de la mouvance «scythique» iranophone, puis chez divers nomades de langue altaïque, il a existé des femmes armées et des guerrières qui ont effectivement combattu. Des textes l'affirment, l'archéologie le confirme, des légendes la rappellent. Ce phénomène est particulièrement bien documenté chez les Sauromates puis les premiers Sarmates, que les auteurs

Fig. 1. Guerrier grec luttant contre une Amazone, Musée du Louvre, G 501, Pélécé lucanienne, vers 350 av. J.— C. Photo Ó Gérard Blot (disponible sur <http://www.cndp.fr/archive-musagora/amazones/fichiers/cerarouge.htm>)

Fig. 2. Amazone portant un pantalon, vers 480–470 av. J.— C., Princeton University Art Museum, Karl Otto von Kienbusch Jr. Memorial Collection Fund, 1984–12. Photo Bruce M. White (exposé dans l'œuvre d'Adrienne Mayor, *The Amazons: lives and legends of warrior women across the ancient world*, Princeton, N. J., Princeton University Press, 2014, p. 191)

Fig. 3. La reine des Amazones Mélanippé, une mosaïque byzantine. Photo Ó Pasquale Sorrentino (exposé dans l'œuvre d'Adrienne Mayor, *The Amazons: lives and legends of warrior women across the ancient world*, Princeton, N. J., Princeton University Press, 2014, p.126)

classiques ont associés — au plus tard à partir de la Ve av. J. — C. — à la légende des Amazones [4, p.21].

D'après les statistiques faits par Bouniat (1981) exposés par Lebedynsky, sur les tombes des IV–IIIe siècle av.J. — C., les armes figurent de 27 à 29% dans les tombes des femmes [4, p.40].

Pour conclure, le mythe des Amazones reste encore à approfondir, mais leur popularité pourrait être expliquée par le fait qu'une figure amazonienne devient l'intermédiaire entre l'homme et la femme, le héros et l'antihéros, la sauvagerie et la civilisation. Toutes ces contradictions qu'évoque l'Am-

azone surgissent des intérêts de la part des chercheurs de nombreux domaines scientifiques: littérature, histoire, ethnographie, archéologie et beaucoup d'autres. D'après les textes antiques, on pourrait tirer l'affirmation que les Amazones n'étaient pas Grecques, mais qu'elles étaient d'un autre monde que l'on qualifierait de monde à l'envers. En ce qui concerne l'origine du mythe, il est tout à fait possible que les Amazones soient l'incarnation d'un peuple guerrier. Il ne faut néanmoins pas exclure l'influence des mythes et des légendes autres que grecs qui pourraient s'assimiler à leur culture et s'en être inspiré.

References:

1. Diodore de Sicile, Bibliothèque historique, Tome I, Livre II, trad. Ferdinand Hoefer, Paris, Charpentier, 1846, 350.
2. Michael Grant, John Hazel, Dictionnaire de la mythologie, trad. Étienne Leyris, Paris, Tallandier, 2010, 384 p.
3. Hérodote, Histoire d'Hérodote, Tome VI, trad. Pierre-Henri Larcher, Paris, G. Charpentier & Cie, 1889, 688 p.
4. Iaroslav Lebedynsky, Les Amazones: mythe et réalité des femmes guerrières chez les anciens nomades de la steppe, Paris, Éditions Errance, 2009, 125 p.
5. Iaroslav Lebedynsky, Témoignages anciens sur les Tcherkesses: les Adyghés-Tcherkesses-Kabardes à travers les récits des voyageurs occidentaux, XVIe-XIXe siècles, Paris, L'Harmattan, 2009, 158 p.
6. Adrienne Mayor, The Amazons: lives and legends of warrior women across the ancient world, Princeton, N. J., Princeton University Press, 2014, 519 p.
7. Strabon, Géographie de Strabon: traduite du grec en français, Volume IV, Livre X, Paris, Imprimerie royale, 1814, 406 p.

Study on cross-cultural communication in college English teaching

Liu Jinfeng;
Yin Shuwen
Changchun University (China)

At present, people are in the information age, the cultural exchanges and cooperation in the world are gradually strengthened. In order to successfully obtain the trust of each other and to achieve the purpose of communication, different people should also have a certain degree of tolerance and sensitivity to other countries or ethnic culture in the daily communication process, and grasp the other party's habits and thinking, relevant knowledge and other cultural background, customs, etc.

Key word: cross-cultural communication, college English teaching, culture

Лю Цзиньфэн, магистр, доцент;
Инь Шувэнь, магистр, старший преподаватель
Чанчунский университет (Китай)

Due to the rapid development of China's social economy and the firm implementation of the policy of opening up to the outside world, China has begun to develop more and more talents with high level and high quality to go abroad to participate in the cultural exchange in the context of globalization. Therefore, the university teaching mode, especially the College English Teaching in the academic community and the society has become more important. How to effectively cultivate more specialized personnel to participate in the international communication has been becoming the focus of people's study now. Based on cross-cultural com-

munication, this paper will discuss the teaching mode of College English in China, so as to train more cross-cultural communication talents with this kind of teaching mode.

Analysis of the essential connotation of cross-cultural communication

Cross-cultural communication actually is the exchange between native and alien languages, seen from the essentially, it is the communication under the two different cultural and linguistic environment through an intermediary

language. In the process of communication, the user of the two languages is not only to exchange information through such a platform, but also to form a cultural exchange by this kind of communication. This cross-cultural communication involves many aspects, including the social and cultural aspects informed by the religious beliefs, social environment and cultural knowledge of different ethnic groups. There are a lot of national language expressions and habits among them, so as to present the different meanings. However, the expression habits of different cultures are different, and it is easy to cause distortion of the language in the process of cross-cultural communication by using meta language. There will be specific problems of misunderstanding and failure in the process of cross-cultural communication.

The design level of cross-cultural communication ability is complex, seeing from the whole knowledge frame people can know that it not only contains the specific grammar and vocabulary, but also includes the situation of mastering the culture and specific social situation of the intermediate language in the practice. Therefore, in the process of English teaching, the teaching staff should not only broaden the vision in the specific grammar knowledge and related vocabulary content, but also take into account whether this knowledge can play an important part in the real communication process, which has a decisive impact on the actual cross-cultural communication. According to the research by the communication scholars, the effective communication should include behavior, emotion and cognition. It should also contain the plot structure on this basis. Therefore, in the process of English teaching, the teachers should help the learners avoid misunderstanding in the daily communication as more as possible, and finally achieve the purpose of communication.

Current situation of college English cross-cultural teaching in China

The traditional English Teaching in Chinese colleges and universities has been developed for many years, however, the students have difficulty in communicating with foreigners in the aspects of intercultural communication, which has been aware by the vast number of educators and researchers. For a long time, the colleges and universities still insist on paying focus on words learning, sentences analysis, and content understanding. The aim of English curriculum emphasizes students' ability to master and use the language without pay much attention to the target culture. As a result, most students learning English knowledge in college devote all their energy to the mechanical imitation of English sentences, words, writing, grammar and vocabulary training. The defect sources of this teaching method mainly include the following three levels:

Traditional examination oriented teaching method

The main purpose of the English teaching in Colleges and universities is still dealing with daily examination, such an ex-

amination oriented education means to pay attention to master the way of answering questions, grammar and vocabulary accumulation for students. But when turns to their oral ability and other sectors, they are relatively weak, which finally affect students' English communicative competence. Although students have mastered the grammar structure, and can communicate in English, there are a variety of problems in language communication because of the lack of the culture.

The level of teachers' cross-cultural knowledge

Chinese English teachers are also learning through the traditional way, they are accustomed to make «language ability» as the main teaching objective, such teaching model has been accepted widely in the daily teaching process of College English. Therefore, it is impossible to integrate English cultural background knowledge into such a teaching method effectively in the daily teaching process. In this case, English cultural knowledge and communication skills become empty, and can not play a role in the daily English courses.

Ignoring the important role of culture in the process of English teaching

Language is the carrier of culture, whose formation and development is indispensable to its culture. Language is the platform of cultural communication, and the main support to guarantee its development. Both culture and language are related to each other, and there is the maintenance of the complementary relationship between culture and language. Therefore, in order to make the students more clearly understand the cultural connotation of English expressions, it is necessary to analyze the meaning of English culture in the process of teaching and learning. However, most of college and university teachers in China do not realize the importance of the relationship between culture and language education. Teachers in the teaching process mainly focus on theoretical teaching now, rarely introducing the traditional culture of English speaking countries, which causes students not to thoroughly understand the connotation of the expressions even though they know in what way the expression can be used. This teaching method restricts the competence cultivation of students, affecting the improvement of their integrated ability of English.

Construction of college English teaching mode based on cross-cultural communication theory Teaching objectives and principles

In the teaching of College English, people should introduce the concept of intercultural communication into teaching, so as to enhance the students' practical ability to use English, and deepen their understanding of teaching principles; taking the teaching goal as the important reference to the design of principles; taking deep consideration of the overall teaching goal on the basis of the requirement of

«College English Curriculum Standard», at the same time, setting diversified teaching goal according to the students' actual ability, adjusting time to meet the requirements of personal training. When determining the teaching content and scope, syllabus should be worked out as analysis reference basis, so as to ensure that the chosen language content has the certain cultural background knowledge. Besides, under the premise of reducing the burden of students, it's important to select typical course content, making sure that the focus are prominent. When determining the content of culture teaching, it is necessary to select the language content as the reference basis, select the typical case to build an open teaching system, and introduce different cultural values into the concept of teaching, thus helping students form a diversified cultural experience. The culture and language content selected and chosen must have correct value guidance, and foster the validity of the cultivation of the emotion value. For the selection of teaching materials, it is necessary to follow the principles of «real» and «optimal», and select advanced, excellent domestic materials at the same time.

In addition, in the classroom teaching, teachers need to follow the principles of the combination of listening, speaking, reading and writing, and follow the students' cognitive rules of language, finally build a meaningful teaching situation. Making the students as the center of teaching activities, teachers should take the role of teaching and guidance to build a lively and harmonious classroom atmosphere, emphasizing the interaction of teaching, mobilizing the enthusiasm of students, so that each student is clear about the goal and role of classroom teaching, and obtains different learning experience and cognition through appropriate reflection. In the formulation of teaching strategies, teachers should give full consideration to each student's actual learning situation, make diversified, different, and flexible teaching methods, and encourage the students to participate in the classroom activities.

Project of teaching content and mode

The purpose of teaching goal based on intercultural communication of College English teaching should start with enhancing students' English application skills, and strengthening their comprehensive ability of using English. It should make emphasis on the construction of their overall communication levels, and the cultivation of students' ability to communicate in the target language, combine Chinese and

foreign cultural perspective, thus locating the teaching mode settings.

First, cultivate students' comprehensive ability in English, including listening comprehension, oral expression, reading comprehension, writing, translation, etc., deepen their language ability, and exercise their skills. Secondly, make the intercultural communicative competence training throughout the whole process of classroom teaching, pay more attention to the students' cognition, emotion and behavior, which can help the students to fully understand the cultural differences between native and target language, and fully understand the cultural background of the target language based on the explicitly different from our traditional customs, cultural characteristics, value and thinking mode. The teachers should understand the differences and similarities between the two, understand the reference system, and then help the students adjust their individual behavior in the context, and make good preparation through predicting the value orientation of communication object. In addition, it is also necessary to cultivate students' intercultural competence, including empathy ability and self adjustment ability, which will be the important goal of College English teaching. At the same time, the students' ability of cross-cultural behavior, including the correct use of language, language information exchange, communication strategy, etc. Students' intercultural communicative action is an important external manifestation of their cultural communicative competence. Therefore, in the teaching activities, teachers need to cultivate the students' ability of speech, intercultural communication, as well as non-verbal behavior.

Conclusion

In summary, with the continuous development of human society, the international trade is becoming more and more frequent, and the demand for English majors with the rapid development of the country is increasing. Under the background of multi-culture, English teaching has some special characteristics, it has certain complexity, that is, the translation of the same sentence is different in different context or different culture. Therefore, it is important to study cross-cultural communication in college English teaching model, which provides a solid foundation for English teachers to develop English teaching activities, and provides important basis and information for teachers to innovate teaching methods and construct a new teaching model.

References:

1. Sun Wenqian. (2013). Research on the college English teaching mode based on the cross-cultural communication. *Journal of Changchun college of education*, 22 (08), 93–97.
2. Lily Yeh, Zhang Yingchun. (2013). Infiltration and Breakthrough: Research on the college English teaching mode based on the cross-cultural communication. *Journal of Heilongjiang college of education*, 14 (07), 162–164.
3. Mi Yanqing. (2013). Research on the College English teaching model based on intercultural communicative competence cultivation. *Journal of Huaihai Institute of Technology (humanities and social sciences edition)*, 57 (11), 66–69.

4. Li Zhiqiang. The awareness of intercultural communication in College English Teaching — Taking «task driven teaching method» as example. *Course Education Research*, 33 (08), 117–118.
5. Li Lei. (2012). Innovated research on the Higher Normal University art teaching mode based on the new curriculum reform. *Literature*, 47 (13), 24.
6. Jiang Qiuyue. (2013). Analysis of the strategy of constructing the «three stage» teaching mode of the highly effective art. *Jilin Education*, 74 (6), 69.
7. Ma Ji. (2013). Application of interactive mode in art teaching in normal universities. *Art Education Research*, 26 (11), 82.
8. Xie Xiaoli. (2010). Three levels of intercultural communicative competence in College English teaching. *Campus English*, 22 (8), 90–91.

The artistic features of black humor in literary creation

Liu Haiwei
Changchun University (China)

«Black humor» was born in the sixties of the 20th century of the US. Its appearance is no accident, but has profound social, historical and literary background, and is viewed as an important representative of post-modernism literature. The absurd theme, «anti-hero» characters, and plot structure lack of logical links of black humor novels, whether the works form or theme is contrary to the characteristics of the traditional novel. This paper mainly discusses the three aspects of the problem: the background of «black humor», the relationship between «black humor» and traditional humor, as well as the artistic features of «black humor».

Key words: *black humor, background, traditional humor*

Лю Хайвэй, магистр, старший преподаватель
Чанчуньский университет (Китай)

Black humor is a kind of comedy with tragic color, also a kind of desperate comedy. Black humor novels strive to highlight the ridiculous cold of survival environment, taunt and attack the traditional values and aesthetic concepts, and the expression of the alienation of the world, human nature and broken emotion. Black humor can be said to be anti-rational and anti-idealism literature, and the artistic features of which can be attributed to the special theme, the type of «anti-hero» characters and the anti-novel narrative structure.

Background of «Black Humor» The Social Background of «Black Humor»

The history of thought must be its social history and cultural history in a period of time. The formation of «black humor» mainly has an important social background, that is the Second World War.

World War II is the most brutal and destructive in the history of mankind, which has a tremendous impact on the black humors. Although they survived from the Second World War, most of them are psychologically difficult to extricate themselves, and they are confused about the responsibility of human and the future. In the Second World War, the fact that Hitler wantonly killed the innocent Jews and the Americans dropped the bombs in Hiroshima, Japan, makes a lingering shadow in their heart, They believe that the so-called justice, patriotic feelings, humanitarian and human values are not there.

Literary Background of Black Humor

As is known to all, humor can be traced back to ancient Greece. Gifted comic writers wrote a great number of works of folk customs under the influence of Ali Stouffer and Platon. It is reasonable for people to say that the European literature comes from the Greek and Rome literature, but the United States is also the storage center of humor. Mark Twain and Chopin took humor to a climax before World War II, but their sense of humor is external, optimistic, and intended to satirize others. While «black humor» is the inner, pessimistic aiming at the protagonist himself, the two can not be compared. It does not cover the terrible things that are perceived, but brings the fact to be satirized exposed in front of the reader.

The Relationship between «Black Humor» and Traditional Humor

As is known to all, the United States has a long history of humor which occupies a pivotal position in the history of the United States. The humor formed distinct personality characteristics in the influence of unique history and culture in the history of the United States. Obviously, «black humor» is different from the traditional tragedy and comedy, it forms a unique new art form by combining the contents of the traditional tragedy and the effect of the traditional comedy.

On one hand, the «black humor» adopts the absurd technique, and abandons the serious nature of the traditional tragedy. Traditional tragedies tend to put the hero in the fierce conflict between love, family, country and religion, so that the volition has to face the test of life. While in «black humor», masters all encompassing in addition to the traditional shape, such as devising livelihoods of their own, being indifferent to the society. Therefore, it is very difficult for them to sink in the contradiction of the traditional tragedy. In addition, the substance of struggle and unremitting striving to noble in traditional tragedy has been replaced by «absurdity» and «desperate» in the «black humor».

On the other hand, the black humor also challenges the traditional comedy. First, the protagonist of the traditional comedy is often representative of the new things and advanced power, they are full of optimism and confidence in the justice. While the hero in the black humor is just a small figure in the community, which itself is not worth being ridiculed. Secondly, there is also a big difference in the traditional comedy and black humor in the «laugh». The traditional comedy tends to use the smile to express the negation of the hero. While the smile in the «black humor» refers to cry in fact. Last but also the most important, black humor combines the rational content of the traditional comedy. In a traditional comedy, the things to be laughed at are often wrong but corrective. By laughing at some irrational behavior, the writers will show to the audience that reason will eventually prevail. However, the performance of black humor is that the reason itself can also lead to some doubt. In *Catch-22*, although look reasonable, the military regulations are absurd because they can not be denied.

Artistic Features of Black Humor Special Subject Matter

In order to tune the overall theme of black humor, black humor writer first explore the theme in the field of science and technology. Most of them are university teachers with a wide range of knowledge, and like the introduction of knowledge and terminology of Natural Science to literary works. «*Catch-22*» makes the experience of an American air force squadron in World War II as a theme, but the purpose of the author is depicting the inner experience of humanity in the hostile environment. Besides that, the author also exposes the intrigues, war profiteering and corruption of U. S. troops in a certain extent. According to the military regulations, all insane persons can not complete the task of fighting, and demanded repatriation. But this military regulation also requires that any people are not allowed to leave home who propose his spirit is not normal, as because which proves that his spirit is very normal. This military regulation makes the soldiers that served in the military under tease and suffering.

These subjects themselves are not limited to the analysis and disclosure of the scope of its description, but greatly beyond the surface of the subject matter forming a metaphor

to the mental and social problems, which expresses the author's view of the historical process. They think they have the right to comment on the fate of human beings, and to portray the inner world of the whole of mankind, in fact they are just standing in their own specific social status, the subject matters also out of the main practice of human, namely productive labor.

«Anti-hero» Type of Character Shaping

«Hero», in the traditional sense, is generally fighting for the new value system, they struggle and will eventually succeed. They always do things like this, or choose to fight against an extreme American tradition or choose a suitable place like everyone else. And the hero who is portrayed in black humor novels is in a very absurd world. They are different from the traditional heroes.

The different feature between the hero of the black humor novels and traditional hero is the kind of passive treatment of live, they are full of helplessness and hopelessness on the fate, and this attitude towards life decides that they can only choose a rueful smile; though they may be aware of their predicament, and they was in pain or undergoing some scary things, they lost courage to struggle for their own value or to a new value system. Their existences are absurd in a certain extent. Such a role in the book is usually a pity for us. However, the use of funny way of black humor let readers be away from sympathy and compassion. Such a hero is different from the traditional heroes who rely on social order or a certain objective laws to achieve their own ideals, they live in their own circle of life, and don't change their own and make a difference. They will not be lost because of the cruelty and suffering of the society, nor do they remain indifferent or escape from the society. Only when they are seeking to establish relationships with others, they will be afraid of their position, and shrug for their lives.

«Anti-novel» Narrative Structure

Traditional novels take a narrative method of telling a story, and have a full story structure in general. While «black humor» literary uses many techniques, such as, contrast, metaphor and symbolism, creating a dramatic new method. It breaks the limits of time and space, can transcend social, moral, customs and ideas. It has neither the structure nor the story line and strict structure.

Time travel technique is one of the characteristics of «anti-novel» narrative of black humor. It breaks the conventional notions of space and time, such as the «*Slaughterhouse Five*», the author continues to enable spatio-temporal crisscross, and use film techniques, frequently switch lens, making the logic relation of time blurring, finally it is not easy to discern the true and magic. In order to allow readers to understand the essence of the bombing of Dresden, Vonnegut had to abandon the traditional time and space mechanism, expressed the horrors of war using a new way of com-

binning the time space and science fiction. At the same time, the author makes the past, the present and the future connected with each other by using this absurd narrative structure, which shows the flexibility of the narrative. Whirling elusive at first glance, but this is a special stacked structure in fact, which is useful for the rapid expansion of the plot and deepening of the theme.

The presentations of «anti-novel» narrative structure of black humor include:

1. ambiguous narrating. A clear border between the person and the author;
2. As a result of ambiguous narrating, readers can always feel the author's existence;
3. Re-define the people's sense of time and historical characteristics, and the current becomes the epitome of all ludicrous experience;
4. Use imitation to make oral record as a real subjective response;
5. Traditional plot is covered by many independent events and surface details, and the plot will not cover all the themes

References:

1. Britam. (1981). Encyclopedia Chicago, London: EB. Inc.
2. Joseph Heller. (1961). Catch –22. New York: Simon and Schuster.
3. Chang Yaoxi (1998). History of American Literature. Nankai University Press.
4. Zhang Ying. (1994). Joseph Heller and Catch-22. Foreign Literature, 24 (01), 60–63.
5. Wang Yaohui. (1999). Literary Text Reading. Wuhan: Central China Normal University Press.
6. Huang Zhanren. (1990). Theory of Literature. Guangdong: Jinan University Press.
7. Cheng Xilin, Wang Xiaolu. (2001). Contemporary American novel theory. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.
8. Dong Xiaochuan. (2006). Introduction to American culture. Beijing: People's Publishing Press.

of the novel. Therefore, the theme and the plot is no longer always focus on a certain points;

6. Activities and ideas often appear in the negative form to expand the reader's perspective.

Conclusion

The black humor novels successfully conveyed the people's tear, and even despair for the society at that time, and created a unique artistic expression technique. Black humor has its unique artistic features, this paper mainly summarizes three aspects: the special theme, «anti-hero» type of character and «anti-novel» narrative structure. A lot of writers bring a new feeling to the readers by the style of subverting the traditional literary, and convey the vision of the human existence by their unique ways. At the same time, it also provides people with a detached perspective, let people look at their own life, and points out a road full of hope. Black humor novels will be cast into the shade because of the time change, but it will continue to shine in the literary world.

Трудности при обучении вьетнамских студентов аудированию русской речи

Нгуен Тхи Хань, магистр

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина (г. Москва)

Статья посвящена описанию и анализу трудностей при обучении вьетнамских студентов аудированию русской речи. Также раскрывается различие между фонологическими системами русского и вьетнамского языка, даются рекомендации для преодоления рассматриваемых трудностей.

Ключевые слова: аудирование, трудность, фонология, вьетнамские студенты, русский язык

Введение. Аудирование, или «слушание с пониманием», «понимание речи на слух» — один из сложнейших видов речевой деятельности, тесно связанный с другими: говорением, чтением и письмом. Значительные трудности при обучении аудированию вьетнамских учащихся в первую очередь обусловлены различиями в фонологических системах русского и вьетнамского языков. Кроме того, во вьетнамских вузах чтению и письму уделяется больше внимания, чем аудированию и говорению. Ещё одна из основных причин плохого понимания рус-

ской речи у вьетнамских учащихся — отсутствие языковой среды, при которой происходит речевое общение на изучаемом языке. Можно сказать, что эта причина считается общей для всех, кто занимается русским языком не в России. Развитие навыков восприятия и понимания русской речи происходит в рамках курса по аудированию. Трудности у учащихся при аудировании могут быть разделены на три группы: фонетические, грамматические и лексические. Обсуждение и анализ таких трудностей стали целью работы.

1. Фонетические трудности

А. Н. Щукин писал, что «фонетические трудности возникают по причине расхождений между акустическим обликом слова, особенно заметным в разговорной речи, и неполным стилем произношения. Затруднения часто возникают в тех случаях, когда интонация выражает подтекст» [1].

Специфика начального курса русского языка заключается в его тесной взаимосвязи с литературным чтением. Изучение русского языка на начальном этапе обучения направлено на достижение следующих целей: пополнение словарного запаса, развитие речи, способность выбирать средства языка в соответствии с условиями общения, развитие интуиции и «чувства языка»; освоение первоначальных знаний о лексике, фонетике, грамматике русского языка.

Начальный этап играет важную роль в развитии навыков и умений аудирования. Однако на данном этапе возникают проблемы в освоении русского алфавита, что связано с непониманием назначения некоторых букв (ъ, ы), разницей в произношении букв (ц, ш, щ), кроме того, наличием в русском языке таких звуков, которых нет во вьетнамском, например: ж, ц, щ. Данная разница обусловлена сильными отличиями между фонетическими системами русского и вьетнамского языков, вызывающими заметные трудности у учащихся при обучении произношению.

Образование оттенков согласных фонем в потоке речи связано с комбинаторным воздействием соседних звуков и с позиционными условиями. Учитывая соседство лишь с одним звуком, устанавливаются следующие положения согласных в потоке речи: 1 — согласный + согласный (С + С); 2 — согласный + гласный (С + Г); 3 — гласный + согласный (Г + С). В русском языке присутствует несколько пар согласных, сочетающихся с рядами таких согласных, как «здр» и «вст» в словах «здравствуйте», «чувствовать», «сч» в слове «исчезать». Несмотря на то, что во вьетнамском языке имеются сочетания нескольких согласных: «nh», «ch», «tr», «th», «ph», «kh» и т.д., но они всегда звучат как один согласный звук, например: «tr»-«ч», «nh»-«н» (*Nha Trang* — Ня Чанг).

Более того иностранцам, в частности носителям вьетнамского языка, достаточно трудно усвоить особенности русского словесного ударения. Ударение русского языка не только разноместное, но и подвижное. При этом изменение формы слова может быть обусловлено изменением места ударения в том же слове, либо образованием нового слова (*trávy* — *trávı́*, *rúki* — *rukı́*). В русском языке ударение может стоять в любом месте по отношению к длине самого слова. В отличие от русского, во вьетнамском языке ударение фиксированное — всегда падает на первую часть.

Среди трудностей, связанных с условиями речевосприятия, следует назвать темп речи, интонацию — обязательные признаки устной, звучащей речи [2–5]. Для

правильной интонации необходимо соблюдать мелодику, паузы, темп и тембр речи, поскольку такие эмоции, как радость, грусть, удивление в русском языке передаются с помощью интонации. Такие конструкции значительно отличаются от интонационных конструкций вьетнамского языка, что вызывает значительные трудности у вьетнамских студентов.

Так, в русском языке вопрос передаётся интонацией, тогда как во вьетнамском языке выражение вопроса средствами интонации часто сопровождается частицами, которые не являются специально вопросительными «*chú*, *nhé*, *nhi*, *à*».

Он идёт на работу. Anh ấy đang đi làm.

Он идёт на работу? Anh ấy đang đi làm phải không? (Anh ấy đang đi làm à?)

Вьетнамцам трудно определить интонационную разницу удивления и вопроса. Например, предложения: «Где Лена? Во Вьетнаме?» и «Неужели, она во Вьетнаме? В институте только что видела её». Как правило, вьетнамцы произносят подобные предложения одинаково.

2. Лексические трудности

Лексические трудности возникают по причине наличия многих незнакомых слов, обусловлены непониманием текста и звучащей речи. Для восприятия информации без искажения при аудировании у учащихся уже должен быть значительный словарный запас языка.

Одним из явлений, свойственным всем языкам, характеризующих лексико-семантическую систему каждого языка, является омонимия, определяемая в самом общем виде как звуковое совпадение двух или более разных языковых единиц. Несмотря на наличие во вьетнамском языке омонимов («*năm*» — «год» и «*năm*» — «пят»), различие русских омонимов и паронимов является большим камнем преткновения при изучении языка («*невежа*» и «*невежда*»; «*записи*» и «*записки*»). По закону фонетики русского языка иногда слова пишутся по-разному, но звучат одинаково: *док* — *дог*, *кот* — *код*, *рок* — *рог*, *столп* — *столб*, *вести* — *везти*, *развести* — *развезти* (оглушение звонких согласных на конце слова или в середине его перед последующим глухим согласным приводит к совпадению в звучании слов). Редукция э в безударной позиции определяет одинаковое звучание глаголов *обессилеть* — *обессилить*, *пребывать* — *прибывать*.

Наиболее сложным является такой вид омонимии, когда она появляется вследствие расщепления многозначного слова, которое встречается в большинстве других языков. Например, в русском языке глагол *болтать* (т.е. много, быстро говорить о чём-нибудь незначительном) и *болтать* (мешать, приводить в движение жидкость). Так, во вьетнамском языке, «*Anh y di ri*» — значит «он ушёл» и «*Anh y di ri*» — «он умер». Для носителя это просто, но для иностранцев — проблема. При работе над многозначной лексикой учащиеся должны усвоить разные

значения слов, соответствующие контекстам, лексическим окружением слова и ситуацией. В прямом значении слова сочетаются с одним кругом лексики, в переносе — с совершенно с другим. Например, «дать» в прямом значении «вручить» образует словосочетания с такими конкретными существительными, как «книга, журнал, шапка» и т. д.; в переносном — «дать» образует словосочетания «дать комнату», «дать слово».

Кроме названных, к сложностям можно отнести использование идиом, специальных терминов и аббревиатур.

3. Грамматические трудности

Как писал Л. И. Рахманова: «Грамматические значения в тех или иных формах выражаются с помощью грамматических средств, среди которых ведущая роль принадлежит аффиксам, флексиям, формообразующим суффиксам и префиксам или приставкам» [6]. При этом грамматические значения относятся к аффиксам, то есть большинство слов изменяется по разным категориям. Из аффиксов самым распространённым является окончание, ентидицирующие значение падежа числа; значением числа и падежа существительного; значением рода, числа и падежа прилагательного и т. д. Так, например, *студент* — *студент-ы* значение единственного числа выражается нулевым окончанием, а множественного числа — окончанием *-ы*.

Усвоение грамматических категорий русского языка трудоёмко для вьетнамцев из-за полного отсутствия подобных в их родном языке. Кроме того, вьетнамские существительные не склоняются (значит, нет падежных форм, нет форм рода и числа), они образуются сложением слов, например, «*nhà*» — «дом», «*người*» — «человек» — односложные; «*quần áo*» — «одежда», «*nhà máy*» — «завод» — многосложные. Таким образом, вьетнамское слово не изменяется и не имеет окончания. В этом случае значение множественного числа передаётся служебными

и полуслужебными элементами, к примеру: «*ti*» — «каждый», «*những*» — «множество», «*những sinh viên*» — «студенты».

В связи с отсутствием грамматических категорий иногда вьетнамские учащиеся не могут четко понимать русской речи на слух.

Важнейшее синтаксическое средство во вьетнамском языке — порядок слов. «Вьетнамский язык характеризуется относительно твердым порядком слов, при помощи которого устанавливаются связи между словами» [5–9]. Наиболее распространенная схема вьетнамского языка: подлежащее — сказуемое — дополнение (П — С — Д), например, «*Anh nh em*» — «Я скучаю по тебе». В отличие от вьетнамского языка русский порядок слов считается свободным, при этом разные предложения могут выражать одно значение. Но для вьетнамского языка это не допустимо. Так, например,

«Я люблю тебя».

«Я тебя люблю». «*Anh yêu em*».

«Тебя я люблю».

«Тебя люблю я».

Таким образом, в процессе обучения аудированию учащиеся сталкиваются со всеми вышеперечисленными трудностями, которые необходимо преодолеть для достижения понимания речи на слух. Среди разнообразия способов и методов изучения русского языка носителями вьетнамского языка рекомендуется, во-первых, чаще практиковать произношение нескольких букв, отсутствующих во вьетнамском языке, таких как [ъ], [ь] [ж] [ц] [щ] и т. д. Во-вторых, тренировать словесное ударение, интонацию. В-третьих, постоянно пополнять словарный запас с помощью прослушивания русских песен, просмотра фильмов и т. д.

Надеемся, что каждый учащийся в процессе обучения сможет выбрать для себя стратегию, при помощи которой сможет беспрепятственно выучить русский язык.

Литература:

1. Шукин, А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. М.: Русский язык. курсы, 2012. — 784с.
2. Буланин, Л. Л. Фонетика современного русского языка / Л. Л. Буланин. — М.: Высшая школа, 1970. — 208 с.
3. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. — 276с.
4. Под ред. Шукин. А. Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык, 2003. — 304с.
5. Солнцев., В. М, Лекомцев. Ю. К, Мхитарян. Т.Т, Глебова. И.И. Вьетнамский язык. М.: Восточные литературы, 1960. — 101с.
6. Рахманова., Л. И, Суздальцева. В. Н. Современный русский язык. М.: Аспект пресс, 2010. — 464с.
7. Гордина., М. В, Быстров. И. С. Фонетический строй вьетнамского языка. М.: Наука, 1984. — 244с.
8. Мхитарян., Т. Т. Фонетика вьетнамского языка. М.: Восточной литературы, 1959. — 139с.
9. Ле Ань Ван. Трудности аудирования для вьетнамских учащихся // Русский язык за рубежом. № 22. 2015. с. 26–29.

Interrelation of English and Kyrgyz culture and language (on the basis of English proverbs and sayings)

Orozbaeva Gulbarchin Abdimajitovna, PhD, associated professor
Jalal-Abad State University (Kyrgyzstan)

Our research is devoted to the interrelation of English and Kyrgyz culture and language on the basis of proverbs and about the similarities and difficulties in translating of them. The translation of phraseological units has been one of the interesting problems of linguistics. Because the phraseological units are treasure of an every language, which has a long history.

Key words: *phraseological units, proverbs, translation, language and culture*

Each language describes the nation to which it belongs; the circle, which a person is able to leave only because he becomes a member of a circle of another language. The practical significance of this article consists in the fact that the materials and the results of a study can be useful for further deepening and expanding for the topic. Moreover, the proposed theme is perspective in terms of working out the educational strategies. We know that most proverbs' origin is ancient and unknown. It is a long history.

We should be aware of the culture during learning its language. Because the language is a part of culture.

The proverbs appeared on the basis of ways of living, customs and traditions, holiday etc. Proverb is a brief, simple and popular saying, or a phrase that gives advice and effectively embodies a commonplace truth based on practical experience or common sense.

Proverbs are wise sayings in a language based on the practical experiences of different kinds. They can mostly be used independently to explain a situation in very few words.

"The mental individuality of a people and the shape of its language are so intimately fused with one another, that if one were given, the other would have to be completely derivable from it".

There are no doubts that the humanity appeared earlier than the language itself and that the language was created by the humanity. Meanwhile, the humanity "principally lives with things like his tongue presents them to him". It is like a circle, the circle which will never end. It means that the language always was developing as well as the society did, consequently, the worldview of its native speaker also changed. Nevertheless, the language was being developed by changing of the worldview of its speakers.

Proverbs in one language may have equivalents in another language however, even if a linguistic equivalent exists, there may be still a cultural difference involved. Such a difference is likely to be translated by given a cultural equivalent. It is best to aim for equivalence between the proverb standing within the context of the source culture and the target culture. Also proverbs with some social customs should not be rendered directly. It might help to find an approximate to keep the intended message of the proverb as it shall be seen later.

The Characteristics of Proverbs Nida (1985) notes that 'proverbs are special metaphoric expressions and the translation. In every country people respect other's private property, if not it can be regarded as a rude and offensive manner. People mostly accept peaceful and mutual relations and negotiations between each other.

Every language has proverbs which are deal with the learning. "Knowledge is a great power, but learning and mastering different sciences have great difficulty. Every nation advises learning, and a respect for teachers and masters. Live and learn — Век живи, век учишь (Russian) — Kyrgyz equivalent is "Билим алуу ийне менен кудук казгандай". Learning is like digging shaft with a needle).

Since the phraseological units of every language represent the history and culture of the people speaking the language, many ideas which are common to all peoples are expressed differently in different languages: For example, Welsh people say it rains old women and sticks whereas English people say it rains cats and dogs and both of them have the same meaning. The main task is to find a phraseological unit of the target language expressing the same idea and belonging to the same stylistic register as the original phraseological unit. The complete substitute of the image does not in any way change the general meaning of the proverb: for example, too many cooks spoil the broth — the meaning and stylistic reference of this proverb corresponds to Kyrgyz proverb "Койчу көп болсо кой арам өлөт", which means that if there are many shepherds a sheep can die starving. And "У семиянек дитя без глазу" in Russian — it means that if seven nurses look after a child then he can become one-eyed. So in all cases when phraseological units have no equivalents in the target language, complete substitution of images is recommended. Too many cooks spoil the broth. Kyrgyz equivalent is "Койчу көп болсо, кой арам өлөт".

Such proverbs have no problem in rendering to another language because they share the same cultural context. Kyrgyz and English proverbs as they sometimes share the same meaning as it is illustrated in the previous examples; they also differ in many characteristics such as religion, deep moral, metaphorical images, and unique geographical and ethnic characteristics.

Features like culture and traditional customs are very difficult to deal with in rendering from one to another. Moreover, because of the religious beliefs, habits, customs, myth and culture, Kyrgyz and English proverbs will carry different connotations. Knowing the cultural background can help to make us understand the cultural connotations to render them accurately:

A leopard never changes its spots (literal) Kyrgyz equivalent is «кара кийиз ак болбойт». This proverb means that a black carpet will never be white. That it is difficult to change ones' or something else color, which was given by nature.

Such proverbs cannot be rendered literally because they will lose their semantic content. We have to bring a similar proverb in the other language that serves the same proverb idea.

Every nation has its own cultural and historical unique literary works. For example, in Britain, people are greatly influenced by some literary works such as Shakespeare's and many proverbs are originated from his work: All that glitters is not gold. [Shakespeare, "The Merchant of Venice", Act II, Scene 7] (Functional meaning): not everything we see is what it truly appears to be (literally)

We have Kyrgyz proverb, which was taken form word for word translation. «Жалтырагандын баары эле алтын эмес».

Lets see other examples:

Appearances are deceptive — Internal truth of a person is usually different from what is visible outside. You should not believe strangers immediately. There is a Kyrgyz proverb, which is suitable to its meaning: " Тышы жалтырак, ичи калтырак".

The translator must be aware of such historical tradition of linguistics. That is to go beyond the connotative meaning of the proverb and deal with the proverbial concepts as pragmatic meanings based on SL and TL socio-cultural similarities and differences of the two languages.

Birds of a feather flock together — People with similar qualities, seek each other's company. Kyrgyz equivalent is: "Балыкчы балыкчыны алыстан тааныйт", which means a fisherman, sees another fisherman from the distance.

Many linguists consider phraseological units as word-groups that cannot be made in the process of speaking; they exist in the language as ready-made units. A straight way to improve your understanding of the world culture, people and history is to study proverbs and sayings of different languages. Proverbs, sayings and quotes will teach many apt observations made by people, translated from ancient written sources, and borrowed from literary works. Proverbs and sayings are compiled in special dictionaries of proverbs and sayings. They have been analyzed and given classifications by many scholars of different languages. Phraseological units can be classified according to the ways they are formed, according to the degree of the motivation of their meaning, according to their structure, and according to their part-of-speech meaning. These criteria of classification are similar in different languages, as proverbs and sayings can be met in

different languages of the world. But different people's usage and perceptions of proverbs and sayings differ from idioms, because they see things and concepts in their own ways. For example, idioms are used frequently in the English language rather than proverbs and sayings. In modern English some proverbs are considered to be old-fashioned, so as a result, they are modified and shortened. For example: "A stitch in time saves nine became a stitch in time".

A bird in the hand is worth two in the bush — Never put off till tomorrow what you can do today — "Never put off till tomorrow", "Don't count your chickens until they are hatched". As a result young generation may not understand the meanings of short proverbs, so if they don't know their meaning they would avoid using the proverbs in their speech. There is a threat of disappearing of proverbs from the English language. However, in Kyrgyz language proverbs and sayings are popular among all the generations. Proverbs are used by elder people and young people and proverbs are widely used in media as well. On the one hand, according to Kyrgyz traditions young people ought to respect elder people and listen to their advice. On the other hand, proverbs are used to describe different situations and correspond to every situation in Kyrgyz language. Proverbs are piece of wisdom inherited from our experienced ancestors. Idioms are also collocations, because they consist of several words that tend to be used together, but the difference is that we can't guess the meaning of the whole idiom from the meanings of its parts. Idioms are phraseological units with a transferred meaning. They can be completely or partially transferred. For instance: to add fuel to the fire/flame (to make an argument or a bad situation worse); its Russian equivalent is подливать масло в огонь which means to pour the oil to the fire. Its Kyrgyz equivalent is "отко май куюу". Their meaning is the same.

Proverbs and sayings are the habitual associations of a word in a language with other particular words. Speakers become accustomed to such collocations. Very often they are related to the referential and situational meaning of words. Sometimes there are collocations, which are removed from the reference to extra-linguistic reality. While comparing and contrasting proverbs in different languages we can find their equivalents in other languages by their meaning. Which for the most part represent basic aspects of human life and it is common to all languages.

Faith and basic attitudes: east or west, home is best — В гостях хорошо, а дома лучше in Russian which is translated as to be a guest is good but to be at home is better and in Kyrgyz "Өз үйүн — өлөн төшөгүн" means my home is my song and my bed.

Another example is: Oil and water don't mix.

Russian variant is: "Гусь свинье не товарищ".

Kyrgyz equivalent is "Эки кочкордун башы бир казанда кайнабайт", which means two rams' head will not boil in one boiler. If you add oil to water, the oil tries to stay separate. This proverb is a way of saying that certain people or characteristics do not go together.

In conclusion, we summarize that the comparison of proverbs in different languages is a remarkable work. It is very difficult to find the complete similarities, but anyhow taking into consideration its culture, we can find their equivalents

and analogy. The main goal of language teaching must be to create opportunities for students to acquire more and more language and be aware of such disciplines like: lexicology, stylistics, comparative typology and translation theory.

References:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966
2. Barhudarov L. S. "Language and translation". М., 1975
3. Richard P. Honeck. A Proverb in Mind: The Cognitive Science of Proverbial Wit and Wisdom Lawrence Erlbaum Associates, 1997
4. Wolfgang Mieder; Stewart A. Kingsbury; Kelsie B. Harder. A Dictionary of American Proverbs Oxford University Press, 1996
5. Random House Webster's College dictionary. — USA, 1991

Сопоставительный анализ использования конструкций зависимого таксиса в языках с комбинированной и нефинитной моделями выражения категории таксиса (на примере русского и английского языков)

Силантьева Милена Владимировна, ассистент
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

Категория таксиса уже многие годы является предметом лингвистических исследований. Проблематике, связанной с данной категорией, посвящены работы таких учёных, как А. В. Бондарко [1], Р. О. Якобсон [4], В. А. Плуноян [3] и др.

Непреходящая актуальность изучения таксиса связана, на наш взгляд, прежде всего, с проблемами перевода. Так, сопоставление конструкций разных языков, которые выражают одно и то же таксисное значение, может способствовать улучшению качества художественного перевода текстов различной тематики с одного языка на другой.

Сейчас таксис понимается так: это «языковая категория, характеризующая временные отношения между действиями (в широком смысле, включая любые разновидности предикатов): одновременность/неодновременность, прерывание, соотношение главного и сопутствующего действия и т. п.». [2, с. 503]. Впервые термин был использован Л. Блумфилдом, который перевёл его на английский ("order") [5]. Позже Р. О. Якобсон в своей работе «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол» [4] отметил, что греческое слово «таксис» является более подходящим в качестве международного термина. Учёный писал, что «таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» [Там же, с. 101], то есть вне зависимости от момента речи и ситуации. Согласно Р. Якобсону, таксис следует делить на зависимый и независимый. Независимый таксис понимается как указание на сообщаемый факт в независимом относи-

тельно какого-то момента речи предложении; зависимый таксис — это «выражение различных типов отношений к независимому глаголу» [Там же, с. 100].

Категория таксиса была также рассмотрена в рамках теории функционально-семантических полей А. В. Бондарко. Функционально-семантическое поле таксиса, согласно А. В. Бондарко, представляет собой сложную конструкцию, имеющую компактную полицентрическую структуру с двумя сферами: зависимого и независимого таксиса, каждая из которых обладает центральными и периферическими компонентами [1, с. 234–243]. Принципиально иначе, чем Р. О. Якобсон, А. В. Бондарко понимает разницу между зависимым и независимым таксисом. Зависимый таксис возникает при соотнесении основного и зависимого предиката (как, например, происходит в депричастных конструкциях). Независимый таксис имеет место при соотнесении двух и более «равноправных» предикатов (как, например, происходит в предложении с однородными сказуемыми).

Говоря об истории изучения категории таксиса, обязательно нужно отметить концепцию моделей выражения этой категории В. А. Плунояна [3]. Так, учёный выделял две модели — нефинитную и комбинированную. В нефинитной модели для выражения категории таксиса используются глагольные формы, которые являются синтаксически зависимыми от той глагольной формы в предложении, которая выражает абсолютное время (сами они абсолютное время не выражают). Нефинитная модель выражения таксиса характерна для русского языка. Комбинированная модель выражения таксиса от-

личается тем, что глагольные формы одновременно несут в себе значение и относительного, и абсолютного времени. Такая модель присуща английскому языку.

В настоящей статье мы придерживаемся понимания зависимого и независимого таксиса А. В. Бондарко. Наша цель — более подробно рассмотреть случаи использования зависимого таксиса в русском и английском языках как примерах реализации разных моделей выражения таксиса.

Нефинитные формы глагола в английском языке являются источником трудностей при переводе фраз на русский язык. Возможно, причина состоит в том, что категория зависимого таксиса в русском языке представлена шире, чем в английском (как по частотности использования, так и по количеству формальных показателей).

Зависимый таксис в русском языке может быть передан такими нефинитными формами глагола, как причастие и деепричастие. Английский язык для этой же цели использует так называемые Participle I (Present Participle, далее подразделяющийся на Present Participle Simple и Present Participle Perfect) и Participle II (Past Participle), которые при переводе могут соответствовать и причастиям, и деепричастиям. Рассмотрим соответствие английских и русских нефинитных форм при передаче различных таксисных значений:

1) *He went outside, stepped over the cat.* / Он вышел на улицу, перешагнув через кота.

2) *He went outside, having stepped over the cat.* / Перешагнув через кота, он вышел на улицу.

3) *He went outside, stepping over the cat.* / Он вышел на улицу, перешагивая через кота.

Данные примеры демонстрируют возможность перевода трёх различных глагольных форм английского языка посредством одной русской — деепричастия. Ниже приводится более подробное описание соотношений английских предложений с их переводом на русский язык.

Для перевода первого и второго английского предложения на русский было использовано одно и то же слово — деепричастие совершенного вида «перешагнув». Ввиду отсутствия в самом деепричастии граммем абсолютного времени, представление о стоящей за предложением денотативной ситуации у русскоговорящего человека может сложиться только при учёте порядка следования в предложении главного глагола и деепричастия. Так, если деепричастный оборот стоит перед глаголом (как в примере 2), то действие, описываемое деепричастием, вероятнее всего, произошло раньше, чем действие, описываемое глаголом. В нашем случае, человек вначале перешагнул через кота, а потом уже вышел на улицу.

Нельзя говорить о том, что порядок глагол+деепричастие является для русского языка нейтральным. Но в то же время такой порядок стирает различия между двумя возможными денотативными ситуациями, которые потенциально могут стоять за этим предложением. Принципиальная разница этих двух ситуаций в том, что в одной из них кот лежит перед дверью, а в другой — за дверью.

На данном этапе нашего исследования нельзя делать выводов о более вероятном варианте в подобных случаях. Сейчас отметим лишь тот факт, что порядок деепричастие+глагол более однозначен при определении хронологии внутри описываемой ситуации, чем глагол+деепричастие.

Третье предложение на русском языке звучит, на наш взгляд, немного коряво, хотя не является грамматически неверным и теоретически может встретиться в речи носителя. Несовершенный вид деепричастия подчёркивает таксисные отношения одновременности между двумя действиями субъекта. Скорее всего, в этой ситуации кот лежал в дверном проёме.

Случаи, проанализированные выше, ярко демонстрируют, что языки с разными моделями выражения таксиса способны передавать одну и ту же денотативную ситуацию с разной степенью точности отражаемых временных отношений.

Обратимся теперь к таким случаям, которые характерны только для языков нефинитной модели (то есть, например, русского). Специфика данных случаев состоит в том, что разные таксисные значения могут передаваться посредством одной лексемы — например, действительного деепричастия совершенного вида. Рассмотрим следующие примеры:

1) *Он замолчал, ответив на вопрос.*

2) *Он попал мячом в корзину, закрыв глаза.*

3) *Женщина упала с балкона, разбившись насмерть.*

С формальной точки зрения все три предложения абсолютно идентичны: основное действие выражено глаголом совершенного вида в прошедшем времени, дополнительное — действительным деепричастием совершенного вида. Однако предложения различны по той денотативной ситуации, которая отражена в них.

Так, в первом предложении действие, выраженное нефинитной формой глагола («ответив»), предшествует действию, обозначенному финитной формой («замолчал»).

Во втором предложении действие, выраженное нефинитной формой глагола («закрыв»), совпадает по времени с действием, обозначенным финитной формой («попал»).

В третьем предложении действие, выраженное нефинитной формой глагола («разбившись»), по времени следует за действием, обозначенным финитной формой («упала»).

Теперь попробуем перевести эти три предложения на английский язык, то есть язык, являющийся примером комбинированной модели выражения таксиса:

1) *He silenced, having answered the question.*

2) *He shot the ball through the basket with his eyes closed (или "closed his eyes").*

3) Перевести третье предложение без использования второй финитной формы в предложении оказалось невозможным: *A woman fell from the balcony and plunged to her death.*

Мы видим, что временное соотношение двух описываемых ситуаций остались в результате перевода теми

же, что и в русских предложениях, однако для передачи на английский язык одной и той же формы русского деепричастия оказалось необходимо использовать разные нефинитные формы английского глагола, а иногда даже трансформировать предложение из простого в сложное (3) или наоборот (2). Такое разнообразие таксисных значений при одинаковом формальном представлении является одной из особенностей русского таксиса.

Считаем нужным отметить, что полноценный анализ категории таксиса не может быть проведён, как следует из рассмотренных примеров, без учёта особенностей выражения категории аспектуальности в сопоставляемых языках. Особую сложность представляет собой специфическая для славянских языков категория глагольного вида, которая не имеет ни одного формального показателя (кроме аналитической формы будущего времени глаголов несовершенного вида типа «буду делать»). Цели и задачи настоящей статьи не позволяют подробно остановиться на сопоставительном анализе глагольной системы русского и английского, однако отметить важность категории аспектуальности (и категории вида в частности) для дальнейшего исследования проблемы выражения категории таксиса необходимо.

Таким образом, всё вышесказанное может служить основанием для следующих выводов:

1. Русский и английский языки характеризуются разными моделями выражения категории таксиса. Как пример реализации комбинированной модели, англий-

ский язык отличается наличием глагольных форм, содержащих в себе граммы абсолютного времени. При переводе на русский язык английских конструкций с такими формами приходится использовать сложные синтаксические построения ввиду отсутствия в русской глагольной системе формализованных грамматических показателей этих значений.

2. В случаях передачи зависимого таксиса в русском и английском языках используются такие нефинитные формы глагола, как причастия и деепричастия в русском языке; Participle I и Participle II в английском языке. Прямое соответствие между нефинитными формами в анализируемых языках отсутствует, что создаёт трудности при переводе.

3. Особо ярко расхождения языков с нефинитной и комбинированной моделью выражения категории таксиса заметны при попытке перевода с русского языка предложений с деепричастиями, которые способны выражать все три таксисных значения (одновременность, предшествование и следование).

Исследование, освещённое в данной статье, позволяет увидеть основные расхождения в средствах и способах передачи значений категории таксиса в русском языке в сопоставлении с английским. Настоящая статья может быть полезна при изучении русского языка как иностранного англоговорящими студентами продвинутого уровня, а также при осуществлении художественного перевода русских текстов на английский язык и наоборот.

Литература:

1. Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
3. Плуноян, В.А. Введение в грамматическую семантику, грамматическое значение и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
4. Якобсон, Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя / отв. ред. Б.А. Успенский. М.: Наука, 1972. с. 95–113.
5. Bloomfield, L. Algonquian // Linguistic Structures of Native America / Viking Fund Publications in Anthropology. N. Y.: Wenner-Gren Foundation, 1946. P. 85–129.

Первая инсценировка романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» на русской сцене

Тимербулатова Розалия Раилевна, магистр
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

История возникновения и развития феномена инсценирование берет свое начало на рубеже XVI–VII веков в Испании и Англии. Именно тогда в этих странах, после произошедших географических открытий и трансформаций в социальной и экономической сферах

жизни, наметился вопрос о сущности человека и мира. Так, под давлением прогрессирующей жизни того периода, претерпели значительные изменения два вида взаимовлияемых искусств — проза и театр. Две сотни лет спустя, с наступлением XIX века, начинается новая эра

инсценирования прозаических произведений: в прозе наступает период интенсивной драматизации русского романа и даже в некотором роде «театрализация» различных сторон художественного мира.

В бурные революционные 1920-е годы искусство театра обрело ведущую роль. Отношение театра к литературе было крайне критическое. Литературное произведение подвергалось жесткому вмешательству со стороны режиссера и воспринималось как сырьевой материал, являющийся преградой для создания истинной театральной постановки. П.А. Марков, один из летописцев театра, знаменовал это положение так: «Развитие театральной жизни последних лет шло в тесной связи со всеми явлениями, за исключением литературы. Более всего разрабатывая движения, театр меньше всего коснулся конкретного слова» [2, с. 179]. Действительно, лишь незначительное количество режиссеров пытались решить внутренние задачи искусства, то есть пережить, продумать и прочувствовать слово, создающее взаимодействие театра и зрителя. Одним из немногих таких режиссеров был К.С. Станиславский, он писал: «Трагедия теперешней театральной революции, которая и шире, и сложнее прежней, заключается в том, что ее драматург еще не родился» [6, с. 392].

Безусловно, на протяжении столь длительного существования феномена инсценирование вспыхивали неоднозначные обсуждения и переосмысления процесса трансформации прозы на язык сцены, как у теоретиков, так и практиков русского театра. Это обуславливалось, прежде всего, желанием определить законы и проанализировать многогранные аспекты, по которым воображаемое, то есть язык прозы, перерождается в зримое — язык сцены.

Несмотря на столь негативное отношение к процессу перевода прозаического художественного мира в мир театральный, проза не сошла с подмостков сцены. Прежде всего, это не произошло вследствие того, что инсценировки первой половины XIX века исчерпали свое существование на современной сцене, поэтому русский театр и сам В.Г. Белинский не желая «тормозить ветхие кости» [1, с. 76], принялись ставить на сцене современную прозу, призывая тем самым зрителей не уклоняться от просмотра спектаклей.

В период перестройки и постперестройки проза и театр претерпели значительные изменения. Основанием «инсценировочного бума» 1970-х является тот фактор, что современная драма запаздывает в развитии в сравнении с современной развивающейся прозой. В последнее же десятилетие прошлого века писателями, проза которых была наиболее востребованной отечественной сценой, являлись в основном классики, а точнее — русские классики. «В течение одной недели в Москве можно увидеть инсценировки по произведениям Гофмана, Флобера, Аверченко, Булгакова, Алексея Толстого, Достоевского; «Идиота» на Малой Бронной, «Убивца» по «Преступлению и наказанию» у Розов-

ского, «Скверный анекдот» в «Эрмитаже», «Село Степанчиково» в Центре им. Ермоловой, «Дядюшкин сон» в Малом, «Фому Опискина» в Театре Моссовета, «Преступление и наказание» — гастрольный спектакль петербургского ТЮЗа» [3, с. 17], — так описывает критик Г. Заславский московский театральный сезон 1995/96 года.

Если в первой половине XIX столетия сцена проявляла значительный интерес к прозе, то с появлением в русской литературе писателя Федора Михайловича Достоевского ситуация в корне переменялась.

Поскольку в данной статье нас интересует факт инсценирования романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», заметно ускоривший процесс проникновения прозы на сцену, попробуем проследить исторический путь вхождения этого произведения «в театр» и обнаружить здесь особенные черты.

Исторический путь прозы Достоевского на сцену был «извилист и причудлив, и первоначально театр заинтересовала возможность извлечь из его текстов комедийные или мелодраматические ноты» [5, с. 31] — пишет Н. Скороход. Самыми первыми увидели свет постановки героини повести «Дядюшкин сон», которая была написана в 1859 году. Произведение заинтересовало инсценировщиков водевильной интригой.

Однако комедийная содержательность в сценическом репертуаре Достоевского невелика и не столь уж значительна. Можно предположить, что если бы театральная сцена не освоила внушающий потенциал объемных романов, то феномен «театр Достоевского» не возник бы вовсе. И первым произведением, проложившим их автору дорогу «на театр», оказался роман «Преступление и наказание». Так, еще при жизни Достоевского предпринимались весьма активные попытки переделки романа для сцены, с одной из них и связано высказывание об интересующем теперь многих исследователей феномене «инсценирование прозы».

6 декабря 1871 года В.Д. Оболенская пишет письмо Ф.М. Достоевского с личной просьбой: «...дозвольте мне, милостивый государь, переделать «Преступление и наказание» в драму для представления на Императорских театрах. Эта мысль у меня давно, она стала моей лелеемой мечтой, мне недоставало только смелости просить Вас, милостивый государь, о дозволении» [7, с. 287–288]. Разумеется, отношение Достоевского по отношению к театру было гораздо сложнее, чем следует в ответе писателя: Достоевский, конечно, дал согласие, но при этом отметил, что подобные попытки почти всегда не увенчаны успехом, и добавил: «Есть какая-то тайна искусства, по которой эпическая форма никогда не найдет себе соответствия в драматической. Я даже верю, что для разных форм искусства существуют и соответственные им ряды поэтических мыслей, так что одна мысль не может никогда быть выражена в другой, не соответствующей ей форме. Другое дело, если вы как можно более переделаете и измените роман, сохранив от него лишь один какой-ни-

будь эпизод, для переработки в драму, или, взяв первоначальную мысль, совершенно измените сюжет...» [8, с. 225].

И, несмотря на то, что уже и в XIX веке сцена убедилась в предубеждениях классика относительно бесперспективности инсценирования всего романа, возможность постановки отрывка или главы была впоследствии реализована неоднократно.

Удивительно то, что первое воплощение «Преступления и наказания» на русской сцене носило фрагментарный характер и, в полном согласии с идеей Достоевского, представляло собой «какой-то эпизод», а именно сцену первой встречи Раскольникова и Мармеладова.

Сцена из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в переломке В. Н. Андреева-Бурлака, разрешенная к постановке, появилась на афишах первого частного театра России (Товарищество артистов Пушкинского театра, впоследствии театр Корша) через два года после смерти писателя — 28 января 1883 года. Прочие инсценировки «Преступления и наказания», включая первую — А. С. Ушакова (1867), — не были допущены цензурой.

В 1899 году в Петербурге на сцене Суворинского театра состоялась премьера «Преступления и наказания» в переломке Дельера, в которой воплотил на отечественной сцене первого Родиона Раскольникова молодой провинциальный актер Павел Орленев.

Невзирая на то, что переломка Дельера раздражала многих современников, в ней есть весьма примечательные черты, а потому рассмотрим подробнее текст этой первой инсценировки всего «Преступления и наказания», появившейся на российской сцене.

Прежде всего, Дельер старается максимально сохранить корректность в отношении автора-классика, в пьесе оставлены практически все линии романа, внесценическими персонажами оказываются лишь Лужин и Катерина Ивановна с младшими детьми. Диалоги автора выдержаны в первоизданном, иногда немного урезанном виде. Стоит отметить, что предельно близко к тексту оригинала инсценирован эпилог — сцена обновления героя-убийцы на каторге. Первая картина дает какое-то представление и о теории Раскольникова — в одном эпизоде автор сводит Студента (как выясняется, знакомого с Раскольниковым по университету), Офицера и самого Раскольникова. Встретившись в кабаке, все вместе вспоминают «бесполезную старуху», которую можно без зазрения совести зарезать, здесь главный герой подводит теоретическую базу убийства, цитируя собственную статью, чуть позже появляется и Мармеладов.

Задачей режиссера является заключить в рамки одной пьесы как можно больше событий и персонажей романа, не нарушая при этом содержания диалогов, максимально придерживаться хронологической последовательности сюжетов романа. Как правило, зритель, не читавший произведение, при просмотре инсценировки, может заблудиться среди героев, их намерений и их роли в сюжете

спектакля. Поэтому Дельер изобрел прием, как точно отметила Н. Скороход, «объясняющих монологов» [5, с. 39]. Например, в пятой картине, оставшись в одиночестве после встречи с Раскольниковым, следовательно Порфирий Петрович задумчиво озвучивает подозрения о причастности молодого человека к убийству, а также раскрывает перед зрителем свои планы — довести Раскольникова до чистосердечного признания.

Другие герои — например, Сонечка и Дуня — частенько «озвучивают» свои намерения и даже чувства репликами в сторону. Парадоксально то, что даже такие близкие к первоисточнику приемы уничтожают психологизм романа. Так, сложная и острая психологическая игра между Раскольниковым и Свидригайловым, между Раскольниковым и следователем даже и при дословном исполнении диалогов крушится безвозвратно, а инсценировка по своей сути становится пьесой интриги.

Следующей неудачей Дельера становится то, что он попросту исключает из романа присутствующей на протяжении всего романа захватывающей фабулы убийства. Так, в пятой картине переломки об убийстве Раскольникова открыто говорит зрителю Порфирий Петрович, в седьмой Раскольников прямым текстом сознается в содеянном Разумихину, затем — и Соне и т.д. Таким образом, самые эффектные и с точки зрения психологии, и с точки зрения развития фабулы сцены романа (включая хрестоматийную «Вы и убили-с») выглядят в переломке весьма заурядно.

Самой кульминационной частью инсценировки является вне сомнения третья картина — убийство старухи и Лизаветы. Здесь события воспроизведены с кинематографической подробностью, и прежде всего автор переломки пытался извлечь из романа отнюдь не психологический пласт, не новаторские особенности повествования, а привычную для зрителя детективно-мелодраматическую интригу.

Исходя из приведенных выше примеров, можно сделать вывод о том, что русский театр XX века воплотил в сценическом мире все те теоретические и практические принципы трансформации прозы на сцену, которые требовали деятели искусств предшествующих столетий. Театральный критик Родина Т. свидетельствовала: «Сцена XX века овладевала умением разворачивать действие в многомерных объемах пространства и времени, показывать развитие характера в соотношении со многими явно и подспудно влияющими на него факторами. Сцена искала и нашла свой эквивалент эпического, романного повествования» [4, с. 39].

Таким образом, начиная с середины 1990-х годов, феномен инсценирование активно развивался, стремительно изменялись методы театрального переложения прозы, но этот вопрос не оказался в те годы на пике внимания театральной критики. Однако, очевидно, что уже сегодня эти методы заметно проявляют себя в полной мере и продолжают влиять на новейший театральный процесс.

Литература:

1. Белинский, В. Г. Русский театр в Петербурге // Собр. соч.: В 13 т. Т. 6 М.: 1955. 533 с.
2. Марков, П. А. О театре. Дневник театрального критика. В 4 т. Т. 3. М.: Искусство, 1976. 639 с.
3. Проза и сцена: [Статьи] // Московский наблюдатель. 1996. № 1–2. с. 17.
4. Родина, Т. Постоянное обновление // Театр. Драма. Проза. 1979. № 5. с. 38–42.
5. Скороход, Н. Как инсценировать прозу: Проза на русской сцене: история, теория, практика. — СПб.: «Петербургский театральный журнал», 2010. 447с.
6. Станиславский, К. С. Собр. соч.: В 8 т. Т. 1. М.: Искусство, 1954. 409 с. С. 392.
7. В. Д. Оболенская — Достоевскому бдекабря 1871 // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1991. 304 с.
8. Ф. М. Достоевский — В. Д. Оболенской. 20 января 1872 г. // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 29. Кн. 1. М.: 2000. 345 с.

Фразеологизмы японского и узбекского языков, характеризующие особенности концепта «семья»

Турапова Наргиза Ахмедовна, самостоятельный исследователь
Ташкентский государственный институт востоковедения (Узбекистан)

Как известно, у каждого народа складывается свое видение и восприятие окружающей действительности, формируется своя собственная, неповторимая картина мира, которая находит свое отражение в культуре народа, а значит, и в его языке как неотъемлемой составляющей культуры. «Слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете» [1.С.40]. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так как носители разных языков видят мир по-разному, через призму своих языков, что обусловлено различиями в истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания.

Наиболее ярко языковая картина мира отражается во фразеологическом фонде языка. Природа значения фразеологической единицы тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. В. Н. Телия пишет, что фразеологизмы возникают в языках «на основе такого образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который, безусловно связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности — это всегда субъект национальной культуры» [2.С.214].

Языковая картина каждого языка является отражением национального менталитета. Концепт как ментальная сущность имеет национально-специфические

черты, соотносимые с мироведением, культурой, обычаями, верованиями, фантазией и историей народа. Концепт «семья» является одним из ключевых в японской и узбекской культуре.

Считается, что важным элементом выявления языковой картины мира является сопоставление языка с другими языками. Исследование фразеологического фонда нескольких языков в сопоставительном аспекте позволяет получить достоверную информацию об отношении к тому или иному факту действительности у представителей разных лингвокультур. В последнее время это становится актуальной темой для исследования.

Эффективное изучение фразеологической базы какого-либо языка возможно при исследовании ее отдельных макроконцептов. В этой связи в качестве объекта исследования нами была выбрана группа фразеологизмов, относящихся к концепту «семья» в сравнительном освещении.

Целью данной статьи является отражение концепта «семья» во фразеологических единицах, и какие его составляющие существуют и как они обозначаются во фразеологизмах японского и узбекского языка.

Семья как феномен включает в себя определенное количество близких людей, связанных родственными связями. На протяжении тысячелетий семья у разных народов была самым прочным общественным звеном. Именно в ней сохранялась и передавалась культура народа. В семье рождаются и воспитываются дети, а значит, и продолжается человеческий род. Единство семьи и ее локализация эксплицируются на языковом уровне вполне отчетливо. В разных языках «дом» начинает осмысляться как «семья, люди, проживающие вместе». В японском

языке концепта «семья» представлен множеством единиц: 家 — иэ, 家の者 — иэно-моно, 家庭 — катэй, 家族 — кадзоку, 一家 — икка, 家内 — канай, 内輪 — утива, 所帯 — сетай, 世帯 — сэтай, ホーム — хо: му, ファミリー — фамири: . В то время в узбекском языке мы имеем oila (семья), uydagilar (домочадцы), uy (дом).

В силу сложной системной организации макроконцепта «семья» нами выделяются следующие его составляющие: свадьба, супружество (отношения мужа и жены, дети, братья и сестры).

Свадьба

Во фразеологической картине мира японского языка отношение к браку выражено следующими выражениями:

嫁をもらえば親をもらえ емэ-о мораэба оя-о мораэ — букв. берешь невесту — бери и мать — «выбирая невесту, смотри на мать ее»,

手鍋を提げても тэнабэ-о агэттэмо — букв. хоть нести кастрюлю с ручкой — «с милым рай в шалаше»,

身を固める ми-о катамэру — букв. укреплять тело — «жениться»,

Паланкин как средство передвижения использовалась в Японии только знатными и богатыми людьми и выражение «сесть в паланкин» означает «удачно выйти замуж (за богатого или знатного)»:

玉の輿に乗る тама-но коси-ни нору,

華燭の典を挙げる касеку-но тэн-о агэру — «справлять свадьбу»,

В древности сангоку называли три страны Японию, Китай и Индию, сангокуитти-но означает единственный в мире, идеального жениха или невесту считают единственным в мире — 三国一の花嫁 сангокуитти-но ханаёмэ — букв. единственная в мире невеста — «идеальная невеста».

Сравним выражения узбекского языка: osmon niqohi yerga tushdi — «браки заключаются на небесах», onasi maqtagan qizni olma, el maqtagan qizdan qolma — «не женись на девушке, которую мать хвалит, женись на девушке, которую народ хвалит», baxti ochildi — «выйти замуж», baland dogra osilmoq — букв. вешаться на высокой виселице — «свататься к девушке из богатой семьи», boshing ikki bo'lmaguncha, moling ikki bo'lmaudi — букв. пока не будет две головы, твое хозяйство не удвоится — «пока не женишься, достатка в доме не будет», patir ushatmoq — букв. разломать лепешку-патыр — «просватать девушку, помолвить». Священным считается согласие родителей на брак: Ota-opa rozi — xudo rozi — «согласны родители согласен бог», ota-onang duosi — o'tga, suvga botirmas — «благословение родителей не сожжёшь, не утопишь».

Супружество

«Муж и жена» — это ядро семейной жизни, они всегда вместе, 固めの杯 катамэ-но сакадзуки — чарка

сакэ (японский спиртной напиток) в знак твердого договора, Мужа у которого жена крупного телосложения чем он сам, называют 蚤の夫婦 номи-но фу: фу — букв. муж блохи — «крупная жена», 鴛鴦の契り эн о:-но тигири — букв.клятва мандаринок — «неразлучные супруги», 偕老同穴кайро: до: кэцу — «совместно прожитая жизнь», 琴瑟相和す кинсицу айвасу — «жить душа в душу».

В узбекском обществе говорят: Boshini ikkita qilmoq — букв. делать две головы — «обзавестись семьей», umr qilmoq — «жить совместно», tur qo'yib palak yozmoq — «обзавестись семьей и детьми».

Фразеологические единицы, описывающие взаимоотношения мужа и жены, классифицируются по следующим смысловым доминантам:

— Единство мужа и жены. У мужа и жены общая судьба и общая жизнь, основанная на любви и доверии, на соблюдении требований морали и нравственности, супруги должны быть едиными и вместе преодолевать трудности: 似た者夫婦 нита моно фу: фу — букв. супруги, похожие друг на друга — «супруги, похожие не только характерами, но и интересами», 固めの杯 катамэ-но сакадзуки — «чашечка сакэ в знак договора», 契りを結ぶ тигири-о мусубу — «связать супружескими обещаниями», 双宿双飛 со: сюку со: хи — «жить душа в душу». В узбекском языке ahdu raymon qilmoq — «давать обет верности друг другу», eg-xotin qo'sh ho'kiz — букв. муж — жена два быка — «муж с женой — два вола в упряжке», et bilan tirnoqni ajratib bo'lmas — букв. мясо неотделимое от ногтя — «муж с женой неразделимы».

— Ссора, плохие отношения, возобновлять связь. Семейная жизнь не может быть гладкой.

夫婦喧嘩は犬も食わぬфу: фу кэнка-ва ину-мо кувану — букв.и собака не будет есть ссору мужа и жены — «милые бранятся только тешатся», 波風を立てる — букв.поднимать волны и ветер — «причинять раздоры», 破鏡再び照らさず хакке футатаби тэрасадзу — букв.разбитое зеркало не осветить — «разбитое зеркало не склеить», 悪妻は百年の不作 акусай-ва хякунэн-но фу-саку — «плохая жена — сотни лет неурожая», 愛想を尽かす айсо-о цукасу — «потерять симпатию, расположение», 縊りを戻す эри-о модосу — «возобновлять связь».

В узбекском языке когда муж с женой ссорятся, говорят eru — hotinning urishi doka ro'mol qo'rishi — «у размолвки супружеской век короток — не успеет просохнуть кисейный платок», bir kun urush bo'lgan uydan qirq kun baraka ketar — «дом, где один день ссорились сорок дней удача обходит», yomon hotin olguncha, bo'yidoq yurgan yahshiroq — «чем иметь плохую жену, лучше ходить холостым», yomon dehqon yer qo'rig, yomon hotin er qo'rig — «плохой дехканин осушит землю, плохая жена — мужа», eru-xotin urishdi, nodon o'rtaga tushdi — «муж с женой поссорились, дурак в ссору вмешался».

В народном лингвокультурном сознании обоих языков находит терпимое отношение к явлению ссоры.

В узбекской лингвокультуре автором не обнаружено ни одной фразеологической единицы со смысловым доминантом ревность. Семьи живут дружно, ревность и развод явление нежелательное. В японской лингвокультуре присутствует, но количество незначительное: 角を出す цуно-о дасу — букв. вытащить рога — «*ревновать*», 悪女の深情 акудзе-но фукасаке — «*сильно любить и сильно ревновать*», 憎気は女の七つ道具 ринки-ва онна-но наанацу до: гу — «*ревность — седьмое орудие женщины*», 焼き餅を焼く якимоти-о яку — букв. печь печеные моти (рисовые лепешки) — «*ревновать*».

— Мужская власть и женская зависимость в силу производности женщины от мужчины имплицитно почти во всех ФЕ о супружестве. В современной Японии в обществе роль женщины как домохозяйки стало привычным, жена управляется не только домашними делами, но и следит за детьми, совершает покупки, и, следовательно, кошелек с деньгами должен быть при ней. Чаще всего мужа приносят заработную плату в руки жены, она же даст немного денег мужу на расходы. Автор статьи по работе своей, будучи тесно связан с японским языком и с представителями этого языка, часто слышит, как японцы мужчины в шутку жалуются на своих жен, называя их 大蔵相 о: курсе: — министром финансов. Приведем несколько примеров:

尻に敷く сюдзин-о сири-ни сику — букв. стелить под зад — «*держат под каблучком*», 女房に甘い не: бо-ни амай — букв. быть сладким к жене — «*баловать жену*». В узбекских фразеологизмах много выражений, где видно четкое распределение семейных обязанностей между мужем и женой: муж кормит жену, а жена ему помогает: Bosh ega — «*муж, хозяин дома*», eg podsho — hotin vazir — «*муж — царь, жена — министр*», цупи цу qilgan erning topishi-yu, хотиннинг ко'рпа-ishi — «*хозяйство ведется и заработками мужа, и шитьем жены*».

— Труд мужа и жены. Во фразеологической картине мира подчеркивается обязанность жены заниматься домашними делами: 糟糠の妻 со: ко:-но цума — «*жена, безропотно занимающаяся домашними делами*», 所帯を持ち сетай-о моти — букв. держать хозяйство — «*домоводство, хорошая хозяйка*».

Такую же позицию занимают и женщины в узбекском обществе, также подчеркивается роль жены в ведении хозяйства, обязанность мужчины содержать семью: yahshi ro'zg'or — jannat, yomon ro'zg'or — do'zax — «*хорошее хозяйство — рай, плохое — ад*», ayolning sarishtasi — ro'zg'orning farishtasi — «*старательная жена — ангел домашнего очага*», хотинлик ro'zq'or guldir, хотинсиз ro'zq'or cho'ldir — «*с женой хозяйство — цветник, без жены — пустыня*». В японском и узбекском фольклоре находит отражение распределение внутрисемейных обязанностей между мужем и женой. Труд женщин, как правило, ассоциируется с работой, не требующей ума.

Во фразеологическом фонде атрибутом женского труда в Японии выступает приготовление пищи, в Узбекистане шитье и приготовление пищи.

«Дети, братья и сестры»

— Рождение детей, их воспитание: 腹を痛める子 хара-о итамэру ко — «*родной ребенок*», 身二つになる ми футасу-ни нару — букв. тело делится надвое — «*родить ребенка*», 生きぬ仲 子 насану нака ко — «*неродной ребенок*», 手塩にかける тэсио-ни какэру — букв. посыпать столовой солью — «*заботливо воспитывать ребенка*», 目の中へ入れても痛くない мэ-но нака-э ирэттэмо итакунай — букв. не больно, даже если попало в глаз — «*милые детишки*», 親の脛をかじる оя-но сунэ-о кадзиру — букв. грызть голень родителей — «*сидеть на шее у родителей*», 心を鬼にする кокоро-о они-ни суру — букв. отдать сердце черту — «*быть строгим*», 生みの親より育ての親 ими-но оя-ери содатэ-но оя — «*не та мать что родила, а та, что воспитала*». О взаимной ответственности родителей и детей напоминают пословицы 親の因果が子に報う оя-но инга-га ко-ни мукау — букв. грехи родителей лежат на детях — «*дети расплачиваются за грехи родителей*», 親の思は子で送る оя-но он-ва ко-дэ окуру — букв. через детей вознаграждаются родители за хорошие дела — «*дети — награда за заслуги родителей*». Дети пользуются заслугами и славой родителей: 親の光は七光 оя-но хикари-ва нанахикари — «*свет родителей — семикратное свечение*», 子は親の映す鏡 ко-ва оя-но уцусу кагами — «*дети, зеркало в котором отражаются родители*», 子を見れば親がわかる ко-о мирэба оя-га вакару — «*если помотришь на ребенка, узнаешь (его) родителей*».

Сравним с выражениями в узбекском языке: Она bilan bola — gul bilan lola — «*мать и дитя, что роза и тюльпан*» bola — loy, она — kulol — «*дитя — глина, мать — гончар*», pushtikamaridan bo'lgan bolasi — «*свой, родной ребенок*»,

О матери, которая в одиночку воспитывает детей, узбеки говорят bir ko'z bilan boqmoq — букв. вырастить одним глазом — «*вырастить детей одной, без мужа*».

— Происхождение, гены. Дети должны быть похожи на родителей この親にしてこの子あり коно оя-ни ситэ коно ко яри — «*весь в отца*» — в положительном значении, в отрицательном значении употребляется 親も親なり子も子なり оя-мо оянари ко-мо конари — «*каковы родители, таковы и дети*», 親に似ぬ子は鬼子 оя-ни нину ко-ва онико — «*ребенок, не похожий на родителей — чертенок*», 蛙の子は蛙 каэру-но ко-ва каэру — «*сын лягушки — лягушка*», но бывает и когда 鷹が生む 鷹が鷹を生む тоби-га така-о уму — букв. коршун родил сокола — «*у ординарных родителей родились неординарные дети*».

Выражения узбекского языка ota-onasidan o'tib qa-yoqqa borardi — «*яблоко от яблони недалеко падает*», o'tasiga tortdi — «*он похож на отца*».

— Забота о детях 焼け野のキキズ 夜の鶴 якэно-но кикидзу еру-но цуру — букв. фазан на выжженном поле (спасающий птенцов из гнезда) и цапля ночью (прикрывающая своими крыльями птенцов от холода) — «*самоотверженная материнская любовь*», 父の恩は山よりも高く母の恩は海よりも深く тити-но он-ва яма-ери-мо такаку хаха-но он-ва уми-ери-мо фукаку — букв. добро отца выше чем гора, добро матери глубже чем река — «*добро родителей огромно*». Дети подрастают, становятся независимыми, то помощь, «рука» родителей не нужна 手を離れる тэ-о ханарэру — букв. отдалить руку — «*становиться независимыми*».

В узбекской семье мать нежно заботится о детях: itga qortirмай, tuyaga teptirмай — букв. не давая собаке кусить, верблюду лягнуть — «*бережно заботиться о детях*», дети вырастают, становятся хорошими людьми она sutini oqlamoq — «*оправдать доверие и воспитание матери*», она sutidan xalol — «*честнее материнского молока (о чем-то добытом честным трудом)*».

О детях, которые стали достойными людьми, матери говорят: bergan sutimga goziman — «*я довольна тобой, ты оправдал мою заботу и воспитание*».

— Отношения братьев и сестер. В значении родства в японском языке чаще всего используется слово кровь. 血を引く ти-о хiku — букв. тянуть кровь — «*иметь происхождение*», 血のつながり ти-но цунагари — «*кровное родство*», 血を分けた兄弟 ти-но вакэта ке: дай — «*родной (единокровный) брат*», 血で血を洗う ти-о ти-дэ арау — «*ссориться с родственниками*», 骨肉の争い коцунику-но арасой — «*семейная борьба*», 骨肉相食む коцунику айхаму — букв. кости и мясо грязутся — «*о семейных ссорах*». В случае неродного ребенка 生さぬ仲 насану накама — «*неродной ребенок*». Узбекская семья славится своей многодетностью, дети дружно растут вместе bir qo'grada tepkilashib katta bo'lishgan — букв. они выросли, брыкаясь под одним одеялом — «*они выросли вместе*», bir qorindan talashib tushgan — «*родные братья, родные сестры*».

Литература:

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000
2. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки рус. культуры, 1996
3. Гуревич, Т. М. Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира. Дис. док. наук. М., 2006
4. Ян Фан Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира. // Известия Томского политехнического университета № 6 2013 с. 250
5. Д. Ф. Санлыр Языковое воплощение концепта «семья» на материале татарского, турецкого, чувашского и английского языков // Новое в науке о языке. 2009 с. 39
6. Быкова, С. А. Японско-русский фразеологический словарь. М., 2000
7. Садыкова, М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. Ташкент 1989
8. Саримсаков, Б. И., Мусакулов А. К. Узбекские народные пословицы. Ташкент 1983
9. 日向一雅 ことわざ 東京、高橋書店 2000年
10. 井上宗雄 例解慣用句辞典 東京、創拓者出版 2011年
11. 丹野顕 意味から引ける慣用句辞典 東京、日本事業出版社 1998年

Таким образом, следует отметить, что основные принципы традиционного семейного этикета, строящегося на безусловном уважении и почитании старших младшими, мужей женами, родителей детьми сохраняется как в японских, так и в узбекских семьях. Естественно, что старшее поколение пользуется особым уважением. Можно сказать, что одной из важнейших функций семьи в процессе воспитания детей по-прежнему остаются передача этнокультурных ценностей, воспитание этнического самосознания.

Большинство фразеологизмов о семье отражают исторический, этнографический, культурный контекст, особенности менталитета народа. Так в японских и узбекских фразеологизмах проявляется «коллективизм» восточных народов. Таким образом, японский и узбекский языки близкородственные, и представляют собой одинаковые языковые картины мира. Анализ показывает определенную взаимосвязь между терминами родства и отношениями внутри семьи, что предопределяет те ассоциации, которые существуют в сознании народа. Взгляды японского и узбекского этноса на семью и брак во многом совпадают.

Можно сказать, что концепт «семья» является важной составляющей частью менталитета человека и в Японии, и в Узбекистане, и, как культурно-языковая единица, выражаясь в различных языках, отражает особенности культуры народа. Проанализировав материалы фразеологических словарей японского и узбекского языков, можно отметить, что концепт «семья» в японской и узбекской культуре имеет национально-культурную специфику.

Полученные данные позволяют повысить эффективность межкультурной коммуникации и, следовательно, представляется нам перспективным, полезным для исследования фразеологизмов японского языка, в особенности в сравнении с узбекским языком, и способствует формированию достаточного уровня лингвокультурологической компетенции у студентов, изучающих японский язык.

12. Большой японско-русский словарь. М., 1970
13. Фудзинума, Т. Японско-русский словарь. Токио, 2000
14. Т. М. Гуревич Японско-русский учебный словарь едидзюкуго, М., 2011

Лингвокультурологический аспект фразеологических единиц узбекского языка

Улухужаев Нарзуллохон Зиёвадинович, кандидат педагогических наук, доцент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Представлена характеристика фразеологических единиц узбекского языка с лингвокультурологической точки зрения.

Ключевые слова: лингвокультурология, миропонимание, миросозерцание, мировидение, коннотация, фразеологические единицы, национально-культурная специфика, архетип, мифология

Лингвокультурологический подход к изучению языковых явлений как единиц, отражающих национальную специфику народа, является актуальным на данном этапе развития языкознания. Исследования в этой области очень актуальны в наше время, и в ее рамках рассматриваются различные аспекты национально-культурной специфики языка как в общетеоретическом плане, так и в конкретных исследованиях, посвященных изучению национально-культурных особенностей в области лексики и идиоматики, а также ключевых концептов разных языков и культур.

В последнее время о лингвокультурологии, несмотря на её «молодость», пишут много. Наверное, поэтому общепринятого определения, единого мнения относительно статуса, предмета и методов лингвокультурологии нет. Теоретико-методологическая база этой дисциплины на настоящий момент находится на стадии становления. Общепринятым является определение лингвокультурологического исследования как изучения языка в неразрывной связи с культурой. В общем её можно определить следующим образом: **Лингвокультурология** — это наука, «возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [2.1997, 8]. Проявления культуры наиболее полно отражаются и закрепляются во фразеологических единицах языка. Фразеологизмы отдельными своими сторонами «показывают» историю культуры, современные её проявления. Культурный компонент фразеологических единиц имеет непосредственное отношение к прагматике. Отнесенность культурного компонента к прагматике определяется прежде всего тем, что субъект речи и её адресат всегда являются субъектами культуры.

Одним из базовых понятий лингвокультурологии является культурная **коннотация** языковых единиц. «Культурная коннотация — это в самом общем виде интерпретация денотативного или образного мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры. Применительно к единицам фразеологического

состава языка как знакам вторичной номинации, характерной чертой которых является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа — носителя языка, средоточением культурной коннотации, ее основным нервом является это образное основание» [7. 1996, 214].

Фразеологические единицы являются наиболее «представительными» единицами лингвокультурологии: внутренняя форма фразеологических единиц, являющаяся носителем мотивированности, часто содержит элементы национально-культурного плана, так как фразеологизмы возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего по преимуществу общедоступно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [6. 1993, 302].

У каждого народа присутствуют особые, только ему присущие способы мироощущения, мировосприятия и мировоззрения, которые создают основу национальной оценки реалий окружающей действительности. Фразеология является одним из способов языкового мировидения, что даёт основание говорить о существовании в каждом языке фразеологической картины мира.

Средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологических единиц является образное основание, внутренняя форма фразеологизма. Способом же указания на культурно-национальную специфику является «интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества» [7. 1996, 215]. Тут надо заметить, что между культурой и языком нет прямого соотношения: между ними можно «поставить» пресуппозицию (ранее приобретённое знание) как ключ к интерпретации. Интерпретировать содержание культурной коннотации, заключённой во фразеологизме, без пресуппозиции невозможно. Это очень важное методологическое положение. Например, чтобы понять значение фразеологизма алифни калтак деёлмаслик (букв. не различить алиф от палки) — об абсолютно безграмотном, невежественном чело-

веке — нужно знать арабский алфавит, которым длительное время пользовались в числе других и народы Средней Азии. Алиф — первая буква этого алфавита, по форме напоминающая палку. Этот оборот является показателем той эпохи, когда всё грамотное население Мовареннахра пользовалось арабским алфавитом. Чтобы понять значение фразеологизма *аммамнинг бузоги (дек)* (букв. «как тётин теленок»), нужно знать, хотя бы в общих чертах, национально-культурное своеобразие народов Средней Азии, у которых, в частности у узбеков, употребление этого фразеологизма связано с отрицательной качественной характеристикой человека (не очень сообразительный, сразу не соображает. Ср. с русским оборотом «как коза, как в афишу коза» (У В.В. Маяковского). «Сафар чўтир хам кўрқок, хам аммамнинг бузоги» (Ойбек. Куёш қораймас).

Фразеологизм *астар — аврасини очмоқ, очиб ташламоқ* (букв. раскрыть все деяния, «секреты» *чи-то*) знакомит нас с историко-культурным фактом. Большинство народов Средней Азии, Узбекистана в том числе, пользовалось и пользуется самодельными ватными стегаными одеялами и матрацами (называются *кўрпа*), в которых вата с наружной и внутренней сторон обшивалась материалами разной прочности и расцветки. Использованный для наружной части материал называли *астар*, а для внутренней — *авра*.

«Унинг кўз олдида бу «азиз» оиланинг авра-астари очилавреди» (Ойбек. Куёш қораймас)

Буквальный смысл выражения «*кўрпанга қараб оёқ узат*» — делай то, что позволяет твоё социально-экономическое положение (Аналогично русскому фразеологизму «не в свои сани не садись»).

Таким образом, можно смело утверждать, что содержанием культурно-национальной коннотации фразеологизмов является интерпретация образного основания (внутренней формы фразеологизма) в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества. Из этого можно вывести два важных с методической точки зрения вывода:

1. культурное знание можно «вылавливать» из внутренней формы идиомы: в ней наличествуют «следы» культур, предшествующих современному состоянию — обычаи и традиции, исторические события и элементы быта

2. культуру можно понимать как способ ориентации субъекта в эмпирической, культурной, духовной жизни на основе норм, эталонов, стереотипов, символов, мифологем и т.п. знаков национальной культуры, традиционно установившейся в определённом национальном (языковом) социуме. При таком понимании культуры можно переформулировать и понимание культурной коннотации: отнесенность к эталону и есть, по нашему мнению, культурная коннотация.

Во фразеологии можно выделить некоторые основные, на наш взгляд, области, являющиеся, по словам В.Н. Телия, источниками культурно-значимой интерпре-

тации фразеологизмов [7.1996, 239–253]. О них говорится также и в книге В.А. Масловой [2]

На фоне объекта исследования (лингвокультурологии) можно выделить несколько его предметов, каждый из которых тоже состоит из отдельных лингвокультурологических единиц. Мы выделили в узбекской фразеологии 8 таких предметов, но их количество может быть ещё увеличено:

1. объект лингвострановедения — безэквивалентная лексика и лакуны;
2. мифологизированные языковые единицы: обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закреплённые в языке;
3. эталоны, стереотипы, символы, ритуалы;
4. образы;
5. стилистический уклад языка;
6. речевое поведение;
7. взаимодействие религии и языка;
8. область речевого этикета.

Целый ряд фразеологизмов узбекского языка, нужно полагать как и других языков, содержит в своей семантике национально-культурный компонент. Здесь, пользуясь терминологией Фелициной и Мокненко [8], отметим их тройную страноведческую ценность: во-первых, они отражают национальную культуру нерасчленённо, *комплексно*, со всеми своими элементами, взятыми вместе, т.е. своими идиоматическими значениями ..., во-вторых, узбекские фразеологизмы отражают национальную культуру *расчленённо*, т.е. членами, единицами, словами своего состава..., наконец, в-третьих, фразеологизмы отражают узбекскую национальную культуру своими *прототипами*, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определённые обычаи, традиции, особенности быта и культуры, исторические события и многое другое. [8.1990, 8–9]. При этом прототипы фразеологизмов рассказывают о традиционной грамотности о детских народных играх, о денежной системе, о ремеслах, о традиционном врачевании, об охоте и рыбной ловле, флоре и фауне, внешнем виде человека, о его одежде и обуви, об особенностях повседневного быта и о многом другом. Настоящими же кодами культуры являются значения мифов (мифологем), легенд, обрядово-ритуальных форм культуры, обычаев, поверий, символов, стереотипов, эталонов, ритуалов и т.п.

В основе мифологического сознания лежат архетипы. *Архетип* — это устойчивый образ, возникающий в сознании индивида определённого языкового социума и имеющий распространение в культуре [5, 1994, 144]. Архетипы заданы изначально в языке, см. такие архетипы, как *чап — йнг, паст — баланд, эркак — аёл, узоқ — яқин* и т.п. Архетипы усваиваются вместе с языком. В целом мифологическое сознание является основой культурно-языкового поведения человека. Переход от мифологического сознания к «современному» осуществляется в основном через метафоры, в том числе и через те, которые лежат в основе устойчивых и фразео-

логических сочетаний (ср.: *газабланмоқ, газабга келтирмоқ, газаб отига минмоқ; бош айланди, бошга кўтармоқ, бошдан кечирмоқ, бошдан оёқ, бошдан ошиб ётмоқ, бош билан кириб кетмоқ, бошига етмоқ*.). Архетипы обращены вглубь времени, истории человеческого сознания. Река, например, в узбекском языке является архетипом для понимания и выражения чувств, течения чего-то. см. сочетания: *ҳиссиёти дарёдай тўлқинланиб турибди, ҳис-ҳаяжони қайнаб кетди, дарёдай тўлқинланмоқ, дарёдай ошиб-тошиб* и т.п.). — «Шодлигимдан дарё каби тошаман, Сени кўрсам яшаради юрагим». (Х. Олимжон. Муқанна) «Зиёратчиларнинг янги гуруҳлари дарёдай оқиб келиб турибди». (Х. Сутон. Бобурийнома)

Мифология — хранилище архетипов. Таким образом, первобытный образ, названный однажды «архетипом», всегда является общим для отдельных народов и эпох. По всей вероятности, наиболее важные мифологические мотивы общи для всех времен и народов. «Человек находится во власти архетипов до такой степени, какой он себе и представить не может, т.е. современный человек даже не понимает, насколько он находится во власти иррационального» [2. 1997, 14]. В узбекском языке есть немало фразеологизмов, имеющих в своей основе тот или иной архетип, например, архетип *сув* лежит в истоках двух противоположных по значению рядов фразеологизмов: **негативного**: *сувга тушгандек* — «не осталось никаких следов, улики», *сувни лойқалатмоқ* — «умышленно запутывать дело, создавать неразбериху», **позитивного**: (*сувдан ҳам тоза*) — «очень скромн, тих, смирен, даже малейшего зла не сделает, чист как вода».

Необходимо отметить, что для понимания культурной коннотации фразеологических единиц необходимо интерпретировать образное основание внутренней формы фразеологизмов в знаковом «пространстве» общества носителей данного языка. Это главное в изучении культурно-национальной специфики фразеологических единиц. Культурное знание «вылавливается» из внутренней формы фразеологизма потому, что в ней содержатся такие элементы, которые придают фразеологизму национально-культурный колорит. При этом они могут быть связаны с обиходно-эмпирическим опытом народа, со сферой материальной культуры, с историческим опытом народа и т.п.

Приведём примеры фразеологизмов, связанных с **обиходно-эмпирическим опытом** народа. Отнинг калласидай — большой по размеру, а также о сильном, смелом человеке — Отнинг калласидай юрагинг бор экан; отдай пишқирмоқ — ржать как конь; отдай бўлиб кетмоқ — выздороветь, избавиться от болезни; отнинг қашқасидай (букв. как конь с белым пятном на лбу) — быть очень известным. — Унинг бу холати ҳам ҳаммага **отнинг қашқасидай** маълум (Чулпон. Кеча ва кундуз). Хамир учидан патир — частичка от большого. **Юзини ерга қаратмоқ** — «осрамиться, показать себя с негативной стороны, подвести». Это собственно узбекское выра-

жение. Полагаем, что оно этимологически восходит соревнованиям борцов-курашистов, в которых случалось, что слабого соперника опрокидывали ничком на землю. Юлдузни бенарвон урмоқ (букв.: достать звезду без лепенки) — выполнять любую работу споро (отриц.)

В узбекском языке существуют фразеологизмы (их подавляющее большинство), план выражения которых не обнаруживает никаких национальных черт. С интуитивной точки зрения не вполне ясно, почему мы должны усматривать некую национальную или культурную специфику в таких идиомах, как *деворга чиқиб, осмонга кўтариб, кўзи тўрт бўлди, хамирдан қил сугургандай*. Однако подобные фразеологизмы, сформированные как правило на образно-метафорической основе, так или иначе участвуют в формировании языковой картины мира и тем самым являются по сути дела основанием национальных культур. В работах В. Н. Телия отчетливо прочитывается мысль, что культурно-национальная специфика идиом усматривается в том, что их семантику можно интерпретировать в терминах культуры, которая признается национальной по сути [7, 1996, 214–215]. Ещё можно усматривать во фразеологии национальную культуру потому, что значения фразеологизмов интерпретируются с позиции ценностных установок, свойственных менталитету того или иного народа. Если ценностные установки признать релевантными в аспекте национальной культуры, то можно считать культурно-специфическими такие идиомы, как *осмонга қараб ётмаслик, пашша кўримоқ* и т.п., так как в них выражается стереотипная для узбекского самосознания установка: «недостойно человека заниматься (тем более активно) заведомо пустопорожними, нерезультативными делами; бездельничать». Как бы то ни было, план выражения многих фразеологизмов, непосредственно не обнаруживающих никаких национальных черт, влечёт за собой рассмотрение фразеологизмов в аспекте культуры через посредство своих образно-метафорических внутренних форм, обычно специфичных в разных языках, а также — ценностных установок, тоже специфичных в различных языковых социумах. См., например, фразеологизмы *қари тулки, бўрининг қариси, қари билганни пари билмас*. В таких случаях в содержание идиом закладывается «духовное основание — нравственная, этическая, эстетическая и т.п. система ценностной ориентации в мире [6. 1993, 304]. Эта система находит своё выражение в соотношении и с эталонами и стереотипами, характерными для менталитета узбекского народа.

В описании национально-культурного содержания фразеологических единиц главный вопрос состоит в том, что считать национально-культурной спецификой. Полагаем, что в решении этого вопроса не должно быть крайностей, а также излишней «точности», как и в понимании содержания культуры вообще. В понимании культуры доминирует несколько направлений [1. 1998, 12–13]:

1. **культура** — совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком; такая аксиоло-

гическая интерпретация культуры отсылает нас к сфере бытия человека, которую можно назвать миром ценностей;

2. деятельностный подход к пониманию культуры, рассматривающий культуру в контексте личностного становления или характеризующий её как универсальное свойство общественной жизни. Разумеется, аксиологический и деятельностный подходы не исчерпывают собой всего многообразия взглядов на понятие культуры в современной литературе о культурологии. Самое главное то, что рассмотрение содержания «культуры» позволяет нам при помощи термина «культура» фиксировать общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, качественное своеобразие исторически конкретных форм этой деятельности при различных этапах общественного развития в рамках определенных эпох, общественно-экономических формаций, этнических общностей (первобытная культура, европейская, античная (греческая и римская), узбекская культура, особенности сознания и поведения людей в конкретных сферах общественной жизни (культура труда, политическая культура, культура мышления), способ жизнедеятельности социальной группы (например, культура класса) и отдельного индивида (личная культура) [1. 1998, 14].

Такое «широкое» понимание культуры, будучи применённым к описанию культурного содержания фразеологизмов, позволяет лингвистам-исследователям вобрать в круг описания большое количество фразеологических единиц и глубже исследовать их культурную коннотацию. Разумеется, культурное содержание фразеологизмов будет по-разному представляться в зависимости от того, будем ли мы связывать его со значением так назы-

ваемых слов-реалий или будем «видеть», каким образом фразеологизмы участвуют в формировании языковой картины мира, являясь по сути дела основанием национальных культур, или будем пытаться эксплицировать культурно-национальную значимость фразеологизмов на основании регистрации рефлексивного-бессознательного или осознанного соотнесения живого образа (внутренней формы) фразеологизма с теми «кодами» культуры, которые известны говорящему, значения которых составляют мифы (мифологемы), легенды, обрядово-ритуальные формы культуры, обычаи, поверья, суеверия, символы, стереотипы, эталоны, ритуалы и т.п.

Представленный сравнительно небольшой анализ фразеологических единиц узбекского языка позволяет сделать следующие выводы.

1. В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены.

2. Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит.

3. Главное при выявлении культурно-национальной специфики — вскрыть культурно-национальную коннотацию.

Фразеологизмы узбекского языка, отражая элементы культуры, связаны с очень многими областями человеческой жизни. Здесь мы ограничимся сказанным, полагая, что группировка фразеологических единиц в зависимости от компонентов, входящих в структуру фразеологизмов и принадлежащих к той или иной области человеческой жизнедеятельности является предметом отдельного изучения.

Литература:

1. Культурология. Под ред. Г. В. Драча. Ростов-на-Дону. 1998
2. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. М.: «Наследие». 1997.
3. Н..Махмудов, Д. Худойберганава. Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли лугати. — Тошкент, « Маънавият».2013
4. Ш. Рахматуллаев. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик лугати. — Тошкент. 1998
5. Сендерович, С. Ревизия юнговской теории архетипа. // Логос. 1994. № 6.
6. Телия, В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию). // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: «Наука». 1993.
7. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. Школа «Языки русской культуры». 1996.
8. Фелицына, В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. Под. ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. М.: «Русский язык». 1990

ФИЛОСОФИЯ

Античная натурфилософия как первая форма научного мышления

Абдуллина Алия Мавлетбаевна, магистрант;
Хисматуллина Гульназ Рафисовна, магистрант
Башкирский государственный аграрный университет

Родиной научного метода по праву можно считать Древнюю Грецию. Период возникновения научного метода можно определить VI–V вв. до н.э. Это так называемый доклассический этап развития науки, который продлится вплоть до XVI–XVII веков. Несмотря на достижения естествознания Древнего Востока, его нельзя считать родиной научного метода. И вот почему. Вся совокупность научных достижений там сводилась к сумме практических рецептов, описывающих, как шаг за шагом добиться конкретного результата (например, излечения той или иной болезни). Древневосточный ученый не был серьезно озабочен доказательствами или широкомащтабными обоснованиями того или иного научного тезиса: было достаточно того, что данная методика работает и дает конкретный результат. Он не спрашивал «почему?», его интересовало «как?».

На наш взгляд, научный метод возник в Древней Греции потому, что именно там впервые задались вопросом «почему?», именно там потребовали доказательства, логического обоснования. Сознание древнегреческих ученых впервые возвысилось над потребностями практики, они ощутили радость познания и ее самоценность. Так появились философы — «любители мудрости», которые, как правило, одновременно занимались и отвлеченными философскими размышлениями и наблюдением природных явлений: звездного неба, погоды, строения живых организмов и т.д. В совокупности вся эта система знаний оформилась в виде натурфилософии — первой исторической формы науки, весьма сильно отличающейся от науки современной. В объяснении природных явлений натурфилософы, в силу отрывочности и неполноты знания фактов, часто прибегали к мифологическим объяснениям, придумывали новые сущности, движущие силы. Но несмотря на эти болезни роста, натурфилософия имела главное — стремление понять глубинную сущность явлений природы, и из этого стремления, в конце концов, выросла классическая наука.

Античная натурфилософия развивалась на фоне господствовавшего тогда космоцентрического мировоз-

зрения. Центральное понятие в мировоззрении древних греков — «космос». Его смысл тогда существенно отличался от современного. «Космос» древних греков — это вовсе не околоземное и межзвездное пространство. Под космосом первоначально понимали мировой порядок и гармонию, присущую всей природе, всему миру, окружающему человека. Противоположным по смыслу понятием был «хаос» — беспорядок. Космос представлялся древним грекам как проекция живого организма (обычно человеческого) или же человеческого общества. Космос часто уподобляли телу гигантского человека, гармоническая взаимосвязь органов и частей тела которого была своего рода прообразом вселенской гармонии. То есть в человеке древние греки видели Вселенную, а во Вселенной обнаруживали человека. Человек, таким образом, не представлялся каким-то выделенным существом во Вселенной, противостоящим ей к исследующим ее, он есть неотъемлемый элемент мировой гармонии.

В развитии античной натурфилософии выделяется четыре этапа: 1) ионийский (VI–V вв. до н.э.); 2) афинский (V–IV вв. до н.э.); 3) эллинистический (IV–I вв. до н.э.); 4) древнеримский (I в. до н.э. – III н.э.). Первый этап формируется в городах Милет и Эфес. Наибольший вклад в его развитие внесли философы милетской школы, занимавшиеся поиском первоначал мира (стихий). К ним относятся Фалес и его ученики Анаксимен и Анаксимандр. В этом поиске к философам Милетской школы примыкает и Гераклит Эфесский. В качестве первоначала он выдвигает огонь и говорит: «этот космос единый из всего, не создан никем из богов и не создан никем из людей, но он всегда был и есть и будет вечно живым огнём в полную меру воспламеняющимся и в полную меру погасающим» [1, с. 135]. Большую роль в развитии натурфилософии сыграл Пифагор, внесший весомый вклад в развитие математики и астрономии. Философский основой его достижений в науке является учение о числах. Пифагор приписывал числам мистические свойства и интерпретировал отдельные числа как совершенные символы — носители идей. Пифагор учил, что мир состоит

из пяти стихий: земли, огня, воздуха, воды и эфира. Каждому элементу соответствует особая геометрическая фигура: земле — куб, огню — тетраэдр, воздуху — октаэдр, воде — икосаэдр, эфиру — додекаэдр. Несмотря на то, что в его учении было много мистического, рациональное зерно заключалось в том, что взаимосвязь природных явлений он пытался выразить в виде числовых отношений. К важным научным достижениям Пифагора можно отнести, помимо известной «теоремы Пифагора», учение о шарообразности Земли и вращении её вокруг собственной оси. Это была попытка построения первой научной картины мира [2]. Пифагор впервые ввел в математику понятие иррациональности.

Второй этап в развитии древнегреческой натурфилософии связан с атомистическим учением Демокрита и научной деятельностью Аристотеля. В этот период на смену учениям о стихиях приходят атомистические концепции устройства природы. Одной из первых среди них является учение Демокрита, согласно которому природа состоит из атомов и пустоты, в которой эти атомы движутся. Атомы — это абсолютно неделимые и непроницаемые частицы, находящиеся в постоянном движении. Они имеют различную форму и размеры. Движущиеся самопроизвольно в пространстве атомы, сталкиваясь, образуют предметы, планеты, звёзды и целые миры. Атомистическая теория строения мира Демокрита занимала в науке лидирующее положение на протяжении столетий, была в XIX веке подтверждена экспериментально. Среди философов афинского этапа выделяется Аристотель, оказавший сильное влияние на развитие науки. Его научные взгляды фактически были канонизированы и в течение столетий принимались за истину, впрочем, авторитет этот был вполне заслуженным [3, с. 28]. Аристотеля по праву называют ученым-энциклопедистом своего времени. Он создал формальную логику и этику, его можно считать крёстным отцом физики (название одной из его книг «Физика» стало названием будущей науки). Правда, он предпочитал общие рассуждения о понятиях материи, движении, пространства, времени, бесконечности и т.д., полагаясь исключительно на силу логического анализа. Он полагал, что мир выглядит так, как мы его видим. И на этом основании считал истиной знание, соответствующее действительности [4, с. 156]. И только в XIX веке эта концепция была подвергнута сомнению в связи с появлением философии позитивизма [5; 6]. Большое влияние на развитие научных представлений о строении Вселенной оказало космологическое учение Аристотеля. Он утверждал, что Земля, имеющая форму шара, неподвижно пребывает в центре Вселенной, а вокруг Земли вращаются Солнце, Луна и планеты. Эта космологическая модель, математически обоснованная впоследствии Птолемеем, займёт господствующее положение в науке вплоть до XVI века.

Третий этап развития античной натурфилософии — эллинистический начинается примерно с 330 года до н.э. и заканчивается в 30 году н.э. Выдающимся ученым того времени был Евклид, который систематизировал математические достижения своих предшественников. Евклид известен своей «Начала», посвящённой, изложению геометрии, по сей день носящей название евклидовой. Впервые в качестве основы геометрических построений была выдвинута система аксиом, отправляясь от которых можно было доказать или опровергнуть любую теорему. Аксиомы принимались без доказательств, так как были очевидны. Евклидова геометрия явилась тем фундаментом, на котором было воздвигнуто здание классической физики. Другим крупным ученым этого периода был Архимед. Будучи крупным математиком, наибольшую известность он получил как механик и инженер. Архимед разработал теорию рычага и ввёл понятие центра тяжести, открыл закон о плавучести тел. Занимаясь оптикой, Архимед обнаружил фокусирующие свойства вогнутых зеркал. До нас дошла легенда о том, что в борьбе с римским флотом Архимед при помощи таких зеркал поджигал вражеские корабли. Под его руководством было создано множество оборонительных орудий и приспособлений, не позволивших римлянам взять его родной город Сиракуз.

Четвёртый этап развития античной натурфилософии носит название древнеримского и охватывает период с I в. до н.э. по III в. н.э. Если сравнить этот этап с предшествующим, то обнаруживается, что новых оригинальных идей было выдвинуто немного, а естественнонаучные труды в основном носили компилятивный характер. Наиболее известным мыслителем-натурфилософом этой эпохи был Тит Лукреций Кар. В книге «О природе вещей» он излагает в поэтической форме свои взгляды на устройство природы. Вслед за Эпикуром и Демокритом он развивает идею об атомистическом строении материи, отвергая устаревшие мифологические воззрения. Лукреций утверждает, что материя вечна, поскольку вечны неделимые, неуничтожимые атомы, из которых она состоит. Не менее известной, а в научном плане, быть может, более значительной фигурой был Клавдий Птолемей — географ, математик и астроном, прославившийся созданием математически строго обоснованной геоцентрической системы мира. Его книга «Математическая система» не дошла до нас в греческом оригинале, так как была утрачена, но сохранился арабский перевод, который в XI веке в Европе был переведён на латинский язык под арабским названием «Альмагест». Птолемей провел огромную работу по обобщению астрономических наблюдений движения планет по звёздному небу и настолько точно вывел математические формулы, что его система считалась истинной более тысячи лет.

Литература:

1. Чанышев, А. Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высшая школа., 1981. 374 с.

2. Рахматуллин, Р. Ю. Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12–2 (38). с. 166–168.
3. Абдуллин, А. Р., Рахматуллин Р. Ю. История и философия науки: пособие для аспирантов. Уфа: Восточный университет, 2007. 152 с.
4. Рахматуллин, Р. Ю. Истина как гносеологическая категория // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 2–1. с. 156–157.
5. Рахматуллин, Р. Ю. Позитивизм как первая философия науки // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). с. 150–159.
6. Rakhmatullin, R. Classical positivism: general characteristics // Nauka i studia. 2015. Т. 9. с. 233–235.

Уровень правосознания кыргызов в досоветский период

Акматова Дамира Абдыкалыковна, кандидат философских наук, доцент
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В данной статье дается подробный анализ уровня правосознания кыргызов в досоветский период.

Ключевые слова: право, общество, спор, правило

Level of legal Kurguz in pre-soviet period

Akmatova Damira Abdykalykovna, Docent
Osh State University

In this article a detailed analysis of the level of Kyrgyz people's legal consciousness in pre-Soviet period was given.

Key words: law, society, argument, rule

До вхождения Кыргызстана в состав Российской империи у кыргызских племен, проживающих на территории нынешнего Кыргызстана, действовали параллельно адат (обычное право) и шариат (мусульманское право); последнее функционировало среди населения ведущего полуоседлый или оседлый образ жизни на юге страны.

Адат возник, а вернее, окончательно оформился в своеобразную систему права у кыргызов в раннефеодальный период. В дальнейшем адат был приспособлен к нуждам феодализирующегося кыргызского общества, в котором четко обозначилась администрация в лице манапов и биев. Соседство же с мусульманским населением привело к частичному заимствованию у него элементов шариатского права, практике судов казиев, решавшим дела по шариату.

Обратимся к первоисточникам, а именно к «Туркестанским ведомостям», где, в частности, сказано: «В мусульманское время, во всем туркестанском крае, у оседлых туземцев судебный персонал состоял из казия-судьи и муфтиев, в таком числе, какое требовалось размерами судебного района и юридической практикой в ней» [1]. Как сообщается в этом же номере газеты, «как те, так и другие, вступали в должности не по выбору народа, а по назначению эмира, или, в небольших районах, беком, из мулл, окончивших учение в медресе и выдержавших испытание в знании Корана и шариата» [2].

Заслуживает внимание то важное обстоятельство, что основная масса кыргызов предпочитала жить и осуществлять правосудие по адату, качество которого в новых быстро меняющихся условиях оставляло желать лучшего, как, впрочем, и суда, отправляемого по шариатским правилам и предписаниям. Как сказано в одной из аналитических статей в газете «Зеравшанские заметки» от 8 мая 1879 г.: «Если недостатки организации народного суда у киргизов поясняются наглядными доказательствами полнейшей неподготовленностью большинства биев к судебной практике, отсутствием руководящего сборника обычаев и правил судопроизводства, отсталостью и противоречивостью обычаев до невозможности применяться к ним в решениях в особенности по уголовным делам, то суд казиев, пополняясь системой выборов исключительно контингентом духовенства, как знакомого с юридической казуистикой шариата, остается, где можно, таким же приверженцем мусульманского кодекса, каким застала его пояснительная записка к проекту положения, пожелание которой — “обновление народного суда сартов элементом свободным от фатализма, невежества” (фатализма собственно нет, а невежества много) могут осуществиться повсюду только тогда, когда параллельно выборному началу, будут действовать меры распространения в народе юридических знаний, как средство открытия доступа к баллотировке в казии каждому “зна-

ющему сборник законов” и заслужившему доверие общества и правительства» [3].

Эреже — это, по существу, попытка кодифицировать обычаи, чтобы придать им силу правового закона. Казахский ученый, юрист Т. М. Култелеев, считает эреже малым сводом обычно-правовых норм, содержащих правила судопроизводства гражданских, семейных и уголовных правоотношений. Уголовное обычное право кыргызов не делало строгого разграничения между правоотношением вообще и преступлением в частности [4].

Обычное право у кыргызов функционировало относительно длительное время и после вхождения в состав Российской империи, но именно с присоединения северных, а затем и южных территорий Кыргызстана в его истории начинаются глубокие, поначалу медленные, но затем все более все ускоряющиеся трансформационные процессы во всей системе отношений кыргызского народа, что дает нам основание ограничить временной отрезок, его нижний предел приблизительно серединой XIX в.

О правовом сознании кыргызов того периода можно вынести определенные суждения по такому явлению, как барымта, которая издревле практиковалась кыргызами и даже имела место в советское время и на деле представляла собой военное нападение или грабеж соседних родов и племен, организуемый, как правило, главами родов и племен [5]. Мы далеки от того, чтобы выносить нравственную оценку данному явлению. История развития государства, то есть правления, показывает, что этот институт возникает из практики завоеваний. Одно племя или группа завоевывала другое, отбирала оговоренную дань (налоги), позволяя взамен покоренным людям жить. Обычно правящее племя бралось защищать завоеванное от остальных племен.

К моменту вхождения Кыргызстана в состав России высшая феодальная государственная власть принадлежала потомственным крупным манапам. По легенде — Манап был сыном Дёёлёса из племени Сарыбагыш. Он был главой племени и отличался от других правителей жестокостью, самочинством, однако был храбр и даже щедр. Постепенно ему стали подражать, а его имя стали применять как нарицательное, а затем и как звание. На юге кыргызы людей подобного сорта и ранга называли «датка», что было связано с влиянием Коканского ханства. Такие «правители» распределяли пастбищные угодья, собирали налог, творили суд и расправу, организовывали нападения на соседние племена, оборону своих владений.

Крупные манапы были главными сюзеренами рода, племени. Большинство из них в своем непосредственном подчинении имело «кырк джигитов» и близких родственников, которые играли роль сборщиков налогов, связных, усмирителей непослушных в своем роде, племени. Власть манапа строилась по территориальному принципу, а не по родству; его власть поддерживалась и укреплялась духовенством и передавалась по наследству [6].

Накануне вхождения Кыргызстана в состав России бии были в каждом роде и племени; хотя их никто не из-

бирал, они выполняли судебные функции. Ч. Валиханов, писал, что «бии никем формально не избираются и формально никем не утверждаются» [7]. Это обычно были братья, сыновья и другие родственники главных манапов, ставленники и представители верхушки господствующего класса. Но кроме этих «официальных» биев, были, по его мнению, еще и не признанные главными манапами «неофициальные» бии. С этим утверждением полностью нельзя согласиться, так как обращались еще и к уважаемым людям (аксакалам), а не к каждому, и их решения, как правило, принимались к исполнению, поскольку раньше слова всеми уважаемого человека были законом при разборе спорных дел.

Если споры внутри одного рода или между двумя родами не решались биями или влиятельными аксакалами, то потерпевший жаловался родоначальнику ответчика. Если потерпевший и здесь не получал удовлетворения, то он обращался к своим близким родственникам, влиятельным лицам или родоначальнику своего рода. Но если сильный родоправитель нарушал обычное право и, не считаясь с требованиями другого родоправителя и его сторонников, решал дело в пользу своих сородичей, исполняя свое решение силой, то в таких случаях обиженные старались защищать свою честь и возместить убытки самыми различными способами.

Вышесказанное дает возможность провести параллель между предшествующей практикой и, к примеру, современным рэкетом и авторитетами преступного мира, особенно в переходный период к рыночной экономике, когда каждый преступный лидер может взять на себя исполнение неофициального решения проблемы (спорные дела), если к нему обратятся, и вершить так называемый «черный суд».

В кыргызском правовом сознании, которое на деле не является однородным, тем не менее, по нашему мнению, преобладает в настоящее время принцип приоритета интересов семьи, клана и т.д. над всеми прочими, в том числе государственными. Данное обстоятельство мы рассмотрим более подробно в следующем параграфе, ограничившись тем замечанием, что очень длительное пребывание кыргызов вне государственных форм бытия сформировали и соответствующие формы правового сознания и поведения, которые невозможно изжить в течение исторически короткого времени.

Представляет определенный интерес для нашего исследования следующий факт. Кыргызы, ведя торговые дела на территориях, подвластных им в XIX в., с торговцами, прибывшими Кашгарии, России, Коканда и Китая, устанавливали правила, которые далеко не всегда устраивали противоположную сторону. Как свидетельствуют некоторые сохранившиеся исторические документы, наезжавшие в кыргызские кочевья торговцы обычно начинали с того, что обращались к влиятельным манапам за покровительством, те же за особое вознаграждение давали своих провожатых и брали под опеку купцов, что, естественно, влекло за собой возрастание цен на товары.

Положение усугублялось феодально-родовой раздробленностью и постоянными междоусобицами. В первой половине XIX в. часто можно было слышать жалобы торговцев на опасность пути через Кыргызстан, поборы и произвол родоправителей, каждый из которых, по словам российских купцов, брал столько, сколько сам «рассудит взять» [8].

Было бы, конечно, ошибочным делать окончательные выводы о кыргызском правовом сознании на основании исключительно негативных явлений в общественной и правовой жизни, хотя, безусловно, было бы не менее ошибочным не принимать их во внимание, тем более что они весьма красноречивы не только внешне, но и содержательно.

Перейдем к рассмотрению других граней правового сознания наших предков, в первую очередь связанных с фундаментальными в жизни любого сообщества отношениями собственности. Общеизвестно, что мировосприятие и, соответственно, мироотношение кочевых народов существенно отличается от мировосприятия и мироотношения оседлых. Поскольку предметом нашего исследования является правосознание, то мы не будем рассматривать весь спектр различий, но мы непременно коснемся такого важного компонента ментальности, правового сознания, которое является ее органической частью, как отношение к собственности. Как известно, имеются различные формы собственности (частная, общественная, государственная), но главный момент в отношениях, возникающих по поводу собственности, это владение, власть, реализуемая в конкретных обстоятельствах. Как считает С. С. Алексеев: «Собственность имеет первостепенное значение в жизни общества тогда, когда она выступает в виде персонифицированной, частной собственности. Именно тогда она является своего рода продолжением человека, становится источником его силы и могущества в вещах, в природе...» [9].

О том, какими были отношения собственности в кыргызской среде в конце XIX века, можно составить мнение по уже упомянутому выше документе, составленным российским этнографом К. К. Паленым¹, «Сборнику киргизского обычного права» [10] и включающим в себя 264 статьи², которые, в целом, охватывали на момент их обнародования, по всей видимости, все основные жизненно важные области отношений внутри немногочисленного кыргызского этноса, в том числе, конечно, имущественные. Весьма скромный по нынешним меркам объем общего свода законов обычного права объясняется несколькими достаточно простыми обстоятельствами, а именно: относительно небольшим числом лиц,

на кого распространялось обычное право, или, иными словами, немногочисленностью и монолитностью этноса; простой организацией общества, относительно простыми орудиями добычи средств к существованию и, соответственно, слабо развитыми производственными отношениями; весьма незначительным по объему, интенсивности и разнообразию имущественным оборотом; и, наконец, тем, что равновесные отношения внутри родов поддерживались не только и даже главным образом не через систему обычного права, а другими регулятивными средствами и формами.

Длительное время система кровно-родственных отношений и связей у кыргызов определяла в целом не только особенности функционирования института права, но и характер, формы отношения собственности. В нашем исследовании для нас важно, с одной стороны, объяснить и уточнить место права в традиционном кыргызском этносе, регулировавшим и отношения собственности, с другой — понять и объяснить, почему один из важнейших, необходимых компонентов существования любого этноса — земля, по сути, не была вовлечена в систему обычного права, не была представлена в ней. Заметим, что положения обычного права кыргызов затрагивали основную (в плане обеспечения нормальной жизни и деятельности какого-либо конкретного сообщества) часть общественных отношений, но, будучи предназначенными для регулирования взаимоотношений людей в пределах незначительных по объему социальных образований (семьи, рода, племени и т.п.), они не были в состоянии удовлетворить и обеспечить решение правовых и прочих проблем для гораздо более многочисленных и сложных общественных организаций, каковым, к примеру, является государство. Как уже было сказано выше, правовое сознание кыргызов формировалось длительное время вне государственного бытия, что в значительной мере определило характер их правосознания, ориентированного на кровнородственные формы отношения людей. Отметим, что данное обстоятельство до сих пор сказывается на характере функционирования современной правовой системы в Кыргызстане.

События 1917 года, как известно, целиком упразднили прежнюю систему власти, а с ней и прежнюю законодательную базу и взяв за основу принципиально новые экономические принципы, положили новые начала для дальнейших радикальных преобразований практически во всех сферах общественной жизни, и далеко не в последнюю очередь в системе права и, соответственно, в правосознании.

¹ Необходимо внести важное в данном случае пояснение, сводящееся к тому, что в российской географической, этнографической и других науках XIX в. киргизами назывались и современные казахи. Однако не вызывает никаких сомнений, что составленный Паленым К.К. «Сборник киргизского обычного права» был в одинаковой мере справедлив, а вернее, приложим по отношению к обоим этносам — кыргызского и казахскому, что делает вполне правомерным использование нами данного документа.

² В «Сборнике» представлены следующие разделы: Ч. I: Брак, Развод, О правах и обязанностях супругов, О правах и обязанностях родителей и детей, Усыновление, Взятие в дом зятя, Опекa над несовершеннолетними; Ч. II: О духовных завещаниях, О наследовании по обычаю; Ч. III состоит из трех разделов: первый раздел без названия, посвящен вопросам общего порядка; второй раздел: Об обязанностях по договорам, Личный наем, Заем, Заклад, Хранение и поклажа, Поручительство, Подряд и поставка, М

Литература:

1. Зеравшанские заметки. О народном суде у туземцев // Туркестанские ведомости, 22 мая, 1979. — с. 8.
2. Зеравшанские заметки. О народном суде у туземцев // Туркестанские ведомости, 22 мая, 1979. — с. 8.
3. Зеравшанские заметки. О народном суде у туземцев // Туркестанские ведомости, 8 мая, 1879. — с. 5.
4. Культелеев, Т. М. Уголовное обычное право Казахав (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). — Алма-Ата, 1955. — с. 62.
5. См., например: Мукамбаева Г. А. Государство и право Кыргызстана. — Бишкек, 1998. — с. 118–119.
6. Кожоналиев, С. К. Суд и уголовное обычное право Киргизов до Октябрьской революции. — Ф.: АН Кирг. ССР, 1963. — с. 5–6.
7. Валиханов, Ч. Избранные произведения. — Алма-Ата, 1958. — с. 515.
8. См.: Талызин А. Пишпекский уезд. Исторический очерк (1855–1868 гг.). — Памятная книжка Семиреченского обл. стат. комитета на 1898 г. т II. — Верный, 1898. — с. 30–31.
9. Алексеев, С. С. Указ. соч. — с. 25.
10. См.: Пален К. К. Сборник киргизского обычного права. / Фонд 1396, опись 1, дело 452, Архив РГИА Санкт-Петербурга.

Факторы, порождающие этнокультурную маргинальность в условиях глобализации

Калмаматова Замира Абдырахмановна, доцент
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В статье рассматриваются вопросы исследования факторов этнокультурной маргинальности.

Ключевые слова: маргинальность, культура, этнос, глобализация

The factors that cause the ethnocultural marginality in the context of globalization

Kalmamatova Zamira Abdyrahmanovna, docent
Osh State University

The article deals with investigation of ethnocultural marginality

Keywords: marginality, culture, ethnicity, globalization

Мир, глубоко вовлекаемый в процессы глобализации, приводит к развитию многовекторных социальных процессов. С одной стороны, кросс-культурные связи разных социальных групп, в том числе фузии и диффузии в среде малых и больших этносов, другие элементы миграционных течений, свойственные современной эволюции этносов, набирают все большую силу.

С другой стороны, усиливается стремление к пониманию индивидуальной этнокультурной идентичности, пробуждаются и активизируются движения динамично развивающихся этнических групп, стремящихся защитить свою культуру и гражданские права. [3, с.1299].

Этому способствовали кардинальные изменения в обществе в конце XX века, когда рушились идеологические устои, понимание общности и единства такого этнического образования, как «советский народ», когда на рубеже веков проявляется феномен «этнического возрождения».

Эти закономерные процессы сделали возможными и необходимыми научный подход и анализ реальных перемен в этнокультурном пространстве, глубокие исследования многих вопросов сферы межнациональных отношений, что ранее рассматривалось как стереотипы или догмы.

В начале 2003 года в Кыргызской Республике проживало в целом 3337,0 тыс. кыргызов. Они преобладали по численности и составляли 66,9% от общего количества жителей страны. Небольшие группы кыргызов проживают на территории бывших советских республик — Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, России, Украины, Белоруссии, Туркменистана, Молдовы, Армении, Грузии, Латвии, Литвы, а также в странах дальнего зарубежья — в КНР, Турции, Афганистане, Пакистане, в Европе, Австралии, США, Иордании [6, с. 850–852], где существуют диаспоральные группы кыргызов.

Несмотря на активное оживление в сфере культуры в глобальных масштабах «давосской бизнес-культуры», «культуры интеллектуалов», массовой и сектантской культур со стороны транснациональных организаций, открыто наблюдаются процессы дифференциации, опирающиеся на основы социокультуры, противоречащие друг другу как инновационные культурные феномены, воочию изменяющие духовную природу современного человека, основываясь на современные коммуникативные технологии и этнокультурные обычаи и традиции, выделившиеся из архетипов этнических культур, сформированных в древние исторические эпохи. В повседневной социокультурной практике растёт значение таких форм, как этносы или этнические группы. Подобные формы могут опираться на инновационные интернет-технологии, направленные на архаические принципы родственности, соседства, землячества, особенно на глобализацию повседневной жизни.

В связи с тем, что миграционные процессы, порожденные современными процессами глобализации, ранее не имели таких широких масштабов распространения, исследования этнокультуры только в конце прошлого века начали обретать научно-теоретический статус в трудах социальных антропологов, философов, культурологов и этнологов.

С активным привлечением трудовых мигрантов в Западную Европу и США у принимающих стран, правительств и общественности возникает вынужденная необходимость разработки особой политики в отношении возникающих новых и подверженных трансформации старых диаспор, что обратило внимание ученых на изучение проблем процесса появления этнокультурных дисперсий и диаспор в 70-е годы XX века. В своём историческом развитии процессы этнокультурных дисперсий претерпели коренные изменения. Если в прежних исторических периодах этнокультурная дисперсия в результате военных или природных катастроф была порождением пассивного кодирования, приводящая к репатриации или ассимиляции, то в мировой истории, начиная с середины XIX века, дисперсия переходит в модель в форме трудовой миграции экзистенциального типа индивида или этнокультурной группы.

Вслед за Дж. Армстронгом Р. Кохен, исследовавший диаспоры, возникшие на основе трудовой миграции и миграционных процессов, установил основные критерии их различия. Он предположил, что процессы глобализации и этнические дисперсии идут параллельно, усиливая друг друга. Различие мегадиаспоры, по Р. Кохену, в качестве системной совокупности региональных диаспор обуславливает проявление особого внимания. [7, с.32–44].

Американский ученый Х. Тололян с позиций системного анализа и посредством метода сравнения, исследуя диаспоральные изменения классических диаспор, самых разбросанных в мире этносов — армян и евреев, попытался определить формы дискретности (от латинского *discretus*-разделенный, прерывистый) через процессы их системной эволюции.

Суть концепции другого ученого А. Ашкенази занимает положение об интуитивном, универсальном и коммуникативном коде «классической» еврейской диаспоры. Он так же, как и Р. Кохен, считал, что диаспору мегаевреев можно отличить от региональных еврейских диаспор. [8, с.106–116]

Исследователь Дж. Клиффорд уделяет особое внимание стадийности в эволюции диаспор в странах, принимающих трудовых мигрантов. Им этнодисперсионные процессы рассматриваются в качестве основной системообразующей детерминанты в цикле жизнедеятельности диаспоры.

По мнению Дж. Клиффорда, [9, с.303], именно эти детерминанты, или этнодисперсионные процессы, считаются источником возникновения диаспор и фактором влияния на их дальнейшее развитие.

Первые труды советских ученых, посвященные этническим дисперсиям диаспор и их процессам жизнедеятельности, появились в 70-е годы прошлого столетия. Их подавляющее большинство, опубликованное на армянском языке, было посвящено армянским диаспорам. К ним можно отнести фундаментальный двухтомный труд А. Абрамяна «Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов», в котором в описании региональных армянских диаспор доминировал исторический подход.

В российской науке в отношении этнических дисперсий и диаспор существует два положения: первое — продолжатели научной школы Г. Шеффера В. Дятлов, Ж. Тощенко, Т. Чаптыкова, Т. Илларионова, В. Колосов, Т. Галкина и М. Куйбышев; второе — конструктивистское положение, отраженное в трудах В. Тишкова и А. Милитарёва. [5, с.22–27, 54–64]

В российской научной литературе попытки широкого определения понятия диаспора предпринимались со стороны таких ученых, как В. Колосов, Т. Галкина, М. Куйбышев. Их стремления разделяли В. Дятлов, Ж. Тощенко, Т. Чаптыкова, Т. Илларионова, М. Аствацатурова. Все они рассматривают диаспоральные процессы как естественные изменения в эволюции этносов.

Опираясь на теорию создания социальной конструкции, А. Милитарев и В. Тишков считали, что диаспора является неким социальным конструктом, основанным, во многом на корпоратизме, чем на этничности, а институты диаспор необходимо ввести в институциональные образования, существующие вне системы.

В вопросах о дисперсности этносов, породившей феномен маргинальности в этнокультуре, и в формировании новых диаспор занимает важное место проблема этнической идентичности и личной идентичности. В свое время в этнологических журналах «Советская этнография» и «Этнографическое обозрение» проходили научные дискуссии по проблемам этнической идентичности. Среди публикаций по этнокультурной идентичности выделяются труды зарубежных ученых Э. Гиденса, Дж. Мида, Э. Эриксона и советских авторов В. Авксентьева, С. Ару-

тюнова, Ю. Бромлея, В. Тишкова. Результаты и материалы дискуссий имеют большое значение в разработке категориального аппарата и инструментария для исследования диаспоральных групп, отделившихся от конкретных этносов в результате исторической эволюции и процессов этнокультурной дисперсии.

Новый импульс и новое качество в развитии процессов этнической дисперсии и этнических диаспор придаёт и феномен глобализации. В конце XX века процессы глобализации, в активной форме возникшие в экономике, политике, информационном пространстве стран Европы, привели к доминированию вектора гомогенизации (от гр. *homogenes* — однородный, равный) в развитии мировой общественности. [4, с.52–68]

Все эти процессы вызвали особый интерес ученых к проблемам взаимных связей явлений глобализации, дисперсности, диаспоральности и идентичности в новых исторических условиях и способствовали появлению фундаментальных исследований П. Бергера, М. Кастельса, С. Хантингтона, С. Холла и др. В ходе изучения процессов глобализации философскому анализу были подвержены различные аспекты, интересующих нас проблем.

Глобализация в качестве передовой тенденции мирового развития в связи с вектором гомогенизации была исследована целым рядом российских учёных, такими, как Э. Азроянц, В. Алтухов, Г. Анионилис, В. Афанасьев, Б. Буянова, М. Делягин, Н. Зотова, Н. Иванов, А. Иглицкий, В. Иноземцев, Л. Клепацкий, Н. Косолапов, М. Лебедева, А. Мельвил, В. Михайлов, В. Оболенский, А. Панарин, В. Пефтиев, К. Рожков, А. Уткин, М. Пешков, А. Чумаков и др.

В ходе исследования специфики проблем этнокультурной дисперсии и этнокультурной идентичности в условиях глобализации были определены два основных положения: общецивилизационное и этнокультурное. Если в рамках первого положения уделяется внимание процессам, протекающим в сфере экономики, политики, информации и технологии (Д. Макализ, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, М. Делягин, А. Мельвил, В. Пантин, В. Перскаяя, В. Хорост, М. Чешков), то во втором — ученые, преимущественно, интересовались только лишь процессами, происходящими в области культуры (П. Бергер, М. Кастельс, Э. Хобсбаум, Х. Эрманс, Д. Кемпен, Х. Барлыбаев, И. Пригожин, Ю. Рыжов и др. Из числа работ, посвященных равному синтезу этих двух положений, можно выделить труды Э. Гидденса и А. Чумакова.

Основы исследований проблем философской антропологии и этнокультурной дисперсии в области философии культуры можно отыскать в трудах известных философов, антропологов, культуроведов, социологов, этнологов и социальных психологов стран СНГ и дальнего зарубежья. Однако, несмотря на научный анализ философских, антропологических, культуроведческих, социологических, этнологических и социально-психологических сторон этнической и личной идентичности со стороны многочисленных ученых в условиях глобализации, проблема этнической дисперсии в рамках философско-культурологического поля пока ещё не стала объектом научного исследования. Практически отсутствуют сегодня и фундаментальные исследования по этнокультурной дисперсии кыргызов и кыргызским диаспорам, возникшим в разных странах в результате объективных и субъективных причин в эпоху глобализации.

Литература:

1. Абрамян, А. Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов. — Ереван: Армянское государственное издательство (Айпетрат), 1964;
2. Азроянц, Э. А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию. Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. — М.: Новый век, 2002]
3. Большой энциклопедический словарь / Под редакцией А. М. Прохорова. — М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1998.
4. Галкин, А. А. Глобализация и политические потрясения XXI века // Полис. — 2005. — № 4.
5. Дятлов, В. И. Диаспора как исследовательская проблема // Диаспоры/ Diasparas. — 1999. — № 1
6. Осмонов, О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Учебник для высших учебных заведений. — Бишкек, 2005.
7. Armstrong, J. A. Mobilized and proletarian diasporas// American Political Science Review. — 1976 — № 20 (2);
8. Ashkenazi, A. Identitätsbewahrung, Akkulturation und die Enttauschung in der Diaspora// Dabag M. und Piatt K. (Hg.). Identität in der Fremde. Bochum: Universitätsverlag, 1993..
9. Clifford, J. Diasporas II Current Anthropology. — 1994. — № 9 (3).
10. Tololiyah Kh. Exile Governments in Armenian Polity II Shain Y. (ed.) Governments-in-Exile in Contemporary World Politics. — New York: Rutledge. 1991.

Влияние политики русификации в СССР на этнокультуру кыргызов

Калмаматова Замира Абдырахмановна, доцент
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

Русский язык считался самым престижным языком в советские годы и служил гарантией политического и профессионального роста. Неотипы в кыргызской этнокультуре раскрывают политику того времени.

Ключевые слова: нация, статус, культура, привилегия, советская идентификация

Influence of Soviet Russification on Kyrgyz ethnoculture

Kalmamatova Zamira Abdyrahmanovna
Docent of the Chair "English Phonetics and Grammar" Faculty of Foreign Languages
Osh State University

The Russian language had a privilege during the soviet period and served as a guarantee of political and professional growth. Neotypes in Kyrgyz ethnoculture exposes that policy.

Keywords: nation status, culture, privilege, Soviet identity

Исследователи, делающие упор на старания Дюйшена установить новую маргинальную культуру между кыргызским и русским обществами, царской Россией и советской властью через такие новые понятия, как «закон», «советская власть», «Ленин», «богач», «бедняк», «батрак», «совет», справедливо отмечают, что необходимость обращения к чему-то «другому» просто так из ничего не появляется. Носители одной культуры всегда обращают внимание на экзотические и другие, часто непонятные вещи из другой культуры, что считается вполне закономерным явлением. «Своеобразие» и «чуждость» иной культуры воспринимается как нечто «волшебное» и привлекательное. Здесь приведём отрывок из «Первого учителя» Ч. Айтматова, который, как нам кажется, ярко передает первое столкновение кыргызских детей с неведомым доселе «миром».

“Подумайте, что вы говорите. Разве она виновата в своем сиротстве! Или есть такой закон, чтобы сироты не учились? — А мне дела нет до твоих законов. Законы у нас одни. И если эта девочка вам не нужна, то нам она нужна, Советской власти нужна. А пойдете против нас, так и укажем!” [1, с.64]

Потом он указал на портрет, приклеенный к стене: — Это Ленин! — сказал он. — Мы будем учиться тому, что сказал этот человек, идти по тому пути, который он указал” [1, с.65] ..., “Я научу вас всему, что знаю сам...” [1, с.66]. “Кое-как постигнув азы, еще не умея написать “мама”, “папа”, мы уже вывели на бумаге “Ленин”. Наш политический словарь состоял из таких понятий, как “бай”, “батрак”, “Советы”. [1, с.66].

Вместе с расширением пределов интересов одной культуры к другой постепенно повышается стремление понять это «своеобразие» и «чуждость», которое переходит в желание глубже изучить их. Расширение сфер интересов приводит к росту межкультурных контактов

и связей, в результате чего «монадная» структура в истории человечества, обусловленная ограниченностью человеческих и культурных отношений, постепенно начинает разрушаться. Ход постепенного формирования и развития общей всемирной истории, рост межкультурных связей обусловлены углублением необходимости взаимопроникновения, взаимопонимания и общения между людьми. Другими словами, как отмечал Дж. Тойнби, путь «сокращения расстояния», начавшийся с времен «приручения осла и построения первой лодки», достиг сегодня такого уровня, когда «человечеству впервые представилась возможность объединиться в единое общество».

Подобные явления стагнации в культуре наблюдаются в период внутренних кризисов, при следующих обстоятельствах:

— когда новые изменения, пришедшие из «другой» культуры, не обретают соответствующей формы;

— когда культура, использовав все внутренние резервы, начинает искать «забытый смысл» из своей древней истории (так, в период с XVIII—XIX вв. Западная культура стала остро ощущать свои внутренние связи с греческой культурой);

— когда культура пытается искать этот смысл в «чуждой» среде или через «чужое» старается обрести его (Запад у Востока или Восток у Запада).

Позже, когда появилось государство СССР, национальный вопрос был одним из сложных. В стране проживало более ста национальностей и народностей, и, чтобы их объединить с учетом исторических, культурных и социальных ценностей, а также экономических интересов, лидеры государства должны были разработать общие идеалы и цели для всех народов.

В период с 1924 по 1930 годы Среднеазиатские республики вошли в состав Союза Советских Социалисти-

ческих Республик как самостоятельные государства [8, с. 309–310]. 12 июня 1924 года в Москве прошла плановая сессия Центрального Комитета Коммунистической партии большевиков России — «Национальная, краевая и территориальная делимитация Среднеазиатских республик (Туркестан, Бухара и Хорезм)», на которой были созданы Узбекская ССР (с присоединением Таджикской ССР), Туркменская ССР, Кара-Кыргызская и Каракалпакская автономные области. Кроме того, районы Туркестана, где проживали казахи, были включены

в состав Казахской ССР. Здесь следует отметить, что современный Кыргызстан впервые получил свою официальную государственность в 1924 году, затем в 1926 стал Автономной Союзной Социалистической Республикой и в 1936 году обрел статус союзной республики [3, с. 25, 248]. По мнению большевиков, деление Средней Азии на национальные образования облегчало управление ею. [9, с. 225–226]. Однако деспотичное правление Сталина длилось недолго, и во времена Брежнева местные кадры стали доминировать.

Демографические изменения в Кыргызстане в 1926-, 1959-, 2010-годы [2]

Этнические группы	1926 (%)	1959 (%)	2010 (%)
Население в целом	100	100	100
Кыргызы	66.7	40.5	71,0
Узбеки	11.1	10.5	14,3
Русские	11.7	30.1	7,8
Украинцы	6.4	6.6	0,4
Казахи	0.2	0.9	0,6
Татары	0.5	2.7	0,6
Немцы	0.4	1.9	0,3
Другие	3.0	6.8	0,7

В условиях сталинского тоталитаризма в качестве факторов, обусловивших процессы русификации, можно отметить следующие:

– В середине 1930-х годов происходят большие изменения, и российский национализм в открытой форме становится частью официальной идеологии.

– В 1920-е годы административные и культурные права, предоставленные Среднеазиатским республикам, стали ограничиваться с помощью массового террора, периодически проводимого во времена Сталина для утверждения политической централизации в стране.

– В каждой республике русские чиновники организовывали одни и те же административные учреждения и создавали широко распространенную одинаковую культуру.

– Сталин путем проведения политики автократизации в итоге создал тоталитарную систему правления. Она распространялась на все органы политической системы, особенно на Коммунистическую партию Советского Союза, тайную полицию и отражала неограниченную власть могущественного лидера. Высказывания оппонентов против политики Сталина и малейшие проявления этнического сознания на местах считались самым настоящим предательством. Численность арестованных людей в Средней Азии, включая национальных лидеров, представителей интеллигенции, в результате сталинских репрессий достигла миллиона человек.

– Русские обрели статус «старшего брата», имели привилегии и занимали преимущественное положение перед представителями других национальностей. В этом смысле особенно выделялись партийные работники, служащие министерств, сотрудники авторитетных идеологи-

ческих ведомств и учреждений, где руководящие посты, ответственные должности занимали русские или русскоязычные москвичи других национальностей, а также местные кадры, активно подвергавшиеся глубокому оккультурированию [3, с.25, 248].

Как отмечают некоторые исследователи, официальной идеологией, создающей политическую систему страны, осуществляющей социализацию, пропагандистскую и агитационную работу, символы и мифы, считается марксизм. Его можно рассматривать и как явление национализма с «ложным сознанием», отделившее пролетариат от высоких целей мировой революции, и в тоже время как временную ступень развития истории. По марксизму, нация и национализм не являются естественно возникшим феноменом, это историческое образование, появившееся в результате капитализма. Национальные чувства пропагандировались сторонниками интернационального социализма в виде иррациональной эмоции. В националистической марксистской риторике общественная система с маргинальной позицией объясняется на основе классовой борьбы и экономической составляющей. Если будет построено международное социалистическое общество, то не будет ни национальностей, ни классов.

В период после Сталина советские идеологи, с целью реализации целей, поставленных Кремлем, оставляя в тени национальные особенности, старались приблизить их к «старшему брату» — русскому народу и начали разрабатывать целый ряд концепций.

Это идеологическое оружие состоит из следующих основных моментов:

— идея расцвета национальностей (народы и нации СССР должны были достигнуть невиданного прогресса);
 — идея сближения (все народы и нации СССР можно сблизить посредством создания общих для всех соответствующих политических, экономических и культурных условий);
 — идея воссоединения (постепенно нации и народы СССР, преобразуясь в единое целое, избавятся от своих национальных особенностей).

В результате такого воссоединения под контролем «старшего брата» должна была образоваться новая общность под названием «советский народ». Все стремления были направлены на русификацию страны под монопольным руководством русского населения, играющего роль фундамента народов СССР, которые при этом утрачивали свои национальные идентичность и особенности.

Одним из показателей принадлежности человека к какому-либо этносу является национальный язык. В книге Джейкоба Ландау и Барбары Келлнер-Хайнкель «Языковая политика в постсоветских государствах» отмечаются изменения в сфере этнической идентичности и языковой практики Центральной Азии, ставшие предметом широкого социолингвистического исследования, и приводятся различные примеры изменения в использовании языковой практики. Авторы книги, в отличие от прежних исследователей, выражают мнение о том, что политика русификации не оказала глубокого влияния на национальное сознание народов. И как доказательство тому они отмечают переход на латынь нескольких стран этого региона. С политической точки зрения о полезности поддержки национального языка в сегодняшних странах Центральной Азии исследователь С. Хантингтон говорит так: «На языковом фронте дух Вавилонской башни имеет значительные преимущества, что ещё раз свидетельствует о росте стремления к цивилизованной идентичности».

Большинство из прибывших на территорию Кыргызстана с территории своей исторической родины и со-

ставляющее здесь уже национальные меньшинства, восприняли русский язык повседневной жизни и общего пользования. Различия между нациями и народами Советских республик вызвали необходимость в языке межнационального общения, и таким языком стал русский язык.

Кроме того, согласно статданным, наблюдается рост числа межнациональных браков. Смешанные браки воспринимались как доказательство укрепления единства советского народа. Подобная политика поддерживалась в целях модернизации традиционных этносов в Средней Азии [2, с. 581–596].

Многие этнические группы стремились стать ближе к русскому языку и русской культуре, что обеспечивало представителям других национальностей политическую и профессиональную карьеру. По этой причине местные кадры, представители развивающейся советской элиты по-особому относились к русскому языку. В то же время привилегированный статус русского языка в общественной жизни привел ко многим трудностям в широком использовании родного языка у народов Средней Азии.

По мнению ученого-лингвиста А. Орусбаева, быстро поняли, что русский язык — это путь к знаниям и светлому будущему: «Этому способствовали не только отзывчивость менталитета кыргызов, обусловленные историческими обстоятельствами, но и их открытый характер, отсутствие оголтелого национализма в мировосприятии, а также хорошо поставленная работа по обучению русскому языку».

Русский язык во всех национальных школах был вторым обязательным языком обучения. Так, в 1980-годы из 69 школ города Фрунзе только 3 вели обучение на кыргызском языке как на основном. В остальных школах обучение велось на русском языке [4, с.402].

Таким образом, советская идентификация означает русификацию других этнических групп, наций и народов, проживавших в СССР.

Литература:

1. Айтматов, Ч. Первый учитель // Чыңгыз Айтматов. Полный сборник произведений из восьми томов. — Бишкек: Бийиктик, 2008. 2-том.
2. Adrienne Lynn Edgar, “Marriage, Modernity, and the ‘Friendship of Nations’: Interethnic Intimacy in Post-War Central Asia in Comparative Perspective”, *Central Asian Survey*, vol.26, no.4, December 2007.
3. Chotaeva Cholpon. *Ethnicity, Language and Religion in Kyrgyzstan*, (Japan: Tohoku University Press, 2004). — P. 25; Simon Crisp, “Kirgiz”, in Graham Smith (ed.), *The Nationalities Question in the Soviet Union*, (London: Longman Group, 1990).
4. Gene Huskey, “Kyrgyzstan: The Politics of Demographic and Economic Frustration”, in Ian Bremmer and Ray Taras (eds.), *New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations*, (Cambridge: Cambridge University Press, 1997).
5. Minton, F. Goldman, (ed.), *Global Studies: Russia, The Eurasian Republics, and Central/Eastern Europe*, (Connecticut: Dushkin/McGraw Hill, 1996), p. 16.;
6. Mirzohid Rahimov and Galina Urazaeva. *Central Asian Nations and Border Issues*, Conflict Studies Research Centre Report, Central Asian Series, 05/10, March 2005.
7. R. Vaidyanath, “Select Russian Source Material on Soviet Nationalities Policy in Central Asia up to 1936”, *International Studies*, vol.5, no.3, January 1964.
8. Steven Sabol, “The Creation of Soviet Central Asia: The 1924 National Delimitation”, *Central Asian Survey*, vol. 14, no.2, 1995.

Антропологическое измерение научной картины мира

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный университет

Всякая картина мира в наиболее концентрированном виде представляет форму и обобщенный результат практического освоения мира людьми данной эпохи или же определенного сообщества. В огромном многообразии практической деятельности индивидов можно выделить общие, наиболее существенные для людей этого времени формы деятельности, которые Карл Маркс называл «объективными мыслительными формами». Общие, тождественные условия существования людей порождают и общие формы видения мира. Социальный обмен и социальная наследственность отсеивают единичные черты из общественных форм деятельности, закрепляя в социальной памяти наиболее важные эвристические схемы, которые мы, как правило, усваиваем через систему образования, искусство и повседневную жизнь. Будучи общими формами деятельности людей, они проникают во все сферы человеческой жизни в качестве формообразующих и нормообразующих компонентов, образуют важнейшую часть наших знаний о мире. Мы полагаем, что эти знания, трансформированные в философские, религиозные и научные принципы, составляют структуру картины мира. Прав В.С. Стёпин, который предложил рассматривать философские знания как форму понятийно-логического выражения категорий культуры [1].

Таким образом, в картине мира закреплены в виде знания основные формы практической деятельности человека определенной эпохи. Согласно деятельностному подходу, знание есть превращенная форма практики. Поэтому овладение этим массивом знаний представляет собой один из важнейших путей социализации человека. Социализирующую функцию мы считаем одним из родовых признаков и мифологической, и религиозной, и научной картины мира. Рассмотрим этот тезис на примере научной картины мира.

Понятие «научная картина мира» является продуктом XX века, одним из многочисленных результатов бурного процесса сциентизации человеческой жизни. Уже больше века мы стали решать многие наши проблемы при помощи науки. Эффективность ее методов и средств способствует вытеснению из социального пространства иных — вненаучных — способов решения не только практических, но и духовных проблем. Это отразилось и в мировоззрении современного человека: большую его часть ныне занимают научные знания. Научная картина мира — это часть мировоззрения человека, в которой концентрированы его научные знания [2]. Это специфическая форма организации знания, в которой в обобщенной форме представлены главные результаты научного познания эпохи. Но кроме обобщающей функции она вы-

полняет и эвристическую функцию. Главным образом она совершается путем структурной аналогии, когда содержащаяся в картине мира структура проецируется в новые области исследования [3].

Важнейшей функцией научной картины мира является герменевтическая. Она выполняет функцию понимания научного знания при помощи особых образов, представляющих собой репрезентанты наиболее важных объектов человеческого мира. Это не обычные чувственные образы, а результат онтологизации научных знаний об определенных объектах, к ним относятся образ атома, ДНК, Земли, планеты и т.п. Это синтез научно-теоретического знания с чувственным опытом человека. Они составляют семантическую составляющую языка науки [4; 5].

По-другому говоря, научная картина мира — это система мировоззренческих знаний личности. Структуру этой системы образуют философские и научные принципы, представляющие собой «превращенные формы» практики и выступающие в научном познании в качестве методологического знания. Это знание показывает не только наиболее эффективные пути получения результата научного исследования, но и служат образцом социально одобряемых форм деятельности в науке, с которыми сопоставляются присутствующие в научных работах идеалы и нормы познавательной деятельности их авторов. Например, в научных школах, придерживающихся определенной картины мира, именно при помощи структурирующих компонентов этой картины контролируется процесс становления ученого. Это наиболее хорошо видно из практики обсуждения теоретических разработок молодых специалистов, когда каждое такое обсуждение несет в себе не только функции оценки научной состоятельности представленных работ, но является одновременно процессом формирования качеств человека науки, члена общества. Молодого ученого приучают придерживаться тех идеалов и норм, которые приняты в научном сообществе.

Иногда научную картину называют онтологией. Это неверно. Онтология, как философское знание, критична. Научная картина мира, как высшая форма научного знания, в определенной мере категорична. Онтология есть рефлексия над картиной мира, поэтому она содержит в себе в качестве онтологического знания и образы последней [6].

Социализирующая функция научной картины мира особенно отчетливо видна в системе образования. Образование — это та сфера, в которой общество не просто удовлетворяет любопытство своих граждан, а заботится о передаче следующим поколениям наиболее ценного и существенного — универсального знания челове-

чества. Такая передача новому поколению социального опыта, позволяющая человеку относительно безболезненно войти в систему той культуры, в которой ему предстоит жить. Поэтому главной целью образования является духовное воспроизводство человека. Современное образование указанную цель выполняет, главным образом, через обучение научному видению мира, то есть при помощи формирования у обучаемых научной картины мира [7].

Однако мы полагаем, что считать научную картину мира идеальным фактором социализации человека является ошибкой. Ныне все более ощущается, что целью образования должно быть не только формирование научной картины мира у обучаемых. Детей и студентов учили и продолжают учить препарировать в уме изучаемые объекты на составные части, а затем соединять эти части причинно-следственными связями. Действительно, принцип детерминизма является идеалом науки и важнейшим компонентов научной картины мира. Однако нужно знать, что именно из этого принципа вырастает рационализм, который принял угрожающие размеры в мировоззрении современного человека. Им руководствуется и астрофизик, вычисляющий массу далекой звезды, и ученый-юрист, разрабатывающий проект закона о проституции. Но стало реальностью, что принцип рационализма присутствует и в рассуждениях современной несовершеннолетней девушки, хладнокровно рассуждающей о возможности хорошо заработать в курортном городке при помощи проституции. Последний пример негативной социализации подтверждает слова А. Шопенгауэра, что у «каждого предмета есть задняя часть».

Научная картина мира есть часть мировоззрения человека и должна оставаться его частью, а не стремиться к монополизации всего содержания мировоззрения. Мировоззрение в целом структурировано принципами более высокого порядка, чем структурирующие принципы научной картины мира. Важнейшими его принципами являются нравственные идеи и нормы, в которых кристаллизован весь предшествующий многогранный опыт человечества. Поэтому всякая картина мира, в том числе и научная, должно строиться и транслироваться с учетом высших — нравственных — ценностей человека, которые, на наш взгляд, являются главными критериями для определения социальной зрелости личности.

Кроме нравственных ценностей в содержание мировоззрения входят и эстетические идеалы, и ценности, политические и религиозные убеждения человека. Конечно, они связаны с научными представлениями, но при анализе содержания мировоззрения о них принято говорить отдельно. Особое место в мировоззрении занимает философское знание, составляющее ядро мировоззрения. Это наиболее устойчивая его часть, влияющая на все виды убеждений человека. Если меняется философия человека, то все остальные убеждения — нравственные, эстетические, политические, научные — также обязательно изменяются [8; 9]. И чем сильнее изменяются философские установки личности, тем заметней изменения её внутреннего мира. Например, коренное изменение смысла жизни человека способно изменить все его поведение. Если, к примеру, атеист вдруг стал руководствоваться религиозной доктриной, то обязательно изменятся его нравственные и политические ориентации [10].

Литература:

1. Стёпин, В. С. Специфика научного знания и социокультурные предпосылки его генезиса // Наука и культура. М.: Наука, 1984. с. 138–159.
2. Рахматуллин, Р. Ю. Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12–2 (38). с. 166–168.
3. Рахматуллин, Р. Ю. Фрактальная концепция творчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7–1 (57). с. 145–147.
4. Рахматуллин, Р. Ю. Герменевтическая функция образа в процессе обучения // Вестник Карагандинского университета. 2012. № 4. с. 74–79.
5. Рахматуллин, Р. Ю., Сафронова Л. В., Рахматуллин Т. Р. Образ как гносеологическая категория: трудности определения // Вестник ВЭГУ. 2008. № 3. с. 6–14.
6. Рахматуллин, Р. Ю., Хамзина Д. З. Соотношение понятий «мировоззрение», «картина мира», «онтология» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1–2. с. 156–159.
7. Давлетгаряева, Р. Г. Образование как самоорганизующаяся система // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2009. № 1. с. 58.
8. Столетов, А. И. Становление мировоззрения современной личности // Уфа: Уфимский государственный институт сервиса, 2004. 72 с.
9. Лукманова, Р. Х., Столетов А. И. Роль эстетического в становлении личности // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. с. 1038–1041.
10. Давлетгаряева, Р. Г. О смысле жизни // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35 (289). с. 6–9.

Философия действенности права и правовой нигилизм на современном этапе развития

Скачок Владимир Егорович, преподаватель;

Петровская Лелия Юрьевна, преподаватель;

Коротина Эрика Сергеевна, преподаватель;

Королькова Светлана Юрьевна, преподаватель

Автотранспортный и электромеханический колледж (г. Санкт-Петербург)

Любое сообщество является предметом взаимодействия людей, которые представляют собой очень сложную, развивающую систему ценностей и связей между индивидами, соединенные экономическими, религиозными, сословными, групповыми, этническими и другими подобными отношениями. При всей многоукладности структуры общества и различии его сущности, оно не может состоять без упорядочения свойственных ему отношений, которые неразрывно взаимосвязаны с распределением труда и хозяйственной деятельностью. Такой процесс, регулирующий и приводящий в порядок все общественные отношения, называется правом.

Что же такое право и чем оно отличается от морали? Право, согласно Косаренко Н.Н., есть система общеобязательных правил поведения, вырабатываемых или санкционируемых государством и защищаемых силой государственного принуждения. [3, стр. 21] В то же время согласно словаря Ивина А.А. мораль — это принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений [1, стр. 565]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что при всей схожести понятий морали и права, последнее является не только общепринятым, но обязательным, обычно закрепленным письменно и исполняется под принуждением государства.

Учитывая, что мы разобрались в тонкостях между правом и моралью, рассмотрим социальную роль права. Как известно, право выражает собой правило поведения. Иными словами, когда мы говорим о правах, соответственно, подразумевается и запрет, а также обязанность следовать именно в том порядке, который нам оно приписывает, ни на секунду не отступая или нарушая чего-либо. Любому праву сопоставляется чья-либо ответственность, обязанность, обращенное к какому-либо конкретному лицу или лицам, а в иных случаях организациям и даже государству.

Из выше написанного следует, что если право обязательно выражает притязания одних субъектов и обязанности других субъектов, то ясно, что право предполагает общество и без общества становится невозможным, как и с другой стороны не предполагается и общества без права.

На протяжении многих лет право функционирует на основе определенных правил, которые показывают его сущность и предназначение. Они закладываются и формируются из потребностей общественного развития. В соответствии с необходимостью общества создаются законы,

которые направлены на сохранность определенных отношений, регулирование и охрану. И чем сильнее ощущается нужда в соответствующей его социальной роли, тем отчетливее определяется направленность в закреплении и защите определенных общественных отношений.

Порядок в общественных отношениях, их систематизация и динамизм являются ключевыми условиями работоспособности социума. Поэтому немаловажную роль в этом процессе занимает стабильность этих норм. Не малую сложность в этом деле представляет вопрос о возможных коллизиях между правовыми и иными социальными нормами.

На первый взгляд при противоречии норм права и иных социальных норм первостепенными должны быть нормы права. Однако, не все так просто. Всегда следует знать о том, что нормы права должны исходить из тех же социальных предпосылок, что и иные социальные нормы. Благодаря правовым запретам можно возыметь действие над деформациями нормального состояния общественных отношений, однако возможности этого воздействия на другие социальные нормы всё же ограничены. Так в лучшем случае, неприятие новых юридических норм большей частью социума приведет к уклонениям от соблюдения данных правовых норм, а то и к массовому противоправному поведению.

Доподлинно известно, что общепринятость и массовость поведения сами по себе уже становятся нормой, а воздействие на нарушителей правовых норм возможно лишь в том случае, если они представляют собой незначительную часть социума. Иначе не возымеют действия ни правовые предписания, ни государственное принуждение.

Основа правового воспитания лежит через воспитание духовно-нравственное, и оно нуждается в особой поддержке и целостном подходе к его расширению, в первую очередь в учебных заведениях. Заинтересованность профессорско-преподавательского состава в том, чтобы не только развивать у студентов знания, умения, навыки, но и их личные творческие, деловые и лидерские качества. Быть заинтересованным в совершенствовании морально-волевых качеств. Ведь по многим позициям, воспитывая подрастающее поколение, мы дисциплинируем себя.

Роль права, как и роль воспитателя, существенно меняется в различных обществах и различные исторические периоды. Но они всегда остаются в центре внимания и взаимосвязаны друг с другом. При том, что формирование общественного мнения и формулирование новых

законов является бесконечно разнообразной деятельностью, однако не теряет своих главных социальных характеристик.

Даже на уровне обучения у обучаемых уже есть первоначальное представление о свободе, справедливости, честности во взаимоотношениях, иными словами тех базовых функциях, на которые и опираются нормы права. Совершенствование правосознания в учебных заведениях является одной из ключевых целей на сегодняшний день. Борьба с равнодушными личностями в правовой области должна эволюционировать в область доверительного отношения между студентом и преподавателем, а деле и предметом, вузом, государством. Под собой правовой нигилизм исходит из какой-то определенной ошибки, допущенной ранее с явно неработающими функциями права или их пренебрежением со стороны иных участников социума.

Именно осознание того неблагоприятного момента и привитие трех компонентов, играющих определяющую роль в осуществлении познавательной, оценочной и регулятивной функций, приведет личность к нормальным правовым отношениям. Всё это должно восполняться правовыми знаниями, ценностями и установками со стороны преподавателей и коллектива образовательного учреждения.

Как известно, основания для правовых отношений заключаются в том, что исполнение их лежит в области собственного убеждения и общественного принуждения. Несмотря на то, что сами термины «убеждение» и «принуждение», а также их сочетания не являются специфически юридическими явлениями и категориями, но сами по себе методы являются универсальным средством функционирования любой разновидности общественной власти, осуществления разного рода управления в социуме. Их использование присуще всем известным на сегодняшний день разновидностям социальных регуляторов — обычаям, нравственным, корпоративным, религиозным и другим социальным нормам.

Конечно же, уникальность убеждения, принуждения и их сочетания в праве состоит в том, что они связаны с нормативно-правовой, то есть законодательной деятельностью государства, таким образом, выполнения свои функции. Как следствие, убеждение и принуждение становятся государственными и приобретают юридический подтекст, когда их используют в качестве средства, метода осуществления правом своей роли официально-властного регулятора общественных отношений.

Право — такой же живой и видоизменяющийся организм под текущие реалии, как само общество и государство. Соответственно, эффективность его может быть то больше, то меньше, а судить по эффективности можно изучив не какую-то отдельную норму, а по всей правовой системе в целом. Так, при переходе от плановой экономики к рыночной в Российской Федерации понадобились годы, и даже десятилетия, чтобы привести в порядок только эту сферу деятельности. Совершенствование законодатель-

ства и эффективность норм в общем зависит от законодательной власти страны и реальной ситуации. Также не редки случаи, когда законодательные нормы напрямую противоречат друг другу.

Противоречие норм, двусмысленность в толковании, злоупотребление правом ведет к отрицательному эффекту — рождает собой такое деструктивное и отрицательное явление в обществе как нигилизм. Нигилизм, согласно толкованию Гуляихина В.Н., это порождённое социальной средой активное или пассивное отрицание обязанностей личности, а также установленных государством норм и правил, пренебрежением правом со стороны части общества. [1, стр. 17] Одно не может быть без другого, и если в обществе в силу различных причин малоэффективна вся правовая система, то, соответственно, увеличение слоя нигилистов в обществе.

С учетом сказанного регулятивную функцию норм права можно определить как обусловленное его социальным назначением направление правового воздействия, выражающееся в установлении позитивных правил поведения, предоставлении субъективных прав и возложении юридических обязанностей на субъектов права.

Придуманный закон, который в реальности не отражает объективных обстоятельств, а также социальных потребностей, заранее не будет восприниматься в серьез к исполнению, так как не сможет повлиять на правовые отношения. Норма права более эффективна только в том обществе, где исключительное большинство уважает закон и руководствуется им в жизни, осознает и положительно воспринимает свои собственные права в их соотношении с обязанностями. Таким образом, серьезной проблемой для эффективного действия законов является феномен правового нигилизма, то есть, подытоживая вышесказанное, неверия общества в действенность и справедливость права как такового. В периоды жизни, особенно кризисные моменты любого общества, когда законотворческая деятельность не поспевает за стремительными условиями к социальным переменам, действенность права уменьшается, а уровень правового нигилизма, соответственно, возрастает.

Эффективность права, доказывая его результативность, состоит из трех частей, которые соответствуют стадиям механизма права — это качество закона, эффективность его применения, а также уровень правосознания и правовой культуры. Действенность каждого элемента зависит от социальной необходимости — так, появившись в правосознании, затем они оформляются на бумаге в виде закона, в конечном итоге отражая и процесс реализации права, преобразуясь в правовую культуру. Другими словами, процесс становления, закрепления и формирования социальных норм фактор субъективный и вырабатывается он социумом. Другое дело, что нужда в них диктуется объективной необходимостью.

Таким образом, действенность права и правовых норм, источником которого, согласно действующей Конституции Российской Федерации, является её многонаци-

ональный народ, выражается в поддержке и одобрении. В текущих реалиях под словом свобода и право выбора некоторые личности хотят подменить словами анархичность и вседозволенность. Но как мы хорошо знаем, хаос и бездейственность властных структур ни приводит ни к чему хорошему. А для того, чтобы в гражданском обществе действовал правовой механизм, то нормы права должны

быть простыми и понятными многим, по возможности каждому, а не только отдельным лицам с профильным образованием. Как следствие, исчезнет двусмысленность некоторых правовых норм, которые в зависимости от трактовки и заинтересованности определенных лиц может трактоваться по-разному, повысится уровень доверия и снизится правовой нигилизм.

Литература:

1. Гуляихин, В. Н. Правовой нигилизм в России. — Волгоград: Перемена, 2005. — 280с.
2. Ивин, А. А. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2004. — 1072с.
3. Косаренко, Н. Н. Правоведение: учеб. пособие. — М.: Флинта 2010. — 360с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 19 (123) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:
Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,
Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.10.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25